

ИЭА

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

№ 2 2019

ISSN 2075-7786

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

Всероссийский научно-аналитический журнал

Главный редактор

Беспятовых В.И. - д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, Россия

Члены редакционной коллегии:

Абрамов В.Л. - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт Российской академии наук, Россия

Алиев Ш.Т. оглы - д.э.н., профессор кафедры Мировая экономика и маркетинг Сумгайитского Государственного Университета, член Совета - научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам ВАК при Президенте Азербайджанской Республики, Азербайджан

Андропова Н.Э. - д.э.н., консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Большаков Н.М. - д.э.н., кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикач Г.Е. - д.э.н., профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Васильев Ф.П. - д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра (НИЦ) Академии управления МВД России, Россия

Владимирова М.П. - д.э.н., профессор, кафедры экономики и финансов общественного сектора РАНХиГС, Россия

Газетдинов М.Х. - д.э.н., профессор, Заслуженный экономист РТ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Давтян М.А. - д.э.н., профессор, декан экономического факультета РУДН, Россия

Джанджолли Р.С. - д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и криминологии Института права, экономики и финансов Кабардино-балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, Россия

Евсеев В.О. - д.э.н., профессор кафедры политологии и социологии ФГБОУ ВО Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Россия

Жизнин С.Э. - д.э.н., профессор, советник I класса МИД РФ, МГИМО МИД, Россия

Зельднер А.Г. - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А.Т. - д. филос. н., профессор, заместитель декана по развитию факультета госуправления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Московский государственный университет, Россия

Крылов В.К. - д.э.н., профессор кафедры экономической теории, заместитель председателя ученого совета Института экономики и финансов ГУУ, Россия

Курбанов А.К. - д.э.н., профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Любимцев Ю.И. - д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов общественного сектора РАНХиГС, Россия

Марамыгин М.С. - д.э.н., профессор, зав. кафедрой финансовых рынков и банковского дела, директор института финансов и права ФГБОУ ВО УрГЭУ-СИНХ

Махортов Ю.А. - д.э.н., профессор, проректор Киевского университета управления и предпринимательства, Украина

Мацулюк Н. Д. - д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, ФГБОУ ВО ГУУ, Россия

Найденев Н.Д. - д.э.н., профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Осипов В.С. - д.э.н., доцент, главный научный сотрудник ФГБУН Институт проблем рынка Российской академии наук, заведующий кафедрой управления человеческими ресурсами ФГБОУ ВО Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Россия

Останин В.А. - д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, Россия

Старовойтов В.Г. - д.э.н., Директор центра мониторинга и оценки экономической безопасности Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия

Чванов Р.А. - д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов общественного сектора РАНХиГС, Россия

Черкасов К.В. - д.ю.н., профессор кафедры административного и финансового права, главный научный сотрудник центра научных исследований ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Россия

Чернильский С.И. - д. и. н., профессор, кафедры Мировых политических процессов, Московского государственного института международных отношений МИД России, Директор центра постсоветских исследований ИМИ МГИМО, чрезвычайный и полномочный Посланник в отставке, Россия

№ 2, 2019 г.

Журнал «Финансовая экономика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальностям 08.00.00 - экономические науки и 12.00.00 - юридические науки.

Учредитель: Фонд «Экономика»

Издатель: ИП Лукин А.С., - 125190, Россия, Москва, Ленинградский пр., 80, корп. 17

Главный редактор: Н. Д. Мацулюк

Адрес редакции:

Россия, 125190, Москва, Ленинградский пр., 80, корп. 17

E-mail: info@finanec.ru

Сайт: www.finanec.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи и массовых коммуникаций 7 ноября 2008 г. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-34072

12+

Индекс в каталоге агентства «Роспечать» - 45931

ISSN 2075-7786

Макет, художественное оформление - издательство ИП Лукин А.С.

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Подписано в печать 28.02.2019 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 800 экз. Усл. печ. л. 16,7.

Заказ 2

Перепечатка материалов из журнала «Финансовая экономика» только по согласованию с редакцией. 2019.

Цена свободная

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ВЛИЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА НА УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Александрова Н.Р., к.э.н., доцент, Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина

Настин А.А., к.э.н., доцент, Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина

Настина Ю.Р., аспирант, Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина

Аннотация: в статье проведен кластерный анализ сельскохозяйственных предприятий по уровню влияния производственного потенциала на экономическую безопасность. Исследования позволили определить, что наличие высокого уровня производственного потенциала способствует повышению эффективности предприятия, но не является определяющим фактором формирования его экономической безопасности, что вызывает необходимость внедрения системы управления данным потенциалом.

Ключевые слова: экономическая безопасность, производственный потенциал, кластерный анализ, метод Уорда, карта Кохонена.

Abstract: the article presents a cluster analysis of agricultural enterprises in terms of the impact of production potential on economic security. Studies have shown that the presence of a high level of production capacity contributes to the efficiency of the enterprise, but is not a determining factor in the formation of its economic security, which necessitates the introduction of a management system of this potential.

Keywords: economic security, production potential, cluster analysis, ward method, Kohonen map.

Введение. Современное сельскохозяйственное производство все больше требует экономически обоснованных подходов, которые способны привести к повышению эффективности предприятия и укреплению его экономической безопасности. Особая роль при этом отводится решению проблемы повышения эффективности использования производственного потенциала, так как это позволяет существенно повысить степень использования ресурсов, эффективность функционирования и экономическую безопасность сельскохозяйственного предприятия [1, 2].

В связи с этим исследование влияния производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий на уровень их экономической безопасности – сложная и актуальная задача, решение которой необходимо как для оценки потенциальных возможностей сельскохозяйственного производства, так и для установления резервов роста объема производства сельскохозяйственной продукции, за счет оптимального задействования факторов производства.

Основная часть. В качестве объектов исследования выступают 35 сельскохозяйственных предприятий Южной зоны Ульяновской области. Группировка данных предприятий производилась методом Уорда с использованием программы Statistica 10. В качестве кластерообразующих индикаторов были использованы площадь сельскохозяйственных угодий, площадь пашни, среднегодовая численность, затраты труда, стоимость основных производственных фондов, стоимость валовой сельскохозяйственной продукции, стоимость товарной продукции сельского хозяйства, себестоимость реализованной продукции, предложенные С.Н. Косниковым и Е.С. Шалагиной [3].

Результаты кластерного анализа показали, что исследуемая совокупность образует сложную многоуровневую структуру, которую можно представить в виде дендрограммы (рисунок 1).

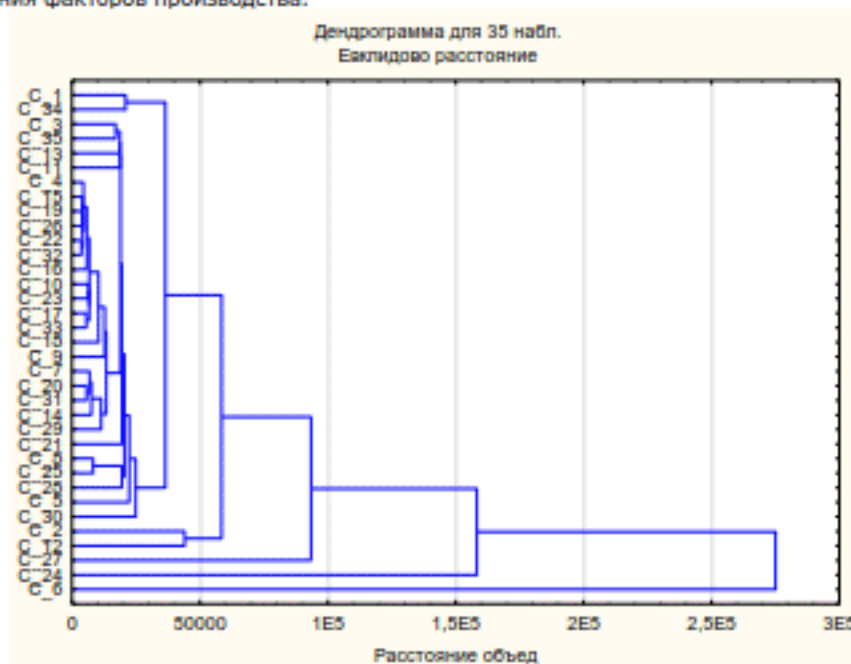

Рисунок 1 – Кластеризация сельскохозяйственных предприятий Южной зоны Ульяновской области методом Уорда
Сельскохозяйственные предприятия укрупнено образуют пять кластеров, характеристика которых представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Кластерообразующие признаки и результаты кластерного анализа сельскохозяйственных предприятий Южной зоны Ульяновской области (в среднем на 1 предприятие)

Признак	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4	Кластер 5
Число предприятий в группе, ед.	5	6	6	6	12
Выручка, тыс. руб.	130189,2	42976,8	28195,5	20301,8	5086,6
Себестоимость продаж, тыс. руб.	99731,2	34041,8	24302,3	14625,8	3840,4
Прибыль от продаж, тыс. руб.	32461,6	8935,0	3893,2	5676,0	1228,1
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	143169,8	42158,1	50989,6	18566,8	5685,8
Число работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.	55,4	39,0	27,3	16,5	7,7
Затраты труда в сельском хозяйстве, тыс. чел.-час	123,0	79,7	220,0	39,8	15,3
Производственные затраты, тыс. руб.	106055,6	47092,0	32229,2	18901,0	5312,9
Площадь сельскохозяйственных угодий, га	11407,6	3951,2	5026,5	2119,8	2204,8
Площадь пашни, га	10631,0	3606,8	3704,2	1740,8	2043,8

Первый кластер характеризуется высоким уровнем производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий. В среднем на одно предприятие приходится 11407,6 га площади сельскохозяйственных угодий. Среднегодовая стоимость основных производственных фондов предприятий данной группы составляет 143,2 млн. руб. Величина выручки предприятий, превышает показатель организаций других кластеров в среднем от 3,0 до 6,4 раза для предприятий 2-4 кластеров и в 25,6 раза для предприятий 5 кластера. Предприятия можно охарактеризовать как «особо крупные».

Второй кластер характеризуется как «средние предприятия» с высоким уровнем развития производственного потенциала. Среднегодовая численность работников предприятий данного кластера составляет 39 чел. Эффективность использования земельных ресурсов предприятий выше, чем у объектов других кластеров в среднем на 17 и более %.

Третий кластер также образует группу «средних предприятий». По некоторым показателям кластер

опережает второй – площадь сельскохозяйственных угодий, стоимость основных средств. Однако рентабельность производства здесь самая низкая – всего 16,0%, что обусловлено высокими затратами и невысоким уровнем выручки от реализации продукции.

Четвертый и пятый кластеры характеризуется как «мелкие предприятия» с численностью до 20 чел. Предприятия четвертой группы лидируют по уровню рентабельности производства.

Предприятия пятого кластера – «мелкие» предприятия, которые производят 4,8% товарной продукции, используют 17,6 % площадей сельскохозяйственных угодий, 10,7% работников и 4,7% основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения.

Оценка уровня экономической безопасности предприятий производилась по методике, включающей четыре функциональные составляющие – финансовую, производственно-сбытовую, технико-технологическую и кадровую [4]. Результаты комплексной оценки представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Ранжирование сельскохозяйственных предприятий по уровню экономической безопасности

Уровень экономической безопасности	Предприятия
0 – 0,25 – критический уровень экономической безопасности	СПК «По заветам Ленина», ООО «СП Агро», колхоз «Искра», ООО «Зерно»
0,26 – 0,50 – низкий уровень экономической безопасности	ООО «Перлотто», ЗАО «Крупянщик-Агро», ООО «Лесное», ООО «Дворянская», АО «Агрофирма «Заря», СПК «Колос», ООО «Агроинвест», СПК «Красная звезда», ООО «Возрождение»
0,51 – 0,75 – средний уровень экономической безопасности	ООО «Колос», СПК «Бахтеевский», ООО «Ореховская», ООО «Янтарь», ООО «Ивушка», ООО «Гранд-Сервис», ООО «Калита», СПК «Нива», ООО «Победа», ООО «Агро-Нелтун», ООО «Клин», ООО СПП «Наша Родина», ООО «Ремтранс», СПК «Вязово-Гайский», ООО «Агро - Инвест»
0,76 – 1,0 – высокий уровень экономической безопасности	СПК «Победа», ООО «Муратовское», ООО «Капиталсервис», ООО ТК «Ореховка», ООО «Агростандарт», ООО «Волга-Агро», ООО «Агро Дело»

Исследование уровня экономической безопасности позволило определить, что аутсайдерами по величине индикатора экономической безопасности являются четыре предприятия. Наименьшее значение показателя экономической безопасности получено в СПК «По заветам Ленина» – всего 0,146, что соответствует критическому уровню экономической безо-

пасности. Лидером по уровню экономической безопасности является ООО «Агро-Дело» – 0,875, каждая составляющая которого не получила оценку ниже 0,75.

С целью определения степени влияния производственного потенциала на уровень экономической безопасности предприятия проведен кластерный

анализ с использованием самоорганизующейся карты Кохонена, выполненный в аналитической платформе Deductor.

Исходными данными для проведения оценки послужили индикаторы производственного потенциала и уровень экономической безопасности предприятия. Результатом кластеризации является самоорганизующаяся карта Кохонена (рисунок 2) и выходная таблица с номером кластера (рисунок 3).

Проведенные исследования позволили разбить сельскохозяйственные предприятия на четыре группы – по одной с низким и высоким уровнем, две – со средним уровнем экономической безопасности.

Анализ цветовой гаммы построенных карт и профили кластеров (рисунок 4) показал, что наиболее

значимыми признаками для всей совокупности предприятий сельского хозяйства являются численность работников; общая сумма средств, вложенных в производственную и коммерческую деятельность предприятия; оснащенность основными средствами; величина выручки, полученной от реализации продукции. Окраска карт по этим признакам свидетельствует о том, что сельскохозяйственные предприятия внутри построенных кластеров имеют достаточно близкие значения по выделенным признакам (одинаковая окраска), а сельскохозяйственные предприятия разных кластеров отличаются друг от друга (имеют выраженные различия в окраске).

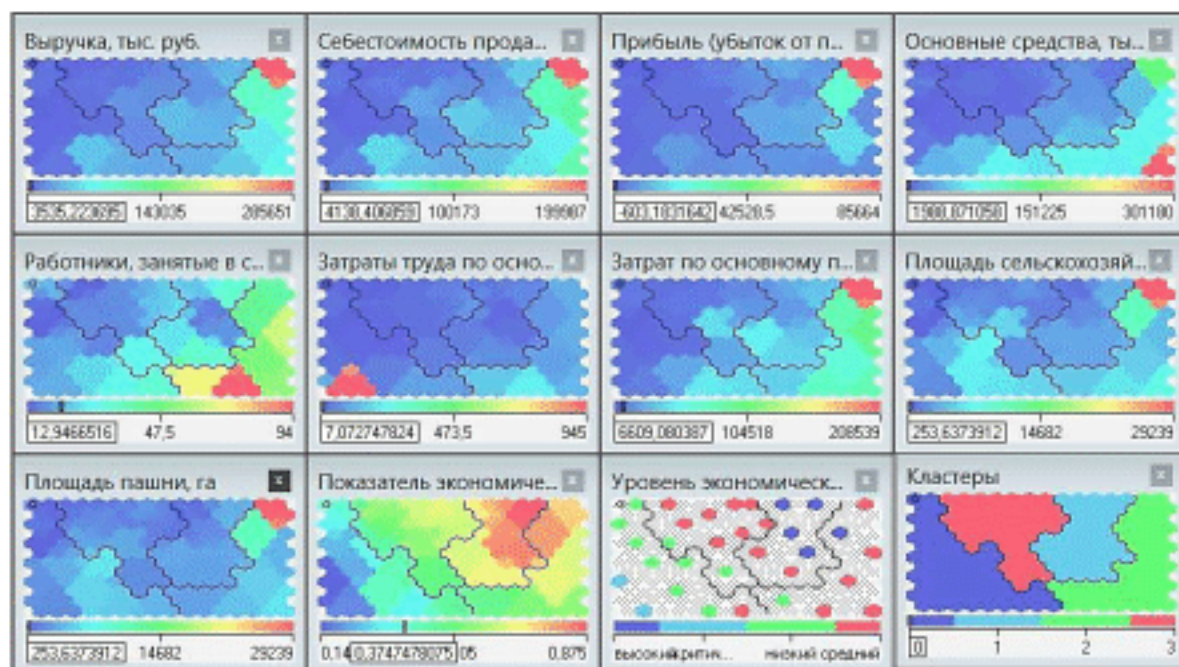

Рисунок 2 – Самоорганизующаяся карта Кохонена

№	Предприятия	Показатель экономической безопасности	Уровень экономической безопасности	Номер кластера
4 000	"Лесное"	0,375	низкий	0
5 000	"СП Агро"	0,188	критический	0
8 340	"Курляцкий Агро"	0,333	низкий	0
10 000	"Перелом"	0,323	низкий	0
16 000	"По заветам Ленина"	0,145	критический	0
18 АО	"Агрофирма "Заря"	0,427	низкий	0
19	Колхоз "Искра"	0,229	низкий	0
21 000	"Дворянский"	0,405	низкий	0
28 000	"Агронвест"	0,458	средний	0
32 000	"Заря"	0,25	низкий	0
3 000	"Победа"	0,545	средний	1
11 000	"Агро Дело"	0,875	высокий	1
13 000	"Агростандарт"	0,833	высокий	1
14 000	"Муромское"	0,771	высокий	1
29 000	"Волга Агро"	0,833	высокий	1
31 000	ТК "Ореховка"	0,813	высокий	1
35 000	ОПК "Вазово-Гайский"	0,598	средний	1
1 000	СПП "Наша Раша"	0,667	средний	2
2 000	"Калитинское"	0,802	высокий	2
6 000	"Агро-Мирас"	0,74	средний	2
12 000	"Агро-Нетун"	0,545	средний	2
24 000	"Превосход"	0,563	средний	2
25 000	ОПК "Красная звезда"	0,479	низкий	2
27 000	"Победа"	0,75	высокий	2
34 000	"Батальонный"	0,542	средний	2
7 000	"Возрождение"	0,49	низкий	3
9 000	"Троиц-Серено"	0,525	средний	3
15 000	"Колод"	0,448	низкий	3
17 000	"Клен"	0,545	средний	3
20 000	"Калита"	0,535	средний	3
22 000	"Ивушка"	0,573	средний	3

Рисунок 3 – Фрагмент таблицы «Кластеризация предприятий по степени влияния производственного потенциала на экономическую безопасность»

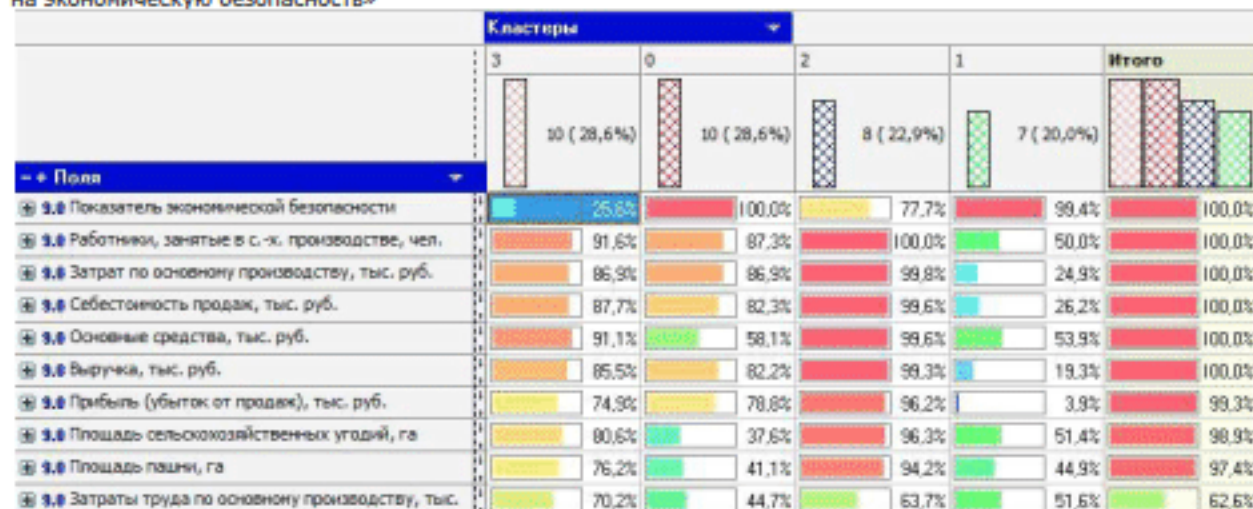

Рисунок 4 – Характеристика профилей кластеров

Кластер № 0 (синий цвет) – сельскохозяйственные предприятия с низким уровнем экономической безопасности. Объекты, входящие в данную группу, характеризуются низкой величиной стоимости товарной продукции, более высокими затратами труда, низким уровнем производственного потенциала.

Кластер № 1 (голубой цвет) образуется семью сельскохозяйственными предприятиями, которые отличаются высоким уровнем производственного потенциала и экономической безопасностью деятельности организации.

В кластер № 2 (зеленый цвет) входят восемь сельскохозяйственных предприятий преимущественно со средним уровнем экономической безопасности.

Данный кластер характеризуется высоким уровнем производственного потенциала, однако, вследствие менее эффективного его использования уровень экономической безопасности находится в пределах 0,51 – 0,75.

Кластер № 3 (красный цвет) – сельскохозяйственные предприятия преимущественно со средним уровнем экономической безопасности. Для них характерны средние значения индикаторов производственного потенциала.

Сравнительный анализ сформированных кластеров представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты кластеризации сельскохозяйственных предприятий Южной зоны Ульяновской области по степени влияния производственного потенциала на уровень экономической безопасности

Показатели	Группы предприятий по уровню экономической безопасности				Отношение кластера № 1 к № 0, %
	Кластер № 0	Кластер № 3	Кластер № 2	Кластер № 1	
Число предприятий в кластере, ед.	10	10	8	7	-
Выручка, тыс. руб.	13288,5	11608,5	99202,5	31177,1	в 6,9 раза
Себестоимость продаж, тыс. руб.	11400,7	9183,7	76756,6	23237,7	в 2,0 раза
Прибыль от продаж, тыс. руб.	1887,8	2403,1	23698,1	7939,4	в 4,2 раза
Основные средства, тыс. руб.	25738,3	8776,2	116987,5	24761,4	96,2
Работники, занятые в с.-х. производстве, чел.	12,9	11,4	61,6	18,6	144,2
Затраты труда по основному производству, тыс. чел.-час	122,6	27,4	133,6	38,0	31,0
Затрат по основному производству, тыс. руб.	13726,9	13958,6	88023,6	28903,1	в 2,1 раза
Площадь сельскохозяйственных угодий, га	3473,3	2178,9	9119,4	2943,3	84,7
Площадь пашни, га	2903,7	1906,1	7169,9	2648,0	91,2
Общая оценка экономической безопасности	0,313	0,581	0,650	0,781	+0,468
Уровень экономической безопасности	низкий	средний	средний	высокий	-

Сельскохозяйственные предприятия, входящие в последний кластер обладают высоким производственным потенциалом. Так, например, средний размер выручки от реализации продукции составляет 311 млн. руб., что превышает значение первой группы (кластер № 0) в 6,9 раза. В результате производст-

венные затраты по основному производству здесь выше в 2,1 раза, прибыль от реализации продукции – в 2,0 раза. Третья группа (кластер № 2) характеризуется самым высоким уровнем производственного потенциала, однако его возможности используются не в полной мере.

Заключение. Проведенные исследования позволили определить, что наличие высокого уровня производственного потенциала способствует повышению эффективности предприятия, но не является определяющим фактором формирования его экономической безопасности, что вызывает необходимость внедрения системы управления данным потенциалом.

Для решения существующих проблем, связанных с управлением производственным потенциалом, нуж-

ны изменения в сфере производства, повышение эффективности использования существующего производственного потенциала, который требует привлечения новых форм и методов управления предприятиями и их подразделениями при наличии соответствующего информационного обеспечения. Внедрение системы управления производственным потенциалом будет способствовать укреплению экономической безопасности предприятия.

Библиографический список

1. Волков, А.Б. Повышение эффективности использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций в регионе : на материалах Новосибирской области : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Волков Александр Борисович. - Новосибирск, 2016. - 193 с.
2. Лашманова, Ю.Ю. Развитие производственного потенциала современных предприятий: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Лашманова Юлия Юрьевна. - Оренбург, 2015. - 253 с.
3. Косников, С.Н. Дифференциация предприятий АПК Краснодарского края по производственному потенциалу методом многомерного статистического анализа / С.Н. Колесников, Е.С. Шалагина // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2015. - № 106 (02). - С. 91-100.
4. Яниогло, А. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятий (на примере АТО Гагаузия): автореферат дис. ... доктора экономических наук [по специальности] 521.03 Экономика и менеджмент по отраслям деятельности / Яниогло Алина. - Кишинэу, 2017. - 30 с.

References

1. Volkov, A.B. Povysheniye ehffektivnosti ispol'zovaniya resursnogo potentsiala sel'skohozyajstvennykh organizatsiy v regione : na materialah Novosibirskoy oblasti : dissertatsiya ... kandidata ehkonomicheskikh nauk : 08.00.05 / Volkov Aleksandr Borisovich. - Novosibirsk, 2016. - 193 s.
2. Lashmanova, YU.YU. Razvitiye proizvodstvennogo potentsiala sovremennykh predpriyatij: dissertatsiya ... kandidata ehkonomicheskikh nauk: 08.00.05 / Lashmanova Yuliya YUr'evna. - Orenburg, 2015. - 253 s.
3. Kosnikov, S.N. Differentsiatsiya predpriyatij APK Krasnodarskogo kraya po proizvodstvennomu potentsialu metodom mnogomernogo statisticheskogo analiza / S.N. Kolesnikov, E.S. SHalagina // Politematicheskij setevoy ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo univ'siteta. - 2015. - № 106 (02). - S. 91-100.
4. YAnioglo, A. Kompleksnaya sistema obespecheniya ehkonomicheskoy bezopasnosti predpriyatij (na primere ATO Gagauziya): avtoreferat dis. ... doktora ehkonomicheskikh nauk [po special'nosti] 521.03 EHkonomika i menedzhment po otraslyam deyatel'nosti / YAnioglo Alina. - Kishinehu, 2017. - 30 s.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В ОТРАСЛИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Арутюнова А.Е., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «КубГТУ»
Смирнова Е.В., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «КубГТУ»

Аннотация: В работе дана характеристика образовательного процесса, построена модель формирования человеческого творческого потенциала в сфере образовательных услуг, которая представлена в табличной и графической форме. От государства, бизнеса и гражданского общества требуется активное участие в развитии творческого потенциала личности, которое может быть представлено в виде инвестиций в человеческий капитал. Исследование демонстрирует, что государственные и частные инвестиции в человеческий капитал взаимосвязаны и взаимозависимы и их использование обеспечит устойчивый эффект экономического развития в будущем.
 Ключевые слова: креативный потенциал, личность, образовательный процесс, когнитивная модель, управление знаниями, человеческий капитал, инвестиции.

Abstract: The paper describes the educational process, builds a model for the formation of human creative potential in the field of educational services, which is presented in tabular and graphical form. The state, business and civil society are required to actively participate in the development of a person's creative potential, which can be represented as an investment in human capital. The study demonstrates that public and private investments in human capital are interconnected and interdependent and their use will ensure a sustainable effect of economic development in the future.
 Keywords: creative potential, personality, educational process, cognitive model, knowledge management, human capital, investments.

В соответствии с современными концепциями «социальный прибавочный продукт, воплощающий экономию социального времени» формируется только в результате использования накопленных знаний в трудовом процессе». [5]

Образовательный процесс можно рассматривать под разными углами: как процесс формирования способностей, знаний и других профессиональных качеств и деловых навыков, как набор действий при выполнении определенной компетенции «как воплощения или материализации бизнеса», качества и поведения в определенных ситуациях, результаты». [3]

На первое место сегодня выходят образовательный и творческий потенциал, поскольку переход от индивидуального к мировому уровню превращается в образовательные и инновационные пространства соответствующего уровня.

А формирование и индивидуализация информации по различным дисциплинам способствует формированию индивидуальной системы знаний и ее самостоятельного использования.

Построим модель формирования человеческого творческого потенциала в сфере образовательных услуг - таблица 1, рисунок 1.

Таблица 1 - Модель формирования креативного потенциала личности в отрасли образовательных услуг

Базовые элементы	Направления наращивания знаний
Данные	Знаковые системы, материальные носители, смысловые нагрузки
Информация	Разновидности, режимы доступа, методы структурирования, информационные технологии, информационное пространство
Рынок информации	Сектора, способы функционирования и доступа
Знания	Виды, источники, носители, этапы развития, формы хранения, способы пополнения, методы структурирования; предпосылки и способы создания новых знаний, философия и формы использования
Рынок знаний	Производители, продавцы, приобретатели
Основной носитель знаний	Человек, персонал, интеллектуальный потенциал, интеллектуальный капитал, корпоративная память, организационная культура, функции управления, организационные знания
Технологии генерации идей	Коллективные, информационные, креативные: предметная область и методическое обеспечение, экспертные оценки
Интеллектуальные активы	Классификация, подсистемы управления
Информационно - интеллектуальные ресурсы	Классификация, источники формирования, факторы использования
Интеллектуальные продукты	Продукты промышленной собственности, ноу-хау, авторского права
Нематериальные активы	Экономическая сущность, объекты, интеллектуальная собственность и ее виды, правовая охрана, хозяйственные операции
Система менеджмента знаний	Требования к системе, элементы системы, инструменты, организационные структуры, характеристики эффективности
Конкурентоспособная личность	Факторы возрастания уровня компетенции, рутинные и творческие задачи, креативные люди, сетевое взаимодействие

На рисунке 1 последовательно показаны этапы управления знаниями: от первого (получения знаний) до последнего (создания новых знаний). Этот цикл повторяется неограниченное количество раз, так как постоянно поступает новая информация, и в процессе управления знаниями создается новое знание.

В настоящее время общепризнано, что человеческий капитал является основным фактором формирования и развития инновационной экономики, основанной на знаниях, как самой высокой стадии развития.

Рисунок 1 - Модель формирования креативного потенциала личности в отрасли образовательных услуг

В области развития и капитализации творческого потенциала личности формируется система, в рамках которой сеть публично-частных компаний выступает инициатором и клиентом социальных услуг, стратегических инноваций в социальной сфере, поддерживает баланс интересов в обществе. Социальный контингентный труд, осуществляемый в рамках государственно-частных партнерских отношений с некоммерческими организациями, может стать основой для появления новой отрасли экономики в России, которая поможет развивать и капитализировать человеческий потенциал и сделать экономику страны гуманной, социально – сбалансированной.

Это требует от государства, бизнеса и гражданского общества активного участия в развитии творческого потенциала личности. Фактором роста экономики страны в целом должен стать внедрение управления проектами для развития творческого потенциала человека в России.

Стратегические преимущества нашей страны могут быть реализованы за счет привлечения ресурсов

через различные национальные и международные финансовые институты и инструменты.

С ростом капитализации за счет финансовых и биржевых инструментов появляется залог для получения долгосрочных «дешевых» ресурсов (кредитов) для развития. Прежде всего - на развитие человеческого капитала.

С использованием современных финансовых инструментов и «дешевых» кредитов для инвестиций в человеческий капитал потенциал роста национально-конкурентного преимущества возрастает. Кроме того, благодаря капитализации творческого потенциала личности быстро развивается новая экономика знаний, растет стабильность и безопасность общества.

Источниками развития новой экономики являются территории, которые способны капитализировать человеческий потенциал, интеллектуальную собственность и другие активы нематериальной сферы, формировать новую форму государственной собственности. Необходимо признать, что в нашей стране

недостаточно внимания уделяется реализации стратегии инновационного развития, основанной на одном из наших основных конкурентных преимуществ - использовании человеческого потенциала посредством его коммерциализации, монетизации и капитализации. В этой стратегии равная мера ответственности и участия несет территория, инвестор, региональный бизнес и отдельные лица.

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» предусмотрено увеличение инвестиций в человеческий капитал. Этому было посвящено заседание Президиума Правительства Российской Федерации 12 января 2012 года.

При соответствующей поддержке со стороны государства и бизнес-элиты значимость и масштаб решаемых задач в России будут сопоставимы с общеизвестным планом ГОЭЛРО. Только вместо электричества - энергия финансовых ресурсов - для каждого региона, для каждого предпринимателя, для каждого жителя. Мы подчеркиваем два очень важных момента, связанных с пониманием и реалистичной оценкой значимости задачи развития человеческого капитала в России.

Во-первых, президент России Владимир Путин неоднократно отмечал, что «единственной реальной альтернативой является стратегия инновационного развития страны, основанная на одном из наших основных конкурентных преимуществ - на реализации человеческого потенциала, на наиболее эффективном использовании знаний людей и навыки непрерывного совершенствования технологий, экономических результатов, жизни общества в целом. «И глава российского правительства Дмитрий Медведев предложил программный запрос: «Мы должны достичь

таких изменений в законодательстве и в правительстве, которые помогут переходу всей нашей экономики на инновационный характер развития».

Во-вторых, из-за своей инертности любая система сопротивляется всему новому. Нам нужны дополнительные усилия, чтобы что-то изменить, представить, чтобы поверить в необходимость инноваций. Более того, для модернизации страны и изменения типа экономики необходимо преобразовать элиту в национальный тип с активной народной поддержкой.

Теория человеческого капитала означает не только осознание важной роли человека в современной социально-экономической системе общества, но и признание необходимости инвестирования в человека, поскольку капитал приобретает и увеличивается за счет инвестирования и приносит долгосрочный экономический эффект.

Инвестиции в человеческий капитал - это любые действия, которые повышают профессиональную квалификацию и производственные способности человека и, следовательно, производительность и производительность его работы. Затраты, которые способствуют повышению производительности труда человека, можно рассматривать как инвестиции, поскольку текущие расходы производятся с учетом того, что в будущем они будут многократно компенсироваться значительным потоком доходов в будущем.

Таким образом, все виды расходов, которые могут быть оценены в денежной или иной форме, способствующие росту будущей производительности и прибыли работника, рассматриваются как инвестиции в человеческий капитал.

Они имеют особенности, отличающие их от других видов инвестиций (рисунок 2). [2]

Рисунок 2 - Особенности инвестирования в человеческий капитал

Самыми важными инвестициями в человека можно считать стоимость образования.

Образование улучшает качество, повышает уровень и запас знаний человека, тем самым увеличивая объем и качество человеческого капитала²⁶. Он объединяет усилия как тех, кто хочет получить образование и образование инвесторов. В конце 70-х - начале 80-х годов. XX век во всем мире произошло резкое скачкообразное повышение уровня образования. Доля людей с высшим образованием резко возросла. Сотрудники со средним образованием были заменены специалистами с высшим образованием.

При инвестировании денег в образование работников необходимо помнить, что эти инвестиции во много раз более эффективны, чем инвестиции в любой другой фактор производства. В конце концов, труд как элемент производственного потенциала и объект накопления капитала отличается от других факторов производства с точки зрения его стоимости, полезности (ценности) и характера морального износа. Мы имеем дело с принципиально иным типом моральной девальвации - не с уменьшением (относительной и абсолютной) производительной силы, а с

приростом запаса знаний, навыков и опыта, воплощенных в труде.

С точки зрения самого ученика привлекательность образования также возрастает. Не только общество осознает важность финансирования образования, но и тех, кто хочет получить образование. В то же время он исходит из данных об удельных расходах на образование и доходности от него.

Специальная группа инвестиций в образование - это стоимость обучения на рабочем месте. По мнению ученых, в любом образовательном проекте до 80% знаний приходится на самостоятельное обучение. Это особенно касается профессий специалистов - исследователей, учителей, инженеров, которые призваны постоянно обновлять свою квалификацию посредством индивидуального изучения литературы, использования независимых образовательных программ и примера деятельности других людей.

Инвестирование в человеческий капитал с целью его всестороннего развития и, соответственно, увеличение не только индивидуальной прибыльности, но и роста социальной отдачи происходит на нескольких уровнях. Существует три уровня инвестиций.

1. Макроуровень (общественный) - инвестиции осуществляются за счет государственного бюджета в сфере образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, спортивных сооружений и т.д., Социальная поддержка населения во всех формах (денежно-кредитная и неденежная), налоговые льготы и налоговые вычеты.

2. Мезоуровень (организационный уровень) - инвестиции происходят за счет организации и включа-

ют затраты на поиск нужного кандидата, затраты в период обучения и стажировки, период адаптации персонала, стоимость переподготовки и повышения квалификации, медицинское страхование (простые и передовые), периоды оплаты труда (отпуск по болезни), стоимость охраны труда и пожарной безопасности, благотворительность, содержание социальных и культурных объектов.

3. Микроуровень - индивидуальные затраты на образование и повышение квалификации, здравоохранение, включая медицинское страхование, физическую культуру и спорт, поиск и содержание жилья, поиск и обработку информации, расходы, связанные с миграцией, рождением и смертью, потерянные доходы. Рассмотрим источники инвестиций в человеческий капитал (рисунок 4).

Инвестиции могут осуществлять государственные (государственные), негосударственные общественные фонды и организации, международные фонды и организации, регионы, учебные заведения, предприятия, семьи и отдельные лица.

Неправительственные источники (государственные средства, ресурсы организаций) в значительной степени зависят от правительственных механизмов стимулирования в этой области, которые производятся за счет налоговых льгот (что способствует инвестированию частных средств в этой области), а также путем регулирования цен на определенные аспекты человеческого капитала (стоимость образования). в бюджетных учреждениях, медицинском обслуживании и страховании, минимальной заработной плате, компенсации и пособий и т. д.).

Рисунок 4 - Источники инвестиций в человеческий капитал

На начальных этапах формирования человеческого капитала основными источниками инвестиций являются семья и сам индивидуум. Затем к уже частично сформированному капиталу подключается следующий источник - организация.

Чем выше объем и качество человеческого капитала, тем выше его производительность. Производительность человеческого капитала оценивается с использованием предельного продукта в денежном выражении.

Эффективность инвестиций в образование зависит от соотношения затрат на образование и дохода / ожидаемого дохода.

Субъектами инвестиций в человеческий капитал, помимо государства, могут быть домохозяйства, бизнес, за рубежом. Каждый источник важен и необходим по-своему. Основными инвесторами являются домохозяйства. Как и все другие виды инвестиций, инвестиции в человеческий капитал увеличивают личную полезность и социальную (рис. 5). В то же время частные инвестиции с целью увеличения, соответственно, частной полезности могут увеличить общественную и общественную, растущую общест-

венную полезность, в свою очередь способствовать росту частных.

Аналогичным образом, государственные инвестиции вносят вклад в интенсификацию частных инвестиций и наоборот.

Таким образом, государственные и частные инвестиции в человеческий капитал взаимосвязаны и взаимозависимы.

Корпоративные инвестиции помогают сделать инвестиции более целенаправленными. Корпоративные инвестиции в человеческий капитал были довольно хорошо развиты в советское время, когда оно регулировалось государством.

После рыночных преобразований, к сожалению, предпринимательский класс занимался извлечением краткосрочных прибылей и практически ликвидировал такие инвестиции.

Понимание социальной ответственности бизнеса, которое по-прежнему присуще знаменитым торговцам и промышленникам имперской России, постепенно возвращается, но проблемы переходного периода по-прежнему будут ощущаться в течение длительного времени, поскольку концепции деловой этики и социальной ответственности формируются из школы.

Рисунок 5 - Взаимосвязь частных и государственных инвестиций в человеческий капитал

Успехи развитых стран, их технологический прорыв заключается в выпуске наукоемкой продукции и всемерном поощрении инноваций, что неразрывно связано с наличием в этих странах человеческого капитала высокого качества. [4]

Один из инвестиционных механизмов для капитализации творческого потенциала человека может предлагаться организациям для заключения контрактов с владельцами соответствующего капитала на долгосрочной основе, а работник взамен обязуется работать в определенный период с работодателем после окончания. Если работник не выполняет это условие, то, как правило, он должен возместить работодателю расходы на его учебу.

В настоящее время многие компании, которые готовы платить за целевое обучение, пытаются найти потенциальных сотрудников для себя. Они проводят различные конкурсы, используя бренд компании, организуют встречи со старшеклассниками, высту-

пают в качестве спонсоров при проведении предметных предметных олимпиад, а также информируют высшее учебное заведение об их услугах.

Процесс обучения «цели» не имеет отличительных особенностей по сравнению с обычными учениками. Он обязан передавать все производственные практики только на «своем» предприятии.

Инвестиции «в мозг» в образовании - это долгосрочные стратегические инвестиции, но они обеспечивают устойчивый эффект устойчивого экономического развития в будущем.

Необходимость преобразования национальной экономики от традиционно-индустриальной экономической структуры к принципам новой информационно-креативной экономики требует перехода на новую личную парадигму обучения, в рамках которой творческий потенциал преобразуется в продуктивную способность получать новые знания и создавать технологии. [1]

Библиографический список

1. Медведь А.А., Медведь П.А. Институт креативного образования как способ инвестирования в человеческий капитал РФ // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». - 2015. - № 4.
2. Нестеров А. А., Форрестер С. В. Проблемы человеческого капитала в современной экономике : монография. Самара : Изд-во Сам. гос. техн. ун-та, 2010. С. 54.
3. Феофанова М.Р. Управление персоналом: Методология анализа качества рабочей силы. М.: "Наука", 2001. С. 17.
4. Фролов А. В. Роль университетов в инновационной экономике на примере США // Alma mater (Вестник высшей школы). - 2011. - № 6. - С. 85-87.
5. Экономика и управление в зарубежных странах // Информационный бюллетень N 5. М.: ИНИОН, 2001. С. 30.

References

1. Medved' A.A., Medved' P.A. Institut kreativnogo obrazovaniya kak sposob investirovaniya v chelovecheskiy kapital RF // Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ehkonomika i ehkologicheskij menedzhment». - 2015. - № 4.
2. Nesterov A. A., Forrester S. V. Problemy chelovecheskogo kapitala v sovremennoj ehkonomike : monografiya. Samara : Izd-vo Sam. gos. tekhn. un-ta, 2010. S. 54.
3. Feofanova M.R. Upravlenie personalom: Metodologiya analiza kachestva rabochej sily. M.: "Nauka", 2001. S. 17.
4. Frolov A. V. Rol' universitetov v innovacionnoj ehkonomike na primere SSHA // Alma mater (Vestnik vysshej shkoly). - 2011. - № 6. - S. 85-87.
5. Ehkonomika i upravlenie v zarubezhnyh stranah // Informacionnyy byulleten' N 5. M.: INION, 2001. S. 30.

ВЛИЯЕТ ЛИ АСИММЕТРИЯ ИНФОРМАЦИИ НА СТРУКТУРУ КАПИТАЛА РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ?

Асоян О.А., аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация: Вопрос выбора структуры капитала компаниями остается одной из ключевых в области корпоративных финансов. Ученые пытаются выявить различные факторы, влияющие на решения в компании. В данной статье проанализировано влияние уровня асимметрии информации на структуру капитала российских компаний. Для анализа использовались панельные данные 181 компаний за 2013-2017 года. В ходе анализа было установлено, что асимметрия информации имеет обратное U-образное влияние на краткосрочный уровень долга.

Ключевые слова: асимметрия информации, структура капитала, российские компании, bid-ask spread.

Abstract: The issue of choosing a capital structure by companies remains one of the key issues in corporate finance. Scientists are trying to identify various factors affecting the company's decisions. This article analyzes the impact of information asymmetry on the capital structure of Russian companies. For the analysis, panel data of 181 companies for 2013-2017 was used. During the analysis, it was found that the information asymmetry has a reverse U-shaped effect on the short-term debt level.

Keywords: Information asymmetry, capital structure, Russian companies, bid-ask spread.

С момента публикации статьи Модильяни и Миллера ученые пытались ответить на вопрос «Каким образом компании формируют свою структуру капитала?». Было создано множество различных теорий, пытающихся объяснить выбор структуры капитала с разных точек зрения, начиная от поведенческих аспектов, заканчивая финансовыми выгодами того или иного источника. Однако ученые так и не пришли к единому мнению. Современные научные публикации до сих пор пытаются выявить и оценить влияние различных факторов на решения компании. В данной работе будет исследовано влияние уровня асимметрии информации на структуру капитала компаний. Асимметрия информации – основополагающее допущение в теории иерархии, согласно которой компании в первую очередь используют собственные средства, затем долговое финансирование и только в последнюю очередь прибегают к выпуску дополнительных акций.

Оценке детерминант структуры капитала посвящены множество работ. В частности, Березинец с соавторами [1,5] построили линейную регрессию на основе данных 33 российских компаний за 2000-2006года и пришли к выводу, что показатели прибыльности и размера компании, выраженные как соотношение EBIT/Total assets(TA) и Ln(TA) соответственно, отрицательно влияют на уровень долга. Полученные результаты подтверждают теорию иерархии, так как чем прибыльнее компания, тем большее количество средств она может использовать для финансирования различных проектов. Иванов [2,14] провел аналогичное исследование, только в качестве данных использовал показатели 700 компаний за 2003-2008 года. Автор исключил из выборки финансовые компании, так как в большинстве своем данные компании имеют другую форму отчетности, по сравнению с остальными отраслями экономики. Автор также в качестве результатов получил подтверждение теории иерархии? В частности, также показал, что размер компании и прибыльность отрицательно влияют на уровень долга компании. В работе Ивашковская и Макаров [3,4] авторы приходят к выводу, что принципы формирования структуры капитала объясняются как теорией иерархии, так и теорией компромисса. Авторы тестировали модели на данных компаний развивающихся стран и выявили положительную связь между уровнем долга и уровнем материальности активов, размеров компании, темпов роста, а также отрицательную зависимость с доходностью компаний. Аналогичные результаты были получены авторами более ранних исследований [4,13;5,105;6,1346;8,145]. Данные исследования, а также многие другие оценивают влияние различных детерминант, однако ни в одном исследовании не

было проанализировано влияние уровня асимметрии информации на структуру капитала российских компаний.

Для проведения собственного анализа были получены данные из баз данных Bloomberg и Thomson. Выборки состоит из данных 181 компаний (или 905 наблюдений) за 2013-2017года. Из выборки были исключены компании финансового сектора, а также коммунальные компании из-за высокого уровня регулирования государством. В современной научной литературе существуют различные методы оценки асимметрии информации. В данной работе будут использованы 2 показателя [7,22]:

$$I = \frac{P_a - P_b}{P_m}$$

$$LI = \frac{2 * |P_a - P_m|}{P_b}$$

Где

P_a – цена предложения

P_b – цена спроса

P_r – реальная стоимость

P_m – среднее значение P_a и P_b

Для анализа будет построена регрессия для оценки влияния показателей на структуру капитала следующего вида:

$$D_{it} = a + \sum_{k=1}^k b_k * X_{it} + c_{it}$$

Где

X_{it} – детерминанты структуры капитала компании i в момент времени t

D_{it} – уровень финансового рычага компании i в момент времени t

Для получения корректного результата в модели необходимо помимо переменной асимметрии информации использовать другие детерминанты структуры капитала.

Size. В современной научной литературе различные авторы оценивают размер компании по-разному: одни авторы в качестве размера компании используют объем выручки, другие – натуральный логарифм от активов компании Ln(TA). В данной работе будет использован 2-ой метод в силу традиций применения данного метода в исследованиях структуры капитала на развивающихся рынках. С одной стороны, можно ожидать положительное влияние на уровень долга компании и размеров фирмы, так как чем больше компания, тем более платежеспособной она является, однако с другой стороны ряд исследований показывают, что размер компании негативно влияет уровень долга, что объясняется высокими агентскими издержками.

Prof. Прибыльность компании обычно считают, как соотношение EBIT или EBITDA к общим активам компании. Амортизационные отчисления не являются реальными денежными затратами, но при этом позволяют уменьшить налогооблагаемую прибыль, что в свою очередь уменьшает налоги (денежные оттоки компании). В данной работе в качестве расчета прибыльности будет использован показатель EBIT, так как налоговый щит от амортизационных отчислений рассматривается как отдельный фактор, влияющий на структуру капитала.

Tax Shield. Как было написано выше, амортизационные отчисления позволяют уменьшить налог на прибыль. Для оценки данного параметра будет использовано соотношение амортизационных отчислений к активам компании.

Tang. Уровень материальных активов традиционно оказывали положительное влияние на уровень долга компании, так как данные активы могут выступать в качестве залога при, кжем, банковском финансировании. Оценивается данный показатель как соотношение уровня материальных активов к общим активам компании

Growth. Темпы роста рассчитываются как отношение капитальных затрат на общие активы компании.

Далее проведем описательную характеристику данных. На рисунке 2 приведены полученные результаты.

Для получения достоверных результатов в модели не должны наблюдаться мультиколлинеарность и гетероскедастичность. Для оценки мультиколлинеарности построим корреляционную матрицу (Рисунок 1).

	size	prof	tang	growth	taxs	L	ll
Size	1						
Prof	0.0878	1					
Tang	0.0168	-0.004	1				
Growth	-0.031	0.1832	-0.0954	1			
Taxs	0.0404	-0.1223	-0.0911	0.2197	1		
L	-0.0472	-0.0375	-0.0385	-0.0581	0.0464	1	
Ll	-0.077	-0.1386	-0.0064	-0.047	0.0216	0.5771	1

Источник: расчеты автора

Рисунок 1 - Корреляционная матрица

Как становится ясно, уровень корреляции между объясняющими переменными находится на приемлемом уровне (не более +0,2), за исключением 2 параметров оценки асимметрии информации. С целью избегания мультиколлинеарности данные показатели будут тестироваться в модели отдельно. Для выбора между сквозной регрессией (Pool), регрессией со

случайными эффектами (RE) и регрессией с фиксированными эффектами (FE) были проведены тесты Хаусана, Вальда и Бройша-Пагана. Результаты тестов показывают, что модель с фиксированными эффектами имеет более высокую объясняющую силу по сравнению с остальными моделями.

Variable	Obs	Mean	Std. Dev.	Min	Max
Id	905	91	52.27829	1	181
Year	905	2015	1.414996	2013	2017
Ltd	905	0.0870727	0.1098856	0	0.5635197
Std	905	0.1697857	0.1454751	0	0.826223
Td	905	0.2568584	0.1820751	0	0.8774509
Size	905	20.48237	1.39324	17.20978	25.28542
Prof	905	0.0557572	0.0721649	-0.4085025	0.4042165
Tang	905	0.9602265	0.0984937	0.174427	1
Growth	905	0.0582974	0.0519869	0.0000479	0.4648309
Taxs	905	0.0264703	0.0175538	0.0008148	0.109023
L	905	0.3173288	0.4499316	0	2
LL	905	0.392163	0.9971376	0	13.01923

Источник: расчеты автора

Рисунок 2 - Описательные характеристики

Если посмотреть на уровень долга в выборке, то можно понять, что компании в среднем предпочитают краткосрочный долг долгосрочному (17% против 8% от уровня активов компании) Кроме того встречаются компании, которые вовсе не привлекают заемные средства. Основными причинами, на наш взгляд, яв-

ляются курсовые риски, которые не позволяют привлечь дешевое финансирование, а также неуверенность менеджмента компаний в «завтрашнем дне». Рентабельность в среднем равна 5%, однако некоторые компании также демонстрируют прибыльность в районе 40%. Так как основная масса компаний пред-

ставлены в добывающих и/или производственных отраслях, уровень материальных активов достаточно высок и находится на уровне 95% от общего уровня активов. Если посмотреть на показатели асимметрии информации, то в среднем они достаточно похожи,

однако для показателя LL характерно высокое стандартное отклонение, по сравнению с показателем L.

В ходе анализа также был проведен тест Рамсея, который показал, что в модели имеют место быть нелинейные взаимосвязи. На рисунке 3 можно увидеть результаты анализа.

Variable	TD	STD	LTD
Size	.39946535*	0.17582925	0.22363609
Prof	-.50170418***	-.31731741***	-.18438677***
Tang	-0.05077755	.08792441*	-.13870197*
Growth	-0.31601426	-.42885015***	0.11283585
Taxes	0.60678006	0.69626366	-0.08948361
ll2	-.00093743***	-.00089022***	-0.00004721
size2	-0.00821259	-0.00356521	-0.00464739
growth2	1.1577573*	1.369614***	-0.21185667
cons	-4.3906989*	-1.9964944	-2.3942044

Уровни значимости: *, **, *** - 10%, 5%, 1% соответственно.
Источник: расчеты автора

Рисунок 3 - Результаты анализа российских компаний

Результаты исследования показывают, что показатель LL^2 статистически значимо влияет на показатели краткосрочного и общего уровня долга. Отрицательный знак перед коэффициентов говорит о том, что фактор имеет обратное U-образное влияние, то есть уровень долга компании вместе с ростом уровня асимметрии информации растет, а потом начинает

снижаться. Помимо асимметрии информации значимое влияние на краткосрочный уровень долга оказывают показатели прибыльности компании (Prof), темпов роста (Growth), уровень материальных активов (Tang). На долгосрочный уровень долга оказывают только уровень материальных активов и прибыльности компании.

Библиографический список

1. Березинец И. В., Размочаев А. В., Волков Д. Л. Финансовые решения российских компаний: результаты эмпирического анализа // Вестник СПбГУ, Менеджмент, серия. – 2010. – Т. 8. – pp. 3-6.
2. Иванов И. Ф. Детерминанты структуры капитала публичных российских компаний // Корпоративные финансы. – 2010. – №. 1 (13)
3. Ивашковская И. В., Макаров П. В. Действуют ли классические концепции выбора структуры капитала на развивающихся рынках? Эмпирический анализ компаний Восточной и Центральной Европы // Корпоративные финансы. – 2010. – №. 3 (15).
4. Ивашковская, И. В., & Солнцева, М. С. (2008). Структура капитала в российских компаниях как стратегическое решение. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент, (3).
5. Booth L. et al. Capital structures in developing countries // The journal of finance. – 2001. – Т. 56. – №. 1. – pp. 87-130.
6. Chen J. J. Determinants of capital structure of Chinese-listed companies // Journal of Business research. – 2004. – Т. 57. – №. 12. – pp. 1341-1351.
7. Chordia T., Roll R., Subrahmanyam A. Commonality in liquidity // Journal of financial economics. – 2000. – Т. 56. – №. 1. – С. 3-28.
8. Nivorozhkin E. Financing choices of firms in EU accession countries // Emerging Markets Review. – 2005. – Т. 6. – №. 2. – pp. 138-169.

References

1. Berezinec I. V., Razmochaev A. V., Volkov D. L. Finansovye resheniya rossijskih kompanij: rezul'taty ehmpiricheskogo analiza // Vestnik SPbGU, Menedzhment, seriya. – 2010. – Т. 8. – pp. 3-6.
2. Ivanov I. F. Determinanty struktury kapitala publichnyh rossijskih kompanij // Korporativnye finansy. – 2010. – №. 1 (13)
3. Ivashkovskaya I. V., Makarov P. V. Dejstvuyut li klassicheskie koncepcii vybora struktury kapitala na razvivayushchihnya rynkah? Ehmpiricheskij analiz kompanij Vostochnoj i Central'noj Evropy // Korporativnye finansy. – 2010. – №. 3 (15).
4. Ivashkovskaya, I. V., & Solnceva, M. S. (2008). Struktura kapitala v rossijskih kompaniyah kak strategicheskoe reshenie. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 8. Menedzhment, (3).
5. Booth L. et al. Capital structures in developing countries // The journal of finance. – 2001. – Т. 56. – №. 1. – pp. 87-130.
6. Chen J. J. Determinants of capital structure of Chinese-listed companies // Journal of Business research. – 2004. – Т. 57. – №. 12. – pp. 1341-1351.
7. Chordia T., Roll R., Subrahmanyam A. Commonality in liquidity // Journal of financial economics. – 2000. – Т. 56. – №. 1. – С. 3-28.
8. Nivorozhkin E. Financing choices of firms in EU accession countries // Emerging Markets Review. – 2005. – Т. 6. – №. 2. – pp. 138-169.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ С УЧАСТИЕМ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Баттахов П.П., к.ю.н., старший научный сотрудник, Институт государства и права РАН

Аннотация: В статье раскрывается понятие социального питания как разновидности общественного питания, предназначенного для удовлетворения соответствующих потребностей определенного круга лиц, в том числе социально незащищенных, и предоставляемого на льготных условиях либо, в подлежащих случаях, безвозмездно за счет средств государственного бюджета или иных предусмотренных законом источников. Сделан вывод о том, что социальное питание, обращенное к широкому кругу граждан-получателей, следует признать одной из ключевых социальных гарантий, вытекающей из Конституции РФ. Дана характеристика его правового регулирования на федеральном уровне. В связи с этим рассмотрены вопросы компетенции в сфере социального обслуживания граждан Российской Федерации, ее субъектов, а также федеральных и региональных государственных органов. И поскольку законодательное регулирование социального питания отнесено к совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов, выдвинуто предложение о принятии законов о таком питании на региональном уровне, в частности, в Республике Саха (Якутия). Сформулированы основные позиции, которые должны найти отражение в проекте указанного закона. При этом «краеугольным камнем» должны быть требования к качеству пищевых продуктов. Квалификация социального питания как государственной услуги потребует формулирования комплексного понятия, включающего весь процесс ее оказания, начиная с производства продуктов и заканчивая их предоставлением конкретным гражданам. Необходимо также определить участников системы социального питания, включая органы государства, учреждения – адресаты такого питания и исполнителей, в т.ч. коммерческие организации, занятые производством такого питания, его транспортировкой и т.п. В данной системе целесообразно особо выделить государственных заказчиков и граждан-потребителей этой услуги на основе предоставленных им льгот. Сферу действия Закона составит территория Республики Саха (Якутия), а его предмет должен включать три группы правоотношений: бюджетные, служащие основой финансирования социального питания; предпринимательско-правовые, связанные с размещением государственных заказов по обеспечению социального питания, и гражданско-правовые, возникающие между учреждениями, о которых говорилось выше, и гражданами, потребителями услуг по социальному питанию.

Ключевые слова: Социальное питание, государственный орган, законодательство, регион, контроль, надзор, ответственность, социальная гарантия, качество, конкурс, государственный заказ, конкуренция, коммерческая организация, договор, государственный заказчик, учреждение, компетенция, бюджет, государственная услуга, социальное обслуживание, система, финансирование.

Abstract: The article reveals the concept of social nutrition as a type of public catering, designed to meet the relevant needs of a certain range of persons, including those who are socially vulnerable, and provided on preferential terms or, in the cases to be free of charge from the state budget or other sources provided by law. It is concluded that social nutrition addressed to a wide range of citizens-recipients should be recognized as one of the key social guarantees arising from the Constitution of the Russian Federation. The characteristic of its legal regulation at the Federal level is given. In this regard, the issues of competence in the sphere of social service of citizens of the Russian Federation, its subjects, as well as Federal and regional state bodies are considered. And since the legislative regulation of social nutrition is referred to the joint competence of the Russian Federation and its subjects, a proposal has been put forward for the adoption of laws on such nutrition at the regional level, in particular, in the Republic of Sakha (Yakutia). The basic positions which should be reflected in the draft of the specified law are formulated. At the same time, the "cornerstone" should be the requirements for the quality of food products. The qualification of social nutrition as a public service will require the formulation of a comprehensive concept that includes the entire process of its provision, starting with the production of products and ending with their provision to specific citizens. It is also necessary to determine the participants of the social nutrition system, including state bodies, institutions – addressees of such nutrition and performers, including commercial organizations engaged in the production of such food, its transportation, etc. In this system, it is advisable to allocate state customers and citizens-consumers of this service on the basis of the benefits provided to them. The scope of the Law will be the territory of the Republic of Sakha (Yakutia), and its subject should include three groups of legal relations: the budget, which serve as the basis for financing social nutrition; business and legal, associated with the placement of state orders for the provision of social nutrition, and civil law, arising between the institutions referred to above, and citizens, consumers of social nutrition services.

Keywords: A social food. State body. Legislation. Region. Control. Supervision. Responsibility. Social guarantee. Quality. Competition. State order. Competition. Commercial organisation. Contract. State customer. Institution. Competence. Budget. Public service. Social service. System. Financing.

Введение

Общественное питание, разновидность которого составляет социальное питание, определяется в нормативном материале как самостоятельная отрасль экономики, состоящая из предприятий различных форм собственности и организационно-управленческой структуры, организующая питание населения, а также производство и реализацию готовой продукции и полуфабрикатов, как на предприятии общественного питания, так и вне его. «Закон относит питание к числу социальных факторов среды обитания человека, которые оказывают или могут оказывать воздействие на человека и (или) на состояние здоровья будущих поколений» [13, 6].

«Вариантом общепита служит т.н. кейтеринг, т.е. деятельность предприятия общественного питания (индустрии питания), заключающаяся в оказании услуг по организации питания по месторасположению, выбранному сторонними организациями и частными лицами, с привлечением всех предприятий и служб, оказывающих подрядные услуги по организации питания. Кейтеринг различают по месту, способу оказания услуг и их стоимости: событийный кейтеринг, питание на транспорте (в т.ч. бортовое питание), социальное питание (образовательные и медицинские учреждения, корпоративное питание, исправительные заведения, армия и т.д.)» [1].

Отсюда видно, что под социальным питанием следует понимать разновидность общественного пита-

ния, предназначенного для удовлетворения соответствующих потребностей определенного круга лиц, в том числе социально незащищенных, и предоставляемого на льготных условиях либо, в подлежащих случаях, безвозмездно за счет средств государственного бюджета или иных предусмотренных законом источников.

Из этого определения можно сделать вывод как о значении социального питания, которое позволяет поддерживать жизненные силы широкого круга лиц, так и об актуальности правовых исследований на эту тему, до настоящего времени мало затронутую правоведами.

Кроме того, сама практика социального питания, в частности, в школах, постоянно требует изучения и корректировки. Так, М.Ю. Шамрин обратил внимание на коммерциализацию школьного образования и в связи с этим - проблему обеспечения бесплатного питания в школьных столовых для многодетных семей [12]. Но проблемы такого рода характерны не только для России. «В Англии существует весьма запутанная система бесплатного школьного питания, которая увязана с пособиями, получаемыми родителями школьника, либо им самим, и варьируется в зависимости от места проживания семьи: в Северной Ирландии, Шотландии или Уэльсе» [17].

Все это не согласуется с требованием ст. 27 Конвенции о правах ребенка, где говорится о том, что государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития [4]. Кроме того, в России организация питания обучающихся является обязанностью образовательной организации (лицензионное требование при осуществлении образовательной деятельности) и должна быть реализована через договор об организации питания (письмо Росособнадзора от 23 декабря 2011 г. N 05-4806) [8].

И поскольку ключевую роль в организации социального питания принадлежит его правовому регулированию, цель настоящей работы состоит в формулировании предложений по совершенствованию посвященного социальному питанию законодательства.

Реализация этой цели предполагает решение следующих задач:

- общий анализ нормативных правовых актов различного уровня о социальном питании;
- изучение судебной практики;
- формулирование предложений по совершенствованию законодательства о социальном питании.

Пути и методы решения поставленных задач основаны на исследовании текстов нормативных правовых актов, решений судебных инстанций с применением методов системного анализа, логического толкования и т.п.

Результаты проведенного исследования сводятся к следующему.

Законодательное регулирование социального питания берет свое начало в Конституции Российской Федерации, где указано, что Россия - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В Российской Федерации в соответствии с Основным законом охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7).

К таким гарантиям и относится организация социального питания. Его нормативно-правовое регули-

рование не имеет под собой единой законодательной основы, однако относящиеся к нему правила можно встретить в ряде законодательных актов федерального уровня.

Так, в статье 28 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" [14] создание необходимых условий для организации питания обучающихся и работников образовательной организации отнесено к компетенции, правам, обязанностям и ответственности образовательной организации.

Здесь, таким образом, прямо указан круг субъектов, который отвечает за качество питания и любые нарушения, связанные с его организацией.

Более общие вопросы решены в Федеральном законе "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" [15], где определены полномочия федеральных и региональных органов власти в сфере социального обслуживания.

«К полномочиям федеральных органов государственной власти в названной сфере относятся, во-первых, установление основ государственной политики и основ правового регулирования в сфере социального обслуживания; во-вторых, утверждение документов рекомендательного характера: методических рекомендаций по расчету подушевых нормативов финансирования социальных услуг; примерного перечня социальных услуг по их видам; в-третьих, осуществление федерального государственного контроля (надзора) в сфере социального обслуживания; создание условий для организации проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями социального обслуживания (статья 7).» [15]

Отдельно в том же Законе определены конкретные полномочия уполномоченного федерального органа исполнительной власти (Министерства труда и социального развития РФ), к числу которых относятся разработка и реализация государственной политики в сфере социального обслуживания, а также мер по совершенствованию социального обслуживания; координация деятельности в данной сфере, осуществляемой на федеральном, региональном уровнях, а также общероссийскими общественными организациями и иными осуществляющими деятельность в сфере социального обслуживания организациями; утверждение примерной номенклатуры организаций социального обслуживания; методиче- [15]ских рекомендаций по расчету потребностей субъектов Российской Федерации в развитии сети организаций социального обслуживания; утверждение правил организации деятельности организаций социального обслуживания, их структурных подразделений; утверждение рекомендуемых норм питания; примерно-го порядка предоставления социальных услуг; рекомендаций по формированию и ведению реестра поставщиков социальных услуг и регистра получателей социальных услуг; рекомендаций по определению индивидуальной потребности в социальных услугах получателей социальных услуг; утверждение порядка направления граждан в стационарные организации социального обслуживания со специальным социальным обслуживанием; порядка предоставления социальных услуг, а также порядка утверждения перечня социальных услуг по видам социальных услуг организациями социального обслуживания, находящимися в ведении федерального органа исполнительной власти (статья 8). [15]

«В свою очередь, органы государственной власти субъектов РФ осуществляют правовое регулирование и организуют социальное обслуживание; координируют деятельность поставщиков социальных услуг, общественных организаций и иных организаций, осуществляющих деятельность в сфере социального обслуживания в субъекте Российской Федерации; утверждают регламент межведомственного взаимо-

действия органов государственной власти субъекта Российской Федерации в связи с реализацией полномочий субъекта Российской Федерации в сфере социального обслуживания; утверждают нормативы штатной численности организаций социального обслуживания субъекта Российской Федерации; утверждают нормы питания в организациях социального обслуживания субъекта Российской Федерации; формируют и ведут реестр поставщиков социальных услуг и регистр получателей социальных услуг; осуществляют разработку, финансовое обеспечение и реализацию региональных программ социального обслуживания; утверждают законом субъекта Российской Федерации перечень социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг, с учетом примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг; порядок предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг; порядок утверждения тарифов на социальные услуги на основании подушевых нормативов финансирования социальных услуг.» [15]

«К компетенции тех же органов относится утверждение порядка организации регионального государственного контроля (надзора) в сфере социального обслуживания с указанием органа субъекта Российской Федерации, уполномоченного на осуществление такого контроля; установление предельной величины среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно; утверждение размера платы за предоставление социальных услуг и порядка ее взимания; обеспечение бесплатного доступа к информации о поставщиках социальных услуг, предоставляемых ими социальных услугах, видах социальных услуг, сроках, порядке и об условиях их предоставления, о тарифах на эти услуги, в том числе через средства массовой информации, включая размещение информации на официальных сайтах в сети "Интернет"; установление мер социальной поддержки и стимулирования работников организаций социального обслуживания субъекта Российской Федерации.» [15]

Отсюда видно, что законодательное регулирование социального питания относится к совместному ведению Российской Федерации и входящих в ее состав субъектов, но если в актах федерального уровня, как правило, определяются лишь основы правового регулирования соответствующих отношений, то регионы устанавливают конкретную регламентацию в пределах, отведенных для них федеральным центром.

И поскольку социальное питание относится к числу важных социальных гарантий, законы о нем следовало бы принять в каждом регионе субъекта РФ и, в частности, в Республике Саха (Якутия), где до настоящего времени такой нормативный акт отсутствует.

В проекте такого Закона следует, в первую очередь, определить содержание используемых в нем понятий. «При этом «краеугольным камнем» должен быть триединый подход к качеству пищевых продуктов, понимаемому в узком смысле как совокупность характеристик таких продуктов, способных удовлетворять потребности человека в пище при обычных условиях их использования, а в широком смысле – как еще и безопасность, т.е. состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущих поколений, а также пищевая ценность продукта – совокупность его свойств, при наличии которых удовлетворяются физиологические потребности человека в необходимых веществах и энергии» [16].

Далее целесообразно отразить такое исходное понятие, как социальное питание, понимаемое выше как разновидность общественного питания, предназначенного для удовлетворения соответствующих потребностей определенного круга лиц, в том числе социально незащищенных, и предоставляемого на льготных условиях либо, в подлежащих случаях, безвозмездно за счет средств государственного бюджета или иных предусмотренных законом источников.

«Квалификация социального питания как государственной услуги потребует формулирования комплексного понятия, включающего весь процесс ее оказания, начиная с производства продуктов и заканчивая их предоставлением конкретным гражданам» [5].

Необходимо также определить участников системы социального питания, включая органы государственного управления – адресаты такого питания и исполнителей, в т.ч. коммерческие организации, занятые производством такого питания, его транспортировкой и т.п. В данной системе целесообразно особо выделить государственных заказчиков и граждан-потребителей этой услуги на основе предоставленных им льгот.

Сферу действия Закона составит территория Республики Саха (Якутия), а его предмет должен включать три группы правоотношений: бюджетные, служащие основой финансирования социального питания; предпринимательско-правовые, связанные с размещением государственных заказов по обеспечению социального питания, и гражданско-правовые, возникающие между учреждениями, о которых говорилось выше, и гражданами, потребителями услуг по социальному питанию.

Важным элементом содержания Закона являются его цели и задачи, исходя из которых впоследствии можно делать вывод об эффективности его действия. И если понимать под целью реализацию предусмотренных законом социальных гарантий, установленных в интересах определенных категорий граждан, то вытекающие из нее задачи должны быть сведены к созданию организационно-правового механизма, способного реализовать эту цель.

Не менее значимы для правильного понимания сути закона заложенные в нем принципы. В данном случае к ним следует отнести государственное управление системой социального питания, ее конкурентные начала в том, что касается размещения соответствующих государственных заказов, прозрачность самой системы и т.п.

Значение таких начал можно проследить на основании решения Кировского УФАС России от 14.08.2014 г. по делу № 49/05-14, которым было предписано отменить приказ об утверждении муниципального задания для автономного учреждения "Комбинат продовольствия и социального питания" г. Кирова. Комбинат обеспечивал общеобразовательные учреждения города продуктами питания, а также оказывал услуги по хранению, расфасовке, доставке и контролю качества продуктов питания.

Суды согласились с решением и предписанием антимонопольного органа. Доводя до автономного учреждения субсидии на выполнение муниципального задания, муниципалитет тем самым ставил его в неравные, более выгодные условия по сравнению с другими хозяйствующими субъектами, которые оказались лишены возможности поставлять продукты питания в муниципальные дошкольные образовательные организации г. Кирова [9]. Иными словами, позиция муниципалитета в данном случае столкнулась с требованиями честной конкурентной борьбы [2].

Свое заметное место в обеспечении социальным питанием должны занять субъекты малого предпринимательства, которым следует предоставлять в этих целях на договорной основе объекты нежилого фонда [10]. Такие субъекты, однако, должны быть аккредитованы в качестве предприятий социального питания [7].

Особое значение в данном случае приобретает четкое определение категорий лиц, имеющих в силу закона право на получение социального питания.

Способы организации социального питания, как показывает практика, включают два варианта. В первом из них (назовем его хозяйственным способом) организация, предоставляющая определенной категории граждан такое питание, обходится силами своего подразделения. Второй требует вступления в отношения по государственному заказу с внешними исполнителями. В этом варианте в Законе целесообразно четко определить права и обязанности государственного заказчика, особенности проведения конкурсных процедур, права и обязанности коммерческих и иных организаций – исполнителей государственного заказа. Последние должны отвечать всем необходимым требованиям, а в подлежащих случаях – иметь лицензию на осуществление той или иной деятельности.

Среди таких требований могут быть: наличие опыта работы по оказанию услуг общественного питания; отсутствие нарушений законодательства применительно к предмету государственного контракта; укомплектованность кадровым составом, отвечающим квалификационным требованиям в сфере общественного питания. Необходимо также подтвердить наличие материальной базы, мощности которой было бы достаточно для выполнения государственного контракта.

В Законе о социальном питании необходимо определить государственный орган, обязанный осуществлять надзор и контроль качества и безопасности пищевых продуктов, используемых при оказании услуги социального питания и предусмотреть его полномочия, в т.ч. закрепленные в федеральном законодательстве.

Кроме того, роль государственного заказчика не может быть ограничена проведением конкурсных процедур и заключением государственного контракта. За ним следует закрепить обязанности по систематическим проверкам качества работы исполнителей, состоянием их технической базы и т.п.

Такой же, внутренний контроль, за своим хозяйством, обязан проводить исполнитель.

Закон, о котором идет речь, не сможет обойтись без построения системы имущественных санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение субъектами, участвующими в реализации социального питания, своих обязанностей. В литературе высказано мнение о том, что гражданско-правовое обязательство, как правило, носит имущественный характер.

«Отношения, регулируемые обязательственным правом, охватываются понятием отношений экономического оборота. Общим для всех отношений экономического оборота является то, что они так или иначе связаны с перемещением материальных благ в виде вещей, денег, выполнения работ, оказания услуг и т.д. Социально-обеспечительное обязательство в значительной части отвечает этому признаку, так как в социально-обеспечительном правоотношении лицу предоставляются социальные выплаты (пенсии, пособия, компенсации), натуральные формы содержания (одежда, продукты питания), социальные услуги» [11].

Следовательно, и ответственность за нарушение таких обязательств должна носить гражданско-правовой характер в виде возмещения убытков и уплаты штрафных санкций в соответствии с условиями государственных контрактов. Данный подход сам по себе не исключает применение к нарушителям в подлежащих случаях мер административной и уголовной ответственности. При этом, понятно, за государственным заказчиком следует признать право на расторжение государственного контракта в одностороннем порядке.

В проекте Закона необходимо указать на источники финансирования расходов на социальное питание, среди которых – средства государственного бюджета и внебюджетные источники, в частности, спонсорские средства, ресурсы благотворительности и т.п.

Специальный раздел должен быть посвящен информационному обеспечению мероприятий по социальному питанию с указанием субъектов, ответственных за своевременное и полное доведение информации о порядке получения социального питания до граждан-адресатов.

При этом как в рамках подготовки проекта Закона, так и в ходе повседневной работы в сфере социального питания важно иметь в виду стимулирование внутреннего спроса на отечественную продукцию за счет формирования программ оптимального рациона питания в организациях социально-образовательной сферы, в вооруженных силах и правоохранительной системе [3].

Библиографический список

1. ГОСТ 31985-2013. Межгосударственный стандарт. Услуги общественного питания. Термины и определения // введен в действие Приказом Росстандарта от 27.06.2013 г. № 191-ст.
2. Гурин О.Ю. Запреты на ограничение конкуренции с использованием властных полномочий // Прогнозказ.рф. 2017. № 12. URL: <http://xn--80aahqcybgko.xn--p1ai/141/13/16302/38926/39277/39278> (дата обращения: 30.04.2018).
3. Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях экономической интеграции Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2017. - 160 с.
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) вступила в силу для СССР 15.09.1990 г. / СПС «КонсультантПлюс».
5. Лебедева У.М., Баттахов П.П., Степанов К.М., Лебедева А.М., Занковский С.С. Булгакова Л.И. Винокурова Д.М. Вопросы питания. Том 87, № 6, 2018, С.54.
6. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / Л.П. Берназ, И.Н. Жочкина, Н.В. Кичигин и др.; отв. ред. Н.И. Хлуденева. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: «Контракт», 2018. — 528 с.
7. Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2017 г. по делу № 5-АПГ16-122 [Интернет ресурс] URL: <http://cpk42.com/portfolio/igoty-subektam-malogo-biznesa-pri-oplate-arendy-nezhilykh-pomeshcheni-nahodiaschikhsla-v-sobstvennosti-goroda-moskvy/>
8. Осипова Л.В. Договор об организации питания обучающихся: проблемы юридической квалификации и правовой сущности // Законодательство и экономика. -2016. - № 6. - С. 39-43.

9. Решение Кировского УФАС России от 14.08.2014 г. по делу № 49/05-14. URL: solutions.fas.gov.ru/to/kirovskoe-ufas-rossii/5-05-14 (дата обращения 30.04.2018).
10. Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом». Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности (25 апреля 2017 года, г. Москва) под ред. д.ю.н. С.Д. Могилевского и д.ю.н. М.А. Егоровой. М.: "Юстицинформ", 2017. – 474 с.
11. Тарусина Н.Н., Лушников А.М., Лушников М.В. Социальные договоры в праве: монография. М., Проспект. 2017. – 480 с.
12. Шамрин М.Ю. Взаимодействие Уполномоченного по правам ребенка с органами прокуратуры России: теоретико-правовой аспект // Административное право и процесс. 2016. № 12. – С.60-68.
13. Федеральный закон от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2017 г.) С.1. / СПС «КонсультантПлюс».
14. Федеральный Закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 07.03.2018 г.) / СПС «КонсультантПлюс».
15. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (ред. от 07.03.2018 г.) / СПС «КонсультантПлюс».
16. Федеральный закон от 02.01.2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (ред. от 13.07.2015 г.) / СПС «КонсультантПлюс».
17. Apply for free school meals. [Интернет ресурс]: GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/apply-free-school-meals> (дата обращения: 30.04.2018).
18. Social nutrition approach. [Интернет ресурс]: Montreal Diet Dispensary. URL: <https://www.dispensaire.ca/en/about-us/social-nutrition-approach/> (дата обращения: 30.04.2018).

References

1. GOST 31985-2013. Mezhsudarstvennyj standart. Uslugi obshchestvennogo pitaniya. Terminy i opredeleniya / vveden v dejstvie Prikazom Rosstandarta от 27.06.2013 г. № 191-ст.
2. Gurin O.YU. Zaprety na ogranichenie konkurencii s ispol'zovaniem vlastnykh polnomochij // Progoszakaz.rf. 2017. № 12. URL: <http://xn--80aahqcqybgko.xn--plai/141/13/16302/38926/39277/39278> (дата обращения: 30.04.2018).
3. ZHavoronkova N.G., SHpakovskij YU.G. Pravovoe obespechenie ehkologicheskoy bezopasnosti v uslovyah ehkonomicheskoy integracii Rossijskoj Federacii: monografiya. M.: Prospekt, 2017. – 160 s.
4. Konvenciya o pravah rebenka (odobrena General'noj Assambleej OON 20.11.1989 g.) vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990 g. / SPS «Konsul'tantPlyus».
5. Lebedeva U.M., Battahov P.P., Stepanov K.M., Lebedeva A.M., Zankovskij S.S. Bulgakova L.I. Vinokurova D.M. Voprosy pitaniya. Tom 87, № 6, 2018, S.54.
6. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu от 10 yanvarya 2002 g. № 7-FZ «Ob ohrane okruzhayushchej sredy» / L.P. Bernaz, I.N. ZHochkina, N.V. Kichigin i dr.; otv. red. N.I. Hludeneva. — M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF: «Kontrakt», 2018. — 528 s.
7. Opredelenie Verhovnogo Suda RF от 20.02.2017 г. по делу № 5-APG16-122 [Internet resurs] URL: <http://cpk42.com/portfolio/igoty-subektam-malogo-biznesa-pri-oplate-arendy-nezhilykh-pomeshchenii-nahoditashchikhsia-v-sobstvennosti-goroda-moskvy/>
8. Osipova L.V. Dogovor ob organizacii pitaniya obuchayushchihhsya: problemy juridicheskoy kvalifikacii i pravovoy sushchnosti // Zakonodatel'stvo i ehkonomika. -2016. - № 6. - S. 39-43.
9. Reshenie Kirovskogo UFAS Rossii от 14.08.2014 г. по делу № 49/05-14. URL: solutions.fas.gov.ru/to/kirovskoe-ufas-rossii/5-05-14 (дата обращения 30.04.2018).
10. Sbornik nauchnykh statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'nye problemy predprinimatel'skogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom». Rossijskaya akademiya narodnogo hozyaistva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF. YUridicheskij fakul'tet im. M.M. Speranskogo Instituta prava i nacional'noj bezopasnosti (25 aprelya 2017 goda, g. Moskva) pod red. d.yu.n. S.D. Mogilevskogo i d.yu.n. M.A. Egorovoj. M.: "YUsticinform", 2017. – 474 s.
11. Tarusina N.N., Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. Social'nye dogovory v prave: monografiya. M., Prospekt. 2017. – 480 s.
12. SHamrin M.YU. Vzaimodejstvie Upolnomochennogo po pravam rebenka s organami prokuratury Rossii: teoretiko-pravovoj aspekt // Administrativnoe pravo i process. 2016. № 12. – S.60-68.
13. Federal'nyj zakon от 30.03.1999 г. № 52-FZ «O sanitarno-ehpidemiologicheskom blagopoluchii naseleniya» (s izm. i dop., vstup. v silu s 30.09.2017 g.) S.1. / SPS «Konsul'tantPlyus».
14. Federal'nyj Zakon от 29.12.2012 г. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (v red. от 07.03.2018 г.) / SPS «Konsul'tantPlyus».
15. Federal'nyj zakon от 28.12.2013 г. № 442-FZ «Ob osnovah social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossijskoj Federacii» (red. от 07.03.2018 г.) / SPS «Konsul'tantPlyus».
16. Federal'nyj zakon от 02.01.2000 г. № 29-FZ «O kachestve i bezopasnosti pishchevykh produktov» (red. от 13.07.2015 г.) / SPS «Konsul'tantPlyus».
17. Apply for free school meals. [Internet resurs]: GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/apply-free-school-meals> (дата обращения: 30.04.2018).
18. Social nutrition approach. [Internet resurs]: Montreal Diet Dispensary. URL: <https://www.dispensaire.ca/en/about-us/social-nutrition-approach/> (дата обращения: 30.04.2018).

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Богданова А.А., к.э.н., доцент, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: Изучая состояние социально-экономической системы можно составить прогноз ее развития. Такие положительные стороны развития экономики Дании как: высокие социально-экономические показатели и грамотная государственная политика, позволяют не только ожидать стабильного ее развития, но и существенного улучшения, что крайне важно в современных условиях глобализации, несмотря на некоторые недостатки: высокое налогообложение, недостаточную занятость, высокий государственный долг и другие.

Ключевые слова: Дания, социально-экономическое развитие, перспективы, прогноз, экономические показатели.

Abstract: Studying the state of the socio-economic system, it is possible to make a forecast of its development. Such positive aspects of the development of the Danish economy as: high socio-economic indicators and competent public policy, allow not only to expect its stable development, but also a significant improvement, which is extremely important in the modern conditions of globalization, despite some shortcomings: high taxation, underemployment, high public debt and others.

Keywords: Denmark, socio-economic development, prospects, forecast, economic indicators.

Рассматривая перспективы развития социально-экономического развития Дании, необходимо отметить общие перспективные направления развития стран Северной Европы, связанные с реформированием ряда характерных черт социальных государств Скандинавии. Среди основных направлений реформы социальной модели в Скандинавских странах и, в частности, в Дании необходимо отметить, в первую очередь: сокращение в определенных размерах частных и государственных расходов в целях обеспечения баланса между государственными расходами и уровнем налогообложения в стране; институциональные реформы, направленные на повышение уровня конкуренции на рынках товаров и рабочей силы с помощью широкого спектра целенаправленных преобразований в системе профессиональной подготовки и образования, повышения географической мобильности рабочей силы и стимулирования занятости, не сводимые исключительно к стратегии дерегулирования рынка труда.

Датское правительство взяло на себя обязательства по реализации ряда амбициозных целей: Дания должна быть в числе 10 самых богатых стран мира к 2025 году в соответствии с показателями ВВП на душу населения, иметь потенциал в трудовых ресурсах в числе 10 самых развитых стран, быть в числе самых инновационных стран в мире, обеспечить устойчивый рост и быть в числе трех наиболее энергетически эффективных стран мира. Кроме того, экономическая политика должна быть устойчивой в долгосрочной перспективе [4, 1-10].

Ключевыми задачами будущего являются укрепление государственных финансов, которые были структурно ослаблены демографическими процессами и последствиями мирового финансового кризиса. Проблемы усугубляются тем, что государственные финансы значительно оказались уязвимыми к последствиям финансового кризиса, и перспективы роста были существенно подорваны слабой производительностью в экономике. Кроме того, для Дании сейчас как никогда важно проведение ответственной и ориентированной на достижение стабильных результатов политики. Дания и в будущем будет позиционировать себя в качестве «тихой гавани» при возможных колебаниях в экономических вопросах.

Разумный подход Дании, исходящий из того, что ни одна страна мира не имеет достаточное количество ресурсов, чтобы успешно осуществлять экономическую деятельность во всех отраслях, особенно важно в меняющихся условиях мирового рынка, в дальнейшем положительным образом скажется на экономическом развитии страны. В результате возникает необходимость сосредоточить свое внимание на

определенных ресурсах и отраслях, где существуют очевидные преимущества Дании. Датский подход основывается на том положении: «чем меньше народ (в количественном плане), тем больше требование на нем сосредоточиться» [6, 32]. Кроме того, данное внимание должно основываться на точном понимании условий, которые обеспечат процветание государства.

Дания ставит перед собой задачу быть одним из самых инновационных обществ в мире, что выражается в способности страны создавать инновации и превращать идеи в новые продукты и услуги, отвечающим будущим потребностям и глобальным требованиям. На правительственном уровне активно поднимаются вопросы будущего Дании в условиях глобализации, где последняя названа самым большим вызовом для государства. В прошлом премьер-министр Дании Ларс Лёкке Расмуссен (с 28 ноября 2016 по настоящее время) подчеркивал, что Дания рискует потерять больше рабочих мест в условиях глобализации, чем приобрести. Как следствие, вопросам будущего социально-экономического развития уделяется существенное внимание при проведении социально-экономической политики государства. Премьер также отметил, что «когда другие товары и услуги в зарубежных странах стоят дешевле, мы должны производить их лучше». Датская система, в итоге, способствует тому, чтобы национальные инновационные системы возникали в значительной степени благодаря повышению квалификации работников и тесной связи модернизации существующих систем знаний, направленных на создание новых отраслей промышленности [8, 28]. В результате в последние годы в результате научно обоснованной экономической деятельности и высокотехнологичных секторов датская экономика показывает довольно хорошие результаты в экономическом развитии. Несмотря на низкий уровень инвестиций в датскую экономику, стоит отметить, что инвестиционная деятельность в регионе в настоящее время начинает свое восстановление, частично ввиду низких процентных ставок, предлагаемых банковским сектором страны. Также стоит отметить высокий уровень государственных инвестиций в стране, который в будущем, вероятно, снизится ввиду увеличения доли частных инвестиций.

В качестве стратегической задачи Дании следует рассмотреть подход, основанный на способности к выявлению новых глобальных потребностей и, соответственно, выработке необходимых решений. Несомненно, это требует развития новых видов партнерских отношений между частным сектором, органами государственной власти и научно-исследовательских

и образовательных учреждений. [11, 8] Исследования последствий глобализации на занятость в датской экономике свидетельствуют о том, что 375 000 рабочих мест датского рынка труда находятся под угрозой устранения или изменения по своему содержанию [11, 12], в то же время примерно 728 000 рабочих мест так или иначе испытывают на себе влияние глобальных факторов. Даже при условии, что прогнозируемые негативные явления не проявятся, тем не менее, данные риски приведут к развитию в стране протекционистских мер, которые приведут к разного рода сложностям в социально-экономическом развитии Дании.

В целях повышения экономического роста в Дании реализуется План роста датских компаний, который ставит своей целью реализацию инициатив, направленных на укрепление роста производительности и конкурентоспособности в широком смысле. Согласно главной цели данной инициативы государства датские фирмы смогут в краткосрочной и среднесрочной перспективе получить лучшие возможности для своего восстановления и развития. Кроме того, план ставит своей целью также достижение долгосрочного экономического роста и повышение эффективности в государственном секторе.

Важным фактором, обуславливающим специфику системы датского государства является то, что датская модель никогда не отклонялась от капиталистического пути развития, выбрав гуманистический вариант капитализма, который был основан на высоком уровне безопасности человека и обеспечении равных прав для всех граждан, в отличие от свободы рыночных сил. Также рассматривая социополитические и экономические аспекты датской модели, необходимо отметить, что существующая модель не является результатом одной лишь стратегии государства, а представляет собой продукт долгого и постепенного процесса в борьбе экономических и политических сил страны. Предоставление населению «гибких гарантий» и активная политика государства на рынке труда, а также организационное обучение способствуют быстрой адаптации и росту инноваций. Данные механизмы не потеряют своей актуальности и в будущем развитии страны.

Кроме того, можно извлечь три главных урока из рассмотрения датской модели, которые в дальнейшем сохранят свою эффективность при проведении успешной политики в области решения социально-экономических вопросов:

1. Национальная экономика является эффективной при специализации на высокотехнологичной продукции и научно-ориентированном обучении;

2. Социальный капитал, выраженный в высоком уровне доверия, поддерживается на основе имеющегося опыта обучения и участия работников в общественном разделении труда;

3. В целях эффективного участия в глобальной конкуренции, государство должно активно взаимодействовать с гражданским обществом.

Современное состояние мировой экономики, таким образом, играет значительную роль в социально-экономическом развитии Дании. Положительными являются рост доверия (до прежнего уровня) единой европейской валюте, в целях сохранения деловой активности в Европе, а также восстановление ситуации на рынке жилья и рынке труда в США в последние годы [5, 14].

Основными элементами будущего развития Дании являются [5, 18-27]:

1. Снижение налогов на энергоносители, а также снижение корпоративных налогов на энергопотребление;

2. Улучшение доступа к финансированию компаний и создание гарантий роста предпринимательства;

3. Постепенное снижение ставки НДС с 25% до 22% в 2016 году;

4. Дополнительные меры по инвестированию социальной сферы жизнедеятельности, ремонту социального жилья;

5. Увеличение экспорта, расширение усилий по достижению роста экспортной составляющей в датской экономике.

Кроме того, среди основных направлений в 2020-2025 гг. планируется увеличение отчислений на целевые усилия по расширению заключения трансграничных сделок, расширению системы Housing Jobs, которая ставит своей задачей оказание помощи в обслуживании и ремонте жилья; увеличению качества уровня образования и профессиональной подготовки взрослого населения Дании. В общей сложности на нужды образования и обучения взрослого населения планируется выделение 1 млрд. датских крон. Данная мера позволит повысить уровень квалификации рабочей силы и обеспечить существенную поддержку в сохранении рабочих мест в Дании.

Экономическое развитие Дании во многом определяется высоким уровнем конкурентоспособности ее экономики, успешным участием в международном разделении труда. Политическая стабильность, четкая и ясная макроэкономическая политика, либерализация рынка являются ключевыми факторами, определяющими развитие страны на перспективу [1, 57]. Умеренный характер темпов общественного потребления в рамках соглашения в соответствии с Планом Роста Дании подразумевает реальный рост общественного потребления на уровне 0,4% в 2019 году, 0,5% в 2020 году, 0,6% в 2021 г., и в дополнение 0,7% в 2022 г. [1, 79]. То есть в данной ситуации можно свидетельствовать об увеличении объемов общественного потребления примерно на 0,1% в год. Среднесрочная перспектива для государственных инвестиций включает в себя соглашение с органами местного самоуправления об увеличении муниципальных капитальных вложений с 2 млрд. датских крон в 2004 г. до 4 млрд. датских крон в 2020 году.

В качестве прогноза мировой экономики с точки зрения проблем государственного долга и дефицита государственных бюджетов, можно отметить, что есть несколько вариантов дальнейшего развития. Данный прогноз позволит определить способность Дании к новым социальным и экономическим реалиям на современном этапе развития. Один из таких вариантов построен на дальнейшем оздоровлении мировой экономики в целом путем ускоренного экономического роста и технологической модернизации. В данном случае следует ожидать повышенный уровень инфляции. Инвесторы в подобной ситуации все большее внимание уделяют инфляционным ожиданиям, а в условиях накопившегося государственного долга национальных экономик, данные ожидания оказывают весьма высокие. Несмотря на образование так называемого «финансового пузыря» при мягкой политике центральных банков, государства смогут обеспечить устойчивый экономический рост производительности труда и энергоэффективности экономики вследствие технологического прорыва.

Возможен и другой сценарий развития мировой экономики. В данном варианте отсутствует технологический прорыв, а также не происходит устойчивого восстановления мировой экономики в целом. Инвесторы из развивающихся стран в такой ситуации постепенно перестают финансировать различные сферы хозяйства развитых стран, что, как следствие, приводит к нарастанию негативных тенденций, особенно в странах Европы. Данный сценарий наглядно

показывает, что потенциал стимулирующей политики государства является исчерпанным. Низкие темпы роста мировой экономики сохраняются на прежних уровнях, однако постепенно путем структурных реформ происходит погашение государственных задолженностей, что выражается в снижении государственного долга страны по отношению к уровню ВВП государства. Таким образом, в 2022-2025 гг. возможно завершение технологического прорыва. [2, 12]. Тем не менее, положительный эффект от технологического прорыва будет сведен к минимуму в связи с замедленными темпами внедрения инноваций, а также существованием меньшего масштаба их распространения.

В настоящее время датские компании все в большей степени ощущают на себе влияние глобализации, которая несмотря на то, что создает определенно новые возможности, требует выполнения и разного рода обязанностей. В глобальной перспективе неотъемлемой частью датской экономики будет являться соблюдение датскими компаниями прав человека, норм международных экологических конвенций и правовых документов по борьбе с коррупцией. В данном аспекте датские компании и в настоящее время занимают устойчивые позиции в мире. Создание общих ценностей как для общества, так и для акционеров включает в себя гораздо больше, чем долгосрочное планирование и простое умение сочетать конкурентоспособность и социальную ответственность. Здесь речь также идет о разработке новых бизнес-моделей на основе промышленного сотрудничества и кооперации между государственным и частным секторами, а также между компаниями и гражданским обществом. В данной связи датским компаниям придется проанализировать всю цепочку создания готового продукта и определить свои конкурентоспособные преимущества. В качестве стратегической задачи Дании следует рассмотреть стратегию, которая будет основана на способности к выявлению новых глобальных потребностей и, соответственно, разработать необходимые решения. Несомненно, это требует развития новых видов партнерских отношений между частным сектором, органами государственной власти и научно-исследовательских и образовательных учреждений [2, 28].

Отмечается, что такие компании мирового уровня, как Dell, Nokia, Amazon, Cisco, показали, что компании с правильной стратегией роста в течение нескольких лет могут достичь прибыли в размере 100 млрд. датских крон. Наглядным примером успешного социально-экономического развития является Финляндия, которая в течение небольшого временного промежутка смогла подняться из глубокого экономического, социального и кризиса рынка труда, и стать государством-лидером по многим показателям. В данной ситуации глобализация сможет обеспечить высокие социально-экономические показатели для развития датского государства в условиях правильного выбора стратегии руководства. Компетентные, хорошо обученные сотрудники являются основой датского конкурентоспособности. В этой связи датские компании должны способствовать развитию датской экономики путем создания новых рабочих мест и формирования новых отраслей промышленности.

Кроме того, необходимо содействие государства устойчивому потреблению товаров и услуг. Цель данного направления состоит в увеличении осведомленности потребителей и их возможностей для установления диалога с бизнес-сообществом, а также торговыми организациями. Конкретные инициативы будут заключаться в концентрации внимания на экологических стандартах (например, эко-этикеткам) и одновременному запуску ряда кампаний и инициатив по практике устойчивого потребления через различ-

ные веб-сайты (например, www.forbrug) [7, 7]. Более того, стоит отметить, что ввиду общих проблем, характерных для стран Северной Европы датское правительство выдвинуло общую Стратегию корпоративной социальной ответственности предприятий в Совете Министров Северных Стран. Целью данной стратегии является укрепление координационных усилий в рассмотрении вопроса социальной ответственности путем установления ряда партнерских отношений при ведении экономической активности в Арктике; организации механизма посредничества и рассмотрении жалоб, а также активизации усилий стран Северной Европы по содействию в области социальной ответственности. [9, 1-16].

В политическом отношении Дания стремится к тому, чтобы датские компании имели твердые позиции в экономике страны и имели оптимальные возможности, способные обеспечить экономический рост и инновационное развитие. В качестве одного из методов достижения предложенных целей является использование творческого потенциала датских компаний в качестве определенных инновационных проектов [10, 4]. Данного рода инициативы активно поддерживаются политическими властями. Так, например, в последние годы датские предприятия, использующие свой креативный потенциал, заметно укрепили свои позиции на международном уровне и в настоящее время занимают более высокие показатели в мировой экономике, чем в предыдущие периоды развития. Исходя из того факта, что Дания имеет довольно сильные коммерческие позиции в таких областях, как мода, дизайн мебели, возможно дальнейшее продвижение государства в таких областях, как телевизионная продукция и компьютерные игры. Новые отрасли датской экономики станут в будущем отравной точкой экономического роста в стране.

Рассматривая потенциал датских фирм в креативных отраслях экономики, можно утверждать, что около 85 тысяч человек в стране занимаются творческими профессиями, а на долю бизнеса приходится на данный момент примерно 6% от общего количества предприятий [5, 15]. Несмотря на небольшой процент данных предприятий, их доля в экспорте страны составляет 7% и оценивается в 49,1 млрд. датских крон. Индустрия моды, например, по-прежнему имеет высокий оборот в стране, подтверждением чему является увеличение активов с 35 млрд. датских крон в 2001 до уровня в 52 млрд. датских крон в 2019 году. Формирование благоприятной среды для новаторской деятельности требует поддержки как со стороны государственного, так и со стороны частного сектора. Качественное образование, деятельность научно-исследовательских институтов, широкое сотрудничество между университетами и представителями промышленных кругов являются важнейшими элементами инновационной среды для будущего развития Дании [3, 73-86].

В последующие годы, Дания, как ожидается будет уверенными темпами набирать обороты экономического роста в размере 2% среднего роста ВВП в год в период до 2025 года. Причем планируется увеличение занятости населения Дании на 160 тыс. человек в 2025 году по сравнению с 2015 годом. Стоит также отметить, что ожидается повышение занятости населения в частном секторе на 150 тыс. человек. Прогноз также учитывает соглашение с муниципалитетами по увеличению уровня инвестиций в местные органы власти в размере 2 млрд. датских крон [5, 5-7].

1. Среднесрочный прогнозный сценарий развития экономики Дании основан на утверждении о нормализации циклических условий и колебаний рынка до 2025 года. Нормализация бизнес-цикла в Дании будет гарантирована восстановлением международного роста, особенно рассматривая зону евро [9, 17-

20]. Кроме того, в рамках проводимой в настоящее время политики центральными властями будет достигнуто сохранение как уровня налогов примерно на том же уровне, так и низких процентных ставок, что обеспечит стабильный экономический рост и заинтересованность в ведении бизнеса в Дании.

Постепенно Дания успешно снижает уровень дефицита государственного бюджета в рамках нормализации существующих экономических условий. Цели правительства по достижению структурного баланса в бюджете Дании должны быть достигнуты к 2025 году. Положительной тенденцией в будущем развитии датской модели государства благосостояния станет постепенное годовое уменьшение государственного долга. Если в 2014 и 2015 гг. государственный долг Дании составлял приблизительно 46% от ВВП страны, в 2016 году данный показатель снизился до отметки 40% ВВП, в 2017 году данный показатель составил уже 35,3% от ВВП. В среднесрочной перспективе в 2020-2025 гг. государственный долг удастся удержать на отметке 30-35% от уровня ВВП, что, несомненно, в будущем стоит рассматривать как огромный прорыв датского государства в улучшении экономических показателей, а также как эффективную политику государства по обеспечению экономического благосостояния страны в целом. В перспективе можно будет наблюдать увеличение государственных расходов в результате изменений в возрастной структуре численности населения [5, 12-14].

Несмотря на положительные элементы развития датской экономики, перспективы дальнейшего успешного функционирования датской системы и в настоящее время ставятся под некоторым сомнением. Кризис суверенного долга стран-участниц ЕС, влияющий негативным образом на датские социальные и экономические показатели, отсрочивает отчетливость в прогнозировании социально-экономического развития Дании. Несмотря на это, предполагается возвращение утраченных позиций по уровню инвестиций в датскую экономику и снижение степени неопределенности в выборе правильной стратегии, исходя из фактора внешней среды.

Демографические изменения, которым в настоящее время подвержены многие страны Европы и мира, оказывают негативное влияние на социально-экономическое развитие датского государства. В первую очередь, здесь стоит говорить об увеличении числа пожилых людей, который с каждым годом будет становиться все больше, а значит, больше денежных средств государственного бюджета Дании будет расходоваться на пенсионные пособия и помощь по уходу за пожилыми людьми. Согласно прогнозу ООН, за 2010-2030 гг. численность населения в мире старше 50 лет вырастет на 1,5 млрд. человек. В связи с этим сам факт старения населения предполагает увеличение коэффициента демографической нагрузки в условиях отсутствия опережающего роста производительности труда, а также увеличение ежегодных пенсионных расходов не менее на 1,5 % ВВП к 2030 г. [9, 25-26]. Реформа пенсий по инвалидности и системе гибкого рабочего рынка в Дании обеспечит в перспективе более низкий уровень расходов, на-

правленных на социальные трансферты и предложение рабочей силы. В результате проведения данной реформы планируемое улучшение государственного бюджета составит примерно 0,15% в 2020 году. Несмотря на это, отрицательным фактором, сводящим к минимуму достижения этой реформы в расчете улучшения структуры государственного бюджета, является то, что объем государственного потребления в данной ситуации увеличится приблизительно на 3 млрд. датских крон, а государственные расходы, аналогичным образом, увеличатся и составят примерно 0,15% ВВП [4, 31-39].

Подводя итоги в рассмотрении перспектив развития датского государства, можно прийти к следующим выводам. Датская модель государства всеобщего благосостояния, являясь частью общей системы благосостояния скандинавских стран в будущем столкнется с необходимостью целенаправленного реформирования в ряде областей. Так, например, стоит отметить сокращение в определенных размерах частных и государственных расходов в целях обеспечения баланса между государственными расходами и уровнем налогообложения в стране; институциональные реформы, направленные на повышение уровня конкуренции на рынках товаров и рабочей силы с помощью широкого спектра целенаправленных преобразований в системе профессиональной подготовки и образования, повышения географической мобильности рабочей силы и стимулирования занятости.

Более того, стоит отметить, что в целом будущее экономическое развитие Дании во многом будет определяться высоким уровнем конкурентоспособности ее экономики, успешным участием в международном разделении труда. Политическая стабильность, четкая и ясная макроэкономическая политика, либерализация рынка станут ключевыми факторами, определяющими развитие страны на перспективу. Также необходимо отметить, что в последующие годы, Дания, как ожидается будет уверенными темпами набирать обороты экономического роста в размере 2% среднего роста ВВП в год в период до 2020 года. Стоит также отметить, что в будущем финансовая система муниципалитетов и регионов Дании будет рассматриваться как сбалансированная.

Несмотря на положительные перспективы социально-экономического развития Дании, стоит упомянуть о проблемных моментах, которые в будущем развитии страны лишь усилят свою актуальность. Во-первых, это демографическая проблема, где в перспективе стоит говорить об увеличении числа пожилых людей, которых с каждым годом будет становиться все больше, а значит, больше денежных средств государственного бюджета Дании будет расходоваться на пенсионные пособия и помощь по уходу за пожилыми людьми.

Кроме того, кризис суверенного долга стран-участниц ЕС, влияющий негативным образом на датские социальные и экономические показатели, отсрочивает отчетливость в прогнозировании социально-экономического развития Дании.

Библиографический список

1. Вачнадзе Г.Н. Деловая Дания. Тома X-XI. Спецвыпуск. М: Справочники ПОЛПРЕД. Совет ветеранов МИД РФ. - 2008. - 236 с.
2. Доленина О.Е., Патеркина Д.О. Агропромышленный комплекс как основа экономики Дании // международный научно-практический журнал «Агропродовольственная экономика» [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://apef.ru/article/09-09-16>, (дата обращения 24.02.2019). - 2016. - №9.
3. Мекинен Х. Инновационный процесс в регионе Балтийского моря. Турку. - Университет Турку. - 2012. - 245 с.
4. Alliance of Civilizations: National Plan of Denmark. AoC. [Электронный ресурс]: [официальный сайт] – Режим доступа <https://www.unaoc.org/images/national%20strategy%20-%20denmark.pdf>, (дата обращения 24.02.2019).

5. Convergence programme, Denmark 2015 [Электронный ресурс]: The Danish Government – Режим доступа <file:///C:/Users/%D0%90%D0%BD%D0%BD%D0%B0/Downloads/Convergence%20Programme%202015.pdf>, (дата обращения 24.02.2019).
6. Country Profile: Denmark. [Электронный ресурс]: Private Sector Interaction in the Decision Making Processes of Public Research Policies – Режим доступа ec.europa.eu/Invest-in-research/pdf/download_en/psi_countryprofile_denmark.pdf, (дата обращения 24.02.2019).
7. Danish National Action Plan: The Danish Government. 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/NationalPlans/Denmark_NationalPlanBHR.pdf, (дата обращения 24.02.2019).
8. Lundvall B-A. The Danish Model and the Globalizing Learning Economy: Lessons for Developing Countries. Unites Nations University [Электронный ресурс]: // Research Paper No. 2009/18 – Режим доступа <https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/RP2009-18.pdf>, (дата обращения 24.02.2019).
9. Международное налогообложение. Налоговые системы зарубежных стран. Дания. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gsl.org/ru/taxes/tax-zones/%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F/> (Дата обращения: 22.02.2019).
10. Role of the Authotity. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://danishbusinessauthority.dk/company-and-business> (Дата обращения: 22.02.2019).
11. Strategies and tools for Danish SME's In penetrating selected BRIC markets [Электронный ресурс]: [официальный сайт] – Режим доступа : http://studenttheses.cbs.dk/bitstream/handle/10417/5293/raimundas_gaizutis.pdf?sequence=1 (Дата обращения 24.02.2019).

References

1. Vachnadze G.N. Delovaya Daniya. Toma X-XI. Specvypusk. M: Spravochniki POLPRED. Sovet veteranov MID RF. - 2008. - 236 s.
2. Dolenina O.E., Paterikina D.O. Agropromyshlennyy kompleks kak osnova ehkonomiki Danii // mezhdunarodnyy nauchno-prakticheskij zhurnal «Agroprodovol'stvennaya ehkonomika» [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://apej.ru/article/09-09-16>, (data obrashcheniya 24.02.2019). - 2016. - №9.
3. Mekinen H. Innovacionnyj process v regione Baltijskogo morya. Turku. - Universitet Turku. - 2012. - 245 s.
4. Alliance of Civilizations: National Plan of Denmark. AoC. [Электронный ресурс]: [официальный сайт] – Режим доступа <https://www.unaoc.org/images/national%20strategy%20-%20denmark.pdf>, (data obrashcheniya 24.02.2019).
5. Convergence programme, Denmark 2015 [Электронный ресурс]: The Danish Government – Режим доступа <file:///C:/Users/%D0%90%D0%BD%D0%BD%D0%B0/Downloads/Convergence%20Programme%202015.pdf>, (data obrashcheniya 24.02.2019).
6. Country Profile: Denmark. [Электронный ресурс]: Private Sector Interaction in the Decision Making Processes of Public Research Policies – Режим доступа ec.europa.eu/Invest-in-research/pdf/download_en/psi_countryprofile_denmark.pdf, (data obrashcheniya 24.02.2019).
7. Danish National Action Plan: The Danish Government. 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/NationalPlans/Denmark_NationalPlanBHR.pdf, (data obrashcheniya 24.02.2019).
8. Lundvall B-A. The Danish Model and the Globalizing Learning Economy: Lessons for Developing Countries. Unites Nations University [Электронный ресурс]: // Research Paper No. 2009/18 – Режим доступа <https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/RP2009-18.pdf>, (data obrashcheniya 24.02.2019).
9. Mezhdunarodnoe nalogooblozhenie. Nalogovye sistemy zarubezhnyh stran. Daniya. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gsl.org/ru/taxes/tax-zones/%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F/> (Data obrashcheniya: 22.02.2019).
10. Role of the Authotity. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://danishbusinessauthority.dk/company-and-business> (Data obrashcheniya: 22.02.2019).
11. Strategies and tools for Danish SME's In penetrating selected BRIC markets [Электронный ресурс]: [официальный сайт] – Режим доступа : http://studenttheses.cbs.dk/bitstream/handle/10417/5293/raimundas_gaizutis.pdf?sequence=1 (Data obrashcheniya 24.02.2019).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И ИХ РЕШЕНИЕ

Брезинская Л.В., к.с.-х.н., доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

Моисеева Е.Е., к.э.н., доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

Потехина Е.В., доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

Аннотация: Развитие лесного комплекса Красноярского края сдерживает комплекс проблем. Основными экономическими проблемами являются: высокий уровень задолженности лесопользователей по оплате за аренду лесных участков и низкая эффективность реализации инвестиционных проектов. Решение этих вопросов связано с дискуссионной темой - методикой расчета лесных платежей. На основе проведенного анализа даются рекомендации по повышению эффективности лесного комплекса.

Ключевые слова: лесной комплекс, методика, задолженность, инвестиционный проект, эффективность.

Abstract: The development of the forestry complex of the Krasnoyarsk territory is constrained by a set of problems. The main economic problems are: a high level of debt of forest users to pay for the lease of forest plots and low efficiency of investment projects. The solution of these issues is connected with the discussion topic - the method of calculation of forest payments. There are given recommendations for improving the efficiency of the forest complex on the basis of the analysis.

Keywords: forest complex, methodology, debt, investment project, efficiency.

Стратегической целью развития Сибири, в том числе Красноярского края, является обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения на основе сбалансированной социально-экономической системы инновационного типа, гарантирующей национальную безопасность, динамичное развитие экономики и реализацию стратегических интересов России в мировом сообществе [13]. Основу экономики Красноярского края образует сырьевой сектор. хозяйственный профиль региона в значительной степени формирует лесной комплекс, перспективы развития которого определяются как социально-экономическими, так и экологическими факторами. Вместе с тем, лесная отрасль сталкивается с трудностями и вызовами различного свойства. В целях выработки рекомендаций для обеспечения эффективного функционирования лесного комплекса авторами изучались проблемы, сдерживающие развитие лесного комплекса Красноярского края.

Лесная отрасль - одна из ведущих в крае, поскольку значительная часть запасов лесных ресурсов страны находится на его территории. По данным государственного лесного реестра на 01.01.2017 г., запас древесины в Красноярском крае составил 11,7 млрд. куб. м, или 14,1 % от общего запаса древесины в лесах РФ [11].

Лесной фонд края имеет ряд особенностей: большая часть лесов, за исключением незначитель-

ной территории юга (Минусинский район), произрастает в неблагоприятных климатических условиях холодного и умеренно-холодного климата; основной лесобразующей породой является лиственница; леса края относятся к бореальным; значительную долю занимают «экономически недоступные» горные леса. Уровень рационального использования лесов невысокий и неуклонно снижается. Степень использования расчетной лесосеки, которая является одним из основополагающих понятий системы лесопользования и определяет максимально доступный размер рационального пользования древесными ресурсами, в крае невысокая. Вместе с тем, уровень использования экономически доступной расчетной лесосеки, составляет около 80 % [1;174]. Край, занимая первое место в РФ по общему запасу древесины в лесах, недостаточно рационально использует потенциал развития отрасли, что иллюстрируют показатели таблицы 1, 2, рассчитанные на основе отраслевых статистических данных [6-10]. Лесопромышленная отрасль Красноярского края ориентирована на экспорт производимой продукции. Основными покупателями пиломатериала в 2017 году являлись Китайская Народная Республика - 74%, Арабская Республика Египет - 7%, Узбекистан - 5% [10]. В связи с этим надо отметить наличие рисков в результате возможных изменений геополитических условий.

Таблица 1 - Отдельные показатели эффективности по отраслям лесного комплекса

Наименование показателей	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
1. Объем производства готовой продукции, руб./ 1 куб. м ³	1882,4	1530	1720,5	1926,8	1881,0
2. Уровень использования расчетной лесосеки, %	16,4	18,7	20,4	23,0	28,6
3. Лесоводство и лесозаготовки:					
- финансовый результат, млн руб.	41,6	-2200	-925,5	152,6	47,4
- инвестиции (лесное хозяйство), млн руб.	2612	152,71	170	798,4	645,5
4. Удельный вес убыточных лесозаготовительных предприятий, %	41,7	69,2	38,5	50,0	55,5

Развитие лесного сектора Красноярского края сдерживает целый комплекс проблем:

- отсутствие развитой транспортной инфраструктуры;
- высокая доля транспортных расходов в себестоимости продукции;

- недостаточные мощности по глубокой переработке древесины на территории края;
- отсутствие координации в проведении прикладных исследований в лесной отрасли;
- отсутствие актуальных материалов лесостроительства и другие.

Остановимся на отдельных экономических проблемах, в числе которых высокий уровень задолженности лесопользователей по оплате за аренду лесных

участков и низкая эффективность реализации инвестиционных проектов в области освоения лесов.

Таблица 2 - Динамика производства основных видов продукции

Наименование готовой продукции	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
1. Заготовка древесины, тыс. куб. м	13700,9	13892,5	15289,3	16711,2	18597,5	23150,6
2. Темпы роста базисные, %	100	101,4	111,6	122,0	135,8	169,0
3. Пиломатериалы, тыс. куб. м	2251,5	2292,4	2316,0	2418,3	2791,7	3298,5
4. Темпы роста базисные, %	100	101,8	102,9	107,4	124,0	146,5
5. ДВП, млн. кв. м	53,1	40,76	42,68	34,9	34,9	33,4
6. Темпы роста базисные, %	100	76,8	80,4	65,7	65,7	62,9
7. Пеллеты, тыс. тонн	111,7	107,88	114,01	119,3	138,04	160,6
8. Темпы роста базисные, %	100	96,6	102,1	106,8	123,6	143,8
9. Клееные изделия, тыс. куб. м	11,44	17,62	11,36	6,9	7,39	5,7
10. Темпы роста базисные, %	100	154	99,3	60,3	64,6	49,8
11. Мебель, тыс. куб. м	1,4	2,45	2,35	2,8	2,1	2,0
12. Темпы роста базисные, %	100	175	167,9	200	150	150
13. Бумага гофрированная, тыс. тонн	61,0	89,0	-	-	-	-
14. Темпы роста базисные, %	100	145,9	-	-	-	-

На протяжении последних лет задолженность лесопользователей по оплате за аренду лесных участков остается одной из самых больших среди субъектов Российской Федерации. Структура этих платежей в динамике существенно не меняется. Наибольшую долю (более 50%) составляет задолженность по предприятиям, которые занимаются реализацией приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов. Сложившаяся ситуация обуславливается слабым и неэффективным контролем над исполнением договорных обязательств со стороны исполнительной власти субъекта, который практически полностью отсутствует [4]. Иллюстрацией является количество расторгнутых Министерством лесного хозяйства края в одностороннем порядке договоров аренды (менее 3% в 2017 году). Значительный объем неплатежей также связан с заявительным характером лесной декларации, который позволяет арендаторам использовать леса при имеющейся задолженности. Заключение с должниками соглашений о реструктуризации задолженности и составление плана-графика ее погашения практически не влияет на величину недоимок, поскольку в соответствии с законодательством (Налоговым кодексом) платежи за право использования лесов не относятся к налоговым поступлениям, соответственно, отсутствуют и ответственность (в том числе уголовная) за их неуплату.

С другой стороны, среди причин низкой финансовой дисциплины лесозаготовителей следует отметить, что помимо арендных платежей, лесопользователи должны выполнять весь комплекс лесохозяйственных работ на арендуемых территориях. Это означает, что лесозаготовители являются объектом двойного налогообложения и несут высокую налоговую нагрузку. Большая часть договоров аренды заключаются на период 49 лет – максимальный срок, установленный Лесным кодексом. При таком сроке преимущества получают лесопользователи, занимающие лидирующее положение на рынке лесопроизводства. Срок договора аренды, как и все лесное законодательство, за последние три десятка лет менялся неоднократно [2].

К числу проблем, сдерживающих развитие лесного сектора, относятся и методики расчета лесных платежей, являющаяся одним из важнейших дискуссионных вопросов лесной экономики на протяжении многих лет. Ставки платы за единицу объема лесного ресурса (1 плотный куб. м) дифференцированы по лесотаксовым районам (53), породам, разрядам такс (расстояние вывозки) и размерно-качественным группам с делением ликвидной древесины на крупную, среднюю, мелкую деловую и дрова. Ставки ус-

тановлены постановлением Правительства в 2007 году и ежегодно индексируются [5]; они носят директивный характер и не являются экономически обоснованными, поскольку:

- не зависят от величины конечной продукции и не связаны с затратами на лесовосстановление;
- коэффициенты индексации для всех регионов единые и не учитывают изменения лесоводственно-экономических условий в субъектах РФ с 2007 года;
- лесопользователи могут получить участки с одинаковыми таксационно-лесоводственными и экономическими условиями по различной корневой цене (по результатам торгов; по минимальной аукционной цене как единственный участник аукциона; за половину минимальной ставки, если реализует приоритетный инвестиционный проект).

Экономическую необоснованность ставок также иллюстрирует тот факт, что ставки на дровяную древесину в пределах лесотаксового района на древесину всех хвойных пород (кроме кедр) и березу одинаковые, хотя общеизвестно, что плотность березовых дров выше. С другой стороны, использование древесины ели в качестве сырья для целлюлозно-бумажной промышленности более предпочтительно в сравнении с древесиной пихты.

Значимой проблемой развития лесного сектора Красноярского края является и низкая эффективность реализации инвестиционных проектов в области освоения лесов, которые реализуются на территории края с 2007 года. Отбор и утверждение заявки осуществляется органами исполнительной власти субъекта РФ. Основное назначение проектов – привлечение частного капитала с целью стимулирования инвестиционных процессов и переориентации отрасли с производства и экспорта сырья на готовую продукцию, рациональное и многоцелевое использование лесных ресурсов. Правительство определяет их как приоритетные, но на протяжении рассматриваемого периода наблюдается устойчивая тенденция отставания от утвержденного графика в реализации этих проектов. Практически все проекты имеют задолженность по арендной плате и не выполняют план по лесохозяйственным работам. Отдельные проекты закончились полумиллиардными долгами и заявлениями о банкротстве [6-10]. Причин этому несколько. В одних случаях планы изначально были нереалистичны, поскольку оказались необеспеченными доступными лесными ресурсами, в других случаях – результатом неэффективного управления. Эти причины являются следствием действующей системы оценки эффективности и контроля инвестиционной деятельности. Нереализованными проектами нанесен

значительный социально-экономический ущерб экономике края. Лесопользователям на льготных условиях в долгосрочную аренду были переданы лесные участки, компании интенсивно вели лесозаготовки, но никаких комплексов по переработке древесины в результате их деятельности создано не было.

Согласно новой стратегии, разработанной правительством, край в очередной раз оценивается как регион, где формирование лесопромышленных кластеров на базе новых целлюлозных, лесохимических производств пройдет в первую очередь. Основной продукцией, производимой в результате реализации проектов, является целлюлоза, дальнейшая переработка которой составляет основу для развития таких отраслей, как медицина, химическая, пищевая, текстильная промышленность, автомобиль- и авиастроение, строительство и другие виды деятельности [12].

На основе вышеизложенного в целях обеспечения многоцелевого, рационального и неистощимого лесопользования представляется целесообразным:

- внесение изменений в Лесной кодекс и передача функций по управлению лесами с регионального на федеральный уровень;

- ставки платы за использование лесов рассчитывать на основании рентного подхода;

- конкретизировать применяемые критерии оценки приоритетных инвестиционных проектов при их конкурсном отборе с учетом эффективности воспроизводства лесных ресурсов - критерий 3 Постановления [3];

- наряду с реформированием системы арендных отношений (снижение срока аренды, установление одного срока уплаты арендных платежей) в качестве «пилотных» проектов внедрить концессию с рекомендуемым объемом заготовки древесины до 30 % от общего краевого объема, так как концессионер полностью отвечает за состояние лесного фонда.

В заключение следует отметить, что лесной комплекс края сталкивается с проблемами различного порядка. Часть из них обусловлена особенностями отрасли и состоянием лесного фонда, то есть природным характером и, соответственно, объективными причинами. Другая часть проблем связана с менеджментом на государственном уровне и требует скорейшего решения.

Библиографический список

1. Брезинская Л.В., Абакумова Ж.В. Эколого-экономическая оценка лесопользования на примере Красноярского края /Актуальные проблемы лесного комплекса: Сборник научных трудов по итогам международной научно-технической Интернет - конференции «Лесной комплекс: состояние и перспективы развития». 01.11.-30.11.2016 г. – Брянск: БГИТА, 2016. – Выпуск № 46. – с.174 – 176.
2. Брезинская Л.В., Моисеева Е.Е., Тарасова В.В. К вопросу совершенствования системы управления лесами. // Научный электронный журнал «Современные проблемы науки и образования».- Пенза: ООО Издательский дом «Академия естествознания», № 1, 2015.
3. Об утверждении значений целевых показателей критериев оценки приоритетных инвестиционных проектов в области освоения: постановление Правительства Красноярского края от 23 октября 2018 г. N 625-п// Консультант Плюс. [Электронный ресурс] : справочная правовая система.
4. О результатах рассмотрения представления счетной палаты РФ: письмо от 06 марта 2015 г. N 3-02341// Консультант Плюс. [Электронный ресурс] : справочная правовая система. – Ст.5.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.05.2007 №310(с посл. изм. и дополнениями). //Консультант Плюс. [Электронный ресурс] : справочная правовая система.
6. Развитие лесного комплекса Красноярского края на 2014 - 2016 годы: распоряжение Правительства Красноярского края от 30 сентября 2013 г. N 706-р// Консультант Плюс. [Электронный ресурс] : справочная правовая система. – Ст. 20.
7. Развитие лесного комплекса Красноярского края на 2016 - 2018 годы: распоряжение Правительства Красноярского края от 01 октября 2015 г. N 881-р// Консультант Плюс. [Электронный ресурс] : справочная правовая система. – Ст. 33.
8. Развитие лесного комплекса Красноярского края на 2017 - 2019 годы: распоряжение Правительства Красноярского края от 30 сентября 2016 г. N 825-р// Консультант Плюс. [Электронный ресурс] : справочная правовая система. – Ст. 34.
9. Развитие лесного комплекса Красноярского края на 2018 - 2020 годы: распоряжение Правительства Красноярского края от 05 октября 2017 г. N 671-р// Консультант Плюс. [Электронный ресурс] : справочная правовая система. – Ст. 37.
10. Развитие лесного комплекса Красноярского края на 2019 - 2021 годы: распоряжение Правительства Красноярского края от от 25 сентября 2018 г. N 735-р // Консультант Плюс. [Электронный ресурс] : справочная правовая система. – Ст. 39.
11. Регионы России. Социально-Экономические показатели. / М.: Росстат, 2017. - 1402 с.
12. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года (проект на 26.07.2017) // Консультант Плюс. [Электронный ресурс] : справочная правовая система. – Ст. 26.
13. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. N 1120-р// Консультант Плюс. [Электронный ресурс] : справочная правовая система. – Ст. 62.

References

1. Brezinskaya L.V., Abakumova Zh.V. Ekologo-ekonomicheskaya ocenka lesopol'zovaniya na primere Krasnoyarskogo kraya /Aktual'nye problemy lesnogo kompleksa: Sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-tehnicheskoy Internet - konferencii «Lesnoj kompleks: sostoyanie i perspektivy razvitiya». 01.11.-30.11.2016 g. – Bryansk: BGITA, 2016. – Vypusk № 46. – s.174 – 176.
2. Brezinskaya L.V., Moiseeva E.E., Tarasova V.V. K voprosu sovershenstvovaniya sistemy upravleniya lesami. // Nauchnyy ehlektronnyy zhurnal Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya».- Penza: OOO Izdatel'skiy dom «Akademiya estestvoznaniya», № 1, 2015.
3. Ob utverzhdenii znachenij celevykh pokazatelej kriteriev ocenki prioritetnykh investitsionnykh proektov v oblasti osvoeniya: postanovlenie Pravitel'stva Krasnoyarskogo kraya ot 23 oktyabrya 2018 g. N 625-p// Konsul'tant Plyus. [EHlektronnyy resurs] : spravochnaya pravovaya sistema.
4. O rezul'tatah rassmotreniya predstavleniya schetnoj palaty RF: pis'mo ot 06 marta 2015 g. N 3-02341// Konsul'tant Plyus. [EHlektronnyy resurs] : spravochnaya pravovaya sistema. – St.5.

5. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 22.05.2007 №310(s posl. izm. i dopolneniyami). //Konsul'tant Plyus. [EHlektronnyj resurs] : spravochnaya pravovaya sistema.
6. Razvitie lesnogo kompleksa Krasnoyarskogo kraja na 2014 - 2016 gody: rasporyazhenie Pravitel'stva Krasnoyarskogo kraja ot 30 sentyabrya 2013 g. N 706-r// Konsul'tant Plyus. [EHlektronnyj resurs] : spravochnaya pravovaya sistema. – St. 20.
7. Razvitie lesnogo kompleksa Krasnoyarskogo kraja na 2016 - 2018 gody: rasporyazhenie Pravitel'stva Krasnoyarskogo kraja ot 01 oktyabrya 2015 g. N 881-r// Konsul'tant Plyus. [EHlektronnyj resurs] : spravochnaya pravovaya sistema. – St. 33.
8. Razvitie lesnogo kompleksa Krasnoyarskogo kraja na 2017 - 2019 gody: rasporyazhenie Pravitel'stva Krasnoyarskogo kraja ot 30 sentyabrya 2016 g. N 825-r// Konsul'tant Plyus. [EHlektronnyj resurs] : spravochnaya pravovaya sistema. – St. 34.
9. Razvitie lesnogo kompleksa Krasnoyarskogo kraja na 2018 - 2020 gody: rasporyazhenie Pravitel'stva Krasnoyarskogo kraja ot 05 oktyabrya 2017 g. N 671-r// Konsul'tant Plyus. [EHlektronnyj resurs] : spravochnaya pravovaya sistema. – St. 37.
10. Razvitie lesnogo kompleksa Krasnoyarskogo kraja na 2019 - 2021 gody: rasporyazhenie Pravitel'stva Krasnoyarskogo kraja ot 25 sentyabrya 2018 g. N 735-r // Konsul'tant Plyus. [EHlektronnyj resurs] : spravochnaya pravovaya sistema. – St. 39.
11. Regiony Rossii. Social'no-Ehkonomicheskie pokazateli. / M.: Rosstat, 2017 .- 1402 s.
12. Strategiya razvitiya lesnogo kompleksa Rossijskoj Federacii do 2030 goda (proekt na 26.07.2017) // Konsul'tant Plyus. [EHlektronnyj resurs] : spravochnaya pravovaya sistema. – St. 26.
13. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Sibiri do 2020 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 5 iyulya 2010 g. N 1120-r// Konsul'tant Plyus. [EHlektronnyj resurs] : spravochnaya pravovaya sistema. – St. 62.

О МЕТОДАХ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Васенко А.Г., соискатель, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация: Повсеместное внедрение электронных технологий формирует цифровую экономику, характеризующуюся появлением новых бизнес-моделей. В результате дематериализуется труд и его продукт, что осложняет оценку уровня развития экономики. Существующие методики оценки цифровой экономики делают акцент на технических аспектах и не принимают во внимание мягкие факторы. В статье анализируются основные индексы развития цифровой экономики, и предлагается разработать комплексную методику, учитывающую отношение людей к цифровым технологиям и другие мягкие факторы.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, уровень развития ИКТ, кибербезопасность.

Abstract: The widespread adoption of electronic technology forms the digital economy, characterized by the emergence of new business models. As a result, labor and its product are dematerialized, which complicates the assessment of the level of economic development. Existing digital economy valuation methodologies focus on technical aspects and do not take into account soft factors. The article analyzes the main indices of the development of the digital economy, and proposes the development of a comprehensive methodology that takes into account people's attitudes towards digital technologies and other soft factors.

Keywords: digital economy, digital technologies, ICT development, cybersecurity.

В июне 2017 г. Председатель Правительства России Д.А. Медведев подписал распоряжение об утверждении Федеральной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Сегодня цифровые технологии проникают практически во все отрасли экономики, а цифровая экономика оказывает серьезное влияние на банковскую деятельность, транспорт, маркетинг, рекламу, образование и т.д. Цифровая экономика приводит к появлению новых бизнес-моделей, новых форм взаимодействия производителей и потребителей, становится основой для социальных и экономических преобразований. Потенциал цифровой экономики огромен: с ее помощью можно формировать конкурентные преимущества как отдельных предприятий (причем малых и средних), так и отдельных стран, не обладающих абсолютными преимуществами и не способными до настоящего времени участвовать в международном разделении труда.

Цифровая экономика выражается, прежде всего, в растущем интересе к новым технологиям, автоматизации всех процессов, в появлении «интернета вещей». В цифровой экономике, как отмечает Н.Срничек, сегодня возникают «бесчисленные истории уберизации очередного X...» [4; 73]. Автор добавляет, что «компания McKinsey объявила все эти новшества сменой парадигмы, а лидер Всемирного экономического форума назвал четвертой промышленной революцией...» [4; 73].

Цифровая экономика порождает новые виды экономик, такие как экономика совместного потребления, экономика мобильных приложений, экономика впечатлений и внимания и т.д. Главным следствием этих изменений становится процесс дематериализации труда, который больше направлен на манипуляцию «символами и ощущениями», а не молотком или серпом. Отсюда дематериализуется продукт труда: им становятся новые знания, медиа-контент, и даже новые впечатления, эмоции.

В результате этих изменений усложняется оценка уровня развития современной цифровой экономики. Не секрет, что оценить уровень экономического развития с помощью традиционного ВВП становится все сложнее. Как отмечают М.В.Журба и Л.Н.Акимов, «ВВП не в состоянии учесть сложность современной экономики. Так технический прогресс привел к стиранию разницы между работой и досугом: растет количество услуг, потребляемых в интернете, однако адекватно оценить объем этих транзакций не удается. Современная цифровая экономика привела к тому, что деятельность крупных компаний не ограничивается границами одной страны, поэтому довольно сложно точно оценить распределение добавленной стоимости» [2; 12].

В этой связи возникает вопрос об оценке уровня развития цифровой экономики. Такая оценка позволяет не только сравнивать страны и регионы между собой с точки зрения развития цифровой экономики, но и оценивать результативность деятельности органов власти России по реализации вышеуказанной федеральной программы.

Н.А.Стефанова и Т.Э.Рахманова подчеркивают, что в настоящее время существует множество методик, с помощью которых можно оценить эффективность цифровой экономики [5; 301]. Но, как отмечают авторы, основным критерием эффективности является технический критерий [5; 303]. На наш взгляд, это несколько ограничивает оценку уровня развития цифровой экономики, поэтому в данном исследовании речь пойдет о комплексных оценках, которые естественно учитывают технологическую составляющую, но включают дополнительные параметры, отражающие масштабы применения ИКТ в экономике страны.

С 2009 г. в мире стал использоваться индекс развития информационно-коммуникационных технологий (Индекс развития ИКТ). Он включает в себя 11 показателей, которые отражают не только развития ИКТ инфраструктуру (ИКТ готовность), но и то, насколько широко применяются ИКТ в данной стране, и насколько развиты навыки использования ИКТ. Конечно, сложно точно измерить навыки владения ИКТ, однако авторы исходили из общей продолжительности обучения, подразумевая, что чем больше человек учится, тем больше развиты навыки использования ИКТ.

На рисунке 1 представлена динамика индекса развития ИКТ России за последние несколько лет, в том числе в сравнении с максимальным и минимальным значением.

В целом статистика за почти десятилетний период показывает, что цифровая экономика в России развивается.

Составляющие индекса дают возможность выявить слабые места развития цифровой экономики России. Для этого проведем сравнение составляющих индекса развития ИКТ России и Исландии, занимающей первое место в рейтинге (таблица 1).

Более детальное рассмотрение каждого субиндекса показывает, что Россия уступает Исландии в доле домашних хозяйств, использующих компьютер, а также имеющих доступ в Интернет. Если в Исландии почти все имеют компьютер (98,5%) с доступом в Интернет (96,96%), то в России эти показатели едва достигают 75%. Это означает, что четвертая часть населения России лишена доступа к преимуществам цифровой экономики. Можно добавить, что скорость

Интернета в Исландии в среднем составляет [8; 31].
997829,92 бит/сек., в России только 51888 бит/сек

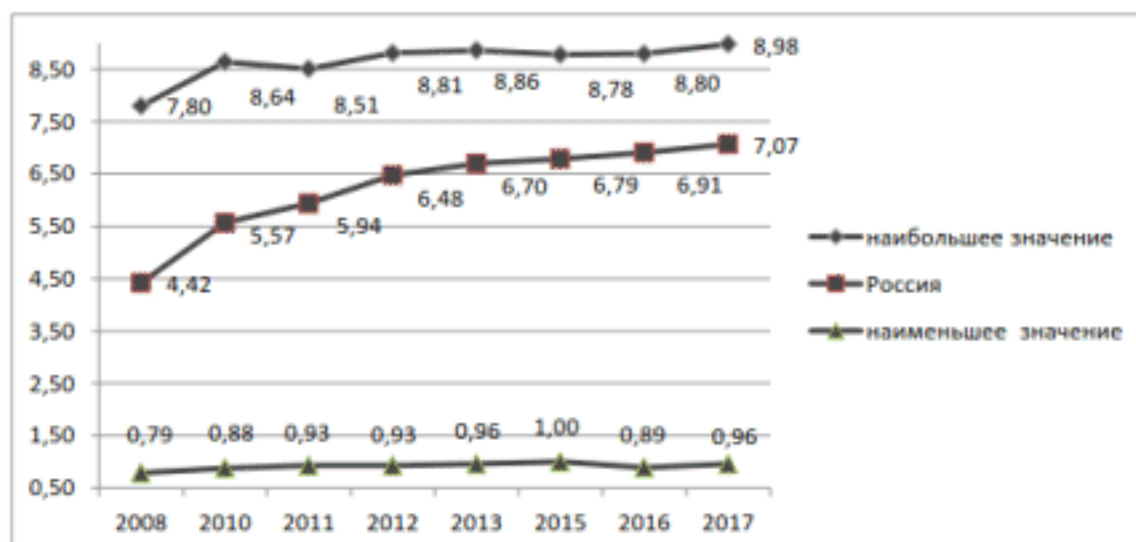

Рисунок 1 - Динамика индекса развития ИКТ России [3; 19]

Таблица 1 - Сравнение субиндексов России и Исландии

Страна	Индекс ИКТ доступности	Индекс использования ИКТ	Индекс навыков ИКТ
Исландия	9,38	8,70	8,75
Россия	7,23	6,13	8,62

Отставание по второму субиндексу связано с меньшей долей населения, использующих Интернет (98,24% в Исландии против 76,41%), а также с меньшей долей пользователей широкополосного доступа (мобильного или фиксированного). Например, в Исландии на каждые 100 жителей приходится почти 104 подключения к мобильному широкополосному Интернету, а в России 75 [8; 31].

Таким образом, низкие значения субиндексов позволяют сделать вывод о слабых сторонах цифровой экономики России.

Индекс развития ИКТ имеет существенный недостаток: он не отражает влияние природно-географических и демографических особенностей страны на развитие и доступность цифровой эконо-

мики. Масштабы страны, низкая плотность населения не позволяют в полной мере обеспечить доступ в интернет во всех регионах России, особенно, если речь идет о широкополосном фиксированном доступе.

Следующий индекс, с помощью которого можно оценить уровень развития цифровой экономики, - это индекс I-DESI или международный индекс цифровой экономики и общества. Данный индекс сложный, включает несколько субиндексов: подключение к интернету (наличие 4G интернета), человеческий капитал (наличие специалистов по ИКТ), использование интернета, интеграция цифровых технологий, цифровые государственные услуги. Динамика индекса за 2013-2016 гг. представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Динамика индекса DESI в 2013-2016 гг. [7; 47]

Страны	2013	2014	2015	2016
Норвегия	0,67	0,71	0,75	0,73
Исландия	0,67	0,74	0,76	0,73
Южная Корея	0,60	0,62	0,65	0,75
Россия	0,35	0,44	0,43	0,48
США	0,59	0,64	0,65	0,67
Бразилия	0,34	0,34	0,38	0,40
Китай	0,31	0,35	0,39	0,45

Наибольшую динамику индекс показал в Южной Корее: за четыре года он прибавил 0,15 пункта. Россия также показывает неплохие темпы прироста +0,13 пунктов. Тогда как в странах, где индекс DESI был высоким в 2013 г. (Норвегия, Исландия), отмечается небольшое (-0,02 и -0,03) снижение. Значения индекса для России пока ниже значений ведущих стран, однако, положительная динамика является хорошим показателем того, что цифровая экономика в России развивается.

Особенностью данного индекса является то, что он отражает не только наличие технической возможности выхода в интернет, но и его использование (интеграция цифровых технологий бизнесом, нали-

чие и работа электронного правительства и т.д.). Кроме того, для развития цифровых технологий требуются кадры, обладающие соответствующими компетенциями. Например, в Российской Федерации выросла доля предприятий, использующих цифровые технологии (субиндекс «Интеграция цифровых технологий» вырос с 0,18 до 0,30 пунктов). В России активно внедряются цифровые технологии в деятельность органов власти: субиндекс «Цифровые государственные услуги» вырос с 0,45 до 0,57 пунктов.

Наконец, немало важным показателем развития цифровой экономики и одновременно условием ее развития является безопасность. Для оценки кибербезопасности в мире используется глобальный ин-

декс кибербезопасности. Индекс рассчитывается на основе пяти групп показателей: правовых (наличие нормативной базы, регулирующей вопросы кибербезопасности и киберпреступлений), технических (наличие технических возможностей обеспечения кибербезопасности), организационных (наличие политики и органов, обеспечивающих кибербезопасность), показателей формирования потенциала (наличие исследований, обучения в сфере кибербезопасности), кооперация (наличие сотрудничества между различными предприятиями и организациями в сфере кибербезопасности).

По данным Международного союза телекоммуникаций Россия находится в группе стран-лидеров (10 место) по обеспечению кибербезопасности. Если у лидера рейтинга Сингапур индекс достиг 0,925, то у России он составляет 0,788 пунктов [6; 59]. Причем Россия является одним из мировых лидеров по показателям «Формирование потенциала», поскольку вносит большой вклад создание стандартов кибербезопасности, инвестирует в научно-исследовательские работы в этой сфере, занимается просвещением широкой публики. Важную роль в формировании имиджа России как страны, обеспечивающей кибербезопасность, сыграла «Лаборатория Касперского», продукт которой обеспечивают безопасность сотен миллионов людей по всему миру.

Данные индексы позволяют получить комплексную оценку развития цифровой экономики. Большой акцент делается на технологиях, составляющих ос-

нову цифровой экономики. Действительно, в отсутствии доступа в Интернет или при его слабой скорости воспользоваться всеми преимуществами цифровой экономики невозможно.

Между тем, даже наличие технических возможностей не означает полную включенность в цифровую экономику. По данным опроса ВЦИОМ лишь 63% россиян пользуется интернетом постоянно [1], а 22%, т.е. каждый пятый, пользуется интернетом эпизодически или вообще не пользуется несмотря на наличие доступа. Почти половина россиян (49%) считает, что если интернет исчезнет, то их жизнь не изменится [1]. При этом 38% жителей России считают, что развитие информационного пространства, объединяющего весь мир, идет во вред нашему обществу [1]. Результаты данных исследований показывают, что не всегда наличие технологий обуславливают развитие цифровой экономики.

Следовательно, оценивать цифровую экономику целесообразно с учетом отношения людей к новым технологиям и новой экономике. Индекс развития цифровой экономики должен обязательно включать в себя результаты опросов населения, которые позволят оценить и отследить мягкие факторы, способствующие или мешающие развитию цифровой экономики в России. При этом результаты опросов, а также оценка использования технологий в современной экономике должны иметь дополнительные весовые коэффициенты, подчеркивающие значимость данных показателей для расчета общего индекса.

Библиографический список

1. База результатов опросов "ВЦИОМ-Спутник". [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wciom.ru/database/baza_rezultatov_sputnik/ (дата обращения: 25.02.2019)
2. Журба М. В., Акимов Л. Н. Об альтернативных вариантах оценки уровня экономического развития / Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. №7. Т.2, с.12-17
3. Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишнеvский, Г. Л. Волкова, Л. М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 268 с.
4. Срничек Н. Капитализм платформ / Экономическая социология. 2019. Т. 20. № 1, с.72-82
5. Стефанова Н.А., Рахманова Т.Э. Оценка эффективности цифровой экономики / Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4(21), с. 301-304
6. Global Cybersecurity Index (CGI) 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/d-str-gci.01-2017-pdf-e.pdf (дата обращения: 25.02.2019)
7. International Digital Economy and Society Index 2018. Final report. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/desi> (дата обращения: 25.02.2019)
8. Measuring the Information Society Report 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/mis2017.aspx> (дата обращения: 25.01.2019)

References

1. Baza rezultatov oprosov "VCIOM-Sputnik". [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://wciom.ru/database/baza_rezultatov_sputnik/ (data obrashcheniya: 25.02.2019)
2. ZHurba M. V., Akimov L. N. Ob alternativnyh variantah ocenki urovnya ehkonomicheskogo razvitiya / EHkonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2018. №7. T.2, s.12-17
3. Indikatory cifrovoj ehkonomiki: 2018: statisticheskij sbornik / G. I. Abdrahmanova, K. O. Vishnevskij, G. L. Volkova, L. M. Gohberg i dr. – M.: NIU VSHEH, 2018. – 268 s.
4. Srnichек N. Kapitalizm platform / EHkonomicheskaya sociologiya. 2019. T. 20. № 1, s.72-82
5. Stefanova N.A., Rahmanova T.EH. Ocenka ehffektivnosti cifrovoj ehkonomiki / Karelskij nauchnyj zhurnal. 2017. T. 6. № 4(21), s. 301-304
6. Global Cybersecurity Index (CGI) 2017 [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/d-str-gci.01-2017-pdf-e.pdf (data obrashcheniya: 25.02.2019)
7. International Digital Economy and Society Index 2018. Final report. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/desi> (data obrashcheniya: 25.02.2019)
8. Measuring the Information Society Report 2017 [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/mis2017.aspx> (data obrashcheniya: 25.01.2019)

3D-СКАНИРОВАНИЕ – ПЕРСПЕКТИВНЫЙ МЕТОД ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Волков Д.А., заместитель начальника отдела, Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Свердловской области

Сошникова И.В., к.с.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: В данной статье раскрываются основные виды и причины утраты вещественных доказательств. Описываются основные способы 3D-сканирования физических объектов, их достоинства и недостатки. Предлагается замещение вещественных доказательств в уголовном процессе их 3D-моделями, выполненными методом трехмерного сканирования. Рассматриваются преимущества использования 3D-моделирования в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: утрата доказательств, вещественные доказательства, 3D-сканирование.

Abstract: This article reveals the main types and causes of loss of material evidence. The basic methods of 3D scanning of physical objects, their advantages and disadvantages are described. It is proposed to replace material evidence in the criminal process with their 3D-models, performed by the method of three-dimensional scanning. The advantages of using 3D-modelling in criminal proceedings are considered.

Keywords: loss of evidence, material evidence, 3D-scanning.

Использование вещественных доказательств, являющихся одним из традиционных видов доказательств, значительно распространено в уголовном процессе. Вместе с тем, несмотря на их исключительную важность для принятия объективного судебного решения, вопросы обеспечения сохранности вещественных доказательств до сих пор не находят полноценного разрешения.

Особую озабоченность представляет собой тот факт, что несмотря на установленные и регулируемые Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ), а также немалым количеством подзаконных актов Российской Федерации, локальных нормативных актов, регламентов и инструкций органов исполнительной власти, осуществляющих уголовно-процессуальную, оперативно-розыскную и экспертную деятельность, условия и порядок хранения вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве, должностными лицами зачастую обеспечиваются в неполном объеме, а указанные процессы воспринимаются ими как несущественные и не требующие особого внимания.

Как правило, утрата вещественных доказательств происходит:

- при первичном сборе доказательств во время осмотра места происшествия и проведении иных первоначальных следственных действий;
- при хранении вещественных доказательств при уголовном деле;
- при передаче вещественных доказательств иным лицам на хранение, в том числе не являющимися участниками уголовного процесса.

Вопрос утраты вещественных доказательств во время осмотра места происшествия стоит крайне остро. Так, исходя из ч. 3 ст. 177 УПК РФ, изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу, а в протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов. При этом, логично предположить, что в качестве данных признаков и особенностей в процессуальных документах отражаются сведения имеющие важнейшее значение для доказывания. Вместе с тем, эти сведения приобретают статус доказательств, если они устанавливают обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, восприняты, осознаны субъектом собирания доказательств и преобразованы им в необходимую процессуальную форму [4, с.29].

Несомненно, в условиях неочевидности совершения преступления, невысокой компетенции должностного лица, проводящего осмотр, связи конкретных предметов могут быть не установлены, установлены

ненадлежащим образом или проигнорированы, вследствие чего, необходимые объекты могут быть не собраны и утрачены, либо непригодны для признания их вещественными доказательствами, ввиду утраты свойств и признаков важных для уголовного судопроизводства.

В рамках обеспечения сохранности вещественных доказательств, обусловленной положениями ст. 82 УПК РФ, должностными лицами до вынесения итогового решения по уголовному делу также обеспечивается исполнение ряда мероприятий.

Так, по общему правилу, отраженному в ч. 1 ст. 82 УПК РФ, предусматривается хранение вещественных доказательств при уголовном деле, в том числе передача их вместе с уголовным делом, при отсутствии обстоятельств, препятствующих данному виду хранения, предусмотренного ст. 82 УПК РФ.

При наличии условий, препятствующих хранению вещественных доказательств при уголовном деле, в силу их громоздкости, либо необходимости создания особых условий хранения, например, представляющих культурную и историческую ценность, хрупких или скоропортящихся предметов, согласно ч. 2 ст. 82 УПК РФ, вещественные доказательства по возможности упаковываются, опечатываются и передаются на хранение иным юридическим или физическим лицам, в том числе владельцам данного имущества, либо, с согласия владельца и суда, реализуются или уничтожаются в зависимости от состояния вещественного доказательства и его пригодности к дальнейшему использованию владельцем. При этом, к уголовному делу приобщаются соответствующие постановления органов исполнительной власти, принимавших решение об изъятии предметов, или решение суда с отражением в них места нахождения вещественных доказательств. Также могут быть приобщены фотографии или видеозаписи вещественных доказательств.

Нарушение порядка и правил хранения вещественных доказательства может повлечь лишение вещественных доказательств свойства допустимости, включая утрату или уничтожение самого предмета [9, с. 159]. Более того, даже повреждение на упаковке вещественного доказательства может повлечь за собой признанием его недопустимым.

Между тем, несмотря на наличие у следственных органов, прокуратуры или судов необходимых камер хранения вещественных доказательств, не исключены порча или утрата данных предметов, как в связи с ненадлежащими условиями хранения, так и в связи с халатностью должностных лиц, либо коррупционными мотивами.

В свою очередь, при передаче, во исполнение ч. 5 ст. 82 УПК РФ, уголовного дела от одного должностного лица, ведущего следствие либо дознание иному, при направлении уголовного дела прокурору или в суд, в том числе при передаче уголовного дела в иной суд, вещественные доказательства, по общему правилу также подлежат передаче вместе с уголовным делом, что значительно увеличивает риск их утраты.

Отдельного внимания заслуживает вопрос утраты доказательственных свойств и признаков вещественного доказательства при передаче его на хранение как законному владельцу, так и иным физическим и юридическим лицам. Так, Головкиным О.Е. в своем диссертационном исследовании отмечено, что из опрошенных им работников органов, осуществлявших уголовное судопроизводство, 91% работников сталкивались с невозвратом или порчей вещественных доказательств, переданных на хранение законному владельцу, а 38% респондентов заявили, что невозврат и порча вещественных доказательств допускалась иными физическими или юридическими лицами, которым вещественные доказательства передавались на хранение [4, с. 131].

Причем, если в случае передачи на хранение вещественного доказательства иным юридическим или физическим лицам, наделенным на основании заключаемого договора хранения предметов соответствующими обязанностями по сохранности вещественных доказательств, они несут установленную законом гражданскую ответственность, то в случае передачи на хранение вещественного доказательства законному владельцу, данный субъект права, ответственность за утрату, порчу, продажу или использование переданного ему на хранение вещественного доказательства, за исключением случаев ареста данного имущества не несет [5, с. 59].

И даже процессуальный режим хранения вещественных доказательств не может препятствовать реализации конституционных прав на владение предметами гражданами, не участвующими в уголовном процессе в качестве подозреваемых или обвиняемых. Исключением в данном случае может являться лишь наложение ареста на предметы, являющиеся вещественными доказательствами.

С развитием научно-технического прогресса, увеличением уровня информатизации всех сфер общества и государства, информатизационные технологии все глубже проникают в сферу уголовного судопроизводства. Уже в настоящее время, с учетом широкого использования информатизационных систем и комплексов, стоящих в том числе на вооружении правоохранительных органов, органов судебной власти и прокуратуры применяются различные системы электронного документооборота и видеоконференцсвязи; автоматизируется и повышается, в том числе путем использования мобильных и специализированных комплексов следователей, эффективность поиска, обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования доказательств по уголовным делам; проводится оценка доказательств находящихся в электронно-цифровой форме [6, с. 158]. При этом проводимый учеными анализ показывает, что в настоящее время имеются все предпосылки для внедрения электронных уголовных дел в деятельность органов расследования преступлений системы МВД России и органов предварительного следствия в частности [8, с. 44].

Несомненно, положительные достижения в информатизации уголовного процесса могут быть применены и в сфере регулирования вопросов сохранности вещественных доказательств.

Исходя из сути ч. 1 ст. 81 УПК РФ, вещественными доказательствами признаются: любые предметы, по-

служившие орудием или средством совершения преступления, а также сохранившие на себе следы совершения преступления, предметы, на которые направлены преступные действия, в том числе деньги, имущество и ценности, приобретенные в результате совершения преступления, а также иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела [1, с. 59]. При этом, наиболее важным для процесса хранения вещественных доказательств представляется обязательность сохранения всех свойств объекта, относящихся его именно к вещественным доказательствам.

В научной литературе изложено множество различных мнений о том, что следует считать вещественным доказательством. Вместе с тем, многие ученые сходятся во мнениях, что данные объекты, неся в себе информацию о следах при совершении преступлений, являются объектами (предметами, газами, веществами, полями и т.п.), имеющими определенные физические признаки и материальные свойства, порожденные или приобретенные при взаимодействии с иными объектами при совершении преступления, облеченными в процессуальную форму и обладающими свойствами относимости, то есть они находятся в необходимой причинно-следственной связи в обстоятельствах, подлежащих доказыванию [4, с. 31].

Как отмечено ранее, в целях обеспечения сохранности вещественных доказательств при их сборе и хранении, согласно пп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, значимую для доказывания информацию об объектах, хранение которых при уголовном деле затруднено или невозможно, допускается запечатлевать на иных носителях, в том числе документальных или электронных, которые в данном случае приобретают статус производных вещественных доказательств.

Несомненно, указанные методы обеспечения сохранности позволяют с достаточной степенью надежности хранить визуальные и материальные признаки вещественных доказательств, выраженные путем вербального отображения. Между тем, фото и видеофиксация, ограниченные методами реализации, равно как и изъятие сравнительных образцов, предусмотренные законодателем, не позволяют в полной мере зафиксировать и оценить все необходимые свойства вещественных доказательств в совокупности, их относимость к месту совершения преступления, иным вещественным доказательствам и объектам на месте преступления.

Значимые свойства вещественных доказательств и взаимосвязь с иными доказательствами, изложенными в протоколах осмотра места происшествия, осмотра предмета и допроса, заключениях экспертов и иных документах, в силу того, что данные действия производятся человеком и зависят от его уровня компетенции, физического состояния, особенностей психики и иных факторов, могут закрепляться не только в усеченном объеме, но и со значительными искажениями. Немало усложняет вопрос сохранности вещественных доказательств и необходимость проведения значительного количества экспертиз, методы которых зачастую носят разрушающий характер и при нарушении тактики исследования могут разрушать объект исследования.

Одним из решений вышеуказанных проблем обеспечения сохранности вещественных доказательств может служить использование 3D-сканеров как непосредственно на месте совершения преступления, так и в процессе их изучения.

Технологии трехмерного сканирования, стоящие в основе применения 3D-сканеров, представляют собой совокупность процессов перевод физической формы реального объекта в цифровую форму, то есть

получение трехмерной компьютерной модели объекта [7, с. 151].

В настоящее время применяют несколько технологий трехмерного сканирования материальных объектов, различающихся между собой методами и способами считывания информации с объекта. Основными способами сканирования являются контактный и бесконтактный. В свою очередь бесконтактные сканеры различают на активные и пассивные.

Контактные сканеры обеспечивают сканирование объекта следующими способами:

- непосредственно через физический контакт фиксированного на каретке сканера зонда с его перемещением по осям координат относительно фиксируемого объекта, позволяющим сканировать плоские и выпуклые поверхности;
- манипулятором с фиксированными составляющими и высокоточными угловыми датчиками [12]. Указанный способ позволяет сканировать углубления и внутренние полости объектов;
- одновременное использование предыдущих двух методов.

Сканеры, основанные на контактном способе сканирования, как правило являются наиболее дорогими, стационарными, низкоскоростными устройствами и в основном применяются в лабораторных условиях при необходимости создания сверхточных трехмерных моделей объектов исследования. Соответственно, в уголовном процессе сканеры подобного типа целесообразно применять при сканировании отдельно взятых предметов, для анализа моделей которых крайне важна высокая точность исследований.

При бесконтактном пассивном сканировании используются технологии детектирования излучаемых предметом или отражаемых от него естественных излучений различного спектра. Большинство таких сканеров не излучают свет; они используют отраженный свет из окружающего пространства. Также используются другие типы излучения, например, инфракрасное или ультрафиолетовое излучение [11]. Основой подобного сканера являются цифровые фотокамеры с различными объективами и фильтрами.

Бесконтактные пассивные сканеры существуют трех основных видов: стереоскопические, фотометрические и использующие метод силуэта [13].

Стереоскопические сканеры состоят из двух фотокамер, смещенных под углом относительно друг друга. При этом трехмерная модель объекта строится исходя из анализа двух изображений относительно друг друга, позволяя фиксировать цветовую гамму объекта, а также определять расстояние между различными точками на изображении.

Фотометрические сканеры обычно используют одну камеру, которая производит съемку нескольких кадров при любых условиях освещения [12]. Указанные сканеры используют методы восстановления поверхности объекта по каждому пикселю.

Силуэтные сканеры используют при моделировании контуров из последовательных фотографий трехмерного объекта на контрастном фоне. Эти силуэты экструдируют и преобразуют, чтобы получить видимую оболочку объекта. Однако данные методы не позволяют просканировать углубления в объекте [12].

В большинстве случаев пассивные методы сканирования недороги, потому как не нуждаются в специальном оборудовании, но при этом обладают относительно низкой точностью сканирования.

Для уголовного процесса несомненными плюсами данных сканеров является реальная возможность их использования на месте происшествия для фиксации следов преступления, обстановки места происшеств-

вия, а также отдельных видов вещественных доказательств и их свойств.

Наиболее же перспективными для использования при процессуально значимых действиях, являются бесконтактные активные сканеры, использующие в своей работе принцип детектирования и анализа сигнала, отраженного от отдельно взятого объекта или их совокупности, испускаемого излучателем сканера. Активные сканеры используют определенные виды излучения или просто свет и сканируют объект через отражение света или прохождение излучения через объект или среду. В таких устройствах чаще всего применяется свет, лазерное излучение, ультразвук или рентгеновские лучи [12].

Использование указанными сканерами различных типов излучений, в том числе с короткой длиной волны, позволяет проводить трехмерное сканирование не только с высокой степенью точности (от 0,015 мм. до 0,1 мм.), но и сканировать внешние признаки и внутреннее строение объектов с последующей идентификацией параметров их структуры (плотности, типа материала, внутренних полостей и т.п.).

В свою очередь дополнителные аксессуары и материалы (клеящиеся маркеры, специальные маркирующие спреи, поворотные устройства и т.п.) позволяют автоматизировать и значительно ускорить процесс сканирования. А возможность использования бесконтактных активных сканеров совместно с устройствами позиционирования и определения местоположения, беспилотными летательными аппаратами и роботизированными комплексами позволит сканировать место происшествия и предметы, представляющие опасность для человека (например, имеющих высокий уровень радиации или химического загрязнения), а также в условиях неблагоприятных и даже опасных для работы человека [10].

Сканирование вещественных доказательств с помощью активных бесконтактных сканеров, в связи с высокой стоимостью и сложностью данных устройств – достаточно дорогостоящий и трудоемкий процесс. Вместе с тем, именно данные сканеры, с учетом сканирования объектов различными методами позволяют собрать максимальное количество важных для доказывания свойств и признаков предметов, признаваемых вещественными доказательствами.

В целях подробного изучения и обеспечения сохранности вещественных доказательств, с помощью специализированного программного обеспечения возможно создание в электронном виде полноценных цифровых трехмерных моделей объектов, являющихся вещественными доказательствами, содержащих информацию о необходимых свойствах и признаках оригинала (размеры, пропорции, внутреннее строение, цвет, материал, плотность и т.п.).

При этом, электронная модель вещественного доказательства не только значительно расширяет возможности его изучения в процессе судопроизводства, но и позволяет моделировать изменение его свойств при воздействии различных факторов, вплоть до воссоздания процесса образования необходимых для доказывания признаков вещественных доказательств вследствие совершения преступления (изменение формы, структуры, состава и т.п.). На основе данных цифровых моделей вещественных доказательств в целях доказывания в уголовном процессе, посредством технологий 3D-печати могут воссоздаваться полноценные материальные масштабные модели вещественных доказательств, содержащие важные для доказывания признаки первоначального объекта.

По своей сути цифровые трехмерные модели являются производными доказательствами и представляют собой нечто среднее между классическими отпечатками и слепками различных следов, фотоснимка-

ми и видеозаписями, а также электронными документами.

Следует отметить, что указанные модели, являясь производными вещественными доказательствами приобретают по существу значимость, равносильную значимости первоначальных вещественных доказательств [3, с. 3]. При этом, их материальные воплощения, в том числе в виде физического объекта, при отсутствии первоначального вещественного доказательства, либо при его хранении вне уголовного дела или уничтожении, подлежат обязательному хранению при уголовном деле.

В связи с возможными перспективами ведения уголовного дела в электронном виде и, соответственно, невозможностью хранения при цифровом уголовном деле физического объекта, хранение в уголовном деле цифровой трехмерной модели вещественного доказательства является единственным оптимальным вариантом.

При ведении уголовного дела в классическом виде, хранение трехмерных моделей вещественных доказательств обеспечить значительно легче, за счет их хранения в электронной форме на компактном электронном носителе, а также возможности воссоздания объектов посредством печати, например, для последующего предъявления участникам уголовного судопроизводства при ознакомлении с уголовным делом.

Более того, применение 3D-сканеров, сканирующих не только отдельно взятые предметы, но и обстановку, взаимное расположение и иные взаимосвязи предметов на месте совершения преступлений, позволит решить проблему так называемого «комплексного» вещественного доказательства, в качестве которого Ю.П. Боруленков предлагал рассматривать обстановку места происшествия.

Боруленков Ю.П., несмотря на однозначную позицию законодателя, изложенную в ст. 81 УПК РФ, и определяющую в качестве вещественного доказа-

тельства единичный предмет, в одном из своих трудов утверждал, что обстановку места происшествия возможно рассматривать в качестве комплексного вещественного доказательства. В качестве такового она фиксируется путем отражения в протоколе осмотра, фотосъемкой или видеозаписью, что не исключает приобщения к делу отдельных предметов (фрагментов) обстановки в качестве источников вещественных доказательств и позволяет осуществлять исследование путем проведения экспертиз [2, с. 3].

Таким образом трехмерное сканирование обстановки места происшествия, с последующим созданием трехмерной модели места происшествия, позволяет не только исключить человеческий фактор при сборе вещественных доказательств, но и сформировать единую материальную модель места происшествия, в свою очередь являющуюся производным вещественным доказательством.

Несмотря на все возможности использования 3D-сканирования в уголовном процессе, исходя из требований ст. 82 УПК РФ, прямо предписывающей обеспечение сохранности непосредственно самого предмета, являющегося вещественным доказательством, его значимых свойств и признаков, не допускает использование трехмерной модели объекта в качестве первоначального доказательства. Соответственно полностью заменить в уголовном процессе вещественные доказательства их трехмерными моделями, даже при их полном соответствии оригиналам, в том числе соответствии необходимых для доказывания свойств в настоящий момент невозможно.

Вместе с тем, дальнейшие исследования в указанном направлении представляются крайне перспективными, а активное использование метода трехмерного сканирования при рассмотрении уголовных дел в судебной практике поможет создать необходимые предпосылки для внесения соответствующих изменений в нормы уголовно-процессуального законодательства.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) http://www.consultant.ru/document/cons_doc
2. Боруленков Ю.П. Понятие «вещественное доказательство» // Законность. 2006. № 2. – с. 3.
3. Варфоломеева Т.В. Производные вещественные доказательства. – М.: Юрид. лит., 1980. – с. 4.
4. Головкин О.Е. Хранение вещественных доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Головкин Олег Евгеньевич. – Москва, 2015. – 206 с.
5. Гончаров М.А. Незаконный возврат вещественных доказательств // Законность. 2012. № 3. – с. 59.
6. Натура Д.А. Информационные технологии в уголовном судопроизводстве и их роль в процессе доказывания по уголовным делам // Общество и право. 2015. № 2, с. 156-160.
7. Прокофьева Е.В. Применение метода 3D моделирования при осмотре места совершения кражи // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1. с. 149-155.
8. Познанский Ю.Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1. № 1. – с. 41-44.
9. Худякова Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе: дисс. канд. юр. наук: 12.00.09 / Ю.В. Худякова. Челябинск, 2006. – 234 с.
10. 3d-RI выполнит лазерное сканирование местности в неблагоприятных условиях // Режим доступа: http://www.myrobot.ru/news/2007/05/20070502_2.php (дата обращения 16.01.2019).
11. 3d объемное сканирование – что это за технология? // Режим доступа: <http://3dpechataem.ru/reverse-engineering/chto-takoe-tehnologiya-3d-skanirovaniya.html> (дата обращения 16.01.2019).
12. Все о 3D-сканерах: от разновидностей до применения // Режим доступа: <https://can-touch.ru/blog/vse-o-3d-skanerax> (дата обращения 16.01.2019).
13. Как выбрать подходящую технологию 3D-сканирования // Режим доступа: <https://3dtday.ru/blogs/top3dshop/3d-scanning-technology> (дата обращения 16.01.2019).

References

1. Uголовно-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 27.12.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 08.01.2019) http://www.consultant.ru/document/cons_doc
2. Borulenkov YU.P. Ponyatie «veshchestvennoe dokazatel'stvo» // Zakonnost'. 2006. № 2. – s. 3.
3. Varfolomeeva T.V. Proizvodnye veshchestvennye dokazatel'stva. – M.: YUrid. lit., 1980. – s. 4.
4. Golovkin O.E. Hranenie veshchestvennykh dokazatel'stv na dosudebnykh stadiyah ugolovnogo sudoproizvodstva: diss. kand. yurid. nauk: 12.00.09 / Golovkin Oleg Evgen'evich. – Moskva, 2015. – 206 s.
5. Goncharov M.A. Nezakonnyj vozvrat veshchestvennykh dokazatel'stv // Zakonnost'. 2012. № 3. – s. 59.

6. Natura D.A. Informacionnye tekhnologii v ugovnom sudoproizvodstve i ih rol' v processe dokazyvaniya po ugovnym delam // Obshchestvo i pravo. 2015. № 2, s. 156-160.
7. Prokof'eva E.V. Primenenie metoda 3D modelirovaniya pri osmotre mesta soversheniya krazhi // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2016. № 1. s. 149-155.
8. Poznanskiy YU.N. EHlektronnoe ugovnoe delo v reshenii problemy rassledovaniya ugovnyh del v razumnye sroki // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2015. № 1. № 1. – s. 41-44.
9. Hudyakova YU.V. Veshchestvennye dokazatel'stva v ugovnom processe: diss. kand. yur. nauk: 12.00.09 / YU.V. Hudyakova. CHelyabinsk, 2006. – 234 s.
10. 3d-RI vypolnit lazernoe skanirovanie mestnosti v neblagopriyatnyh usloviyah // Rezhim dostupa: http://www.myrobot.ru/news/2007/05/20070502_2.php (data obrashcheniya 16.01.2019).
11. 3d ob'emnoe skanirovanie – chto ehto za tekhnologiya? // Rezhim dostupa: <http://3dpechataem.ru/reverse-engineering/chto-takoe-tehnologiya-3d-skanirovaniya.html> (data obrashcheniya 16.01.2019).
12. Vse o 3D-skanerakh: ot raznovidnostej do primeneniya // Rezhim dostupa: <https://can-touch.ru/blog/vse-o-3d-skanerax> (data obrashcheniya 16.01.2019).
13. Kak vybrat' podhodyashchuyu tekhnologiyu 3D-skanirovaniya // Rezhim dostupa: <https://3dtoday.ru/blogs/top3dshop/3d-scanning-technology> (data obrashcheniya 16.01.2019).

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕГИОНЕ

Григорян А.С., Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
Чуев С.С., Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
Коноваленко Д.А., Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Тахумова О.В., доцент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация: в работе раскрывается одна из главных проблем в развитии мировой экономики, которая в последние десятилетия приобрела масштабный характер. Уровень безработицы затрагивает практически все сферы жизни общества. Поэтому в рамках данной темы был проведен структурный анализ и выявлены основные причины и факторы появления и развития безработицы в России и ее отдельных частях. При этом были проанализированы возможные методы преодоления данной проблемы, представлены факторы ее определяющие. Ключевые слова: безработица, структурные изменения, факторы, проблемы.

Abstract: The paper reveals one of the main problems in the development of the world economy, which in recent decades has acquired a large scale. The unemployment rate affects almost all areas of society. Therefore, within the framework of this topic a structural analysis was carried out and the main causes and factors for the emergence and development of unemployment in Russia and its hotel parts were identified. At the same time, possible methods of overcoming this problem were analyzed, and its determining factors were presented.

Keywords: unemployment, structural changes, factors, problems.

В условиях глобализации на первое место выходят ряд проблем, одна из главнейших – демографическая, отражающая уровень естественного воспроизводства населения. Масштабное ее проявление обусловлено снижением социальной обеспеченности и распространением различных болезней. Как одним из последствий такой ситуации выступает уровень занятости населения в регионах. Последние исследования указывают на значительный рост данного показателя. Так, по официальным данным уровень безработицы по России превысил показателя 30 % и продолжает расти. Так же надо отметить, что одной это представляет собой одну из важных внутригосударственных проблем, которая затрагивает каждого жителя государства. Для многих потеря работы ведет к резкому снижению качества и уровня жизни, при

этом подрывает внутреннее состояние человека. Влияние безработицы имеет сильное воздействие на сферы жизни, поэтому в данной проблема трудоустройства населения является наиболее актуальным вопросом.

Повышения уровня безработных способствует повышение преступности, снижение общей социальной защищенности общества. Увеличение доходов населения ведет за собой рост увеличения национального дохода, что прямолинейно зависит также от уровня безработицы. Поэтому можно судить, что основным источником дохода является занятость.

Рассмотрим существующие в экономической теории виды безработицы и основные характеристики (рис.1).

Рисунок 1 - Виды безработицы

Фрикционная безработица характеризуется потерей работы человека по собственному желанию, либо по истечению договора о найме, а также затратами времени на поиск новой работы. Основной характеристикой структурной безработицы являются кардинальные изменения структуры экономики. Скрытая же связана с фактическим отсутствием занятости при сохранении места работы. Сезонная безработица возникает в определенное время года.

На практике безработица является одним из элементов рыночной экономики и имеет широкий спектр причин, вызывающие ее появление.

Важно отметить, что существует «естественный» уровень безработицы и у каждой страны он свой. Так, допустимый уровень для развитых стран составляет не более шести процентов. В постиндустриальных странах, таких как Япония этот уровень не пре-

вышает двух процентов. В США, Франции находится в пределах пяти процентов. В нашей стране нормативно-допустимый показатель 5-7%, однако официальные данные говорят о значительном увеличении данного порогового значения [5].

Исследования показывают, что число безработных начинает увеличиваться в период кризиса и сокращаться в период подъема экономики. Неразумное использование производительных сил влечет за собой последствия, потому что производственные мощности и социальные ресурсы используются не в полной мере. Это ведет к сокращению потенциального валового продукта и национального дохода государства.

В соответствии с данным ФЗ «О занятости населения» гражданин может считаться безработным течении 18 месяцев, однако пособие он может получать

не более чем в течение 12 календарных месяцев. А регистрация гражданина в качестве безработного осуществляется в течении 11 дней.

Рассмотрим уровень рабочей силы в возрасте 15 лет и старше по России (рис.2).

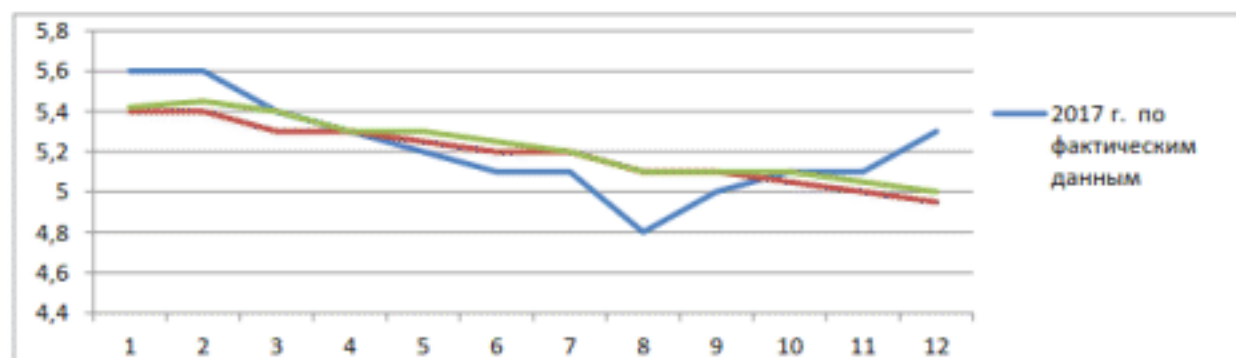

Рисунок 2 – Уровень безработицы населения в возрасте 15-72 лет по РФ

На графике видно, что уровень безработицы (отношение численности безработных к численности рабочей силы) в феврале 2018г. составил 5,0% (без исключения сезонного фактора). Данный показатель допустимый и находится в пределах «естественного» уровня безработицы. Уровень занятости населения (отношение численности занятого населения к общей численности населения в возрасте 15 лет и старше) в феврале 2018г. составил 59,3%. Эксперты федеральной службы отмечают традиционный характер снижения безработицы в преддверие лета и в летние месяцы. Эта тенденция объясняется активной сельскохозяйственной деятельностью.

Абсолютно точно количество рабочей силы невозможно определить, потому что существуют факторы скрытой безработицы, например, к ним относятся отпуска без сохранения содержания, простои на производстве и т. д.

По критериям МОТ суммарная численность безработных, населения в 4,8 раза превышает численность безработных, зарегистрированных в органах службы

занятости населения. По данным Роструда в конце февраля 2018 года в органах службы занятости населения стояло 799 тысяч человек. Данный показатель превышает на 2,7% показатели января 2018 года и на 13,9 % меньше чем показатели февраля 2017 г.

Сложившаяся ситуация обусловлена рядом факторов, которые актуальны для различных региональных систем стран мирового хозяйства. (рис.3).

Если дать обоснование приведенных данных, то видно, что основным фактором влияющим на рост безработицы является частичная принудительная безработица, которая включает в себя: сокращенный рабочий день, удлинение отпусков, создание условий для увольнения по личному желанию, то есть это можно считать одним из видов скрытой безработицы. Также значимым фактором, который влияет на рост безработицы является первичная безработица. Влияние данного фактора трудно недооценить, так как большая часть молодых специалистов не может устроиться по своей профессии.

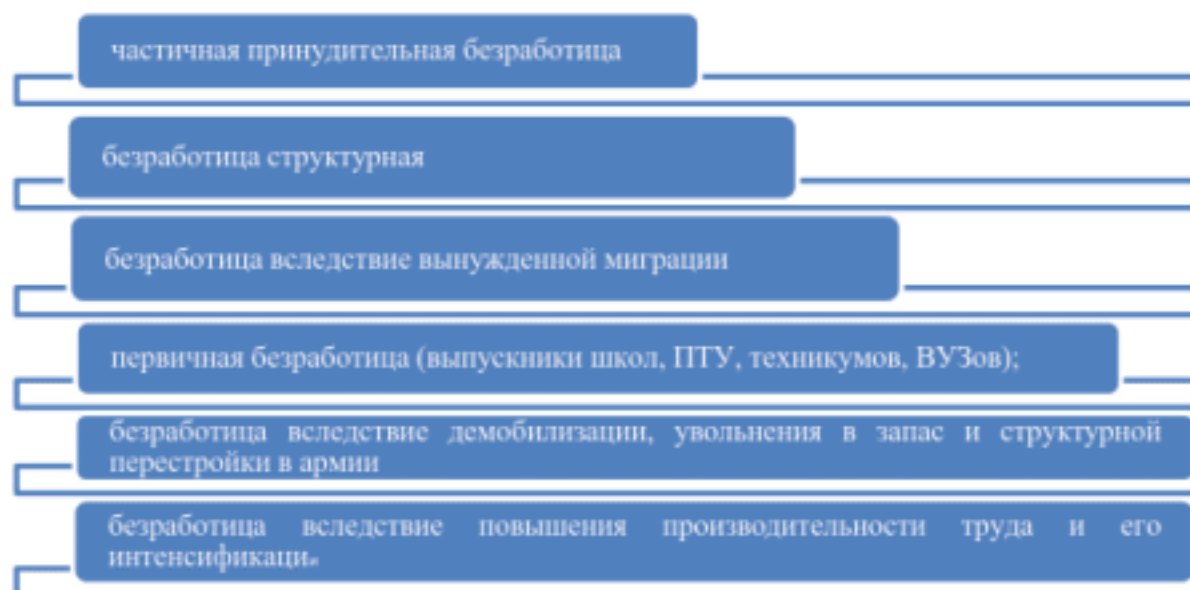

Рисунок 3 - Факторы, влияющие на безработицу в РФ

Сравним показатели уровня безработицы за период с 2010 по 2017 год (табл.1).

По данным «Росстата» (учет по методике МОТ) за последние годы в России официальный уровень безработицы не выходит за рекомендуемые пределы,

что в данной ситуации является хорошим результатом. А уровень безработицы за прошедший 2017 составил 5,6 %. Можно сказать, что российское государство достигло определенных успехов в борьбе с безработицей.

Таблица 1 – Показатели уровня безработицы за период с 2010 по 2017 год по России

Год	Официальный уровень безработицы, %
2010	7,35
2011	6,5
2012	5,5
2013	5,5
2014	5,2
2015	5,6
2016	5,4
2017	5,1

Так же результаты обследования рабочей силы позволяют выделить регионы, где уровень безработицы имеет высокие показатели:

1. Астраханская область - 7,6%
2. Забайкальский край - 10,5%
3. Кабардино-Балкарская Республика - 11,5%
4. Карачаево-Черкесская Республика - 13,5%
5. Курганская область - 8,3%
6. Ненецкий автономный округ - 8%
7. Омская область - 7,9%
8. Республика Алтай - 11,3%
9. Республика Дагестан - 12,1%
10. Республика Ингушетия - 26%
11. Республика Калмыкия, Алания, Республика

Тыва более 12 %.

По результату анализа численности и состава рабочей силы в субъектах Российской Федерации в возрасте 15 лет и старше (в среднем за декабрь 2017 г. – февраль 2018г.) можно сделать вывод, что больше всего проблемы безработицы касаются регионов Северо-Кавказского федерального округа.

Таким образом, можно выделить главные причины безработицы в дальних регионах:

- Дефицит рабочих мест в маленьких населенных пунктах.
- Низкий уровень заработной платы в маленьких населенных пунктах

Конечно данная проблема касается и крупные города, но в отличие от небольших населенных пунктов там есть перспективы.

- Давление и отсутствие поддержки оказываемое на малый и средний бизнес, что вынуждает работодателей принимать соответствующие меры и максимально сокращать расходы, в том числе и зарплаты персонала.

- Далее из вышеописанного вытекает стремление уйти от уплаты налогов. Данный пункт касается как работодателей, так и сотрудников. В связи с чем некоторые работники готовы устраиваться без официального трудоустройства.

- Так же большую роль играет и качество образования, которое очень посредственно. Как результат рынок труда получает низкоквалифицированные кадры. В следствие чего не каждому выпускнику удастся найти работу по специальности, потому что или не хватает знаний и практики, или профессия не актуальна.

Решение проблемы безработицы может быть осуществлено несколькими методами, которые принято разделять на прямые и косвенные.

В первом случае относятся методы связанные с возрождением отечественного производства и как следствие организации новых рабочих мест во всех сферах хозяйственной деятельности.

Во втором случае проблемы могут решаться за счет административного или законодательного регулирования занятости. К данной группе методов относятся:

- Повышение квалификации людей через систему профессиональной подготовки при максимальном учете имеющейся базовой квалификации под современные реалии рынка;
- Использование альтернативных форм занятости.
- Обеспечение правовой защищенности персонала.
- Совершенствование системы страхования от безработицы
- Упрощение процедуры регистрации безработных в службах занятости.
- Усиление гарантий в сфере оплаты труда и решение проблемы неплатежей заработной платы.

Таким образом, уровень безработицы в России находится в допустимых пределах. Больше всего данная проблема касается Северо-Кавказский федеральный округ. Для снижения безработицы были сформированы методы, которые требуют законодательного регулирования.

Библиографический список

1. Безработица 2017 в России [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://2017.wiki/bezrobotica-2017-v-rossii/>
2. Безработица в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://person-agency.ru/statistic.html>
3. Бексултанова А. И. Проблема безработицы в России и пути ее решения // Молодой ученый. — 2016. — №1. — С. 317-319.

References

1. Bezrobotica 2017 v Rossii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa URL: <http://2017.wiki/bezrobotica-2017-v-rossii/>
2. Bezrobotica v Rossii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://person-agency.ru/statistic.html>
3. Beksultanova A. I. Problema bezroboticy v Rossii i puti ee resheniya // Molodoy uchenyj. — 2016. — №1. — S. 317-319.

ВОЗМОЖНОСТИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНА

Дьяченко О.Н., к.э.н., доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Полесская О.П., к.э.н., доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Качурина Н.Д., экономист, ООО "ЦентрВторМет"

Аннотация: Современная экономика характеризуется процессами создания межотраслевых комплексов и постоянным усложнением структуры. Это достигается путем диверсификации производства. Туристская отрасль наиболее легко включается в диверсификацию. В результате формируются новые направления деятельности в отрасли, которые определяются связанной, несвязанной и горизонтальной диверсификацией. Отдельные направления деятельности наиболее перспективны именно на региональном уровне.

Ключевые слова: туристская отрасль, диверсификация, досуговая индустрия, анимация.

Abstract: the Modern economy is characterized by the processes of creation of intersectoral complexes and constant complication of the structure. This is achieved by diversifying production. The tourism industry is most easily involved in diversification. As a result, new areas of activity in the industry are emerging, which are determined by related, unrelated and horizontal diversification. Some areas of activity are most promising at the regional level.

Keywords: tourism industry, diversification, leisure industry, animation.

Туристская отрасль в экономике многих стран занимает важное место. Не исключение здесь и Российская Федерация. Однако, необходимо учитывать масштабы нашей страны и специфические особенности субъектов РФ. Регионы России в сфере развития туризма различаются по различным признакам: географическое положение, различные природно-климатические условия, историко-культурные достопримечательности, социально-экономическая специфика территории, демографические тенденции в регионе и т. п.

В современных условиях любая отрасль региональной экономики должна быть как можно более разветвленной или диверсифицированной.

Диверсификация (от лат. *diversus* - разный и *facere* - делать) - это процесс или стратегический вектор, направленный на распределение единого профиля развития на несколько направлений [4]. Она может предполагать расширение ассортимента выпускаемой продукции и переориентацию рынков сбыта, освоение новых видов производств с целью повышения эффективности производства.

Данное определение предполагает отнесение к производственной деятельности предприятия, где основным правилом работы является обеспечение устойчивого получения прибыли и успешное преодоление последствий экономических потрясений.

Диверсификация отдельных отраслей и экономики в целом возникает в связи с наличием огромного выбора вариантов и возможностей развития. Она делает бизнес мобильнее и устойчивее к любым угрозам внешнего и внутреннего направления, что в конечном итоге формирует жизнеспособность отрасли в экономике и повышает ее значимость на региональном уровне.

Применительно к туристской отрасли диверсификация может быть представлена следующими формами:

- увеличение ассортимента предлагаемых услуг (разнообразные по географии и видам туристские маршруты, анимационные услуги, услуги центров развлечений, гостиницы разных категорий);

- расширение видов работ отдельных предприятий данной сферы (значительный перечень дополнительных услуг в гостиницах, работа турфирм с ориентировкой на различные категории клиентов, разнообразие используемых видов транспорта на экскурсионных маршрутах);

- инвестирование в разнообразные виды деятельности, опосредованно связанные с туризмом (восстановительные и ремонтные работы религиозных объ-

- ектов, объектов инфраструктуры, развитие систем связи);

- формирование кластеров туристско-рекреационного профиля (разработка программ комплексного использования территории для туристских целей).

Согласно характеристикам нового направления деятельности диверсификацию подразделяют на связанную и несвязанную. Связанная, представляет собой процесс увеличения разнообразия в рамках основного вида деятельности с целью снижения рисков и повышения доходов. Например, в деятельности турфирм, когда предприятие предлагает для клиентов несколько вариантов туристских маршрутов различной направленности (пляжный отдых, оздоровление, экскурсионно-познавательный туризм и др.), чтобы соответствовать нуждам потребителей и получить наибольший доход от реализации услуг.

Несвязанная диверсификация связана с глубоким изменением направления развития в новой сфере. Это важнейшее обстоятельство для создания межотраслевых предприятий. Отдельные части таких компаний совершенно не зависят друг от друга. Например, агропромышленный комплекс «Мираторг» в Брянской области развивает не только аграрное производство, но и создает собственные рекреационные комплексы (базы отдыха) для своих сотрудников, формирует собственный автопарк и транспортную инфраструктуру (дороги) в районах области, периодически проводит открытые событийные мероприятия (выставки, конкурсы мастерства сотрудников с возможностью участия для всех желающих) и др.

Отдельно выделяют горизонтальную диверсификацию отраслей экономики. Она основана на формировании и поддержке бизнеса, непосредственно не связанного с имеющимися сферами производства. Такой вариант диверсификации предпочтителен для старопромышленных регионов с традиционными производственными отраслями. Поэтому для них актуально развитие сферы услуг. Это предполагает предоставление новых услуг, а сфера туризма в большинстве регионов России самый удачный выбор исходя из возможной разнообразной номенклатуры услуг туристского профиля.

На развитие туристской отрасли существенно влияет организация досуга, что определяет значимость именно горизонтальной диверсификации туристской отрасли в данном весьма перспективном направлении.

Туризм способствует удовлетворению оздоровительных, просветительских, профессиональных, рек-

реакционных потребностей человека, в экономическом, политическом, социальном, культурном развитии общества.

Главной целью досуга в туризме являются: усовершенствование обслуживания человека в свободное время; привлечение потребителя к различным досуговым мероприятиям, осуществляемых туристскими комплексами (гостиницами, санаториями, пансионатами, туристическими базами и лагерями, туристскими клубами) организация эффективного отдыха человека; формирование настроения, восстановления духовных и физических сил людей [5].

Социальная значимость туристского досуга заключается в формировании и обеспечении личностных и общественных потребностей человека, углублении знаний, развития культуры досуга. Современный рынок туристских услуг не может полноценно функционировать без досуговой индустрии. Ведь она во многом способствует формированию имиджа и популярности туристско-рекреационного комплекса, определяет его прибыль, психологический климат, перспективы и темпы развития.

Туристская отрасль на региональном уровне является значимой частью сферы услуг, которая позволяет, в основном за счет поддержания на приемлемом уровне объектов инфраструктуры и достопримечательностей, привлекать значительные финансовые средства от отдыхающих. Следовательно, растут доходы местных бюджетов, улучшается ситуация с занятостью местного населения, развиваются смежные отрасли (строительство, торговля и т.п.).

В целом, потребители туристских услуг характеризуются следующим: женщины в среднем тратят меньше денег на развлечения, чем мужчины, хотя посещают заведения также часто. Семейные пары тратят больше денег на развлечения, чем одинокие клиенты. Однако, сумма расходов на развлечения уменьшается в зависимости от увеличения числа детей в семье. Это может быть связано со значительными тратами туристов на основные расходы по питанию, проживание и проезд к месту отдыха.

Для развлечения туристов в туристско-рекреационные комплексы необходимы разнообразные услуги, поэтому при отелях формируют сеть развлекательных и спортивных объектов. С другой стороны, вблизи развлекательных центров зачастую создаются гостиничные комплексы, получающие значительные доходы от проживающих [6].

Гости, проживающие в туристско-рекреационных комплексах, получают различные скидки (билеты в парки развлечений со сниженной стоимостью, приоритет в посещении аттракционов).

Анимация относительно новый вид услуг в сфере туризма. В России анимационные услуги предлагают практически все туристско-рекреационные комплексы. Однако, эти услуги преимущественно являются стандартными и не сильно отличаются в различных комплексах, поэтому они не так интересны для гостей.

В европейских странах развитие анимации в туристско-рекреационных комплексах основывается на использовании старинных замков и усадеб. Данное направление является классической связанной диверсификацией в туристской отрасли, которое создает значительные доходы.

В регионах России, где имеются сохранившиеся усадебные комплексы, данный вид деятельности весьма перспективен. Кроме того, определенным потенциалом по данному направлению обладают монастырские комплексы, где имеются помещения для приема религиозных паломников.

В субъекте РФ Брянской области расположено около двух десятков усадебных комплексов. К сожалению, от большинства из них сохранились лишь

сильно заросшие парки. Наиболее сохранившимися являются: усадьба поэта и дипломата Ф.И. Тютчева в с. Овстуг Жуковского района, усадьба писателя А.К. Толстого в с. Красный Рог Почепского района, усадьба Апраксиных пгт Брасово Брасовский район, вилла Сапожкова с. Выюнки Клиновский район. Этот туристский продукт пользуется стабильной популярностью среди туристов, интересующихся историко-культурными достопримечательностями [3]. Традиционно, данные объекты привлекательны для проведения свадебных торжеств, годовщин, событийных мероприятий (праздники поэзии «Серебряная лира» в с. Красный Рог и «Родник поэзии твоей» в с. Овстуг, «Под сенью Брасовских аллей» в пгт Брасово и ряд других).

Если в регионе наблюдается рост доходов населения, то увеличивается и потребление досугово-развлекательных услуг. Кроме того, посетителям предпочтительнее покупки совмещать с развлечениями. Чаще всего развлечения привлекают потребителей. В результате выигрывают торгово-развлекательные центры, где можно как совершить покупки, так и отдохнуть всей семьей. По факту возникает несвязанная диверсификация на основе межотраслевых предприятий, собранных под одной крышей. Наиболее интересны для местного населения крупные многофункциональные культурно-развлекательные комплексы. В них представлены торговые залы, кафе, детские анимационные комплексы, кинотеатры (в административном центре Брянской области к таким центрам относятся «Аэропарк», «Мельница» и др.). В градостроительных планах всегда предполагается строительство новых культурно-развлекательных центров, в которых имеются разнообразные досуговые услуги: предприятия питания, оздоровительные комплексы, кинотеатры, фитнес-клубы, комплексы аттракционов, тренажерные залы. Однако, при планировании данных комплексов, необходимо учитывать системы безопасности, к которым в нашей стране относятся недостаточно внимательно.

Сейчас большинство подобных предприятий связаны с предоставлением услуг для высоко платежеспособного населения, а предприятия, доступные для широких слоев населения зачастую находятся в невыгодных условиях. Среди таких организаций распространена практика предоставления своих площадей под разнообразные выставки, даже не профильной направленности, хотя значительная часть данных предприятий естественным образом входит в систему связанной диверсификации, т.е. это музейно-выставочные комплексы, учреждения культуры, библиотеки, театры и т.п. Например, деятельность Брянского государственного краеведческого музея, включающего в свой состав 13 филиалов, возмещена преимущественно для посетителей школьников в рамках образовательных программ. А ведь музеи любого уровня обладают весомым потенциалом сохранения достояния национального наследия. Музеи, особенно на региональном уровне, должны обеспечивать преемственность культурно-исторического развития, нравственное и патриотическое воспитание, привлекать туристов не только в пределах своего региона, но и из всей страны.

К сожалению, имеется не совсем положительная тенденция, связанная с переориентацией населения на проведение развлекательного досуга (посещение развлекательных клубов) и занятия престижными видами спорта (шейпинг, боулинг, бильярд, теннис), тогда как интерес к проведению досуга, направленного на культурное обогащение, постоянно снижается (посещение музеев, театров, выставочных залов).

Учитывая постоянно растущие потребности населения в оздоровлении, отдыхе и положительных впе-

чатлениях, необходимо активизировать усилия по оптимизации развития индустрии досуга. Ведь данная сфера является важнейшей составляющей туризма и диверсификация здесь наиболее востребована. Отсюда возникает необходимость решения ряда задач на диверсификацию в данную отрасль [1]:

- стимулировать инвестиции в индустрию досуга с целью усовершенствования и расширения ее инфраструктуры;
- повышать качества и расширять ассортимент услуг, улучшать условий обслуживания отдыхающих;
- способствовать внедрению инноваций;
- разнообразить структуру и сеть учреждений отдыха;
- повысить доступность учреждений отдыха для всех категорий населения.

В свете вышеизложенного предполагается, что индустрия досуга должна стать основой связанной диверсификации, в которой находятся не только коммерческие интересы предпринимателей, но и удовлетворяются духовные потребности различных групп населения. В дальнейшем здесь возможна горизонтальная диверсификация в транспортную, сферу, строительство, некоторые отрасли промышленного производства.

Туристская отрасль предполагает особенно тесное сотрудничество разнопрофильных предприятий большого и малого бизнеса. Особым направлением межотраслевой горизонтальной диверсификации здесь является создание малых инновационных предприятий, в том числе при вузах, ведущих разработки в сфере туризма.

Малое инновационное предприятие (далее МИП) — это самостоятельное юридическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность посредством создания, внедрения и производства наукоемких материалов и технологий [2].

Вопрос о создании МИП при вузах является очень актуальным в современных условиях развития экономики, так как именно высшие учебные заведения формируют необходимый кадровый потенциал. Чтобы готовить специалистов, которые будут способны работать в сфере туризма и сопряженных отраслях, необходимо установить прочную связь между образовательными учреждениями и бизнес-средой. В таких условиях проявляются специфические особенности несвязанной диверсификации. Хотя и здесь для

развития региональной туристской индустрии на основе такого вида диверсификации возможны сложности.

МИП, созданные при вузах, в отличие от предприятий малого бизнеса на первых этапах формирования способны существовать только благодаря государственной поддержке. В этой связи важной задачей органов власти является совершенствование механизма участия МИП в различных грантах и возможность получения ими финансовой помощи, в том числе на местном уровне [2].

Тем не менее, необходимо учитывать и существующие недостатки диверсификации отраслей экономики. С увеличением доходов бизнеса (а в туризме это проявляется очень быстро, как и быстрое банкротство) резко возрастает и риск. Поэтому диверсификация может выступать одновременно ограничителем возможности денежных потерь и способствует сдерживанию роста доходов. Естественно, так происходит в идеальных условиях деятельности, когда размещение средств в наиболее выгодные сферы оказывается оправданным. Еще одной отрицательной чертой диверсификации является необходимость поиска квалифицированного персонала в новых сферах работы.

Диверсификация является необходимым элементом для нивелирования рисков в отраслях экономики. Особенно это значимо для такой отрасли как туризм, где вся деятельность базируется на услугах без наличия значительных физических объектов, а большая часть денежных средств должна быть в постоянном обороте. Предложенные направления диверсификации туристской отрасли (досугово-развлекательная деятельность, анимация, участие малых инновационных предприятий в сфере туризма) на региональном уровне могут являться наиболее выигрышными, т.к. с одной стороны они возникают объективно, без ориентировки на туризм, с другой стороны — именно эти виды деятельности во многом привлекают потребителей и способствуют ускорению развития не только сопряженных с туризмом отраслей, но и самой туристской отрасли. Грамотно продуманный процесс диверсификации усиливает конкурентные позиции предприятий, способствует увеличению инвестированный капитал, быстрее расширять производство в отдельных отраслях и в экономике региона в целом.

Библиографический список

1. Аматыев, А.В. Развитие развлекательного сектора туристической индустрии как средство укрепления туристического потенциала России // А.В. Аматыев. — М. — 2015. — С. 15-18.
2. Дьяченко О.Н., Полесская О.П., Прохода И.А. Особенности механизма государственной поддержки малых инновационных предприятий в сфере услуг при ВУЗах Российский экономический интернет-журнал [Электронный ресурс] / ОАО "ИТКОР" — Электрон. журн. — М.: ИТКОР, 2017 — №1. — Режим доступа: <http://e-rej.ru/upload/iblock/c1c/c1c87a0a6ad8bbd714def9cb1d11258e.pdf>, свободный — Загл. с экрана. — С. -14 (Дата обращения 21.02.2019).
3. Дьяченко О.Н. Современная стратегия развития туризма в Брянской области // Экономика и региональное управление: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского», г. Брянск, 06 декабря 2017. [Электронный ресурс] — Брянск: БГУ, 2017. С. 440-444.
4. MBFinance [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mbfinance.ru/terminy/chto-takoe-diversifikatsiya-ekonomiki-prostym-yazykom> (дата обращения 20.02.2019 г.).
5. Романова, Г.М. Методическое обеспечение и проведение исследований в сфере сервиса и туризма / Г.М. Романова // Отчет о НИР. — М. — 2015. — С. 27-37.
6. Смаль И.В. Основы географии рекреации и туризма: [учебное пособие] / И.В. Смаль. - М. - 2014 - 264 с.

References

1. Amat'ev, A.V. Razvitiye razvlekatel'nogo sektora turindustrii kak sredstvo ukrepleniya turisticheskogo potentsiala Rossii // A.V. Amat'ev. — M. — 2015. — S. 15-18.
2. D'yachenko O.N., Poleskaya O.P., Prohoda I.A. Osobennosti mekhanizma gosudarstvennoj podderzhki malyh innovatsionnyh predpriyatij v sfere uslug pri VUZah Rossijskij ehkonomicheskij Internet-zhurnal [Ehlektronnyj resurs] / OAO "ITKOR" — Ehlektron. zhurn. — M.: ITKOR, 2017 — №1. — Rezhim dostupa: <http://e-rej.ru/upload/iblock/c1c/c1c87a0a6ad8bbd714def9cb1d11258e.pdf>, svobodnyj — Zagl. s ehkrana. — S.-14 (Data obrashcheniya 21.02.2019).

3. D'yachenko O.N. Sovremennaya strategiya razvitiya turizma v Bryanskoj oblasti // Ekonomika i regional'noe upravlenie: sbornik nauchnyh statej po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, FGBOU VO «Bryanskij gosudarstvennyj universitet imeni akademika I.G.Petrovskogo», g. Bryansk, 06 dekabrya 2017. [Elektronnyj resurs] – Bryansk: BGU, 2017. S. 440-444.
4. MBFinance [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa:<https://mbfinance.ru/terminy/chto-takoe-diversifikatsiya-ekonomiki-prostym-yazykom> (data obrashcheniya 20.02.2019 g.).
5. Romanova, G.M. Metodicheskoe obespechenie i provedenie issledovanij v sfere servisa i turizma / G.M. Romanova // Otchet o NIR. – M. – 2015. – S. 27-37.
6. Smal' I.V. Osnovy geografii rekreacii i turizma: [uchebnoe posobie] / I.V. Smal'. - M. - 2014 - 264 s.

ПРИМЕНЕНИЕ PEST- И SWOT-АНАЛИЗА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ И МЕТОДОВ РЕАЛИЗАЦИИ GR-МЕНЕДЖМЕНТА

Кайль Я.Я., д.э.н., профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Ламзин Р.М., старший преподаватель, Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Самсонова М.В., к.э.н., доцент, Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Аннотация: В статье определяется специфика методов PEST- и SWOT-анализа признаков внешней среды функционирования частных организаций при взаимодействии с органами публичного управления. В результате исследования использованы методы структурного и сравнительного рассмотрения способов реализации GR-менеджмента. Дана характеристика методов PEST- и SWOT-анализа как средств оценки технологий GR-менеджмента. Аргументировано обосновываются возможности PEST- и SWOT-анализов выявлять актуальные проблемы в современном GR-менеджменте и способы их устранения.

Ключевые слова: взаимодействие, публичное управление, частный бизнес, GR-менеджмент, PEST-анализ, SWOT-анализ.

Abstract: The specificity of the PEST and SWOT methods for analyzing the characteristics of the environment of private organizations when interacting with public authorities is determined. The methods of structural and comparative consideration of how to implement the GR-management are used. As a result of the research, the characteristics of PEST and SWOT analysis methods as a means of evaluating GR-management technologies are given. The conclusion is that the methods of PEST and SWOT-analysis allow to identify problems and ways to eliminate them in modern GR-management.

Keywords: Interaction, public administration, private business, GR-management, PEST-analysis, SWOT-analysis.

Введение

Внешняя экономическая среда той или иной компании является основой формирования и развития различных взаимодействий с деловыми партнерами, а также органами публичной власти. Названная среда представляет собой совокупность различных факторов, препятствующих или способствующих созданию и дальнейшему использованию деловых коммуникаций и потоков информации.

Одними из ключевых средств определения характера сложившейся экономической ситуации во внешней среде организации выступают методы PEST- и SWOT-анализа, способствующие повышению степени эффективности реализации GR-менеджмента.

Основные характеристики методов PEST- и SWOT-анализа в системе GR-менеджмента

Сам процесс GR-менеджмента выражается в установлении взаимодействия различных бизнес-структур органами государственной власти для решения следующих задач:

1. Получение сведений по вопросам регулирования в сфере бизнеса с установлением тех или иных возможностей оказывать влияние на разработку государственных или муниципальных решений по вопросам регулирования предпринимательской деятельности.

2. Укрепление деловых контактов представителей бизнес-структур и органов власти с целью формирования позитивной репутацией в системе государственного экономического регулирования.

При решении указанных задач достаточно эффективно могут использоваться методы PEST- и SWOT-анализа. При этом, следует учитывать, то что к проблемам PEST-анализа можно отнести краткосрочную ориентацию организаций по вопросу затрат имеющихся средств, в частности денежных затрат, что не дает существенного эффекта при стратегическом планировании.[5, 90] В отношении SWOT-анализа следует подчеркнуть проблему соотношения имеющихся факторов внутренней и внешней среды организации друг с другом.

PEST-анализ является методом указанного планирования с помощью рассмотрения степени влияния четырех групп факторов, что позволяет оценить со-

стояние рынка с определением положение организации на нем, а также в случае GR-менеджмента.

Указанными группами факторов являются:

1. P (Political) – факторы политико-правового окружения предприятия, что связано с установлением основных изменений в правовом регулировании и степени стабильности политической ситуации.

2. E (Economic) – экономические факторы, определяющие специфику сложившейся ситуации на рынке и системе государственного регулирования экономики.[6]

3. S (Socio-cultural) – социальные факторы, отображающие особенности в жизни населения с учетом профессионального состава и интересов потребителей. В структуре GR-менеджмента происходит установление специфики реализации социальной политики и социальной поддержки населению. [1, 58]

4. T (Technological) – факторы, характеризующие изменения в технологическом прогрессе в той или иной области.

Происходит оценка силы влияния фактора на основе субъективного рассмотрения каждого из экспертов, входящих в состав специально сформированной группы предположительно состоящей из пяти человек. Пример названной оценки четырех групп факторов можно продемонстрировать в Таблице 1.

При рассмотрении в указанной Таблице выделенных групп факторов, три группы: политические, социальные и технологические (каждая по отдельности) имеют суммарное значение – 8, то есть в равной степени признаны значительными при ориентировании представителей малого предпринимательства при формировании GR-связей с органами публичной власти. Экономические факторы несколько отличаются от остальных по своему весу и имеют суммарный вес – 9, что показывает определенный приоритет экономических элементов в планировании деятельности частных компаний при использовании исходных экономических ресурсов и получении запланированных экономических результатов.

Следующим этапом является оценка вероятности изменения каждого фактора по пятибалльной шкале, где 1 - минимальная, 5 - максимальная вероятность

изменения фактора внешней среды, что можно отразить в Таблице 2.

Таблица 1 – Оценка влияния факторов

Описание фактора	Степень влияния
Политические факторы	
Вероятность изменения бизнес-среды под влиянием системы публичной власти	3
Степень обеспечение правопорядка	1
Налоговое законодательство	2
Защита интеллектуальной собственности	2
Экономические факторы	
Курс национальной валюты и ставка рефинансирования	3
Уровень инфляции	3
Уровень безработицы	1
Цены на энергоресурсы	2
Социальные факторы	
Демографические изменения	1
Изменение структуры доходов	3
Социальная мобильность населения	2
Активность потребителей	2
Технологические факторы	
Государственная техническая политика	3
Значимые тенденции в области	1
Скорость обновления и освоения новых технологий	2
Новые патенты	2
Общий итог	33

При этом, в Таблице величина «Вероятность изменения фактора» оценивается, как уже было указано, пятью экспертами, путем присвоения каждому фактору значения от 1 до 5 единиц. Столбец «Сред-

няя оценка» представляет собой среднее арифметическое значение каждого фактора, которое было присвоено экспертами:

Таблица 2 – Оценка вероятности изменений факторов

Описание фактора	Влияние фактора	Вероятность изменения фактора					Средняя оценка
		1	2	3	4	5	
Политические факторы							
Вероятность изменения бизнес-среды под влиянием системы публичной власти	3	1	1	2	2	1	1,4
Степень обеспечение правопорядка	1	5	3	2	4	5	3,8
Налоговое законодательство	2	4	4	3	4	5	4
Защита интеллектуальной собственности	2	3	2	2	4	2	2,6
Экономические факторы							
Курс национальной валюты и ставка рефинансирования	3	5	5	4	3	4	4,2
Уровень инфляции	3	5	5	4	3	4	4,2
Уровень безработицы	1	3	3	4	4	5	3,8
Цены на энергоресурсы	2	5	5	4	5	4	4,6
Социальные факторы							
Демографические изменения	1	2	1	3	4	2	2,4
Изменение структуры доходов	3	5	4	3	4	4	4
Социальная мобильность населения	2	2	1	3	4	2	2,4
Активность потребителей	2	3	2	3	3	4	3
Технологические факторы							
Государственная техническая политика	3	2	2	3	4	4	3
Значимые тенденции в области	1	3	4	4	5	2	3,6
Скорость обновления и освоения новых технологий	2	2	3	5	4	4	3,6
Новые патенты	2	4	2	3	3	4	3,2
Общий итог	33						53,8

Затем оценивается фактическая значимость каждого фактора, что происходит в Таблице 3. В данном случае группа на основе присвоенных оценок данным факторам группой из пяти специалистов и установленного среднего арифметического значения между ними происходит расчет величины, указанной в столбце «Оценка с поправкой на вес». Это происходит по каждому из факторов путем деления показателя «Влияние фактора» (из Таблиц 1 и 2) на Общий итог, подсчитанный в Таблице 2 – 33. Полученное

частное умножается на соответствующую величину Среднего арифметического значения фактора. Итоги расчетов по «Оценке с поправкой на вес» позволяют определить, насколько частной компании следует уделять внимание отдельным группам факторов. Чем выше фактическая значимость фактора, тем больше следует проводить мероприятий по устранению отрицательного влияния этого фактора на деятельность этой компании.

Таблица 3 – Оценка фактической значимости факторов

Описание фактора	Влияние фактора	Вероятность изменения фактора					Средняя оценка	Оценка с поправкой на вес
		1	2	3	4	5		
Политические факторы								
Вероятность изменения бизнес-среды под влиянием системы публичной власти	3	1	1	2	2	1	1,4	0,13
Степень обеспечения правопорядка	1	5	3	2	4	5	3,8	0,12
Налоговое законодательство	2	4	4	3	4	5	4	0,24
Защита интеллектуальной собственности	2	3	2	2	4	2	2,6	0,16
Экономические факторы								
Курс национальной валюты и ставка рефинансирования	3	5	5	4	3	4	4,2	0,38
Уровень инфляции	3	5	5	4	3	4	4,2	0,38
Уровень безработицы	1	3	3	4	4	5	3,8	0,12
Цены на энергоресурсы	2	5	5	4	5	4	4,6	0,28
Социальные факторы								
Демографические изменения	1	2	1	3	4	2	2,4	0,07
Изменение структуры доходов	3	5	4	3	4	4	4	0,36
Социальная мобильность населения	2	2	1	3	4	2	2,4	0,15
Активность потребителей	2	3	2	3	3	4	3	0,18
Технологические факторы								
Государственная техническая политика	3	2	2	3	4	4	3	0,27
Значимые тенденции в области	1	3	4	4	5	2	3,6	0,11
Скорость обновления и освоения новых технологий	2	2	3	5	4	4	3,6	0,22
Новые патенты	2	4	2	3	3	4	3,2	0,19
Общий итог	33						53,8	

Далее происходит составление матрицы PEST-анализа, что отражается также в Таблице 4, содержащей в себе сводные данные по каждой из четырех групп факторов. При этом, каждая группа факторов

размещаются в порядке убывания своей значимости. Это происходит путем переноса полученных величин из столбца «Оценка с поправкой на вес» Таблицы 3 в Таблицу 4:

Таблица 4 – Сводная матрица PEST-анализа

Экономические факторы	Вес	Технологические факторы	Вес
Курс национальной валюты и ставка рефинансирования	0,38	Государственная техническая политика	0,27
Уровень инфляции	0,38	Значимые тенденции в области	0,11
Уровень безработицы	0,12	Скорость обновления и освоения новых технологий	0,22
Цены на энергоресурсы	0,28	Патенты по новым технологическим изобретениям	0,19
Социальные факторы		Политические факторы	
Демографические изменения	0,07	Вероятность изменения бизнес-среды под влиянием системы публичной власти	0,13
Изменение структуры доходов	0,36	Степень обеспечения правопорядка	0,12
Социальная мобильность населения	0,15	Налоговое законодательство	0,24
Активность потребителей	0,18	Защита интеллектуальной собственности	0,16

На основе показателей в Таблице 4 можно утверждать то, что важнейшее значение имеют экономические факторы, так как они имеют наибольший вес, в данном случае, по отношению к другим видам факторов. По итогам данного PEST-анализа общая сумма значения экономических факторов – 1,16 (это получено путем сложения значений по четырем факторам). На втором месте обозначена величина обобщенного веса технологических факторов – 0,79. Чуть меньше значение социальные факторы, уровень суммарного веса которых составляет – 0,76. Политиче-

ские факторы имеют определенное влияние, но оно минимально по общей совокупности значений веса – общая сумма составляет – 0,65.

Сущность SWOT-анализа в процессе GR-менеджмента заключается в рассмотрении также четырех основных факторов деятельности субъекта бизнеса:

1. S (strengths – сильные стороны) – рассмотрение преимуществ и достижений в организации.

2. W (weaknesses - недостатки) –установление особенностей различных недостатков на базе имеющихся ресурсов и деловых связей с органами государственного администрирования.[3, 35]

3. O (opportunities - возможности) – определение спектра имеющихся возможностей для расширения партнерства со структурами публичной власти.

4. T (threats - угрозы) –выявление угроз с принятием необходимых мер по их предупреждению и пресечению.

В данном случае, происходит рассмотрение способов преобразования выявленных недостатков в преимущества, а также угроз в возможности с помощью проведения экономически обоснованных организационных мероприятий при поддержке устойчивого диалога со структурами публичного управления. Учет названных факторов и преобразование их в системе SWOT-анализа можно показать с помощью Рисунка 1:

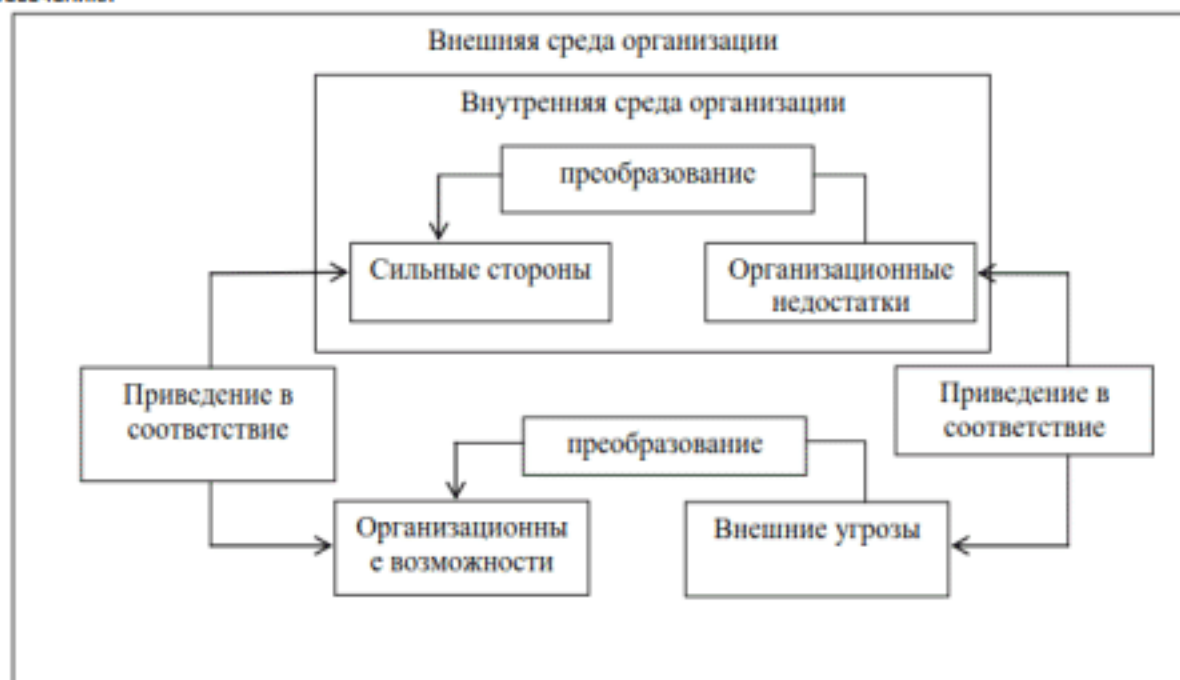

Рисунок 1 - Схема проведение SWOT – анализа

Методы SWOT-анализа позволяют выявить способы эффективного преобразования имеющихся негативных элементов (недостатки и угрозы) во внешней и внутренней среде в оптимальные преимущества с извлечением прибыли.[2, 9]

Выводы

Система реализуемого GR-менеджмента выступает совокупностью взаимосвязей между субъектами предпринимательства и публичными органами власти с целью формирования наиболее выгодных условий деятельности на соответствующем рынке. Для развития указанной деятельности существует необходимость сформировать «протекционистское отношение органов власти», [4, 34] или положительную позицию

конкретного государственного служащего к конкретному проекту организации. Мероприятия по достижению цели в системе GR-менеджмента нуждаются в информационном обеспечении, в частности, за счет средств PEST- и SWOT-анализа. Выбор модели выстраивания отношений организации с органами государственной власти зависит от таких факторов, как сфера деятельности и размер компании, ее значимость в отрасли и регионе, финансовые ресурсы компании, наличие GR-специалиста и коммуникативные навыки топ-менеджеров, масштабность и важность решаемых задач, реализуемый в компании спектр направлений GR-деятельности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ рамках научного проекта №19-010-00103

Библиографический список

1. Епина В.С., Кайль Я.Я. Трехуровневая система повышения результативности использования партисипативного механизма публичного управления субъектом РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. - Серия 3: Экономика. Экология. - 2013. - № 1 (22). - С. 56-64.
2. Кайль Я.Я. Создание условий доступности получения государственных и муниципальных услуг для граждан российской федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2011. - Т. 7. - № 26 (119). - С. 8-15.
3. Ламзин Р.М. Авторские технологии обучения экономике в системе бизнес-образования // Грани познания. - 2017. - № 5 (52). - С. 34-39.
4. Нагимова А.М. Эффективность деятельности органов государственного и муниципального управления как основа повышения качества жизни регионального социума // «Экономический вестник Республики Татарстан». - 2011. - № 4. - С. 31-35.
5. Орлов В.В. Государственно-частное партнерство: проблемы практической реализации // Экономика образования. - 2009. - № 4. - часть 1. - С. 89-93.
6. Спиридонова Е.В. PEST –анализ, как главный инструмент анализа факторов дальнего окружения. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://web.snauka.ru/Issues/2017/03/79940>

References

1. Epina V.S., Kajl' YA.YA. Trekhurovnevaya sistema povysheniya rezul'tativnosti ispol'zovaniya partisipativnogo mekhanizma publicnogo upravleniya sub'ektom RF // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. - Seriya 3: EHkonomika. EHkologiya. - 2013. - № 1 (22). - S. 56-64.
2. Kajl' YA.YA. Sozdanie uslovij dostupnosti polucheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug dlya grazhdan rossijskoj federacii // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. - 2011. - T. 7. - № 26 (119). - S. 8-15.
3. Lamzin R.M. Avtorskie tekhnologii obucheniya ehkonomie v sisteme bizes-obrazovaniya // Grani poznaniya. - 2017. - № 5 (52). - S. 34-39.
4. Nagimova A.M. EHffektivnost' deyatel'nosti organov gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya kak osnova povysheniya kachestva zhizni regional'nogo sociuma // «EHkonomicheskij vestnik Respubliki Tatarstan». - 2011. - № 4. - S. 31-35.
5. Orlov V.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: problemy prakticheskoy realizacii // EHkonomika obrazovaniya. - 2009. - № 4. - chast' 1. - S. 89-93.
6. Spiridonova E.V. PEST –analiz, kak glavnyj instrument analiza faktorov dal'nego okruzheniya. [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa:<http://web.snauka.ru/issues/2017/03/79940>

МОДЕЛИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ЗАКРЫТЫХ АУКЦИОНОВ: К ВОПРОСУ О КОНКУРЕНЦИИ И ОПТИМАЛЬНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ ЦЕНЫ КОНТРАКТА

Козин М.Н., д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

Лавринов Г.А., д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Российская академия ракетных и артиллерийских наук, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматривается способ определения оптимального предложения цен на основе оценки стоимости выполнения контракта и среднего числа ожидаемых конкурентов. Показано, что величина и значимость контракта могут влиять на число участников торгов.

Ключевые слова: моделирование, стратегия, закрытый аукцион, контракт, цена, государственные нужды.

Abstract: the article discusses a method for determining the optimal price offer on the basis of an estimate of the cost of performing a contract and the average number of expected competitors. It is shown that the magnitude and significance of the contract may affect the number of bidders.

Keywords: modeling, strategy, closed auction, contract, price, state needs.

Введение. Характерной особенностью отечественной контрактной системы является применение различных методик планирования в процессе ресурсного обеспечения национальной безопасности и мониторинга цен. Одновременно внедряются механизмы оценки эффективности контроля за исполнением контрактов, основанные на принципе экономного расходования средств и сбалансированности бюджета [7]. Соблюдение этого принципа проверяется счетной палатой Российской Федерации. Так, в 2017 году счетная палата обнаружила нарушения при использовании государственных средств на сумму 1,865 триллиона рублей, в том числе в области обеспечения национальной обороны, безопасности и правоохранительной деятельности – на сумму 544,5 млрд рублей. [12] Исходя из безусловного требования экономного расходования ограниченных бюджетных средств, федеральные органы исполнительной власти (ФОИФ) должны выбирать наиболее экономически выгодные коммерческие предложения. Это означает, что государственный заказчик проводит сравнение цен и используют инструмент открытых (публичных) торгов на поставку товаров, работ или услуг для обеспечения государственных нужд. Эта форма является максимально открытой и направлена на обеспечение соблюдения принципа эффективного расходования ограниченных бюджетных средств [14].

Соответственно торги выступают типичным примером состязательной политики. А конкуренты за получение государственного заказа соревнуются за обладание преимуществами согласно правилам, устанавливаемым государственным органом и (или) лицами [1, 14]. В той или иной форме в торги осуществляются за получение: контракта, концессии, лицензии на право использования патентов и т. д.

Теоретический анализ. Рассмотрим частный случай, когда государственный заказчик приглашает определенное число компаний, например, из одной отрасли промышленности принять участие в торгах за контракты. Каждая компания, заинтересованная в получении контракта, принимает участие в закрытых торгах, и организация, согласно ФЗ 44 прошедшая предквалификационный отбор и предложившая наилучшие условия исполнения этого контракта, по результатам конкурса, его получает [1]. В этой ситуации число конкурентов, которые в действительности будут участвовать в торгах за каждый контракт, может быть неизвестным.

Рассмотрим пример торгов за один контракт и смоделируем полученные результаты на случай, когда торги ведутся за несколько контрактов одновременно. Чтобы принять некоторую стратегию, компа-

ния должна совершенно точно определить цель ее участия в торгах. У претендентов имеются много возможностей для выбора цели, принятие которых приведет к различным стратегиям. Перечислим ряд возможных целей [13, 14]:

- максимизация общего ожидаемого дохода;
- возврат, по крайней мере, некоторой части капиталовложений.
- минимизация ожидаемых потерь.
- минимизация дохода конкурентов.
- получение контракт в убыток, с целью поддержания определенного уровня производства.

Эти и другие цели, так же как и различные комбинации целей, можно обнаружить в различных задачах торгов. Каждая задача будет иметь различное решение в зависимости от целей, преследуемых компанией, участвующей в торгах. Мы будем предполагать, что единственной целью компании является максимизация полного ожидаемого дохода. Это, несомненно, одна из наиболее часто встречаемых целей для рассмотрения в моделях торгов исследуемого типа.

Методика исследования. Рассмотрим общую модель на основе исследований [2-7, 9-11].

Пусть C – оценка стоимости выполнения контракта. Истинная стоимость, определяемая после выполнения всех работ, будет отличаться от оценочной. Поэтому важно определить величину ее смещенной оценки и колебания. Это можно сделать, изучив прошлые данные об оценках и истинной стоимости контрактов, что позволит получить распределение величины, характеризующей, какую часть от оценки составляет истинная стоимость (рис. 1) [5-7].

Пусть $h(S) dS$ – вероятность того, что частное от деления истинной стоимости на ее оценку лежит между S и $S+dS$. Пусть x – предложенная цена выполнения контракта. Тогда, если контракт получен по цене x , окончательный доход будет равен $x-SC$.

Обозначим через $P(x)$ вероятность того, что предложение цены x будет минимальным и контракт будет получен. Тогда, если предложение цены v принято, средний доход $E(x)$, на который можно надеяться, равен

$$E(x) = \int_0^{\infty} P(x)(x - SC)h(S)dS. \quad (1)$$

Значение x , при котором это среднее значение дохода достигает максимума, должно быть предложено в качестве цены, так как $P(x)$ не зависит от S и

$$E(x) = \int_0^{\infty} h(S)dS = 1, \quad (2)$$

формула (1) принимает вид $E(x) = P(x)(x - C')$, (3)

где $C' = C \int Sh(S)dS$ (4)

несмещенная оценка стоимости выполнения контракта.

В общем случае $E(x)$ имеет вид, сходный с кривой, изображенной на рис. 2.

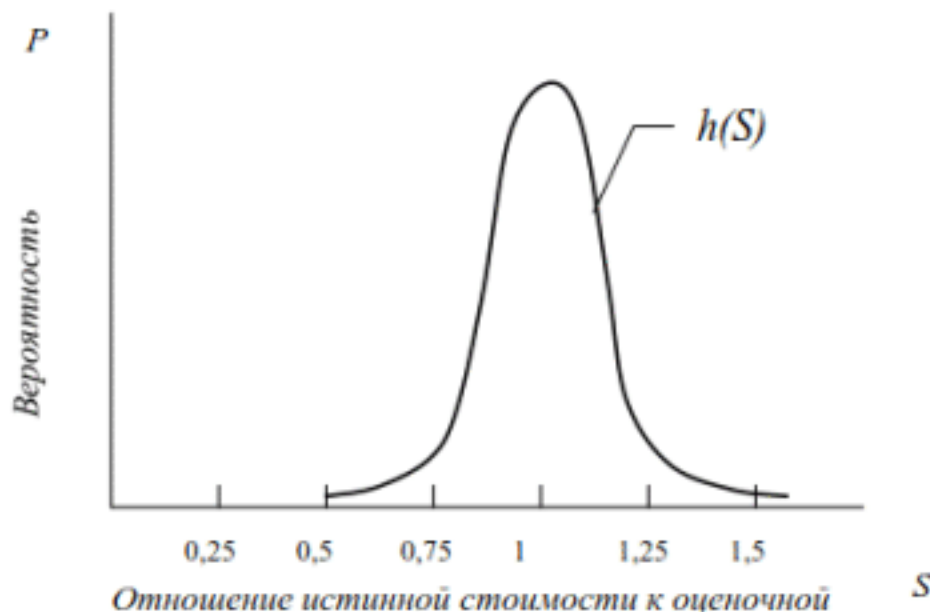

Рисунок 1 - Надежность оценки стоимости контракта

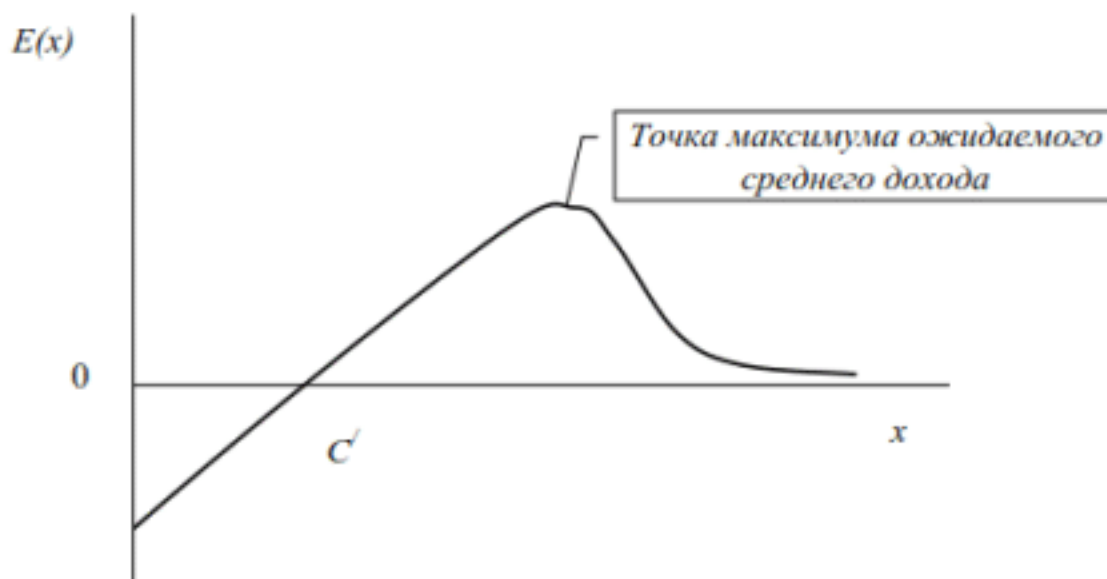

Рисунок 2 - Ожидаемый средний доход как функция предлагаемых цен

Предложение цены, приносящее максимальный средний доход, легко находится как абсцисса точки максимума кривой среднего дохода. Если кривая среднего дохода получена, то действительно легко определить цену, приносящую максимальный доход. Но основная трудность состоит в определении $P(x)$, вероятности получения контракта как функции предложенной его цены (рис. 2).

Вероятность получения контракта. Один из возможных путей определения вероятности получения контракта при заданной предложенной цене состоит в изучении данных о прошлых торгах. Предполагается, что результаты прошедших торгов за контракты

всегда объявляются. Они позволяют изучить поведение возможных конкурентов.

Допустим, мы изучаем конкурента А. Для каждого контракта, относительно которого А участвовал в конкурсе и для которого производится оценка стоимости, мы рассчитываем отношение цены, предложенной А, к нашей оценке. Если в прошлом было достаточно контрактов, в которых А участвовал в конкурсе, то можно построить кривую, характеризующую поведение А относительно рассчитанных нами оценок стоимости контракта. Такие характеристики можно построить для всех возможных конкурентов. Примеры таких кривых приведено на рис. 3 [2, 3].

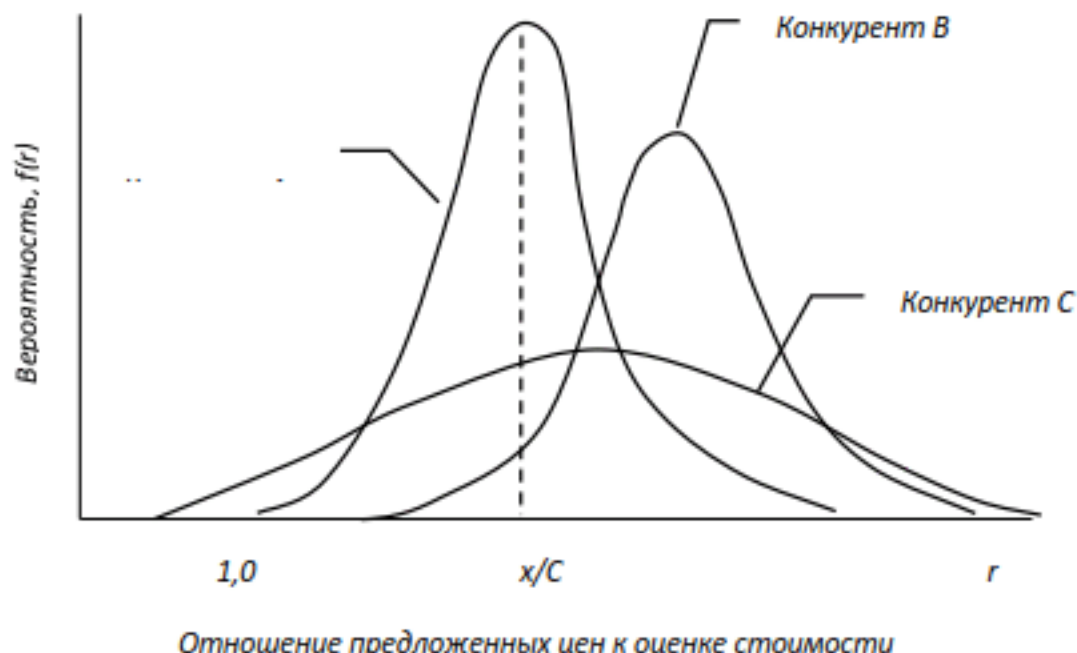

Рисунок 3 - Кривые поведения конкурентов

Теперь, когда известно, какие конкуренты будут участвовать в торгах, относительно легко вычислить вероятность получения контракта при заданном предложении цены.

Предположим, что каждый конкурент будет вести себя на предстоящих торгах так же, как он вел себя в прошлом, что является наилучшим предположением при отсутствии дополнительной информации. Вероятность оказаться ниже (предложить дешевле) конкурента А при предложении цены x равна площади области вправо от точки x/C под кривой распределения, характеризующей поведение на торгах А. Аналогично вероятность оказаться ниже В равна

площади области вправо от точки x/C на кривой распределения В. И вероятность, что предложение x окажется самой дешевой ценой выполнения контракта, когда конкуренты известны, равна просто произведению вероятностей поражения всех известных конкурентов. Если точно не известно, сколько конкурентов будет участвовать в торгах, задача становится существенно более трудной. В этом случае необходимо ввести понятие среднего участника торгов. Характеристику поведения среднего конкурента можно получить, используя все предыдущие частные x/C для построения частотной кривой (рис. 4).

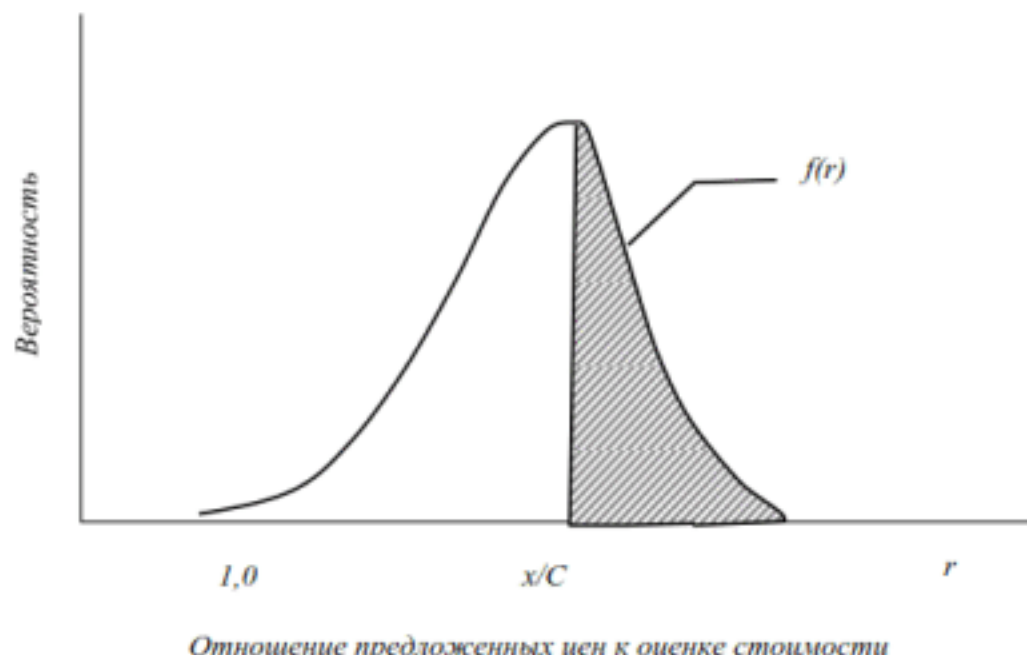

Рисунок 4 - Кривая поведения среднего конкурента

Пусть $f(r)$ -плотность вероятности распределения отношения цен, предложенных средним конкурентом,

к нашей оценке стоимости контракта. Тогда вероятность того, что предложение цены x будет меньше предложения

среднего конкурента, равна $\int_{x/C}^{\infty} f(r) dr$. И вероятность предложить меньше k средних конкурентов

$$\left[\int_{x/C}^{\infty} f(r) dr \right]^k$$

равна тогда. Предположим теперь, что мы можем определить вероятность того, что в торгах будут участвовать k конкурентов. Тогда, если эта вероятность равна $g(k)$, вероятность $P(x)$ того, что предложение цены x окажется наименьшим из всех предложенных цен, равна

$$P(x) = \sum_{k=0}^{\infty} \left\{ g(k) \left[\int_{x/C}^{\infty} f(r) dr \right]^k \right\} \quad (5)$$

Кривая $f(r)$ может быть получена путем подбора параметров некоторой известной кривой в соответствии с располагаемыми данными. Плотность γ -распределения часто дает хорошее совпадение с данными такого типа. Она имеет вид

$$f(r) = \frac{a^{(b+1)}}{b!} r^b e^{-ar} \quad (6)$$

где a и b - постоянные параметры, которые получают путем сравнения частотной кривой с кривой плотности γ -распределения. Разумно также пред-

$$E.P. = (x - C^j)P(x) = (x - C^j) \exp \left\{ -\lambda \left[1 - \sum_{i=0}^b \frac{1}{i!} \left(\frac{ax}{C} \right)^i e^{-\frac{ax}{C}} \right] \right\}, \quad (11)$$

где C^j определяется согласно уравнению (3).

Теперь можно начертить кривую зависимости средней прибыли от предлагаемых цен и легко определить оптимальное значение x (рис.2).

Заключение. В описанном методе для определения оптимального предложения цен существенными параметрами выступают оценки стоимости выполнения контракта C и среднего числа ожидаемых конкурентов λ . Способы получения оценки стоимости рассмотрены выше. При этом возможны несколько различных подходов к получению оценки числа конкурентов. Во многих случаях компания располагает

сведениями о намерениях конкурентов. В сочетании с опытом руководителей компании эти данные позволяют получить правильную оценку возможного числа конкурентов. Величина и значимость контракта также могут влиять на число участников торгов. Эту связь можно исследовать, строя по прошлым данным линию регрессии числа участников торгов на оценку стоимости выполнения контрактов. Если она значима, то оценка стоимости контракта позволяет, используя уравнение регрессии, получить оценку числа конкурентов.

$$g(k) = \frac{\lambda^k e^{-\lambda}}{k!}$$

(7) Существуют критерии, позволяющие определить, согласуются ли оба принятых распределения с имеющимися данными. Если оценка λ произведена корректным образом, то мы найдем

$$P(x) = e^{-\lambda} \sum_{k=0}^{\infty} \left\{ \frac{1}{k!} \left[\lambda \left(\int_{x/C}^{\infty} \frac{a^{b+1}}{b!} r^b e^{-ar} dr \right) \right]^k \right\} \quad (8)$$

$$P(x) = e^{-\lambda} \exp \left[\sum_{k=0}^{\infty} \left\{ \frac{1}{k!} \left[\lambda \left(\int_{x/C}^{\infty} \frac{a^{b+1}}{b!} r^b e^{-ar} dr \right) \right]^k \right\} \right] \quad (9)$$

$$P(x) = \exp \left\{ -\lambda \left[1 - \sum_{i=0}^b \frac{1}{i!} \left(\frac{ax}{C} \right)^i e^{-\frac{ax}{C}} \right] \right\} \quad (10)$$

Сумма в скобках является значением функции распределения Пуассона, легко получаемой из таблиц [5].

Определение оптимального предложения цен. Математическое ожидание (среднее значение) дохода можно определить по формуле

Библиографический список

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. от 27.12.2018 с изм. и доп., вступ. в силу с 07.01.2019) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624. Дата обращения 2.02.2019.
2. Аккоф Р., Сасиени М. Основы исследования операций. Пер с англ. М.: Мир, 1971. 534 с.
3. Аккоф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. Пер с англ. М.: Советское радио, 1974. 272 с.
4. Венделин А. Г. Подготовка и принятие управленческого решения. Пер. с венг. М.: Экономика, 1997. 150 с.
5. Вентцель Е.С. Теория вероятностей: Учеб. для вузов. – 6-е изд. стер. – М.: Высш. шк., 1999. – 576 с.
6. Евланов В. А. Основы теории принятия решений: Учеб. Пособие, М.: Акад. нр. хоз-ва, 1979. 212 с.
7. Евланов Л. Г. Теория и практика принятия решений. М.: Экономика, 1984. 176 с.
8. Мельничук В.А., Самарин А.М. Альтернативные примеры организации систем государственных закупок // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 4 (24). С. 81-86.
9. Принятие оптимальных решений в экономических системах / ГГУ. Горький: ГГУ, 1986. 127 с.
10. Рейлян Я. Р. Аналитическая основа принятия управленческих решений. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 206 с.
11. Теория выбора и принятия решения: Учеб. пособие / Под ред. И.М. Макарова. М.: Наука, 1982. 328 с.

12. Не так потратили //Российская газета. № 104(7567) [Электронный ресурс] <https://rg.ru/2018/05/16/v-sp-rasskazali-o-vyjavlennyh-narusheniih-ispolzovanii-bludzhethnyh-sredstv.html>. Дата обращения 10.02.2019.
13. Курбанов А., Князьнеделин Р. Оценка и отбор исполнителей государственного заказа // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 9. С. 130-136.
14. Лавринов Г.А., Козин М.Н. Управление рисками в системе государственного оборонного заказа [Монография], Саратов: изд-во «Наука», 2010. – 255 с.

References

1. Federal'nyy zakon «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» ot 05.04.2013 № 44-FZ (v red. ot 27.12.2018 s izm. i dop., vstup. v silu s 07.01.2019) // Konsul'tantPlyus [EHlektronnyj resurs] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624. Data obrashcheniya 2.02.2019.
2. Akkof R., Sasieni M. Osnovy issledovaniya operacij. Per s angl. M.: Mir, 1971. 534 s.
3. Akkof R., EHmerl F. O celeustremlennyh sistemah. Per s angl. M.: Sovetskoe radio, 1974. 272 s.
4. Vendelin A. G. Podgotovka i prinyatie upravlencheskogo resheniya. Per. s veng. M.: EHkonomika, 1997. 150 s.
5. Ventcel' E.S. Teoriya veroyatnostej: Ucheb. dlya vuzov. – 6-e izd. ster. – M.: Vyssh. shk., 1999. – 576 с.
6. Evlanov V. A. Osnovy teorii prinyatiya reshenij: Ucheb. Posobie, M.: Akad. nr. hoz-va, 1979. 212 s.
7. Evlanov L. G. Teoriya i praktika prinyatiya reshenij. M.: EHkonomika, 1984. 176 s.
8. Mel'nichuk V.A., Samarin A.M. Al'ternativnye primery organizacii sistem gosudarstvennyh zakupok // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij. 2017. № 4 (24). S. 81-86.
9. Prinyatie optimal'nyh reshenij v ehkonomicheskikh sistemah / GGU. Gor'kiy: GGU, 1986. 127 s.
10. Rejflyan YA. R. Analiticheskaya osnova prinyatiya upravlencheskikh reshenij. – M.: Finansy i statistika, 1989. – 206 s.
11. Teoriya vybora i prinyatiya resheniya: Ucheb. posobie / Pod red. I.M. Makarova. M.: Nauka, 1982. 328 s.
12. Не так потратили //Rossijskaya gazeta. № 104(7567) [EHlektronnyj resurs] <https://rg.ru/2018/05/16/v-sp-rasskazali-o-vyjavlennyh-narusheniih-ispolzovanii-bludzhethnyh-sredstv.html>. Дата обращения 10.02.2019.
13. Kurbanov A., Knyaz'nedelin R. Ocenka i otbor ispolnitelej gosudarstvennogo zakaza // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2013. № 9. С. 130-136.
14. Lavrlnov G.A., Kozin M.N. Upravlenie riskami v sisteme gosudarstvennogo oboronnoho zakaza [Monografiya], Saratov: izd-vo «Nauka», 2010. – 255 s.

УЧЕТ РИСК ОРИЕНТИРОВАННЫХ ФАКТОРОВ В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ЦЕПОЧКЕ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОГНИТИВНЫХ КАРТ

Козин М.Н., д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации
Малынкин В.Ю., Вольский военный институт материального обеспечения

Аннотация: в статье рассматривается методический подход построения когнитивной карты взаимного влияния комплекса факторов на обеспечение эффективности в логистических цепях ресурсного обеспечения правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: когнитивная карта, моделирование, ресурсы, правоохранительная деятельность, логистика, риск.

Abstract: the article discusses a methodical approach to constructing a cognitive map of the mutual influence of a complex of factors on ensuring efficiency in the logistics chains of resource support for law enforcement.

Keywords: cognitive map, modeling, resources, law enforcement, logistics, risk.

Введение. В современных условиях особо актуально ставится вопрос об учете влияния риск ориентированных факторов в логистических цепях ресурсного обеспечения правоохранительной деятельности. Под логистикой ресурсного обеспечения правоохранительной деятельности следует понимать четкую, бесперебойную систему обеспечения всеми видами ресурсов и управления ими с целью обеспечения выполнения служебно-боевых задач и режима законности [2]. Логистика как функционирующая система ресурсного обеспечения правоохранительной деятельности, представлена такими подсистемами, как транспортная логистика, складской логистикой; информационная логистика и логистика запасов [4].

Анализ публикаций. Проблемы ресурсного обеспечения правоохранительной деятельности при оптимизации в логистических цепях поставок материальных ресурсов рассматривались в трудах таких исследователей, как В. И. Бабенкова, А. Х. Курбанов, В. Б. Коновалова, В.А. Хайтбаева, В.А. Титова, В. А. Плотникова и многих других [2, 3, 8]. Целью данной статьи является построение когнитивной карты влияния риск ориентированных факторов в логистических цепях ресурсного обеспечения правоохранительной деятельности.

Теоретический анализ. Эффективность логистики материального обеспечения правоохранительной деятельности, в условиях приспособления к внутренним и внешним угрозам, усложняется из-за дефицита ресурсов, недостатков существующего менеджмента (отсутствие опыта и наработок в условиях санкций и ограничений, которые определяют широкий круг логистических, финансовых, расчетных и инфраструктурных особенностей) и невозможности предвидения изменений и т.д.

Соответственно, усилия менеджмента (органов управления) на стратегическом интервале времени нужно направлять не только на защиту от существующих и потенциальных угроз и использования возможностей по обеспечению реализации экономических интересов, но и на установление партнерских отношений с субъектами внешней среды логистической цепочки материального обеспечения правоохранительной деятельности. Однако проблема заключается в том, что принять такое решение достаточно сложно из-за «непрозрачности» возникновения ситуаций в логистической сети ресурсного обеспечения правоохранительной деятельности. Одним из наиболее возможных средств обеспечения анализа процессов управления ресурсного обеспечения правоохранительной деятельности и методической поддержки принятия эффективного решения выступают когнитивные карты. С этой целью нами обобщены основные условия реализации синергетического взаимо-

действия с контрагентами в сети ресурсного обеспечения правоохранительной деятельности (таблица 1) [4,7].

В качестве механизма предупреждения возникновения угроз (при организации синергетического взаимодействия с внешней средой) предлагается считать установление стратегического партнерства, под которым будем понимать средство обеспечения реализации стратегических интересов, базирующееся на принципах интеграции с субъектами внешней среды, которые являются критически важными, с точки зрения безопасного функционирования и развития логистики ресурсного обеспечения правоохранительной деятельности.

Методика исследования. Моделирование синергетического взаимодействия с местной экономической базой в процессе ресурсного обеспечения правоохранительной деятельности может быть осуществлено двумя способами: прямым и обратным. Прямой способ предполагает расчет прогнозного состояния уровня синергетического воздействия на основе текущих фактических значений факторов, используемых в качестве аргументов апробированной модели. Обратный способ предполагает расчет требуемых изменений факторов (сценариев) влияния субъектов партнерства на совместную хозяйственную деятельность исходя из требуемых (нормативных) показателей уровня синергетического взаимодействия.

Решение прямой задачи прогнозирования уровня синергетического заключается в следующем:

- задано множество факторов изменения ситуации (сценариев) $Z = \{Z_i\}, i = 1, \dots, n$;
- обоснованы шкалы факторов R_i ; определено исходное состояние уровня синергетического взаимодействия $R(k) = (r_1, r_2, \dots, r_n)$ - вектор начальных значений факторов $z, z \in Z$;
- определены причинно-следственные связи факторов, заданные матрицей смежности ориентированного графа $M = |m_{ij}|$;
- определен начальный вектор изменения факторов ситуации $S(k) = (s_1, s_2, \dots, s_n)$.

Необходимо найти векторы прироста значений факторов $S(k), S(k+1), \dots, S(k+n)$ и состояния ситуации $R(k), R(k+1), \dots, R(k+n)$ в последовательные дискретные моменты времени $k, k+1, \dots, k+n$.

Данная задача решается методом последовательных итераций. Прогнозное состояние уровня синергетического взаимодействия с контрагентами в момент времени $k+1$ определяется из соотношения:

$$R(k+1) = R(k) + S(k+1), \text{ где:} \quad (1)$$

$S(k+1) = S(k) \circ W$ - вектор прироста значений факторов в момент времени $k+1$.

Как правило, композиция (\circ) для расчета элементов вектора S ($k + 1$) используется умножение и из-

брание максимума (max-композиция).

Таблица 1 - Условия реализации синергетического взаимодействия в сети ресурсного обеспечения правоохранительной деятельности

Функциональная сфера управления	Объект управленческого воздействия	Особенности деятельности на внутреннем рынке	Требуемые результаты синергетического взаимодействия с партнерами на территории иностранного государства
Взаимодействие с потребителями	ФОИВ, Военнослужащие, сотрудники и члены их семей, гражданский персонал	Привлечение потребителей, расширение охвата потребительской аудитории	Повышение уровня удовлетворения потребностей. Увеличение ассортимента товаров и услуг. Максимизация качества
Маркетинг, Public Relations	Позиция на рынке, конкурентоспособность	Укрепление рыночной позиции, формирование и развитие торговой марки	Абсолютное и относительное наращивание коммерческого присутствия
Администрирование	Организация управленческого процесса	Обеспечение строгого соблюдения параметров обеспечения личного состава	Максимальное использование возможностей экономической базы. Коммерческая эффективность в условиях финансовой автономии.
Качество	Потребительские характеристики товаров и услуг	Строгое соответствие нормам довольствия, государственным стандартам и техническим регламентам	Безопасность товаров и услуг для личного состава при условии максимизации уровня удовлетворения потребностей
Финансы	Бюджетное финансирование и оборотные активы	Обеспечение строгого соблюдения норм законодательства в части освоения бюджетных средств	Финансовая эффективность в условиях автономности и свободы выбора контрагентов. Максимизация возможностей широкого взаимодействия с субъектами рынка
Персонал	Трудовые и ресурсы, человеческий капитал	Формирование кадрового состава в соответствии со штатным расписанием, квалификационными требованиями и законодательством	Рост эффективности хозяйственной деятельности и удовлетворения потребностей личного состава за счет привлечения местного персонала с учетом его опыта работы с местным сырьем, инфраструктурой, поставщиками и контрагентами

Решение прямой задачи направлено на определение тенденции изменения состояния уровня синергетического взаимодействия с контрагентами и, в случае необходимости, принятие решения по улучшению параметров данного взаимодействия. Нормативный прогноз используется для определения путей и времени для обеспечения достижения нужного состояния синергетического взаимодействия (на основании заданных норм или целей).

Решение обратной задачи предназначено для разработки рекомендаций для выбора управленческого воздействия для достижения желаемого уровня синергетического взаимодействия с контрагентами $D = (d_1, d_2, \dots, d_n)$. Задача заключается в определении вектора управленческого влияния $Y = (y_1, y_2, \dots, y_n)$. Необходимо найти множество векторов влияния $\beta = \{Y\}$, таких, при которых для всех $Y \in \beta$ выполняется равенство $YM = D$.

Эта задача решается путем решения нечеткого матричного уравнения $UW = G$ относительно вектора Y . В результате получаем множественное число решений обратной задачи $\beta = \{Y_1, Y_2, \dots, Y_r\}$, где Y_1, Y_2, \dots, Y_r – векторы значений факторов ситуации.

В реальном взаимодействии с субъектами внешней среды для реализации стратегических интересов целесообразно осуществлять перевод характера этого взаимодействия в русло стратегического сотрудничества посредством рефлексивного управления. Для этого предлагается усовершенствовать метод рефлексивного управления взаимодействием субъектов логистической сети ресурсного обеспечения правоохранительной деятельности с контрагентами путем совместного использования, как развернутой формы рефлексии (фиксация главных переменных процесса принятия решений), так и быстрой формы

рефлексии (схема осуществления рефлексивного выбора контрагента под воздействием внешнего влияния).

Использование метода рефлексивного управления в этом случае позволяет осуществлять прогнозирование развития ситуации с помощью разработанной модели рефлексивной взаимодействия субъектов и использовать влияние на контрагентов (в соответствии с заданными параметрами синергетического взаимодействия).

Принятие решений по осуществлению управления взаимодействием с субъектами внешней среды, которое сопровождается конфликтами интересов, предлагается осуществлять на основе метода когнитивного моделирования и рефлексивного управления, что устраняет разрыв между двумя направлениями моделирования (когнитивное моделирование и рефлексивное управление) процесса принятия решений субъектами взаимодействия (субъектами сети торгового-бытового обеспечения группировки войск (сил) и контрагентами).

Предлагается строить систему представлений субъектов ситуации в виде системы когнитивных карт, которая отражает как информационное представление управляющего субъекта (дочерние структуры логистической системы ресурсного обеспечения правоохранительной деятельности), так и других субъектов ситуации (контрагенты). А задачей рефлексивного управления является создание такого представления у одной из сторон, которое является наиболее выгодным для субъекта управления.

При реализации когнитивного подхода ключевой задачей является построение когнитивной карты ситуации. Формально когнитивная карта представляется в виде нагруженного ориентированного графа,

узлами которого являются индивидуально значимые факторы, дуги нагружены знаками «+» (стимулирующее воздействие) или «-» (дестимулирующее воздействие) и значениями силы влияния, отражающей тип каузального взаимодействия между факторами. На рис. 1 представлена модель когнитивной карты взаимного влияния комплекса факторов влияния на эффективное обеспечение правоохранительной деятельности [2, 8, 10].

Заключение. Предлагаемый методический подход предполагает построение системы представлений субъектов ситуации ресурсного обеспечения в виде

системы нечетких когнитивных карт. На их основании формируются структурные элементы логистической системы ресурсного обеспечения правоохранительной деятельности могут, позволяющие во-первых, разрабатывать план действий организации материального обеспечения путем решения обратной задачи прогнозирования уровня синергетического взаимодействия с контрагентами, во-вторых – осуществлять рефлексивное управление развитием взаимодействия субъектов правоохранительной деятельности с этими контрагентами.

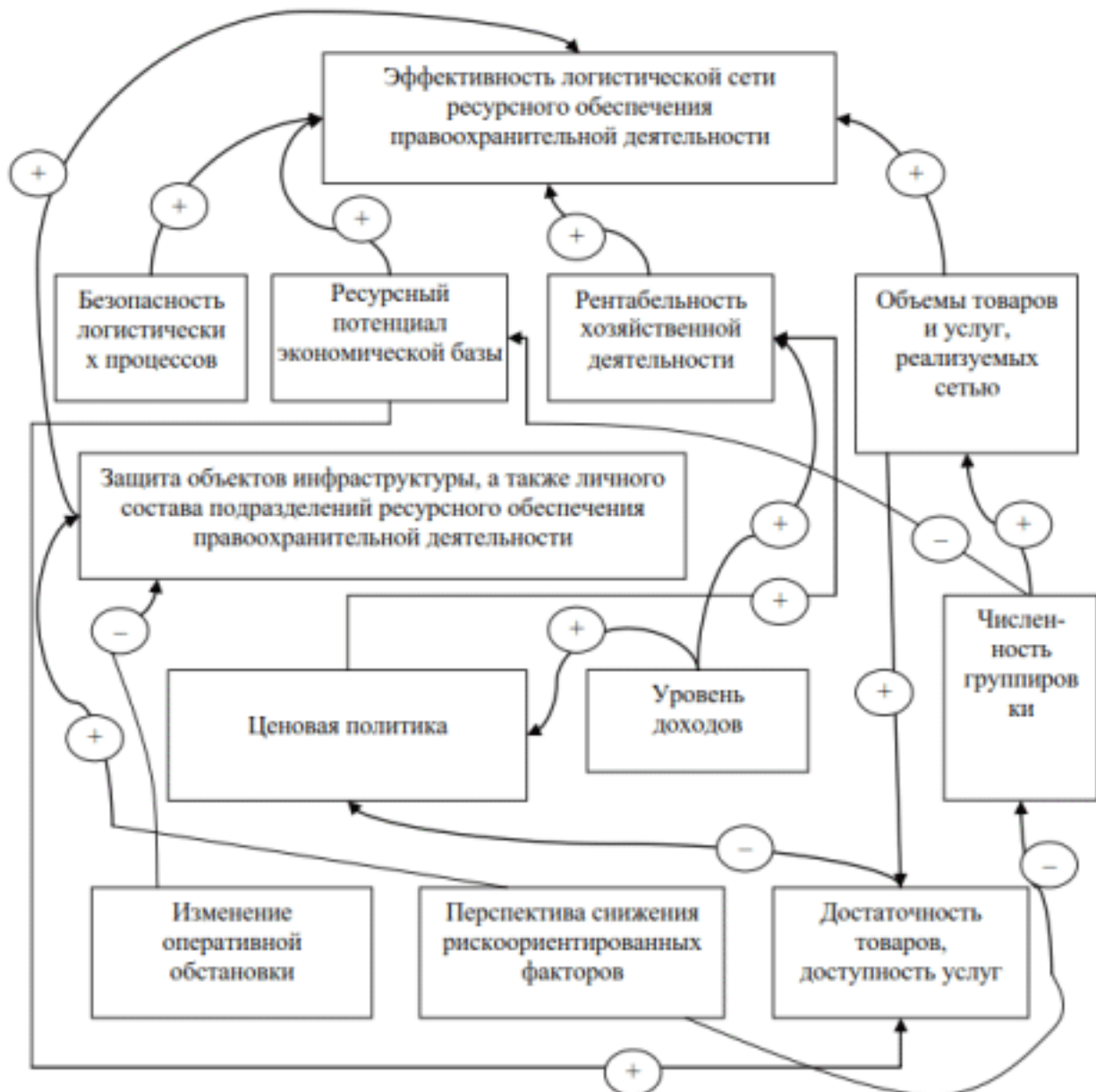

Рисунок 1 - Когнитивная карта взаимного влияния комплекса факторов на обеспечение эффективности в логистических цепях ресурсного обеспечения правоохранительной деятельности

Библиографический список

1. Бабенков В.И., Жакашев А.К. Военно-экономический анализ системы военной логистики // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. 2018. № 2 (46). С. 93-98.
2. Гиоев Г.В., Титов В.А., Воротнев А.С. Оценка эффективности и качества деятельности тыла ОВД // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 208-217.
3. Волков В.Ю., Волкова В.В. Применение нечеткой когнитивной карты для оценки эффективности управления сложным объектом // Вестник Международной академии системных исследований. Информатика, экология, экономика. 2014. Т. 16. № -1. С. 100-104.

4. Ижевский В.Л., Кононов В.Н. Оценка синергетического эффекта консолидационного процесса методом когнитивного моделирования // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 7 (466). С. 1286-1306.
5. Курбанов А., Мостовой А., Мартынов М. Концепция военной логистики в современных социально-экономических условиях // Логистика. 2012. № 10 (71). С. 55-59.
6. Курбанов А. Х. Эволюция инструментария логистики и его роль в принятии управленческих решений / А. Х. Курбанов, Т. Х. Курбанов, Д. В. Шаламов // Логистика. – 2017. – № 7. – С. 40–44.
7. Морозова Ю.А. Когнитивное моделирование стратегического развития цепи поставок // Логистика и управление цепями поставок. 2016. № 4 (75). С. 30-40.
8. Пулинец В.Г., Синькевич Ю.О. Логистика в материально-техническом обеспечении войск // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. 2017. № 3-4 (105-106). С. 144-147.
9. Тяпухин А., Хайтбаев В. Системный подход к управлению потоками ресурсов // Логистика. 2016. № 11 (120). С. 48-54.
10. Калинин А.Н., Козин М.Н. Обоснование параметров оценки эффективности логистической системы обеспечения частной военной компании // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2015. № 11-12. С. 29-33.

References

1. Babenkov V.I., Zhakashev A.K. Voenno-ehkonomicheskij analiz sistemy voennoj logistiki // Nauchnyj vestnik Vol'skogo voennogo instituta material'nogo obespecheniya: voenno-nauchnyj zhurnal. 2018. № 2 (46). С. 93-98.
2. Gioev G.V., Titov V.A., Vorotnev A.S. Ocenka ehffektivnosti i kachestva deyatel'nosti tyila OVD // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 2. С. 208-217.
3. Volkov V.YU., Volkova V.V. Primenenie nechetkoj kognitivnoj karty dlya ocenki ehffektivnosti upravleniya slozhnym ob'ektom // Vestnik Mezhdunarodnoj akademii sistemnyh issledovanij. Informatika, ehkologiya, ehkonomika. 2014. Т. 16. № -1. С. 100-104.
4. Izhevskij V.L., Kononov V.N. Ocenka sinergeticheskogo ehffekta konsolidacionnogo processa metodom kognitivnogo modelirovaniya // EHkonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2017. Т. 16. № 7 (466). С. 1286-1306.
5. Kurbanov A., Mostovoj A., Martynov M. Konceptiya voennoj logistiki v sovremennyh social'no-ehkonomicheskix usloviyax // Logistika. 2012. № 10 (71). С. 55-59.
6. Kurbanov A. H. EHvolyuciya instrumentariya logistiki i ego rol' v prinyatii upravlencheskix reshenij / A. H. Kurbanov, T. H. Kurbanov, D. V. SHalamov // Logistika. – 2017. – № 7. – С. 40–44.
7. Morozova YU.A. Kognitivnoe modelirovanie strategicheskogo razvitiya cepl postavok // Logistika i upravlenie cepyami postavok. 2016. № 4 (75). С. 30-40.
8. Pulnec V.G., Sin'kevich YU.O. Logistika v material'no-tekhnicheskom obespechenii vojsk // Voprosy obronnoj tekhniki. Seriya 16: Tekhnicheskie sredstva protivodejstviya terrorizmu. 2017. № 3-4 (105-106). С. 144-147.
9. Tyapuhin A., Hajtbaev V. Sistemnyj podhod k upravleniyu potokami resursov // Logistika. 2016. № 11 (120). С. 48-54.
10. Kalinin A.N., Kozin M.N. Obosnovanie parametrov ocenki ehffektivnosti logisticheskoy sistemy obespecheniya chastnoj voennoj kompanii // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: EHkonomika i pravo. 2015. № 11-12. С. 29-33.

ПОНЯТИЕ И ПОСТРОЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА

Козлитина О.М., к.э.н., доцент, МФ МГТУ им. Н.Э. Баумана

Аннотация: Рассмотрено построение экономической модели в производстве. Определена задача оптимального плана раскроя сырья и материалов. В качестве критериев в данной задаче могут выступать любые величины, обеспечивающие экономное расходование сырья и материалов. Приведенный пример свидетельствует о возможности применения ограничений во многих случаях.

Ключевые слова: критерий, модель управления, формы ограничений, номер заготовки, производство.

Abstract: the construction of an economic model in production is considered. The problem of optimal plan of cutting of raw materials is defined. As the criteria in this problem can be any values that ensure economical consumption of raw materials. This example shows the possibility of applying restrictions in many cases.

Keywords: criteria, management model, shape restrictions, procurement, production.

Раскрой сырья производится практически во всех производствах — в лесопилении, домостроении, в мебельном производстве, изготовлении столярно-строительных изделий и т. п. Поэтому экономное расходование сырья является одной из важнейших задач, подлежащих решению при планировании, организации и управлении производственными процессами в лесной и особенно в лесоперерабатывающей отраслях промышленности. Эта задача приобретает еще большую актуальность в связи с экологическими проблемами, вопросами охраны окружающей среды и общим дефицитом лесных запасов в экономически доступных районах страны.

В целом отрасль потребляет в течение каждого года огромное количество древесного сырья, измеряемое сотнями миллионов кубометров, а отходы при этом еще очень велики. Так, в лесопильном производстве полезный выход пиломатериалов не превосходит 52...60%, в фанерном производстве он составляет около 50 %, а в спичечном выход спичечной

соломки редко превышает 30 % от объема сырья. Особенно большие потери сырья имеют место в мебельном производстве. В табл. 1 даны характеристики полезного выхода мебельных заготовок и шпона.

Конечно, какая-то часть отходов используется в других производствах, другая — перерабатывается на технологическую щепу, широкое распространение получило склеивание кусковых отходов и т. п. Тем не менее необходимо признать, что значительная часть остатков сырья не используется.

Задача определения оптимального плана раскроя сырья и материалов давно разработана и успешно используется на передовых предприятиях. [1;1184]. Так, на некоторых комбинатах мебельных деталей полезный выход деталей при раскрое древесностружечных плит доведен до 95 %. Таким образом, повсеместное использование экономико-математических моделей оптимизации раскроя требует безотлагательного внедрения.

Таблица 1 - Нормы полезного выхода заготовок мебели из лесоматериалов, %

Вид материалов	Выход	Отходы
Пиломатериалы	27 ... 80	20 ... 73
Плиты столярные	85	15
Плиты древесностружечные	Не менее 92	Не более 8
Шпон строганный:		
ценных пород	56 ... 76	24 ... 44
лиственничный	27 ... 55	45 ... 73
Шпон лущеный:		
для чистовой облицовки	50	50
для черновой облицовки	70	30

Задача определения оптимального плана раскроя была первой, решенной методами экономико-математического моделирования. Модель была впервые разработана академиком Л. В. Канторовичем в 1939 г. применительно к раскрою фанеры на одном из деревообрабатывающих предприятий Ленинграда. В то время модель не нашла широкого применения, но явилась родоначальницей теории математического программирования вообще. [4;18].

Существует несколько подходов к определению оптимального плана раскроя сырья и материалов. Независимо от формы постановки задачи решение ее обеспечивает значительную реальную экономию материальных ресурсов и поэтому она должна применяться на всех этапах планирования и организации производства, при подготовке к внедрению новых изделий, планировании потребностей в сырье и непосредственно в ходе управления производственными процессами.

Экономическое содержание. При построении модели оптимизации раскроя обычно исходят из сле-

дующей производственно-хозяйственной ситуации. Имеется предприятие, на которое поступает определенное количество материалов и сырья. Это могут быть листовые (древесностружечные, древесноволокнистые плиты, фанера и т. п.), брусковые или любые другие материалы. Предприятие выпускает продукцию, для изготовления которой исходное сырье подлежит раскрою на заготовки заданной конфигурации и размеров. Потребное количество заготовок каждого вида определено объемом выпуска продукции на плановый период.

Исходный материал может раскраиваться на заготовки различными способами. В дальнейшем каждый такой способ будем называть вариантом (или картой) раскроя. Обычно исходное сырье или материалы представляются стандартных размеров, а карты раскроя для каждого из выпускаемых изделий составляются заранее. Если же исходные материалы поставляются нестандартных размеров, то карты каждый раз надо составлять заново. Что представляют собой карты раскроя, покажем на конкретном примере.

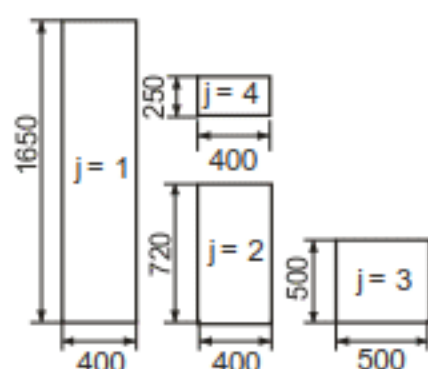

Рисунок 1 - Виды раскраиваемых заготовок

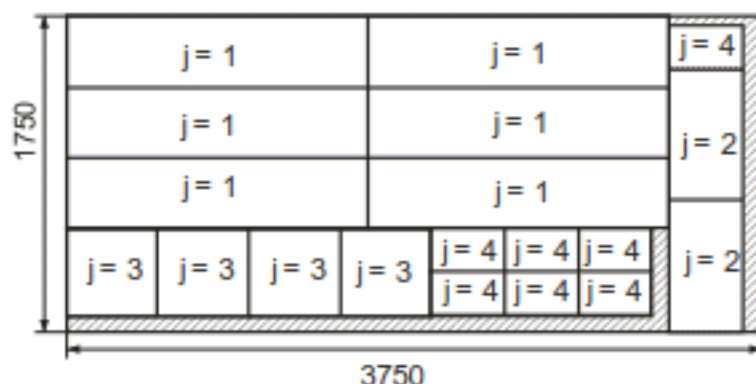

Рисунок 2 - Карта раскроя (вариант)

Пусть мебельному предприятию необходимы щитовые заготовки из древесностружечных плит четырех различных видов. Конфигурация и размеры этих заготовок показаны на рис. 1. Здесь j означает номер вида заготовки. Очевидно, что на одном листе исходного материала требуемые заготовки можно разместить различными способами, получая при этом различные варианты раскроя. На рис. 2 показан один из вариантов размещения заготовок на исходном листе ДСП. Это и есть карта раскроя. Заштрихованными площадями показаны отходы при данном варианте, т. е. те части исходного материала, которые в данном технологическом процессе не будут использованы.

Составление карт раскроя является достаточно сложной работой, выполняемой обычно технологами с большим опытом, однако и экономисты должны представлять ее себе достаточно отчетливо. При составлении карт раскроя необходимо учитывать технологическое оборудование, на котором будет выполняться раскрой, его характеристики и свойства режущего инструмента — толщину пропилов, воз-

можности поворота пил или стола, на котором раскраивается сырье, и другие технические особенности.

Вариантов раскроя из одного и того же исходного материала может быть множество. При этом каждому варианту отвечает различное число заготовок каждого вида, получаемое из единицы исходного сырья, и различная величина отходов. Для некоторых вариантов раскроя какие-либо из видов заготовок могут вообще не выкраиваться, зато других будет получено достаточно много и отходы при этом окажутся небольшими и т. п. В приведенном на рис. 2 примере получен следующий выход заготовок, шт.: $j = 1 - 6$; $j = 2 - 2$; $j = 3 - 4$; $j = 4 - 7$.

По множеству карт раскроя можно составить сводную таблицу вариантов (табл. 2). В этой таблице обычно указываются и требуемое число заготовок каждого вида и величина отходов для каждого варианта раскроя. По существу она представляет собой свод всех исходных данных, необходимых для построения модели и решения задачи.

Таблица 2 - Сводная таблица вариантов раскроя исходного сырья

Номер вида заготовки	Номер варианта (карты) раскроя						Требуемое число заготовок
	1	2	3	4	
j							
1	6	...					
2	2	...					
3	4	...					
4	7	...					
Отходы	...						

Таким образом, известными в этой задаче являются: виды заготовок (конфигурация и размеры), которые должны быть получены; варианты раскроя, обеспечивающие получение этих заготовок; число заготовок каждого вида, требующееся предприятию на плановый период; количество исходного сырья или материалов, которым располагает предприятие.

Цель решения. В этих условиях требуется определить оптимальный план раскроя. Под термином план раскроя понимается однозначное соответствие: номер карты раскроя — число единиц исходного материала. Таким образом, требуется установить, какое число единиц исходного сырья должно быть раскrojено по каждой из карт раскроя с тем, чтобы удовлетворить выбранному критерию.

В качестве ограничений в рассматриваемой задаче чаще всего выступает требуемое число заготовок каждого вида. [3;1215]. Во многих случаях ограничением является еще и общее количество исходного материала или сырья, которое может быть раскrojено. Существует множество и других ограничений, в основном определяемых технологией раскроя. Так, в

лесопилении они связаны с тем, что на одной пилораме из одного бревна одновременно выкраиваются доски (пиломатериалы) различной толщины, т.е. заготовки различных видов. При этом целью решения задачи является, с одной стороны, выбор таких постановок, являющихся в лесопилении аналогами карт раскроя, которые обеспечивают выход пиломатериалов требуемой толщины в необходимых количествах, а с другой стороны, они (поставка) должны быть выбраны так, чтобы обеспечить наибольший выход пиломатериалов из данного сырья вообще. Кроме того, в лесопилении большое значение имеют объемы поставок пиловочного сырья в разные периоды года. Таким образом, в данном случае возникает задача определения оптимального плана раскроя, но при дополнительных ограничениях в отношении запасов сырья и возможных комбинаций поставок. Аналогичные и другие дополнительные ограничения возможны и при раскrojе других видов сырья.

В качестве критерия в данной задаче могут выступать любые величины, обеспечивающие экономное расходование сырья и материалов. Наиболее

часто принимаются либо общее (суммарное) количество отходов при обеспечении требуемого числа заготовок, либо общее количество раскраиваемого исходного сырья при тех же условиях. В обоих случаях задача решается при обеспечении минимума критерия. Возможен и другой вариант критерия. [3;1215]. Он встречается наиболее часто, если сырье раскраивается в интересах выпуска комплектной продукции. Так, в мебельном производстве на каждый набор мебели требуется определенный комплект заготовок мебельных щитов заданных форм и размеров. При этом получаемое число заготовок каждого вида обеспечивает возможность выпуска определенного числа наборов мебели. Тогда задачу можно решать так, чтобы получать из заданного числа древесностружечных плит наибольшее число комплектов заготовок мебельных щитов, что и выступает в качестве критерия.

Прежде чем переходить к формальному описанию задачи, необходимо отметить одну ее особенность: задача не является вполне определенной, так как не всегда имеется уверенность в том, что в рассмотрение приняты все возможные варианты раскроя. Поэтому и оптимальность решения, т. е. оптимальность получаемого плана раскроя, может носить относительный характер — план оптимален по отношению к включенным в модель картам раскроя. [4;14]. Если число видов заготовок не очень велико, то еще есть возможность получить все карты раскроя простым перебором возможных вариантов размещения заготовок на исходном материале. Если же видов заготовок достаточно много, то резко растет число вариантов и часть вариантов может остаться и невыявленной. Добавим, что для одномерного сырья (бревен, брусков) при небольшом числе технологических ограничений существуют алгоритмы, обеспечивающие получение всех вариантов раскроя. Для других видов сырья (двух- и трехмерного) процедуры и алгоритмы, обеспечивающие решение подобной задачи, особенно в случаях, когда заготовки имеют достаточно сложную конфигурацию, еще не разработаны.

Вводим необходимые обозначения:

- i — номер варианта (карты) раскроя ($i=1, m$);
- x_i — количество исходного материала, подлежащее раскрою по варианту i (искомое неизвестное);
- j — номер вида заготовки ($j=1, n$);
- b_j — требуемое число заготовок j -го вида;
- a_{ij} — число заготовок j , получаемое при раскрое единицы исходного материала по карте с номером i ;
- c_i — количество отходов, получаемое при раскрое единицы исходного сырья (материала) по варианту i ;
- R — общее количество исходного материала, имеющееся на предприятии для раскроя в течение планового периода.

При принятых обозначениях критерий может быть записан в одном из следующих видов:

$$F = \sum_{i=1}^m x_i \rightarrow \min, \quad (1)$$

если минимизируется количество раскраиваемого сырья или материалов, или

$$F = \sum_{i=1}^m c_i x_i \rightarrow \min, \quad (2)$$

если минимизируется количество отходов.

Что касается структурных элементов задачи, то они определяются ограничениями, которые в данном случае заключаются в том, что должно быть обеспечено получение необходимого числа заготовок каж-

дого вида. Эти ограничения могут быть записаны в одной из двух форм: либо получение точно такого числа заготовок, которое требуется,

$$\sum_{i=1}^m a_{ij} x_i = b_j, \quad j = \overline{1, n}, \quad (3)$$

либо не менее требуемого

$$\sum_{i=1}^m a_{ij} x_i \geq b_j, \quad j = \overline{1, n} \quad (4)$$

Целесообразность использования той или иной формы ограничений рассматривается в ходе дальнейшего изложения.

Далее — следует ограничение, связанное с общим расходом сырья или материалов:

$$\sum_{i=1}^m x_i \leq R. \quad (5)$$

И, наконец, обычное требование неотрицательности неизвестных

$$x_i > 0 \quad (i=1, \dots, m). \quad (6)$$

Полученные выражения (1)–(6) в любой из возможных комбинаций использования критериев (1) или (2) и ограничений (3) или (4) представляют собой математическую модель оптимального раскроя. Что касается ограничения (5), то оно применимо в случае использования критерия в виде (2). Если же обращаются к критерию в виде (1), то это ограничение имеет по своему существу тот же смысл, что и сам критерий [сравните левые части выражений (1) и (5)], и поэтому его введение в модель теряет смысл.

Таким образом, реально модель оптимального раскроя сырья и материалов может быть представлена различными сочетаниями выражений (1) ... (6), например: (1), (3) и (6) или (2), (4), (5) и (6) и т. п. При этом необходимо иметь в виду, что в случае использования выражения вида (5) ограничения могут оказаться несовместными, если требуемый выход заготовок не обеспечен соответствующим запасом сырья, а задача неразрешимой.

Выбор формы ограничений. Теперь остановимся на вопросе о том, в каких случаях предпочтительнее пользоваться ограничениями в форме (3), а в каких — (4). Тут есть два аспекта, которые должны приниматься во внимание. Во-первых, если пользоваться ограничением типа (4), т.е. требовать, чтобы выход заготовок каждого вида был не менее нужного, то в некоторых случаях их может получаться и больше, чем нужно. Из чисто экономических соображений ясно, что при выпуске небольших партий изделий эти излишние заготовки не могут быть использованы и только увеличивают объемы отходов. Следовательно, при выпуске продукции малыми партиями более целесообразно использовать ограничение в форме (3), если задача при этом оказывается разрешимой. При крупносерийном или массовом производстве дополнительный (сверх требуемого) выход заготовок каких-то видов не создает этих трудностей, так как заготовки всегда можно использовать в дальнейшем. Зная остаток того или иного вида от предыдущего периода, в последующем всегда можно изменить величину ограничений и установить ее равной недостающему количеству. Поэтому для названных видов производств удобнее пользоваться ограничениями в форме (4).

Кроме того, надо всегда учитывать и второй аспект, связанный с разрешимостью задачи. Дело в том, что ограничения (3), требующие точного равен-

ства числа заготовок нужно, с чисто математических позиций являются более строгими, чем (4), и в ряде случаев могут приводить к худшим результатам с точки зрения экономии сырья и материалов. Более того, в некоторых случаях они могут оказаться про-

тиворечивыми, и тогда задача вообще не имеет решения.

Пример. Пусть имеется исходный материал в виде брусков длиной 2510 мм. При раскрое требуется получить три вида заготовок: длиной 580 мм — 600 шт., 820 мм — 1000 шт. и 1850 мм — 700 шт.

Таблица 3 - Исходные данные для решения задачи раскроя

j	Длина заготовки, мм	Номера вариантов раскроя				Требуемое число заготовок
		1	2	3	4	
1	580	4	2	1	1	600
2	820	0	1	2	0	1000
3	1850	0	0	0	1	700
cl	Отходы, мм	190	530	290	80	—

Возможные варианты раскроя, выход заготовок каждого типа из одного исходного бруска и отходы без учета толшины пропилов приведены в табл. 3

При ограничениях в форме (3) имеем

$$4x_1 + 2x_2 + 1x_3 + 1x_4 = 600;$$

$$1x_2 + 2x_3 = 1000;$$

$$1x_4 = 700.$$

Поскольку при выбранных вариантах раскроя заготовки вида $j=3$, т. е. длиной 1850 мм, можно получить при единственном варианте $l = 4$, то для удовлетворения третьему ограничению необходимо принять $x_4=700$, иначе говоря, надо по варианту $l = 4$ раскроить 700 брусков исходного материала. Однако при этом будет получено и 700 заготовок длиной 580 мм, в то время как их требуется всего 600. К тому же, чтобы получить 1000 заготовок длиной 820 мм придется раскроить еще 500 брусков по варианту $l = 3$. При этом получим и 500 заготовок длиной 580 мм. Таким образом, при выбранных вариантах раскроя получить заготовки $j = 1$ в объеме меньшем чем 1200 шт. в принципе невозможно и при ограничениях в форме (3) задача оказывается неразрешимой.

Иногда задание ограничений в форме (3) может приводить к тому, что в решении фигурируют не целые единицы исходного сырья, поскольку в данной постановке не предусматривается реализация модели как целочисленной. Тогда противоречивости ограничений удастся избежать, но результаты решения далеко не во всех случаях могут быть осуществимы. Нельзя же распиливать на доски, например, 0,21 бревна или на заготовки 0,18 листа фанеры.

Если же в рассматриваемом примере воспользоваться ограничениями в форме (3.4), получаем решение $x_1 = 0$, $x_2 = 0$, $x_3 = 500$ и $x_4 = 700$. При этом заготовок вида $j = 2$ и $j = 3$ будет получено ровно столько, сколько требуется, а вида $j = 1$ на 600 шт. больше. Это избавляет от необходимости выкраивать такие заготовки в следующем плановом периоде, если, конечно, не изменятся объемы выпуска продукции. Приведенный пример свидетельствует в пользу применения ограничений (4) во многих случаях.

Библиографический список

1. Козлитина О.М. Задачи и модели управления производственными запасами / Экономика и предпринимательство». 2018, №11, с. 1182-1186.
2. Олбрайт К. Моделирование с помощью Microsoft Excel и VBA Разработка систем поддержки принятия решений: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005.
3. Чернышов Ю.Н. / Методы поиска оптимальных решений с использованием теории нечетких множеств / Экономика и предпринимательство. 2017. Т. 11, № 12-2. С.1213-1219.
4. Чернышов Ю.Н., Казновская Л.Н., Козлитина О.М. Решение задач оптимизации с помощью Excel: практикум.: Учеб. пособие М.: Горячая линия — Телеком, 2018. — 96 с.

References

1. Kozlitina O.M. Zadachi i modeli upravleniya proizvodstvennyimi zapasami / Ekonomika i predprinimatel'stvo». 2018, №11, s. 1182-1186.
2. Olbrajt K. Modelirovanie s pomoshch'yu Microsoft Excel i VBA Razrabotka sistem podderzhki prinyatiya reshenij: Per. s angl. – M.: Izdatel'skiy dom «Vil'yams», 2005.
3. Chernyshov YU.N. / Metody poiska optimal'nyh reshenij s ispol'zovaniem teorii nechetkih mnozhestv / Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. T. 11, № 12-2. S.1213-1219.
4. Chernyshov YU.N., Kaznovskaya L.N., Kozlitina O.M. Reshenie zadach optimizatsii s pomoshch'yu Excel: praktikum.: Ucheb. posobie M.: Goryachaya liniya — Telekom, 2018. — 96 s.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

Кудреватых Н.В., к.э.н., доцент, Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева

Кудреватых А.В., к.т.н., доцент, Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы оценки социально-экономической безопасности Кемеровской области в социально-трудовой сфере на основе межрегиональных сравнений с другими регионами Сибирского федерального округа. Для выполнения исследования использован экономико-статистический и сравнительно-аналитический методы. С помощью сочетания данных методов решена задача необходимости проведения межрегиональных сопоставлений. Сравнительная оценка положения Кемеровской области среди регионов Сибирского федерального округа показала, что индикаторы оценки социально-экономической безопасности Кемеровской области находятся на уровне, ниже среднего по Сибирскому федеральному округу. Низкие значения показателей социально-экономической безопасности Кемеровской области в социально-трудовой сфере требуют решения вопросов со стороны органов исполнительной власти Кемеровской области. В статье впервые на основе межрегиональной оценки дана характеристика уровня социально-экономической безопасности Кемеровской области в социально-трудовой сфере. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы региональными органами власти для планирования социально-экономического развития территории.
Ключевые слова: оценка; регион; социально-экономическая безопасность; Кемеровская область; Сибирский федеральный округ.

Abstract: The article deals with the assessment of the socio-economic security of the Kemerovo region in the social and labor sphere on the basis of interregional comparisons with other regions of the Siberian Federal District. To perform the study used economic statistical and comparative analytical methods. Using a combination of these methods solved the problem of the need for interregional comparisons. A comparative assessment of the situation in the Kemerovo Region among the regions of the Siberian Federal District showed that the indicators for assessing the socioeconomic security of the Kemerovo Region are at a level below the average for the Siberian Federal District. Low values of indicators of socio-economic security of the Kemerovo region in the social and labor sphere require that issues be addressed by the executive authorities of the Kemerovo region. For the first time in the article, on the basis of an interregional assessment, a characteristic of the level of socio-economic security of the Kemerovo Region in the social and labor sphere is given. The main provisions and conclusions of the article can be used by regional authorities for planning the socio-economic development of a territory.

Keywords: assessment; region; social and economic security; Kemerovo region; Siberian Federal District.

Введение

Социально-экономическая безопасность региона, являясь одной из важнейших составляющих экономической безопасности, имеет большое значение для поддержания национальной безопасности страны. Если экономическая система региона устойчива, то и экономика этого региона жизнеспособна, а высокая степень экономической безопасности каждого региона обеспечивает высокую безопасность страны в целом. В современных условиях нестабильной и постоянно изменяющейся среды, способности обеспечения национальной безопасности означают высокую конкурентоспособность, социально-экономическое развитие и достойное качество жизни граждан страны.

Изучению проблемы экономической безопасности в целом, и ее отдельных элементов, в настоящее время уделяется большое внимание. Вопросам данного направления посвящены труды таких авторов, как В.И. Авдийский [1], С.В. Виж[2], Е.А. Григорьева[3], Я.А. Долганова[4], Е.И. Зорька[5], М.И. Кротов [6], Н.В. Кудреватых[7], Э.М. Лубкова[8], В.В. Мищенко[9], А.Ю. Лагадин[10], Е.В. Русина[11], В.К. Сенчагов[12], И.В. Филатова[13], В.П. Чичканов[14], S.K. Volkov[15], E. Grigorev [16], Lee H.E.[17] и др.

Несмотря на это, степень изученности уровня социально-экономической безопасности территорий в социально-трудовой сфере остается раскрытым не в полной мере. Этим подтверждается актуальность данного исследования.

В данной работе проведена оценка социально-экономической безопасности Кемеровской области в социально-трудовой сфере на основе межрегиональных сравнений с другими регионами Сибирского федерального округа.

Анализ уровня социально-экономической безопасности региона в социально-трудовой сфере проведен на основании статистических данных [17].

Основная часть

Социально-экономическая безопасность региона – это емкая категория, включающая различные аспекты: численность населения, продолжительность жизни, доходы населения и др. В данной работе для оценки показателя наиболее распространенные показатели социально-экономической безопасности.

Негативным аспектом социально-экономической безопасности Кемеровской области является снижение показателя численности населения (за 2012-2016 гг. на 1,2%).

Несмотря на то, что значение не является высоким, данная тенденция к сокращению отражает опасное развитие экономической безопасности области. Этим обусловлено положение Кемеровской области среди регионов СФО по данному показателю (рис. 1).

Отметим, что более половины регионов Сибирского федерального округа имеют положительные темпы роста населения. Республика Тыва, Республика Алтай, Новосибирская и Томская области, Красноярский край и Республика Хакасия в 2016 году показали прирост численности населения региона по сравнению с предыдущим годом.

Оценка динамики коэффициентов движения населения свидетельствует о том, что естественный прирост в Кемеровской области в течение всего пятилетнего анализируемого периода имеет отрицательную величину. Причем, естественная убыль населения к 2016 году увеличилась и составляет наибольшую величину (-2,2 человек на 1000 человек населения).

Среди субъектов СФО отрицательный естественный прирост населения наблюдается только в Ке-

меровской области и в Алтайском крае (рис.2).

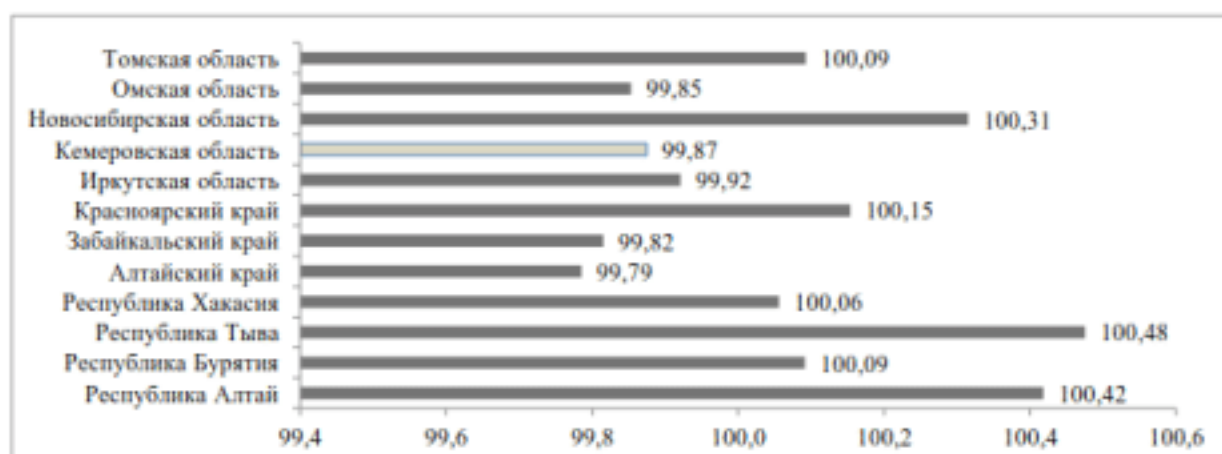

Рисунок 1 – Темпы роста численности населения по регионам СФО в 2016 году по сравнению с 2015 годом, %

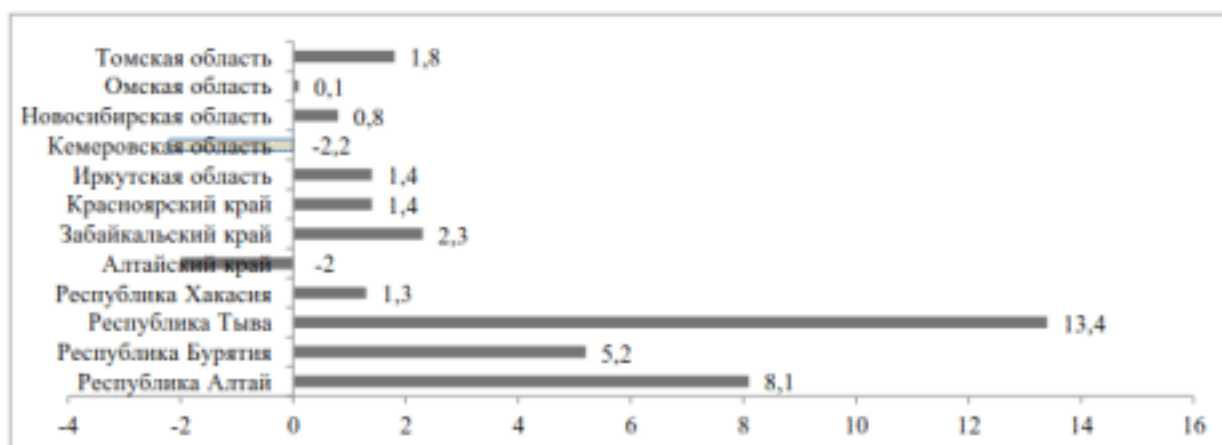

Рисунок 2 – Коэффициент естественного прироста населения на 1000 человек населения по регионам СФО в 2016 году, человек

Миграционный прирост, происходящий в результате переезда людей на постоянное место жительства в другие регионы, в Кемеровской области в течение 2012-2016 гг. отрицательный, что также характеризует низкий уровень социальной безопасности. Но, в то же время, происходит некоторое снижение величины миграционного оттока населения.

Сравнение показателей миграционного прироста по регионам СФО по данным рисунка 3 показывает,

что только 5 регионов имеют положительный миграционный прирост, причем лидирует Новосибирская область – 55 человек на 10000 человек населения. Положение Кемеровской области среди регионов с отрицательным миграционным приростом наилучшее – наблюдается самая меньшая величина миграционного оттока.

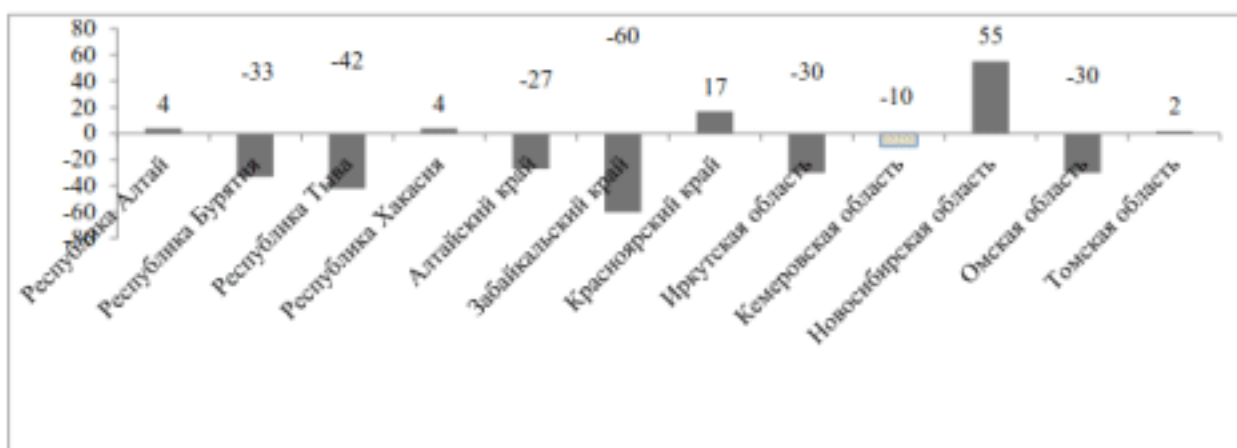

Рисунок 3 – Коэффициент миграционного прироста населения на 10000 человек населения по регионам СФО в 2016 году, человек

По показателю ожидаемой продолжительности жизни при рождении для оценки уровня социально-экономической безопасности, установлен пороговый уровень в 80 лет.

Анализ статистической информации показал, что в Кемеровской области происходит ежегодный рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

В то же время уровень, достигнутый к 2016 году – 68,72 лет – значительно ниже порогового значения.

Межрегиональное сопоставление данного показателя свидетельствует о том, что ни в одном сибирском регионе не достигнут пороговый уровень (рис. 4).

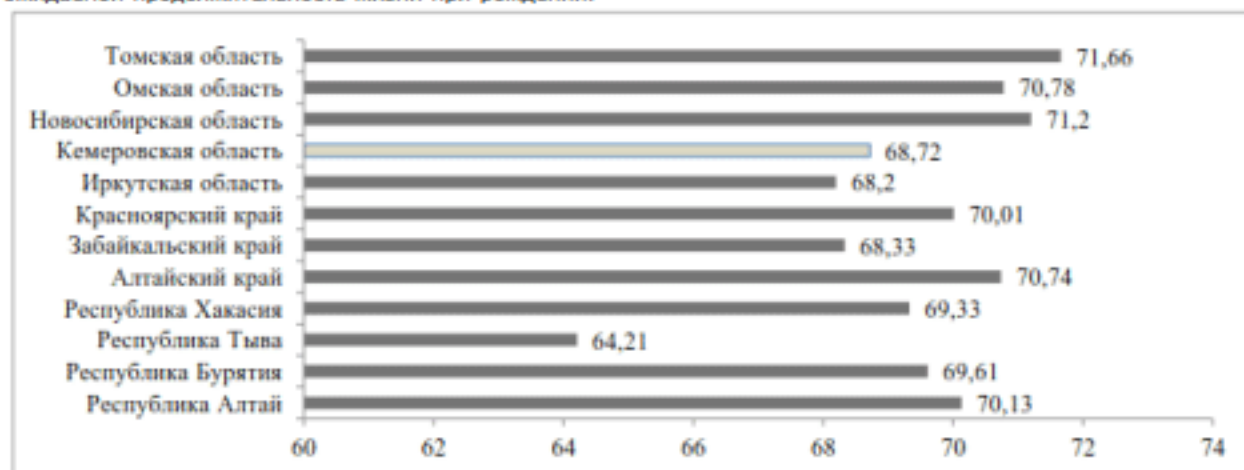

Рисунок 4 – Показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении по регионам СФО в 2016 году, лет

Но, Кемеровская область имеет одно из самых низких значений ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

Только три региона – Иркутская область, Забайкальский край и Республика Тыва имеют более низкие показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Остальные регионы превосходят Кемеровскую область по этому показателю. Лидирует среди регионов СФО по ожидаемой продолжительности жизни при рождении Томская область – 71,66 лет.

Одним из наиболее значимых показателей социально-экономической безопасности в социально-трудовой сфере является уровень безработицы с пороговым значением 4%. Данный показатель в Кемеровской области выше порогового значения в течение всех пяти лет анализируемого периода.

Несмотря на это, шесть регионов СФО имеют больший, чем в Кемеровской области, уровень безработицы (рис. 5).

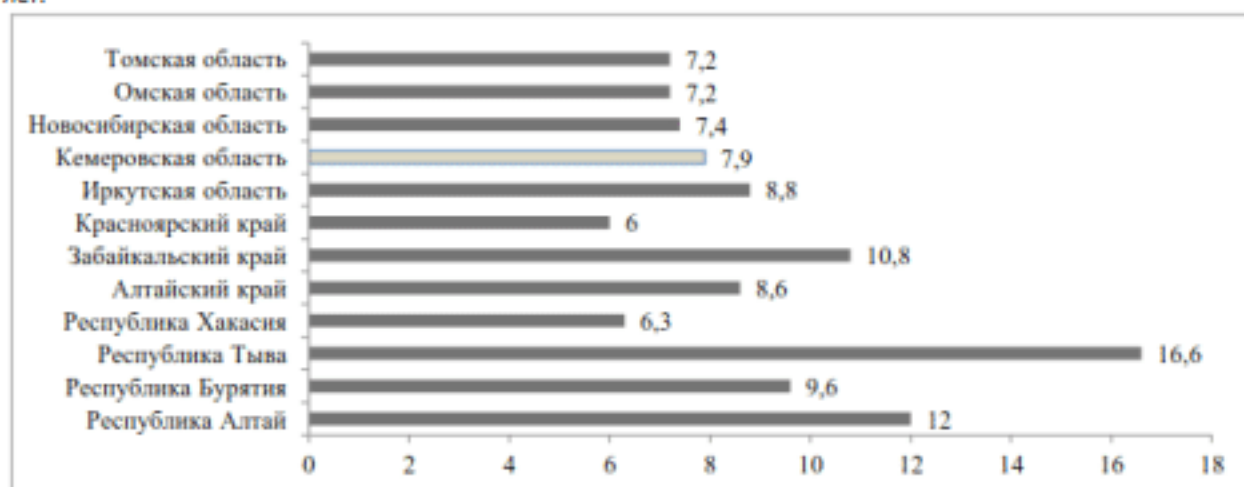

Рисунок 5 – Показатели уровня безработицы по регионам СФО в 2016 году, %

Следует отметить, что все регионы Сибирского федерального округа имеют уровень безработицы, превышающий пороговый уровень, а, следовательно, высокий уровень риска для социальной безопасности.

Динамики реальных доходов населения Кемеровской области характеризует уровень социальной безопасности как средний.

Межрегиональное сопоставление уровня реальных доходов населения показывает, что в 2016 году во всех без исключения регионах округа реальные доходы населения были ниже уровня предыдущего года (рис. 6). Среди регионов Сибирского федерального округа по уровню реальных доходов Кемеров-

ская область занимает предпоследнее место. Хуже ситуация только в Республике Тыва. Наибольшее значение среди сибирских регионов показала Новосибирская область – 99,5% от уровня доходов предыдущего года.

Сумма среднедушевых доходов населения в месяц в Кемеровской области составляли в 2016 году 21256 руб. (в среднем по Российской Федерации – 30744 руб.). Такое соотношение показывает низкий уровень социально-экономической безопасности Кемеровской области по анализируемому показателю.

На рисунке 7 представлен размер среднедушевых доходов населения по регионам Сибирского федерального округа.

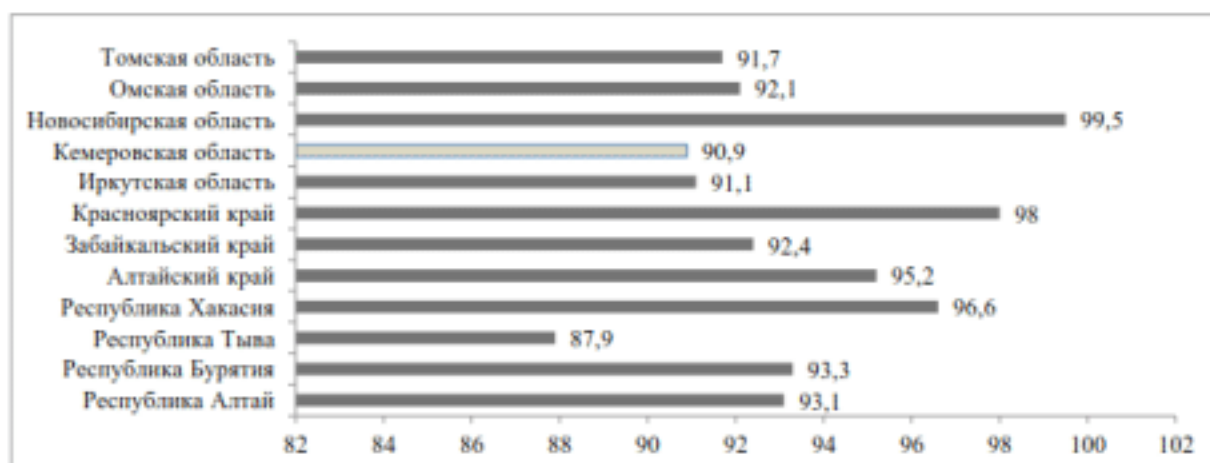

Рисунок 6 – Показатели реального дохода населения по регионам СФО в 2016 году, % к предыдущему году

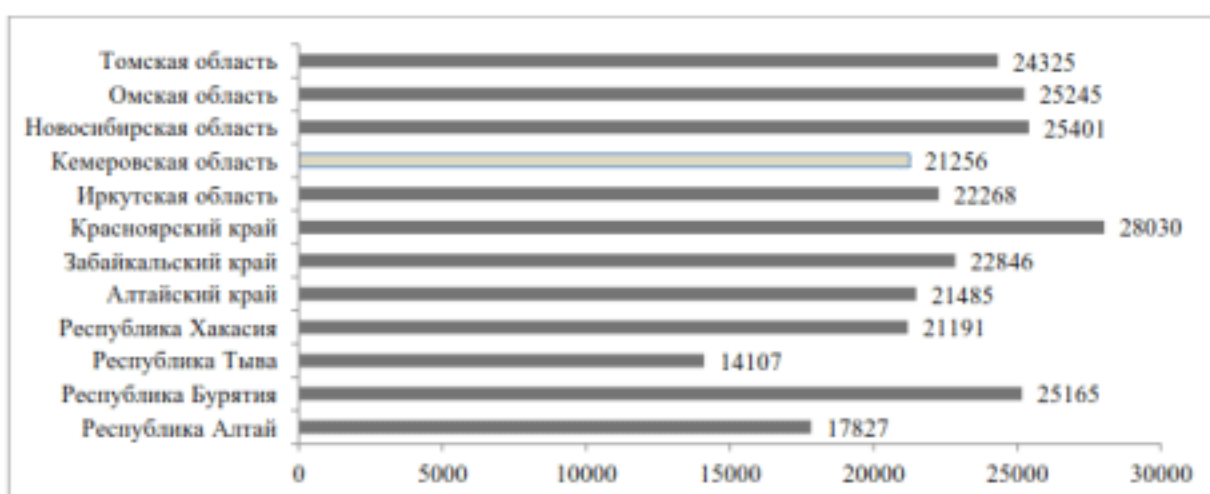

Рисунок 7 – Среднедушевой доход населения в месяц, по регионам СФО в 2016 году, рублей

Как видно из данных рисунка 7, Кемеровская область находится в конце рейтинга регионов СФО по уровню среднедушевого дохода населения.

Коэффициент фондов, отражающий уровень разницы между людьми с самыми высокими и самыми низкими доходами, свидетельствует о том, что при положительной тенденции к снижению коэффициента фондов, уровень его в Кемеровской области на конец анализируемого периода составляет 10,9 раз (в 2012 году – 14,9 раз).

Для данного показателя установлено пороговое значение – 8 раз. Выше этого уровня дифференци-

ция доходов считается высокой и опасной для безопасности региона. В целом данная позиция в системе оценки социальной безопасности для Кемеровской области оценивается как слабая, уровень социальной безопасности по индикатору коэффициента фондов низкий.

В сравнении с регионами Сибирского федерального округа Кемеровская область занимает 4 место, после Республики Алтай, Томской области и Республики Тыва (рис. 8).

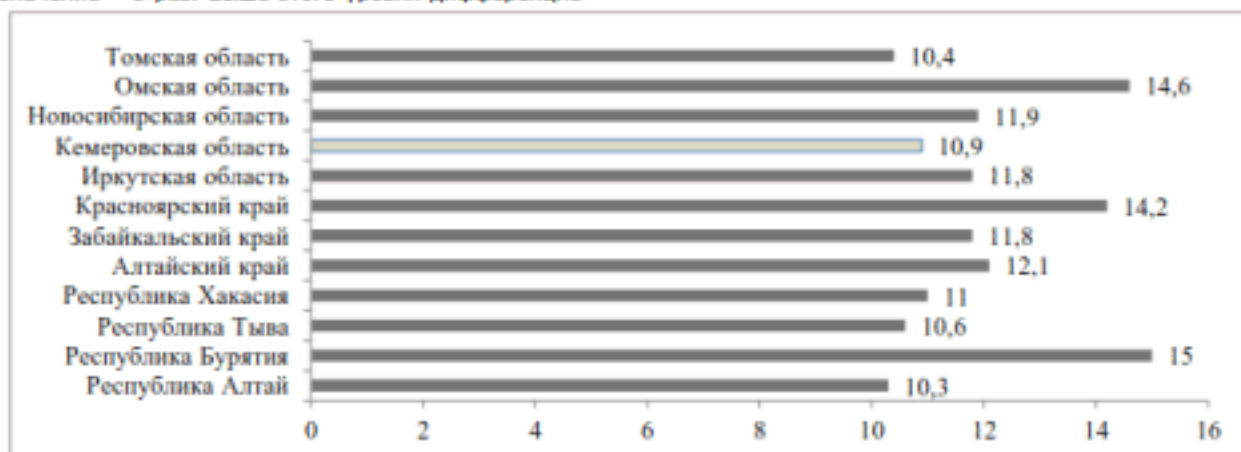

Рисунок 8 – Коэффициент фондов по регионам СФО в 2016 году, раз

Пороговое значение показателя соотношения среднедушевых доходов населения с величиной прожиточного минимума установлен в размере 3,5 раз.

Анализ статистических данных показал, что в Кемеровской области пороговое значение было достигнуто только в 2012 году. По состоянию на 2016 год в Кемеровской области анализируемый показатель

составил 2,722 раз, что характеризует недостаточный уровень социальной безопасности Кемеровской области.

Следует отметить, что из всех регионов Сибирского федерального округа ни один не достиг порогового уровня в 2016 году (рис. 9).

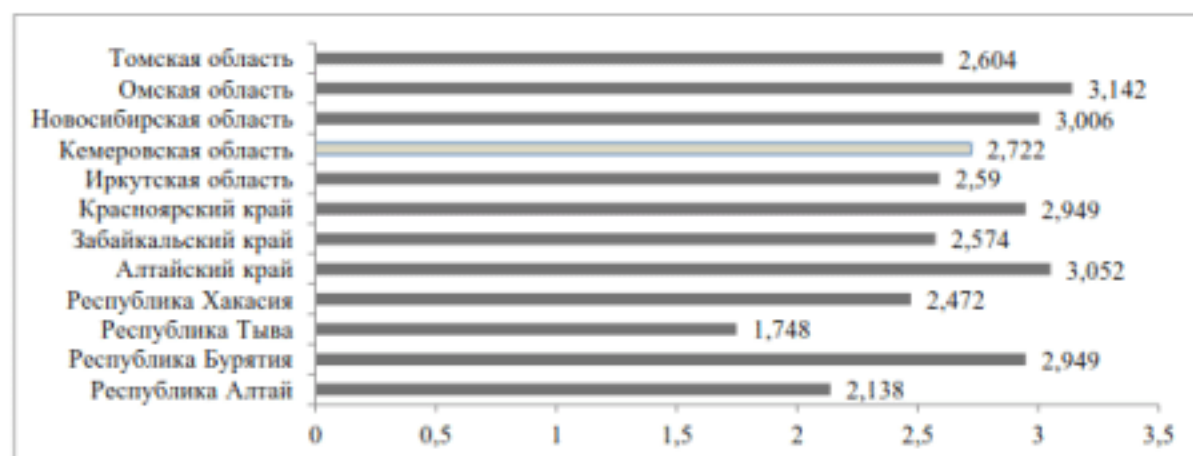

Рисунок 9 – Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума по регионам СФО в 2016 году, раз

Кемеровская область по этому показателю находится на шестом месте, позади Омской, Новосибирской областей, Красноярского и Алтайского краев и Республики Бурятия.

Вопросы бедности также являются важными для обеспечения социально-экономической безопасности. Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (от общей численности населения) характеризует долю бедных слоев в составе населения региона. Поэтому в оценку социально-экономической безопасности региона включен данный показатель.

Для данного показателя установлено пороговое значение на уровне 7%.

Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (от общей численности населения) по Кемеровской области в течение всего анализируемого периода

превышал пороговое значение, увеличиваясь ежегодно. На конец анализируемого периода он составлял 16,4%, более чем вдвое превысив пороговый уровень (при этом в 2012 г. он составлял 10,6%). В качестве некоторой положительной тенденции данного показателя можно отметить снижение его темпов роста.

В то же время по индикатору численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (от общей численности населения) Кемеровская область показывает низкий уровень социальной безопасности.

Далее рассмотрим положение Кемеровской области среди регионов Сибирского федерального округа по численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (от общей численности населения) (рис. 10).

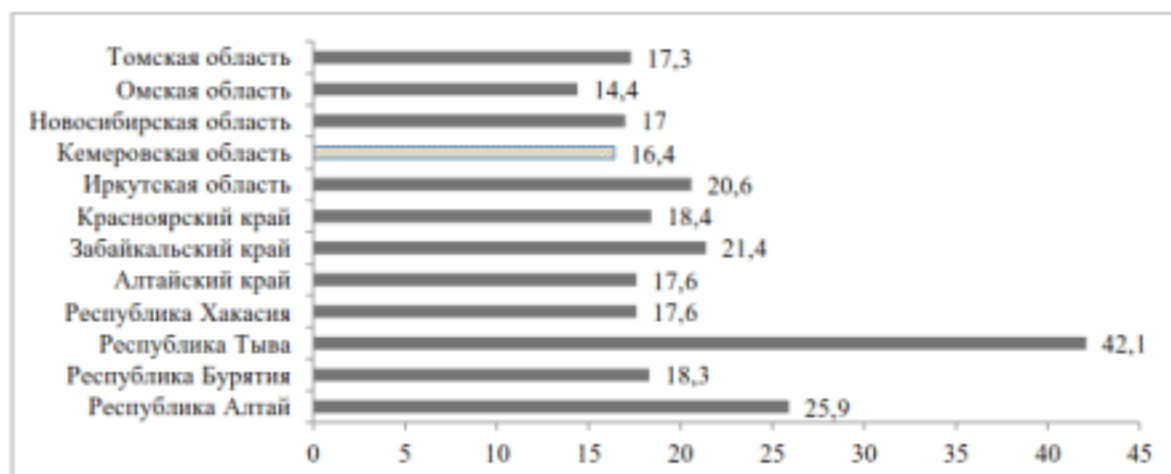

Рисунок 10 – Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (от общей численности населения) по регионам СФО в 2016 году, %

Как видно из представленных данных, все регионы СФО имеют высокие доли численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (от общей численности населения). Ке-

меровская область находится на втором месте среди всех регионов округа, пропустив вперед только Омскую область.

Важным социальным параметром, имеющим значение для безопасности региона, является обеспеченность населения жильем. По данному индикатору оценки экономической безопасности установлено пороговое значение в 25 квадратных метров.

Рост данного показателя свидетельствует о положительной динамике социальной безопасности. На

конец анализируемого периода величина общей площади жилых помещений, приходящихся на одного жителя по Кемеровской области, составила 24,3 кв.м.

Из данных рисунка 11 видно, что Кемеровская область вместе с Новосибирской областью и Красноярским краем лидирует по величине общей площади жилых помещений, приходящихся на одного жителя.

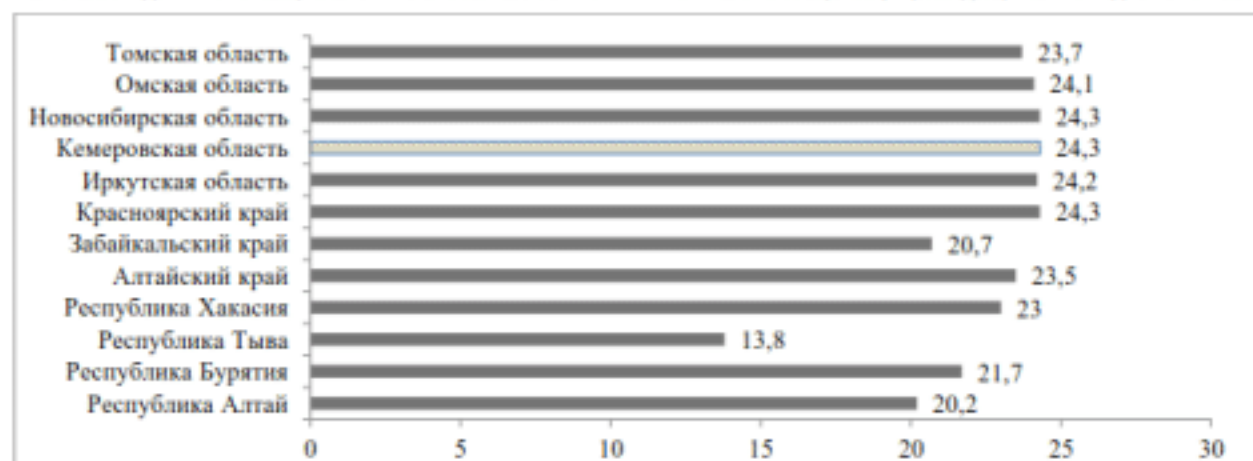

Рисунок 11 – Величина общей площади жилых помещений, приходящихся на одного жителя по регионам СФО в 2016 году, кв.м.

Тем не менее, так как пороговое значение не достигнуто, уровень экономической безопасности по этому показателю можно оценить как низкий.

Заключительным индикатором оценки социально-экономической безопасности является показатель числа преступлений в расчете на 100 тыс. человек населения. Уровень преступности определяет не только социальную безопасность в регионе, но и уровень и качество жизни. В течение анализируемого периода в Кемеровской области происходило снижение числа зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тыс. человек, что является положитель-

ной тенденцией в обеспечении безопасности региона.

Но уровень преступности в Кемеровской области существенно выше, чем в среднем по России. Так, на конец периода число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек в Кемеровской области на 46,2% превышает российский уровень.

Межрегиональные сопоставления свидетельствуют о том, что в Сибирском федеральном округе Кемеровская область по уровню преступности занимает одно из лидирующих мест (рис. 12).

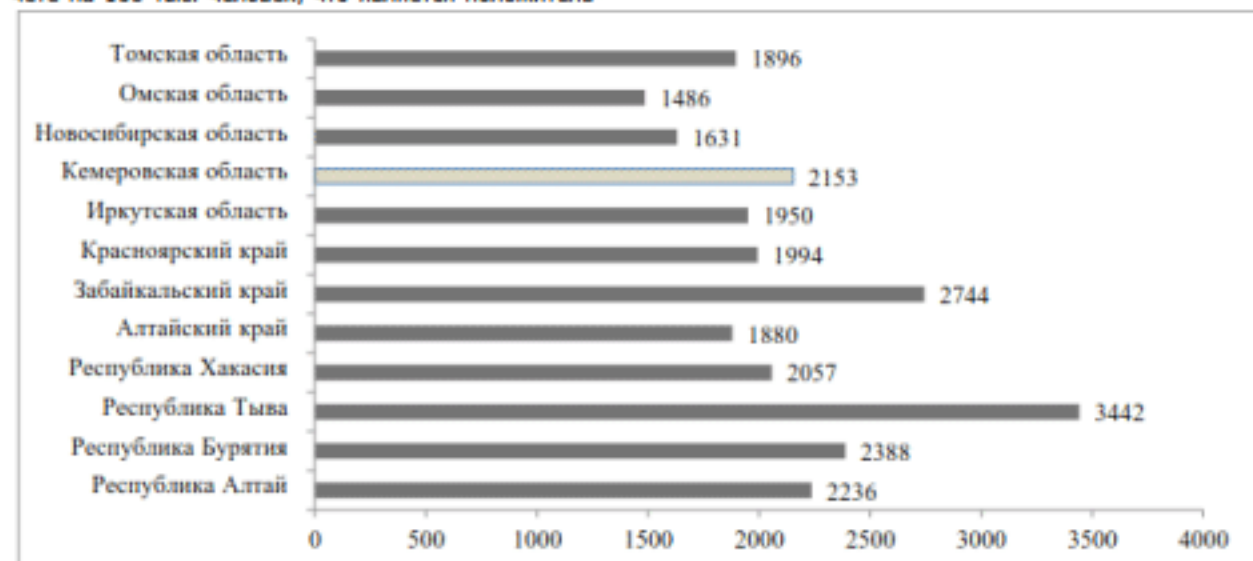

Рисунок 12 – Количество преступлений на 100 тыс. человек населения по регионам СФО в 2016 году, единиц

Хуже ситуация только в Республике Тыва и в Забайкальском крае.

Проведенный анализ показал, что по 9 из 12 индикаторов уровня социальной безопасности Кемеровской области имеет низкий уровень. По трем индикаторам – обеспеченностью жильем, темпу роста численности населения и уровню реальных доходов – Кемеровская область имеет средний уровень социальной безопасности. Высокий уровень безопасности

ни по одному из индикаторов социальной сферы достигнут не был.

Заключение

Кемеровская область является регионом с наиболее развитым промышленным комплексом в структуре хозяйства, с ярко выраженным преобладанием угольной и тяжелой промышленности (металлургия, машиностроение), что к настоящему времени свидетельствует о высокой доли зависимости экономики

области от угледобывающего и металлургического комплексов. Это определяет наличие дополнительных задач по обеспечению социально-экономической безопасности, которые необходимо решать во взаимодействии всех субъектов социально-экономического развития области. При том, что Кемеровская область имеет высокую ресурсную обеспеченность, доля ВРП в валовом продукте страны вдвое ниже, чем доля населения региона в общей численности жителей страны.

Сравнительная оценка положения Кемеровской области среди регионов Сибирского федерального округа показала, что индикаторы оценки социально-экономической безопасности Кемеровской области находятся на уровне, ниже среднего по Сибирскому федеральному округу.

Низкие значения показателей социально-экономической безопасности Кемеровской области в социально-трудовой сфере требуют решения вопросов со стороны органов исполнительной власти Кемеровской области.

Библиографический список

1. Авдийский В.И. Национальная и региональная экономическая безопасность России: учеб. пособие / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко, Н.Г. Снявский. М.: ИНФРА-М, 2016. 363 с.
2. Вик С.В. Теоретические подходы к комплексному анализу состояния экономической безопасности субъекта РФ на примере Кемеровской области / С.В. Вик, Д.А. Скотников / Общество: политика, экономика, право. 2016. № 8, с. 69-71.
3. Григорьева Е.А. Институциональное обеспечение модернизации экономики как условие экономической безопасности: монография. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 155 с.
4. Долганова Я.А. Социально-экономическая безопасность региона: проблемы оценки, перспективы развития / Вестник Прикамского социального института. 2018. №1 (79), с. 109-113.
5. Зорька Е.И. Подходы к определению понятия «экономическая безопасность» / Интерактивная наука. 2016. № 5, с. 77-79.
6. Кротов М.И. Экономическая безопасность России: системный подход: монография / М.И. Кротов, В.И. Мунтян. СПб: НПК «РОСТ». 2016, 336 с.
7. Кудреватых Н.В. Индикативная оценка экономической безопасности Кемеровской области / Экономика и управление инновациями. 2018. № 2 (5), с. 11-27.
8. Лубкова Э.М. Экономическая безопасность Кемеровской области: практические аспекты / Э. М. Лубкова, Н.В. Кудреватых, О.Б. Шевелева и др. М.: ЭКЦ «Профессор». 2015, 235 с.
9. Мищенко В.В. О налоговой безопасности государства и его субъектов / Экономика и управление инновациями. 2018. №2, с. 51-60.
10. Лагздин А. Ю. Применение математических алгоритмов прогнозирования оценки экономической безопасности региона / Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 6 (68), с. 123-131.
11. Русина Е.В. Место высшего образования в обеспечении экономической безопасности личности и национальной экономической безопасности России / Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2018. № 3, с. 157-164.
12. Сенчагов В.К. Бюджет России: развитие и обеспечение экономической безопасности: монография. М.: НИЦ ИНФРА-М. 2015, 384 с.
13. Филатова И.В. Вызовы и угрозы экономической безопасности в рамках реализации стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г. / Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6, с. 263-266.
14. Чичканов В.П. Анализ подходов к оценке региональных процессов формирования социально-экономической безопасности / В.П. Чичканов, Л.А. Беляевская-Плотник / Экономика региона. 2016. №3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podhodov-k-otsenke-regionalnyh-protsessov-formirovaniya-sotsialno-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 10.11.2018).
15. Volkov S.K. Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories // Regional and Sectoral Economic Studies. 2015. Vol. 15. No. 2. pp. 137-144. URL: <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers15210.pdf> (дата обращения: 12.02.2019).
16. Grigoreva E., Garifova L. The Economic Security of the State: The Institutional Aspect // Procedia - Economics and Finance. 2015. Vol. 24. No. 6. P. 266-273. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/procedia-economics-and-finance/vol/24> (дата обращения: 12.11.2018).
17. Lee H.E. Scarcity, Security, and Sustainable Development. In: Sustainable Economic Development. Resources, Environment and Institutions. Academic Press, 2015. P. 49-66. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780128003473000030?via%3Dihub> (дата обращения: 12.11.2018).
18. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.08.2018).

References

1. Avdijskij V.I. Nacional'naya i regional'naya ehkonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ucheb. posobie / V.I. Avdijskij, V.A. Dadalko, N.G. Snyavskij. M.: INFRA-M, 2016. 363 s.
2. Vik S.V. Teoreticheskie podhody k kompleksnomu analizu sostoyaniya ehkonomicheskoy bezopasnosti sub'ekta RF na primere Kemerovskoj oblasti / S.V. Vik, D.A. Skotnikov / Obshchestvo: politika, ehkonomika, pravo. 2016. № 8, s. 69-71.
3. Grigor'eva E.A. Institucional'noe obespechenie modernizacii ehkonomiki kak uslovie ehkonomicheskoy bezopasnosti: monografiya. M.: NIC INFRA-M, 2015. 155 s.
4. Dolganova YA.A. Social'no-ehkonomicheskaya bezopasnost' regiona: problemy ocenki, perspektivy razvitiya / Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. 2018. №1 (79), s. 109-113.
5. Zor'ka E.I. Podhody k opredeleniyu ponyatiya «ehkonomicheskaya bezopasnost'» / Interaktivnaya nauka. 2016. № 5, s. 77-79.
6. Krotov M.I. Ehkonomicheskaya bezopasnost' Rossii: sistemnyj podhod: mono-grafiya / M.I. Krotov, V.I. Muntjan. Spb: NPK «ROST». 2016, 336 s.

7. Kudrevatyh N.V. Indikativnaya ocenka ehkonomicheskoy bezopasnosti Kemerov-skoj oblasti / EHkonomika i upravlenie innovatsiyami. 2018. № 2 (5), s. 11-27.
8. Lubkova E.H.M. EHkonomicheskaya bezopasnost' Kemerovskoj oblasti: prakticheskie aspekty / E.H. M. Lubkova, N.V. Kudrevatyh, O.B. Sheveleva i dr. M.: EHKC «Professor». 2015, 235 s.
9. Mishchenko V.V. O nalogovoj bezopasnosti gosudarstva i ego sub'ektov / EHkonomika i upravlenie innovatsiyami. 2018. № 2, s. 51-60.
10. Lagzdin A. YU. Primenenie matematicheskikh algoritmov prognozirovaniya ocenki ehkonomicheskoy bezopasnosti regiona / Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta. 2016. № 6 (68), s. 123-131.
11. Rusina E.V. Mesto vysshego obrazovaniya v obespechenii ehkonomicheskoy bezopasnosti lichnosti i nacional'noj ehkonomicheskoy bezopasnosti Rossii / Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Nauki ob obshchestve i gumanitarnye nauki. 2018. № 3, s. 157-164.
12. Senchagov V.K. Byudzhët Rossii: razvitiye i obespecheniye ehkonomicheskoy bezopasnosti: monografiya. M.: NIC INFRA-M. 2015, 384 s.
13. Filatova I.V. Vyzovy i ugrozy ehkonomicheskoy bezopasnosti v ramkah reali-zatsii strategii ehkonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2030 g. / Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 6, s. 263-266.
14. Chichkanov V.P. Analiz podhodov k ocenke regional'nykh processov formirovaniya social'no-ehkonomicheskoy bezopasnosti / V.P. Chichkanov, L.A. Belyaevskaya-Plotnik / EHkonomika regiona. 2016. № 3. [EHlektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podhodov-k-otsenke-regionalnykh-protsessov-formirovaniya-sotsialno-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (data obrashcheniya: 10.11.2018).
15. Volkov S.K. Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories // Regional and Sectoral Economic Studies. 2015. Vol. 15. No. 2. pp. 137-144. URL: <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers15210.pdf> (data obrashcheniya: 12.02.2019).
16. Grigoreva E., Garifova L. The Economic Security of the State: The Institutional Aspect // Procedia - Economics and Finance. 2015. Vol. 24. No. 6. P. 266-273. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/procedia-economics-and-finance/vol/24> (data obrashcheniya: 12.11.2018).
17. Lee H.E. Scarcity, Security, and Sustainable Development. In: Sustainable Economic Development. Resources, Environment and Institutions. Academic Press, 2015. P. 49-66. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780128003473000030?via%3Dihub> (data obrashcheniya: 12.11.2018).
18. Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. URL: <http://www.gks.ru/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

РАЙОНИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ АПК

Наумов С.А., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Коновалов А.А., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Мищенко К.Н., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: В статье проведено исследование территориальной дифференциации Ростовской области по уровню развития агропромышленного комплекса. Выявлено значение АПК для Ростовской области, определены ключевые лидерские позиции региона и специализация отдельных муниципальных образований по видам сельскохозяйственной деятельности. Проведён комплексный анализ результатов сельскохозяйственной деятельности в период реализации курса на импортозамещение (2013-2017 гг.). Приведена характеристика сельскохозяйственного районирования территории Ростовской области, на основе чего в статье предложены задачи по обеспечению сбалансированной региональной политики в сфере АПК с учётом необходимости выполнения Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, и принимая во внимание новые вызовы макроэкономической нестабильности.

Ключевые слова: региональная экономика, агропромышленный комплекс, экономическое районирование, Ростовская область.

Abstract: The article conducted a study of the territorial differentiation of the Rostov region on the level of development of the agro-industrial complex. The importance of the agro-industrial complex for the Rostov region has been identified, the key leadership positions of the region and the specialization of individual municipalities by types of agricultural activity have been identified. A comprehensive analysis of the results of agricultural activities during the implementation of the course on import substitution (2013-2017) was carried out. The characteristic of agricultural zoning of the territory of the Rostov region is given, on the basis of which the article suggests tasks to ensure a balanced regional policy in the agricultural sector, taking into account the need to implement the Doctrine of Food Security of the Russian Federation, and taking into account the new challenges of macroeconomic instability.

Keywords: regional economy, agriculture, economic zoning, Rostov region.

Несмотря на незначительную долю агропромышленного комплекса в экономике стран, находящихся в стадии индустриального развития, к которым относится и Россия, он остается ключевой отраслью, обеспечивающей продовольственную безопасность, и является мультипликатором развития смежных отраслей, таких как машиностроение, химия, биотехнологии.

Агропромышленный комплекс (АПК) – это совокупность отраслей народного хозяйства, связанных между собой экономическими отношениями по поводу производства, распределения, обмена и потребления сельскохозяйственной продукции.¹

Главная социально-экономическая функция агропромышленного комплекса – обеспечение продовольственной безопасности – наиболее полное удовлетворение потребностей населения в продовольствии и других товарах, вырабатываемых из сельскохозяйственного сырья, при минимальных затратах труда и средств производства.²

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации определяет продовольственную безопасность как один из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.³ Что касается критериев, то определяется, что для обеспечения продовольственной безопасности граждан России 80% потребляемых ими продуктов питания должны производиться ее собственным аграрным сектором⁴.

Благоприятная природно-климатическая среда, наличие значительных площадей пахотных сельскохозяйственных земель, удобное экономико-географическое положение с высокой степенью транзитности территории, наличие морского сообще-

ния со странами Причерноморья, способствовали накоплению в Ростовской области значительного потенциала в агропромышленном комплексе, у которого в настоящее время есть шансы стать не просто отраслью специализации в национальной экономике, но и ключевым экспортноориентированным сектором региона.⁵

В сельском хозяйстве создается около 14% ВРП Ростовской области. По степени вклада в формирование ВРП области сельское хозяйство занимает третье место после обрабатывающей промышленности и торговли, а численность занятых в отрасли составляет всего около 5% занятого населения, что характеризует высокую производительность труда в секторе. Продолжается отток трудовых ресурсов из сектора сельского хозяйства, что тесно коррелируется с продолжающейся в регионе урбанизацией городов, характеризующейся оттоком населения из сельской местности. Так за период с 2007 по 2017 гг. среднегодовая численность работников в данном секторе экономики сократилась более чем на 10 тыс. человек. По предварительным расчётам в Ростовской области в 2017г. произведено сельскохозяйственной продукции в объеме 256,6 млрд. рублей, что составляет около 30% совокупного стоимостного объема в целом по ЮФО. Ростовская область находится на 2 месте по объёму сельскохозяйственного производства в России, уступая только Краснодарскому краю (рисунок 1).

Растениеводство преобладает над животноводством практически во всех муниципальных образованиях Ростовской области, но имеются некоторые территориальные особенности.

Так наиболее высока доля растениеводческой продукции в совокупном объеме сельскохозяйственного производства в юго-западных районах Приазовской сельскохозяйственной зоны области, а также на юге области – территории, характеризующей наибольшей влагообеспеченностью и наличием плодородных чернозёмных земель.

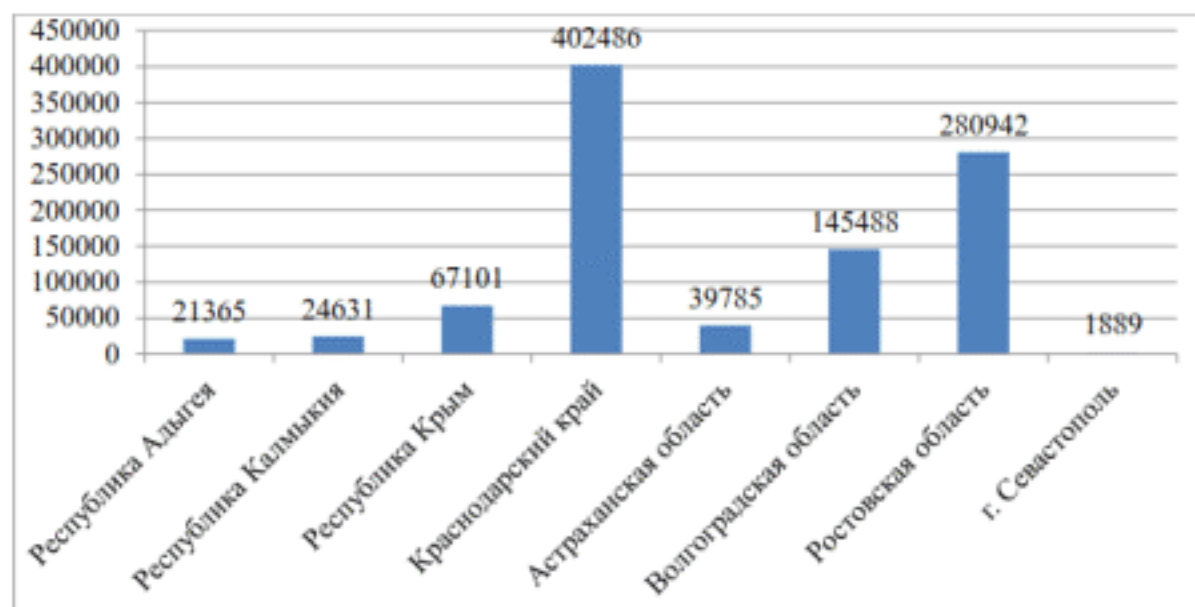

Рисунок 1 - Объемы сельскохозяйственного производства по субъектам ЮФО в 2016г., млрд. руб.⁶

Животноводство преобладает в юго-восточных районах области, характеризующихся высоким удельным весом пастбищ и иных естественных кормовых угодий и низким уровнем влагообеспеченности. В последнее десятилетие в центральном субрегионе Ростовской области (в Октябрьском, Каменском, Белокалитвинском и Миллеровском районах) вдоль трассы М-4 «Дон» силами региональных агрохолдингов формируется крупный современный мясной кластер.

На остальных территориях, составляющих абсолютное большинство, растениеводство занимает более 50% в совокупной отгрузке сельскохозяйственной продукции.

Растениеводство

Растениеводство занимает доминирующую долю в структуре сельского хозяйства Ростовской области. В регионе возделывается около 100 видов сельскохозяйственных культур, важнейшая из которых – зерновые культуры (занимают около 77% посевных площадей). В 2017 году на Дону собрали рекордный урожай ранних зерновых – более 12 млн тонн при средней урожайности более 41 ц/га, что позволило Ростовской области стать лидером в России по этому показателю.

Структура производства основных сельскохозяйственных культур в значительной степени определяется природно-климатическими условиями. Так, самые высокие урожаи зерновых и зернобобовых культур традиционно собираются в южных и юго-западных районах Ростовской области (таблица 1).

Таблица 1 - Валовой сбор зерна в хозяйствах всех категорий (в весе после доработки; тыс. тонн)⁷

№	Муниципальный район	2013	2014	2015	2016	2017
1.	Зерноградский	447,1	567,1	652,8	623	736,9
2.	Сальский	424,2	535,7	466,6	604,9	690,8
3.	Зимовниковский	303,9	417,6	427,6	560,5	683,4
4.	Целинский	355,9	444,8	442,3	536,3	605,2
5.	Азовский	333,5	433	497,2	480,5	603
6.	Неклиновский	248,7	361,1	437,3	450,2	534,1
7.	Песчанокопский	275,1	427,9	333,1	505,5	531,7
8.	Орловский	195	296,3	316,8	427,8	458,3
9.	Пролетарский	244,8	296,5	329,1	371,4	399,2
10.	Матвеево-Курганский	173,5	282	309,6	331,9	388

В производстве подсолнечника помимо южных территорий Ростовской области специализируются часть западных и северных муниципальных районов, что обусловлено в большей степени наличием в них

налаженной системы сбыта на маслоэкстракционные заводы области и поставки за рубеж через портовую инфраструктуру

Таблица 2 - Валовой сбор семян подсолнечника в хозяйствах всех категорий (в весе после доработки; тыс. тонн)⁸

№	Муниципальный район	2013	2014	2015	2016	2017
1	Зерноградский	71,3	57,8	64,3	86,3	104,8
2	Азовский	53,6	46,3	54,3	75,8	88,6
3	Неклиновский	53,1	50,1	50,3	73,5	82,1
4	Целинский	37	33,7	40,3	65,2	80,7
5	Егорлыкский	41,3	35,7	43,1	64,4	79,1
6	Миллеровский	31	33,9	30	68,6	68,3
7	Матвеево-Курганский	42,9	45	49,1	49,8	66
8	Кашарский	18	30,1	36,2	66,7	63,9
9	Песчанокопский	20,7	26,6	26,1	39,6	58,2
10	Кагальницкий	33,6	29	35	40,6	47,8

Овощеводство традиционно развито в центральных районах области с развитой гидрографической сетью: Семикаракорский, Багаевский, Веселовский районы, а также в пригородных территориях: таких, как Азовский, Волгодонской, Неклиновский, Матвеево-Курганский, Аксайский районы.

На промышленной основе восстанавливается садоводство и виноградарство, значительно пострадавшее в периоды трансформации экономики в 90-х годах. Садоводство развито в пригородных районах г.Ростова-на-Дону: Аксайском, Азовском, Кагальницком районах. Виноградарство исторически развивается в районах с относительно высокой влажностью: Цимлянском, Мартыновском, Семикаракорском районах.

Динамика производства основных сельскохозяйственных культур представлена в таблице 3, в которой видно, что в растениеводстве региона нет стабильности. Максимальные валовые сборы были достигнуты в 2017г., на что в большей степени повлияли сравнительно благоприятные природно-климатические условия, сопровождавшие этот сезон. Устойчивые тренды роста наблюдаются только в производстве овощей открытого и закрытого грунта, а также сахарной свекле (фабричной), на чём специализируются влагообильные районы области – Багаевский, Веселовский, Семикаракорский, Азовский и Аксайский районы. Постепенно восстанавливаются объемы производства риса и винограда.

Таблица 3 - Динамика валового сбора и урожайности основных видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий Ростовской области в 2013-2017гг. (тыс. тонн)⁹

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2017 к 2013, %
Валовой сбор зерна	6617,0	9345,4	9626,2	11595,8	13385,4	202,3
Урожайность зерновых культур	21,9	29,6	29,6	35,7	40,4	184,5
Валовой сбор семян подсолнечника	774,9	733,2	828,6	1264,5	1432,6	184,9
Урожайность подсолнечника	14,3	14,3	15,7	21,4	20,5	143,4
Валовой сбор семян картофеля	360614	397228	417380	445227	484768	134,4
Урожайность картофеля	108,0	119,0	122,2	133,2	150,0	138,9
Валовой сбор семян овощей открытого грунта	605080	710642	758184	724799	763721	126,2
Урожайность овощей открытого грунта	179,5	209,9	215,2	214,8	233,3	130,0

В настоящее время, несмотря на значительные успехи по валовым сборам сельскохозяйственных культур и рост урожайности, отмечается тенденция деградации почвенного покрова, особенно в восточных районах области – Заветинском, Ремонтненском, Дубовском, Зимовниковском, Орловском районах, где происходит расширение ареала опустынивания почв, идущее с Калмыкии. Уменьшается также площадь орошаемых земель (особенно заметно в Веселовском, Мартыновском районах), что ведет к сокращению объемов производства ряда поливных сельскохозяйственных культур. Поэтому для растениеводства региона актуализируется задача сохранения и восстановления почвенного плодородия земель и их рациональное использование.

Животноводство

Животноводческий сектор Ростовской области за период рыночных преобразований значительно утратил свое значение. Лишь начиная с середины 2000-х сектор начал восстанавливаться за счёт реализации нескольких крупных инвестиционных проектов – ООО «Евродон» – производство мяса индейки, Груп-

па компаний «Русский агропромышленный трест» – производство свинины беконного качества, ООО «Белая Птица-Ростов» – производство мяса птицы, ООО «Донстар» – племенной репродуктор II порядка по разведению утки пекинской породы и другие.

Отраслями специализации в животноводстве Ростовской области являются: птицеводство, свиноводство, молочное и мясное скотоводство, отчасти овцеводство и коневодство.

Динамика поголовья скота и птицы представлена в Ростовской области за период 2013-2017гг. представлена в таблице 3.

По данным за 2017 год поголовье КРС в хозяйствах всех категорий Ростовской области составило 592,7 тыс. голов, что на 4,7% меньше, чем в 2013 году, что обуславливается снижением интереса предприятий к этому, по сути, низкорентабельному бизнесу. Падение было обеспечено в основном потерей в мясном скотоводстве, тогда как молочное направление осталось практически неизменным (снижение на 0,4%), что связано с активной государственной поддержкой молочно-товарных ферм.

Таблица 4 - Динамика поголовья скота в хозяйствах всех категорий Ростовской области в 2013-2017гг. (голов)¹⁰

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2017 к 2013, %
Поголовье КРС в хозяйствах всех категорий	622028	617543	590602	580632	592652	95,3
в т.ч. коров	290287	290132	281170	280700	288984	99,6
Поголовье свиней в хозяйствах всех категорий	426181	394301	405750	412174	379962	89,2
Поголовье МРС в хозяйствах всех категорий	1140677	1190993	1183141	1187034	1193054	104,6

Ростовская область продолжает оставаться одним из лидеров по поголовью свиней среди субъектов ЮФО, которое по данным за 2017 год составило 379,9 тыс. голов. Однако, из-за периодических вспышек эпидемии АЧС в 2007-2017гг. поголовье свинины сократилось более чем вдвое. Крупнейшими производителями мяса свинины в регионе является группа компаний «Русская Свинина», которая имеет свиноводческие комплексы в Каменском, Миллеровском и Песчанокотском районах. Независимо на

наличие проблем в отрасли, инвестиционный интерес к отрасли по-прежнему есть: так, ООО «Агропромышленный комплекс «Станица» планирует построить свиноводческий комплекс, включающий комбикормовый завод, скотобойню и цех мясопереработки в Чертковском районе. Таким образом, во многом специализация районов Ростовской области на свиноводстве обусловлена инвестиционными намерениями крупнейших агропромышленных холдингов и практически не привязана к сырьевой базе.

Лидерами в Ростовской области по поголовью КРС в 2017г. являются юго-восточные территории области, поскольку имеются условия для пастбищного со-

держания скота и районы, сохранившие мощные откормочные базы советского периода (таблица 5).

Таблица 5 - Поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий (на конец года; голов)¹¹

№	Муниципальный район	2013	2014	2015	2016	2017
1	Зимовниковский	44803	44744	44883	45318	45320
2	Заветинский	65248	65584	42904	40739	44914
3	Дубовский	34172	31957	34526	35365	37439
4	Ремонтненский	36743	36785	37151	35097	35120
5	Сальский	31784	32277	32872	33605	34345
6	Орловский	32774	32885	32990	33049	33244
7	Пролетарский	23642	24039	24159	24355	24659
8	Миллеровский	22626	21273	20405	19091	18906
9	Азовский	17286	16890	17346	17931	18439
10	Морозовский	13101	13581	14275	15991	16184

Овцеводство продолжает оставаться ключевой отраслью специализации восточных районов Ростовской области: именно там расположены крупнейшие племенные заводы – СПК племзавод «Мир» (Ремонтненский район), колхоз племзавод «Первомайский»

(Ремонтненский район), СПК племзавод «Подгорное» (Ремонтненский район), СПК «Федосеевский» (Заветинский район). По состоянию поголовья овец составляет 1 193 тыс. голов, за период 2013-2017 гг. их численность возросла на 4,6%.

Таблица 6 - Сельскохозяйственные зоны Ростовской области и их состав

Сельскохозяйственные зоны	Состав по муниципальным районам	Определяющие признаки
Северно-западная	Верхнедонской район, Шолоховский район, Боковский район, Кашарский район, Чертковский район, Миллеровский район, Тарасовский район, Каменский район, Красносулинский район	Скотоводческо-зерновая со свиноводством и производством подсолнечника. Доля животноводства более 35%. Преобладание скотоводства и зернопроизводства. Высокие доли в структуре отгруженной растениеводческой продукции семян подсолнечника (более 12%) и в структуре совокупного условного поголовья скота и птицы – условных голов свиней (более 20%).
Приазовская зона	Неклиновский район, Матвеево-Курганский район, Куйбышевский район, Родионово-Несветайский район, Мясниково-Сельский район, Азовский район, Аксайский район, Октябрьский район.	Зерново-птицеводческая с развитым пригородным хозяйством. Преобладание зернопроизводства. Наличие крупных птицеводческих ферм. Высокая доля продукции пригородного сельского хозяйства.
Северно-восточная	Советский район, Обливский район, Милютинский район, Морозовский район, Тагинский район, Константиновский район, Цимлянский район, Белокалитвинский район, Усть-Донецкий район.	Скотоводческо-зерновая. Доля животноводства более 30%. Монопрофильность: абсолютное доминирование скотоводства и зернопроизводства.
Центральная	Багаевский район, Веселовский район, Семикаракорский район, Волгодонский район, Мартыновский район, Пролетарский район.	Зерново-скотоводческая с развитым овощеводством и рисоводством. Высокая доля продукции пригородного сельского хозяйства – особенно, овощей и картофеля открытого грунта (более 20%). Наличие мощной оросительной системы – производство более 85% риса области. Выращивание винограда
Южная	Зерноградский район, Егорлыкский район, Целинский район, Сальский район, Песчанокопский район, Кагальницкий район	Зерново-скотоводческая с свиноводством и производством подсолнечника. Доля растениеводства более 75%. Преобладание скотоводства и зернопроизводства. Высокие доли в структуре отгруженной растениеводческой продукции семян подсолнечника (более 12%) и в структуре совокупного условного поголовья скота и птицы – условных голов свиней (более 20%).
Восточная	Дубовский район, Заветинский район, Зимовниковский район, Ремонтненский район, Орловский район.	Овцеводческо-зерновая. Доля животноводства более 60%. Высокая доля овцеводства (более 20%).

Министерством сельского хозяйства Ростовской области на территории области с учётом физико-географического положения, почвенно-климатических условий, направлений и уровня интенсивности сельскохозяйственного производства выделяется шесть сельскохозяйственных зон.¹²

Анализ структуры сельскохозяйственного производства в разрезе муниципальных районов Ростовской области с учётом сложившихся тенденций, а также понимания вызовов, стоящих перед современным сельскохозяйственным бизнесом, позволяет выделить характерные признаки этих сельскохозяйственных зон (таблица 6).

Сложившаяся сельскохозяйственная специализация муниципальных образований Ростовской области должна быть в основе региональной экономической политики. Органам исполнительной власти региона при привлечении инвесторов к размещению новых производств и назначении региональных преференций необходимо учитывать ресурсные и инфраструктурные возможности отдельных территорий: близость и специфика сырьевой базы, наличие трудовых ре-

сурсов, степень развития инженерной и логистической инфраструктуры. Преференции и льготы требуются вводить в приоритетном порядке для тех территорий, где комбинация таких факторов имеет низкую инвестиционную привлекательность. Также важно принимать во внимание экологические угрозы, такие как ползучее опустынивание почв юго-востока области, обмеление гидрографической сети, подтопление территории южнее цимлянского водохранилища, активизация ветровой и водной эрозии и в приоритетном порядке поддерживать производства с технологиями бережливого и рационального природопользования.

Кроме того, в целях комплексного и сбалансированного территориального развития агропромышленного комплекса необходимо поддерживать процессы взаимовыгодной кооперации, высшей формой которой является кластерная организация производства. Именно такая взвешенная и сбалансированная политика способна выполнить государственные задачи по обеспечению продовольственной безопасности и реализации курса на импортозамещение.

¹ Минаков, И. А. Экономика отраслей АПК: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И. А. Минаков, Н. И. Куликов, О. В. Соколов и др.; под ред. И. А. Минакова. – М.: КолосС, 2004. – с.18

² Петренко, И. А. Экономика сельского хозяйства : учебник / И. А. Петренко; – М.: Высшая школа, 2004. – с.27

³ Указ Президента РФ от 30.01.2010 N 120 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации"

⁴ Богомолов, В. А. Экономическая безопасность: учеб. пособие / В.А. Богомолов, Е.Н. Барикаев, Е.А. Павлов, М.А. Ельчанинов; под ред. В. А. Богомолова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – с.102-103

⁵ Седых Ю.А., Мищенко К.Н. Основные направления и инструменты стратегического развития агропромышленного комплекса Ростовской области. Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 35 (362). С. 24-31.

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.

⁷ Сравнительные показатели социально-экономического положения городских округов и муниципальных районов Ростовской области, 2017 г. Статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области

⁸ Сравнительные показатели социально-экономического положения городских округов и муниципальных районов Ростовской области, 2017 г. Статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области

⁹ Сравнительные показатели социально-экономического положения городских округов и муниципальных районов Ростовской области, 2017 г. Статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области

¹⁰ Сравнительные показатели социально-экономического положения городских округов и муниципальных районов Ростовской области, 2017 г. Статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области

¹¹ Сравнительные показатели социально-экономического положения городских округов и муниципальных районов Ростовской области, 2017 г. Статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области

¹² Зональные системы земледелия Ростовской области (на период 2013-2020 гг.). Подготовлено ГНУ «Донской НИИСХ» Россельхозакадемии. 2012г.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 30.01.2010 N 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»
2. Богомолов, В. А. Экономическая безопасность: учеб. пособие / В.А. Богомолов, Е.Н. Барикаев, Е.А. Павлов, М.А. Ельчанинов; под ред. В. А. Богомолова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – с.102-103
3. Зональные системы земледелия Ростовской области (на период 2013-2020 гг.). Подготовлено ГНУ «Донской НИИСХ» Россельхозакадемии. 2012г.
4. Минаков, И. А. Экономика отраслей АПК: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И. А. Минаков, Н. И. Куликов, О. В. Соколов и др.; под ред. И. А. Минакова. – М.: КолосС, 2004. – с.18
5. Петренко, И. А. Экономика сельского хозяйства : учебник / И. А. Петренко; – М.: Высшая школа, 2004. – с.27
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.
7. Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: <http://www.donland.ru/economy/APK/?pageid=75915>
8. Седых Ю.А., Мищенко К.Н. Основные направления и инструменты стратегического развития агропромышленного комплекса Ростовской области. Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 35 (362). С. 24-31.
9. Сравнительные показатели социально-экономического положения городских округов и муниципальных районов Ростовской области, 2017 г. Статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 30.01.2010 N 120 «Ob utverzhdenii Doktriny prodoovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii»
2. Bogomolov, V. A. EHkonomicheskaya bezopasnost': ucheb. posobie / V.A. Bogomolov, E.N. Barikaev, E.A. Pavlov, M.A. El'chaninov; pod red. V. A. Bogomolova. – M.: YUNITI-DANA, 2009. – s.102-103
3. Zonal'nye sistemy zemledeliya Rostovskoj oblasti (na period 2013-2020 gg.). Podgotovleno GNU «Donskoj NIISKH» Rossel'hozakademii. 2012g.
4. Minakov, I. A. EHkonomika otraslej APK: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / I. A. Minakov, N. I. Kulikov, O. V. Sokolov i dr.; pod red. I. A. Minakova. – M.: KolosS, 2004. – s.18
5. Petrenko, I. A. EHkonomika sel'skogo hozyajstva : uchebnik / I. A. Petrenko; – M.: Vysshaya shkola, 2004. – s.27
6. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb. / Rosstat. M., 2017. 1402 s.
7. Oficial'nyj portal Pravitel'stva Rostovskoj oblasti. URL: <http://www.donland.ru/economy/APK/?pageid=75915>
8. Sedyh YU.A., Mishchenko K.N. Osnovnye napravleniya i Instrumenty strategicheskogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rostovskoj oblasti. Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2014. № 35 (362). S. 24-31.
9. Sravnitel'nye pokazateli social'no-ehkonomicheskogo polozheniya gorodskih okrugov i municipal'nyh rajonov Rostovskoj oblasti, 2017 g. Statisticheskij sbornik. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Rostovskoj oblasti

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СИЛЫ И ЗНАЧИМОСТИ ПАТЕНТА КАК КЛЮЧЕВОГО АКТИВА ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Николаев А.С., аспирант, Санкт-Петербургский национально-исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Гокинаева И.А., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский национально-исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Аннотация: В статье описаны принципы реализации инструментов анализа патентной информации в целях оценки нематериальных активов инновационного предприятия. Тема исследования является актуальной, поскольку входит в перечень стратегических задач формирования в России цифровой экономики и повышения патентной активности российских компаний. В статье отмечается необходимость использования индикаторов силы патента для определения стоимости и значимости патентного портфеля компании. Авторами предложены индикаторы оценки силы патента, которые можно использовать при группировки данных для построения патентного ландшафта.

Ключевые слова: патентные ландшафты, интеллектуальная собственность, управление инновациями, патентный поиск, патентные семейства, инновационные риски.

Abstract: The article describes the principles of implementation of tools for analyzing patent information in order to assess the intangible assets of an innovative enterprise. The topic of the research is relevant because it is included in the list of strategic tasks of forming a digital economy in Russia and increasing the patent activity of Russian companies. The article notes the need to use indicators of patent strength to determine the value and significance of the company's patent portfolio. The authors have proposed indicators for assessing the strength of a patent, which can be used to group data to build a patent landscape.

Keywords: patent landscapes, intellectual property, innovation management, patent search, patent families, innovation risks.

Введение

Рациональное управление активами является важной задачей для любой организации вне зависимости от сферы деятельности и жизненного цикла. В традиционной управленческой практике наибольшее внимание уделяется состоянию материально-технического комплекса, при этом его модернизация проводится, в основном, экстенсивными методами, при которых изменения могут носить ярко выраженный количественный характер. Между тем, грамотное управление нематериальными активами организации позволит достичь результатов, выводящих предприятие на качественно новый уровень. Важным объектом управления являются права на объекты интеллектуальной собственности, поскольку могут являться фактором, обеспечивающим конкурентоспособность организации. При оценке нематериальных активов предприятия акцент делается на объектах патентных прав, поскольку они, в отличие от ноу-хау, обладают более конкретизированным правовым статусом, а также могут быть измерены с помощью выработанных методов оценки нематериальных активов.

Существующие методы оценки нематериальных активов предприятия не всегда могут удовлетворить имеющиеся запросы организации, в частности, финансовая оценка патентного портфеля предприятия не может являться полной характеристикой актуальности имеющихся технологий. Таким образом, возникает необходимость в применении методов патентной аналитики, включающей в себя оценку нематериальных активов предприятия и построение патентных ландшафтов. Целью настоящей работы является определение основных концептуальных подходов к определению показателя силы патентного документа, характеризующего значимость данного объекта интеллектуальной собственности в текущем и перспективном технологическом ландшафте. Гипотезой исследования является возможность формирования методики расчета интегрального показателя силы патента. Используются методы анализа, сравнения и аналогии.

1. Применение инструментов патентной аналитики для оценки активов предприятия

Патентная информация представляет собой собранные национальными патентными ведомствами сведения о выданных патентах, поданных заявках на получение патента, а также всю сопроводительную информацию об объектах интеллектуальной собственности, включая области приоритета, стратегиях охраны перспективных технологий и инновационной продукции. Обладая высокой степенью надежности благодаря участию государственных патентных ведомств, а также с учетом необходимости подробного описания принципа действия и составных компонентов изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, патентная информация оказывается уникальным источником информации. Именно на основании патентной информации можно получить представление о развитии научно-технического прогресса как в отдельной области науки и техники, так и в целом по региону мира.

Описанные свойства патентной информации позволяют создавать на ее основе достаточно широкий спектр аналитических исследований. Именно поэтому сегодня мы можем говорить о создании нового подраздела экономической информатики - патентной аналитики. Речь идет о совокупности методов, техник, инструментов и измерений, позволяющих исследовать процессы научно-технологического развития, на основе патентных данных [3]. Сегодня под патентной аналитикой понимаются, в основном, инструменты обработки и визуализации патентных данных в итоговые аналитические отчеты. Благодаря комплексному подходу к исследованию патентных документов, подобные аналитические отчеты обладают потенциалом для широкого применения как в отдельно взятых компаниях для анализа конкурентной среды и определения собственного места в ней, но и на уровне государственных программ инновационного развития. Патентные данные становятся важной информационной поддержкой процесса эффективного планирования и реализации программы научно-технического развития и опытно-конструкторских разработок.

Определим наиболее значимые направления деятельности патентной аналитики, представляющие интерес, прежде всего, для инновационных организаций, в том числе исследовательских институтов и

высших учебных заведений, а также для представителей бизнес - сообщества и органов исполнительной власти:

1. выявление актуальных научных трендов и технологий на основании анализа развивающихся патентных сегментов, как в отдельных регионах, так и во всем мире [1];

2. проведение технологической разведки, определение перспектив высокотехнологичного развития конкурентов;

3. определение соответствия научно-технологической базы исследуемой организации общему уровню в исследуемой индустрии;

4. определение стратегических рынков для коммерциализации инновационных разработок;

5. выявление потенциальных технологических партнеров по исследуемым направлениям научно-исследовательских работ.

Внедрение инструментов патентной аналитики для организации и управления инновационной деятельностью организации позволит оптимизировать инвестиционные процессы и снизить издержки, связанные с поддержанием и обслуживанием балластных активов. Благодаря использованию методов патентной аналитики руководители, принимающие решения в сфере инвестирования в новые фундаментальные и прикладные разработки, получают информационную основу для принятия взвешенного решения с учетом перспектив развития отрасли и прогнозируемого инновационного лага по новому продукту или технологии. Подобная технология принятия взвешенных решений снижает инвестиционные риски, помогает выбрать оптимальную рыночную стратегию для организации, произвести оптимизацию затрат на научно-исследовательскую деятельность [4].

Достоинствами подобного метода управленческого учета является широкая сфера применения для самых различных технологий, структурированность и высокая степень формализованности данных, которые могут получить однозначную трактовку. Важным свойством патентной информации является ее доступность всем участникам рынка, что позволяет повысить прозрачность бизнес-процессов.

С другой стороны, патентная информатика не сможет обеспечить информационную поддержку по аспектам коммерческой тайны компаний - конкурентов. Речь идет об открытых или ограниченно открытых официальных данных, поэтому в отчет для сопоставления попадают только запатентованные разработки, поэтому результаты поиска, в котором отправной точкой будет являться ноу-хау организации - заказчика исследования, могут образовать ландшафт с отсутствием прямых конкурентов, однако это не будет означать отсутствие скрытых технологий. Кроме того, сегодня отсутствуют единые методологии работы с патентными данными, которые будут отличаться в зависимости от отрасли народного хозяйства. Так сравнение областей с традиционно высокой патентной активностью с другими отраслями даже в масштабах одной организации может быть некорректным при отсутствии методик, позволяющих сделать данные сопоставимыми.

Сегодня применение патентной аналитики на предприятиях осуществляется посредством применения специальных продуктовых решений для выполнения запросов и обработки результатов патентного поиска. Современные программные продукты позволяют сравнивать результаты поиска с финансовыми показателями предприятия, строить карты конкурентной среды, а также подсказывать определенные решения посредством реализации принципов машинного обучения. Данные системы управления предприятием по своей природе схожи с архитектурой CRM-систем, смещая акценты с функций текущего

управленческого учета и работы с контрагентами на работу по оценке активов предприятия в режиме реального времени. Подобные системы управления обладают высокой стоимостью, поэтому применяются лишь в крупных транснациональных корпорациях, обладающих необходимыми финансовыми ресурсами, а также амбициями по сохранению или увеличению собственной доли на рынке с использованием инструментов исключительных прав. Кроме того, подобные системы не раскрывают по понятным причинам принципы и алгоритмы обработки информации, поэтому пользователи не могут быть уверены в правильной интерпретации результатов патентного поиска и отсутствии патентных шумов.

Таким образом, необходимо формирование отраслевых стандартов работы с патентными данными, которые позволяли бы предприятиям использовать методы патентной аналитики на стратегическом, тактическом и управленческом уровнях.

2. Определение силы и значимости патента

Ценность патентов в портфеле организации может оцениваться как интегральный показатель, учитывающий различные факторы:

1. Промышленная применимость в конкретной организации;

2. Распространенность объекта патентования, запатентованной технологии (уникальность);

3. Актуальность запатентованной технологии;

4. Общественная ценность технологии;

5. Стоимость создания разработки;

6. Экономический эффект патента в сравнении с суммой затрат на его поддержание;

7. Устойчивость (сила) патента.

Так в некоторых организациях имеющиеся патенты не имеют промышленного применения, следовательно, они имеют минимальную ценность для конкретной организации. Если сохраняется ценность технологии для общества, то подобный патент принесет больше пользы владельцу при передаче прав на объекты интеллектуальной собственности путем лицензирования или перепродажи. При относительной уникальности разработки даже при отсутствии промышленного применения в текущий момент, может быть целесообразным оставить данный актив внутри организации до того, как данные технологии не получат распространение. Таким образом, для определения текущих тенденций и степени перспективности технологии требуется проведение патентного исследования.

Часто при определении ценности патента возникает риск смешения понятий ценности самого изобретения и ценности самого патента, определяющего границы исключительного права. Важное и ценное с точки зрения общественной полезности изобретение может быть формализовано в виде достаточно узкого в плане правовой охраны патентного документа, который не будет отражать всю специфику разработки, а значит, сможет быть обжалован, или изобретение будет модифицировано и запатентовано позже в другой форме, то есть при всей своей высокой общественной полезности оно не принесет прибыль патентообладателю и авторам. Кроме того, возможность получения доходов от наличия патента зависит от той области науки и техники, в которой создается новый результат интеллектуальной деятельности. Отраслевой принцип также влияет и на скорость распространения инновации и ее окупаемость. Так затраты на создание нового лекарственного препарата при самой лучшей рыночной ситуации могут окупиться лишь спустя 5-7 лет после выведения готового инновационного продукта в оборот [2].

Кроме того, на самом первоначальном этапе определение значимости будущего патента будет носить характер прогноза, который может быть адекватным

ватным только при наличии достаточного массива данных и проведения ретроспективного технологического анализа. В этом аспекте у российских правообладателей будет преимущество, поскольку патентные базы Роспатента содержат данные об объектах интеллектуальной собственности, зарегистрированных еще в довоенный период советским патентным ведомством, в то время как оцифрованные международные базы обладают глубиной поиска лишь с середины 1980-х годов.

При оценке значимости патента предлагается использование следующих методик, которые в комплексе позволяют получить необходимый результат. Метод экспертной оценки позволяет определить основные технологические тренды, основываясь на мнении владельцев патентов, а также изобретателей. В зависимости от задач исследования выборка может варьироваться, однако целью такого исследования будет определение цены, по которой патентообладатели будут готовы продать свои активы с учетом суммы упущенной выгоды. Данный метод похож на оценку брендов международными рейтинговыми агентствами.

Следующим методом является анализ процедуры патентования в организациях, согласно которому будут учитываться сроки рассмотрения заявок, движение документов и этапы проведения экспертизы, объемы правовой охраны, в том числе по региональному принципу, а также случаи прекращения правовой охраны как в связи с истечением срока патентной защиты, так и при нарушении процедуры продления действия патентного документа. Для анализа будут использоваться как патентные, так и непатентные данные, в том числе научные публикации, сообщения в средствах массовой информации, а также судебные документы.

Самым распространенным методом определения значимости патента является оценка его стоимости на основании финансовых данных, в том числе с учетом финансового состояния держателя патента. Однако подобный метод не позволит оценить стратегическое использование патента, при котором организация - владелец блокирует применение данной технологии среди конкурентов, при этом не пользуется ей, поскольку имеет удобную для себя альтернативу [6].

Третий подход включает эконометрическую оценку вклада категорий патентов или патентных портфелей в экономические показатели компаний. Предполагается, что поведение инвесторов может показать стоимость патентного портфеля. Исследования показывают положительную ценность патентов и их качества при оценке стоимости компаний.

При анализе нематериальных активов предприятия с помощью методов патентной аналитики важным этапом является определение устойчивости патентного портфеля компании. Под устойчивостью патентного портфеля для целей настоящего исследования понимается уровень патентной защиты, обеспечивающей организации - обладателю патента действие исключительного права, которое не может быть нарушено другими участниками рынка без соответствующих правовых последствий. Патент считается достаточно сильным, если исключительное право на объекты интеллектуальной собственности, закрепленное за патентообладателем нельзя оспорить и обойти законным образом.

Ввиду отсутствия единого подхода к определению значения показателя силы патента необходимо формирование отраслевых, профильных рекомендаций, которые бы позволяли производить подобную оценку при формировании стратегии патентной защиты с учетом специфики отрасли.

3. Основные индикаторы силы патента

На основании анализа практического опыта работы патентоведов по построению патентных ландшафтов, а также методологии проведения патентного анализа Всемирной организации интеллектуальной собственности в рамках настоящего исследования были сформулированы основные индикаторы для определения силы патента. Полученный список индикаторов может быть дополнен при использовании в интересах конкретной организации или для отдельной отрасли:

1. Вид охраняемого объекта интеллектуальной собственности;
2. Авторский коллектив;
3. Широта покрытия патента, наличие производных патентов;
4. Уровень патентного цитирования;
5. Судебная история патента (обжалования, нарушения прав);
6. Судебная история патентообладателя;
7. Объемы лицензирования;
8. Географический охват;
9. Размеры патентного семейства;
10. Процент невыданных патентов на национальной фазе;
11. Процент поддерживаемых в силе патентов.

Одним из важных критериев, характеризующих силу патента, является вид охраняемого объекта интеллектуальной собственности. Так патент на изобретение будет обладать большей силой по сравнению с патентом на полезную модель или промышленный образец. Таким образом, при снижении сложности объекта интеллектуальной собственности снижается и сила патента.

Другим важным критерием при определении силы патента является широта его покрытия. Особенно это важно при реализации стратегии по созданию «вечнозеленых патентов». В этом случае патент на изобретение после окончания срока правовой охраны трансформируется в патент на полезную модель, а затем в промышленный образец. Так компании получают возможность сохранения своего конкурентного преимущества в течение продолжительного времени, не позволяя конкурентам выводить на рынок воспроизведенные инновационные продукты, основанные на патенте, перешедшем в общественное достояние.

Патентное цитирование является одним из индикаторов для определения силы патента, поскольку оно определяет научно-технический уровень разработки. С другой стороны, цитирование самого патента может как усилить его позиции в плане научной ценности, так и в дальнейшем ослабить его позиции через инструмент оспаривания действия. Также повышают силу патента выигранные дела по патентным спорам, когда исключительные права успешно защищаются правообладателем. С другой стороны, регулярные споры вокруг объекта интеллектуальной собственности снижают его стоимость ввиду роста рисков, связанных с данным активом [3].

Важную роль играет и сам владелец патента. Если организация, обладающая патентом, регулярно проигрывает дела в судах по интеллектуальным правам, это является маркером слабой правовой защиты ее активов и высокого риска нарушения патентных прав. Также оценивается и участие патентного поверенного, ответственного за формулу изобретения, поскольку от его профессионализма будет зависеть сила патента.

Объемы лицензионных договоров, по которым права пользования объектом интеллектуальной собственности передаются различным сторонним организациям, свидетельствуют о востребованности технологии и об активном включении обладателя патента в процесс трансфера технологий. Однако при массовой продаже исключительных лицензий ценность

обладания подобным активом снижается вместе с его стоимостью.

Размер патентного семейства и география распространения патента по системе РСТ определяют объемы распространения технологии. При оценке силы патента по регионам мира будет производиться оценка качества изобретения - был ли выдан патент на изобретение во всех юрисдикциях, в которые была подана заявка. Если заявка не была доведена до конца, то необходимо установить причину, по которой не был выдан патент. Если окажется, что в отдельных регионах новизна и изобретательский уровень подвергаются сомнению, это создает негативный прецедент. Кроме того, те заявки, по которым не были выданы патенты, могут использоваться в этих регионах для создания разработок на основании открытых данных, таким образом, это приводит к ослаблению позиции патентообладателя в данном регионе или свидетельствует о смене сфер интересов владельца исключительного права.

Еще одним критерием определения силы патента является число изобретателей, принимавших участие в разработке. Чем больше людей участвовали в процессе проведения исследований, тем выше стоимость готовой инновации. Кроме того, участие государственных органов или исследовательских центров в процессе создания изобретения также увеличивает силу и ценность патента, так как свидетельствует о высокой значимости полученного объекта интеллектуальной собственности.

Следует отметить, что обозначенные индикаторы силы патента могут быть применимы не для всех областей патентования. Так в технологических нишах, где традиционно велика доля китайских патентов, количество авторов и государственная помощь не будут являться показателями, повышающими силу

патента ввиду особенностей китайской программы патентования. Также и патент на лекарственное средство, выданный в африканском патентном ведомстве не будет обладать одинаковой силой с патентом на этот же препарат, полученный в Европе, поскольку в некоторых африканских юрисдикциях существует практика государственного обхода патентной защиты для производства и экспорта более дешевых препаратов-аналогов, нарушающих права владельца патента, но помогающих в увеличении эффективности борьбы с эпидемиями за счет низкой стоимости таких лекарств по сравнению с их запатентованными оригиналами.

Заключение

Таким образом, сила патента является одним из ключевых факторов, влияющих на итоговую оценку значимости, как отдельного патентного документа, так и всех нематериальных активов компании. Предложенные 11 индикаторов оценки силы патента могут быть дополнены при использовании в интересах конкретной организации или для отдельной отрасли, по которой строится патентный ландшафт. Выдвинутая в начале исследования, гипотеза о возможности формирования единой отраслевой концепции оценки силы патента подтверждена.

В ходе исследования были проанализированы основные сферы применения методов патентной информатики при анализе эффективности деятельности организации и оценки ее нематериальных активов. Методы патентной аналитики обладают широкой сферой применения, однако нуждаются в доработке с учетом особенностей различных отраслей народного хозяйства. Работа по созданию отраслевых стандартов патентной аналитики будет продолжена в рамках дальнейшей исследовательской деятельности.

Библиографический список

1. Асланов, Э. Опыт использования патентного ландшафта при принятии решений в бизнесе / Э. Асланов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.metodolog.ru/node/1857>.
2. Богданова, Е.Л. Основные тренды развития российской фармацевтической промышленности как перспективной области патентования / Е.Л. Богданова, А.С. Николаев // Экономика, Право, Инновации -2018. - № 5(2). - С. 22-28.
3. Ена, О.В. Отраслевые патентные ландшафты - инструмент стратегического управления инновационной деятельностью / О.В. Ена // ИС. Промышленная собственность. - 2016. - Спецвыпуск. - С.12-16.
4. Журавлёв, Д.А. Построение патентных ландшафтов как инструмент принятия эффективных решений в сфере научных исследований и разработок / Д.А. Журавлёв, С.В. Мурашова, А.И. Литвинов // Человек и образование -2018. - № 2(55). - С. 182-188.
5. Котлов, Д.В. Патентный ландшафт как средство поиска перспективных разработок в России и за рубежом / Д.В. Котлов // ИС. Промышленная собственность. - 2016. - Спецвыпуск. - С.43-48.
6. Методические рекомендации по проведению патентных исследований на уровне техники новых разработок и проведению экспертизы на патентную чистоту созданных и выпускаемых объектов интеллектуальной собственности в соответствии с ГОСТ Р 15.011-96 «Патентные исследования. Содержание и порядок проведения». - Сколково, 2012. - 31 с.

References

1. Aslanov, E.H. Opyt ispol'zovaniya patentnogo landshafta pri prinyatii reshenij v biznese / E.H. Aslanov [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.metodolog.ru/node/1857>.
2. Bogdanova, E.L. Osnovnye trendy razvitiya rossijskoj farmacevticheskoj promyshlennosti kak perspektivnoj oblasti patentovaniya / E.L. Bogdanova, A.S. Nikolaev // Ekonomika, Pravo, Innovacii -2018. - № 5(2). - S. 22-28.
3. Ena, O.V. Otrasleye patentnye landshafty - instrument strategicheskogo upravleniya innovacionnoj deyatel'nost'yu / O.V. Ena // IS. Promyshlennaya sobstvennost'. - 2016. - Specvypusk. - S.12-16.
4. Zhuravlyov, D.A. Postroenie patentnyh landshaftov kak instrument prinyatiya ehffektivnyh reshenij v sfere nauchnyh issledovaniy i razrabotok / D.A. Zhuravelev, S.V. Murashova, A.I. Litvinov // Chelovek i obrazovanie -2018. - № 2(55). - S. 182-188.
5. Kotlov, D.V. Patentnyj landshaft kak sredstvo poiska perspektivnyh razrabotok v Rossii i za rubezhom / D.V. Kotlov // IS. Promyshlennaya sobstvennost'. - 2016. - Specvypusk. - S.43-48.
6. Metodicheskie rekomendacii po provedeniyu patentnyh issledovaniy na uroven' tekhniki novyh razrabotok i provedeniyu ehkspertizy na patentnyuyu chistotu sozdannyh i vypuskaemyh ob'ektov intelektual'noj sobstvennosti v sootvetstvii s GOST R 15.011-96 «Patentnye issledovaniya. Soderzhanie i porjadok provedeniya». - Skolkovo, 2012. - 31 s.

ОЦЕНКА И МЕТОДИКА РАСЧЕТА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Ноговицына Н.И., Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Сибилева Е.В., доцент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация: В данной статье рассмотрено устойчивое развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Саха (Якутия). Целью статьи является обзор эффективной методики расчета индекса устойчивого развития. В статье также представлен пример расчета на местную строительную организацию.

Ключевые слова: малое предпринимательство, среднее предпринимательство, малый бизнес в Республике Саха (Якутия), устойчивое развитие, индекс устойчивости, методика устойчивого развития.

Abstract: This article describes the sustainable development of small and medium-sized businesses in the Republic of Sakha (Yakutia). The purpose of the article is to review an effective methodology for calculating the Index of sustainable development. The article also presents an example of calculation for a local construction organization.

Keywords: small business, medium business, small business in the Republic of Sakha (Yakutia), sustainable development, sustainability Index, method of sustainable development.

Введение

На сегодняшний день развитие малого и среднего предпринимательства оказывает заметное влияние на социально-экономические показатели Республики Саха (Якутии).

По статистике на 2018 год количество субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тысяч человек увеличилось 2,51 % и составляет 522,8 единиц (2017 год - 510,0 ед.), общее количество субъектов малого и среднего предпринимательства оценочно составляет 50 417 субъектов с ростом по сравнению с 2017 годом на 2,7 %.

Оборот субъектов малого и среднего предпринимательства оценочно составил 367,0 млрд. рублей, что на 4,03% выше, чем в 2017 году – 352,78 млрд. рублей.

Важным фактором в развитии малых и средних предприятий оказывает показатель их устойчивого развития.

Впервые термин «устойчивое развитие» был использован в 1992 году и имеет несколько определений:

1. «Удовлетворение текущих потребностей без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять их потребности» - Г.Х.Брундтланд.

2. «Непрерывные, положительные изменения параметров деятельности предприятия, обеспечивающие качественный и количественный рост» - С.П.Фукина. [1]

3. «Такое функционирование, при котором влияние факторов извне способствует сохранению его целостности и автономии при достижении стратегических целей» - А.Е. Михайлова. [2]

На сегодняшний день устойчивость развития различает 4 аспекта [3]:

1. Социальный – связан с концепцией, направленной на удовлетворение потребностей граждан, улучшение их качества жизни, в том числе и будущего поколения.

2. Экономический – связан с процессом стабильного роста основных экономических показателей предприятия.

3. Политический – связан непосредственно с инструментом реализации программы обеспечения достойного проживания настоящего и будущего поколения.

4. Экологический – связан с рациональным использованием природных ресурсов и восстановление естественных экосистем до уровня, гарантирующего стабильность окружающей среды.

Термин «устойчивого развития» предприятия в экономике непосредственно связан с его экономическими показателями. Результатом устойчивого развития является повышение эффективности использования данного имущества, повышения финансовых

показателей предприятия, а также полное выполнение всех обязательств предприятия.

Методика оценки устойчивого развития предприятия

Для нашего расчета мы рассмотрим метод определения индекса устойчивого развития предприятия. Она состоит из нескольких этапов:

1. Этап первый - для начала формируется система коэффициентов, включающая в себя коэффициенты, которые характеризуют кадровую, финансовую, технико-технологическую, коммерческую устойчивости.

1. Коэффициенты технико-технологической устойчивости:

– Коэффициент годности

$K_{1,1} = \frac{\text{ОСТАТОЧНАЯ СТОИМОСТЬ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ}}{\text{ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ}}$

– Фондоотдача $K_{1,2} = \frac{\text{ВЫРУЧКА}}{\text{СРЕДНЕГОДОВАЯ СТОИМОСТЬ}}$

– Фондорентабельность по прибыли от реализации $K_{1,3} = \frac{\text{ПРИБЫЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ}}{\text{СРЕДНЕГОДОВАЯ СТОИМОСТЬ}}$

– Фондорентабельность по чистой прибыли $K_{1,4} = \frac{\text{ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ}}{\text{СРЕДНЕГОДОВАЯ СТОИМОСТЬ}}$

2. Коэффициенты кадровой устойчивости:

– Рентабельность персонала по прибыли от реализации $K_{2,1} = \frac{\text{ПРИБЫЛЬ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ}}{\text{СРЕДНЕСИСХОДНАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ ПЕРСОНАЛА}}$

– Рентабельность персонала по чистой прибыли $K_{2,2} = \frac{\text{ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ}}{\text{СРЕДНЕСИСХОДНАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ ПЕРСОНАЛА}}$

– Рентабельность фонда оплаты труда по прибыли от реализации $K_{2,3} = \frac{\text{ПРИБЫЛЬ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ}}{\text{СРЕДНЕГОДОВОЙ ФОНД ОПЛАТЫ ТРУДА}}$

– Рентабельность фонда оплаты труда по чистой прибыли $K_{2,4} = \frac{\text{ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ}}{\text{СРЕДНЕГОДОВОЙ ФОНД ОПЛАТЫ ТРУДА}}$

– Производительность труда $K_{2,5} = \frac{\text{ВЫРУЧКА}}{\text{СРЕДНЕСИСХОДНАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ ПЕРСОНАЛА}}$

3. Коэффициенты коммерческой устойчивости:

– Соотношение выручки и себестоимости $K_{3,1} = \frac{\text{ВЫРУЧКА}}{\text{СЕБЕСТОИМОСТЬ}}$

– Операционная рентабельность $K_{3,2} = \frac{\text{ПРИБЫЛЬ ДО ВЫЧЕТА ПРОЦЕНТОВ И ВАЛОГОВ}}{\text{ВЫРУЧКА}}$

– Коэффициент деловой активности $K_{3,3} = \frac{\text{ВЫРУЧКА}}{\text{ВАЛЮТА БАЛАНСА}}$

– Рентабельность продаж по прибыли от реализации $K_{3,4} = \frac{\text{ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ}}{\text{ВЫРУЧКА}}$

– Рентабельность продаж по чистой прибыли $K_{3,5} = \frac{\text{ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ}}{\text{ВЫРУЧКА}}$

– Оборачиваемость дебиторской задолженности $K_{3,6} = \frac{\text{ВЫРУЧКА}}{\text{ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ}}$

– Оборачиваемость кредиторской задолженности $K_{3,7} = \frac{\text{СРЕДНЕГОДОВАЯ ВЕЛИЧИНА ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ}}{\text{ВЫРУЧКА}}$

– Оборачиваемость кредиторской задолженности $K_{3,7} = \frac{\text{СРЕДНЕГОДОВАЯ ВЕЛИЧИНА КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ}}{\text{ВЫРУЧКА}}$

2. Второй этап заключается в расчете приведенных коэффициентов.

По полученным данным производится расчет индексов устойчивого развития предприятия по формуле (1):

$$I_{it} = \frac{K_{it}^c}{K_{it}^b} \quad (1)$$

где K_{it}^c – коэффициент отчетного периода;

K_{it}^b – коэффициент базисного периода.

3. Третий этап заключается в проведении расчета средних значений индексов на основе среднего геометрического показателя, так как в данном случае средние значения дают наиболее точные результаты. Формула состоит в следующем (2):

$$\bar{X} = \sqrt[m]{x_1 \cdot x_2 \cdot x_3 \dots x_m} \quad (2)$$

где $x_{1..m}$ – средняя геометрическая величина;

m – Количество периодов.

4. Четвертый этап - на основе предложенной системы коэффициентов, рассчитанных индексов и средних значений индексов за n период, рассчитывается сводный индекс устойчивого развития предприятия (I_{sp}):

$$I_{sp} = \frac{\sum_{i=1}^n X_i}{n}$$

По полученным данным ставится оценка устойчивости развития предприятия: если $I_{sp} \geq 1$, что свидетельствует об устойчивом развитии предприятия, при этом, чем выше значение индекса, тем выше запас устойчивости предприятия.

Расчет по данной методике

Нашим примером для расчета индекса коэффициентов устойчивости будет ООО «Стройкомплекс», основной вид деятельности, которой является строительство жилых и нежилых зданий.

Сперва используя таблицы 1 и 2 производим расчет коэффициентов устойчивости: технико-технические, кадровые, коммерческие.

Таблица 1 - Состав имущества и его источник ООО «Стройкомплекс» за 2015-2017 годы

Актив, тыс.руб.	2017г.	2016г.	2015г.
1. Внеоборотные активы	567235	253077	365012
в т.ч. оборотные средства	125561	96769	40679
2. Оборотные активы	255143	365295	833734
в т.ч. дебиторская задолженность	104839	178741	160862
Баланс	822378	618372	1198746
Пассив, тыс.руб.	2017г.	2016г.	2015г.
3. Капитал и резервы	254634	222515	175648
4. Долгосрочные обязательства	484107	222288	850570
5. Краткосрочные обязательства	83637	173569	172528
в т.ч. кредиторская задолженность	78616	170403	159888
Баланс	822378	618372	1198746

Таблица 2 - Основные показатели деятельности ООО «Стройкомплекс» за 2015-2017 годы

Показатели, тыс.руб.	2017г.	2016г.	2015г.
Выручка	45727	59862	158341
Себестоимость продаж	(42578)	(39857)	(51901)
Прибыль от реализации	3149	20005	106440
Прибыль до вычета процентов и налогов	3186	27955	203592
Чистая прибыль	2426	19341	159617

Полученные данные записываем в таблицу 3.

Таблица 3 - Расчет показателей коэффициентов устойчивости ООО «Стройкомплекс» за 2015-2017 годы

№	Показатель	2017 г.	2016 г.	2015 г.
Коэффициенты технико-технологической устойчивости				
1	Коэффициент годности	0,77	0,42	1,05
2	Фондоотдача	0,41	0,87	3,79
3	Фондорентабельность по прибыли от реализации	0,03	0,04	0,07
4	Фондорентабельность по чистой прибыли	0,02	0,28	3,83
Коэффициенты кадровой устойчивости				
5	Рентабельность персонала по прибыли от реализации	157,45	869,78	5068,57
6	Рентабельность персонала по чистой прибыли	121,3	840,91	7600,81
7	Рентабельность ФОТ по прибыли от реализации	0,13	0,83	5,67
8	Рентабельность ФОТ по чистой прибыли	0,10	0,80	8,51
9	Производительность труда	2286,35	2602,69	7540,05
Коэффициенты коммерческой устойчивости				
10	Соотношение выручки и себестоимости	1,07	1,50	3,05
11	Операционная рентабельность	0,07	0,47	1,28
12	Коэффициент деловой активности	0,05	0,09	0,13
13	Рентабельность продаж по прибыли от реализации	0,05	0,32	1,01
14	Рентабельность продаж по чистой прибыли	18,85	3,09	0,99
15	Оборачиваемость дебиторской задолженности	0,44	0,33	0,98
16	Оборачиваемость кредиторской задолженности	0,58	0,35	0,99

По полученным данным из таблицы 3 производим расчет частных индексов устойчивости развития:

технико-технологические, кадровые, коммерческие. Результаты записываем в таблицу 4.

Таблица 4 - Динамика частных индексов ООО «Стройкомплекс» за 2016-2017 годы и их среднее значение

№	Показатель	2017 г.	2016 г.	Среднее значение
Индексы устойчивого технико-технологического развития				
1	Индекс годности	1,83	0,4	1,12
2	Индекс фондоотдачи	0,98	0,4	0,69
3	Индекс фондорентабельности по прибыли от реализации	0,75	0,57	0,66
4	Индекс фондорентабельности по чистой прибыли	0,07	0,07	0,07
Индексы устойчивого кадрового развития				
5	Индекс рентабельности персонала по прибыли от реализации	0,18	0,17	0,175
6	Индекс рентабельности персонала по чистой прибыли	0,14	0,11	0,125
7	Индекс рентабельности ФОТ по прибыли от реализации	0,16	0,15	0,155
8	Индекс рентабельности ФОТ по чистой прибыли	0,125	0,9	0,5125
9	Индекс производительности труда	0,87	0,34	2,56
Индексы устойчивого коммерческого развития				
10	Индекс соотношения выручки и себестоимости	0,71	0,49	0,6
11	Индекс операционной рентабельности	0,15	0,37	0,26
12	Индекс коэффициента деловой активности	0,55	0,69	0,62
13	Индекс рентабельности продаж по прибыли от реализации	0,15	0,32	0,235
14	Индекс рентабельности продаж по чистой прибыли	6,1	3,12	4,61
15	Индекс оборачиваемости дебиторской задолженности	1,33	0,34	0,835
16	Индекс оборачиваемости кредиторской задолженности	1,66	0,35	1,005

По полученным данным производим расчет средних значений индексов на основе среднего геометрического показателя:

$$\bar{X} = 0,0037$$

Далее вычисляем сводный индекс устойчивого развития предприятия:

$$I_{\text{ур}} = 0,0002$$

Заключение

По результатам проведенного анализа видно, что рассчитанные индексы устойчивого коммерче-

ского развития ООО «Стройкомплекс» принимает негативное значение ($I_{\text{ур}} < 1$).

Таким образом, предлагаемая методика расчета устойчивого развития предприятия в Республике Саха (Якутия) обеспечит менеджеров предприятия необходимой информацией, на основании которой можно принять своевременные эффективные управленческие решения.

Библиографический список

1. Михайлова А.Е., Рассветов С.А. Концептуальный подход к устойчивому развитию промышленных предприятий в условиях модернизации экономики / Вестник тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2012. – № 3 (107). – С. 59–63.
2. Карманов М.В., Смелов П.А., Дударев В.Б., Зареченский А.М. Методология экономико-статистического исследования демографической безопасности и здоровья общества. Монография. – М.: МЭСИ, 2009
3. Карманов М.В., Смелов П.А., Егорова Е.А., Золотарева О.А., Кучмаева О.В. Методологические вопросы экономико-статистического анализа социально-демографических групп населения. Монография. – М.: МЭСИ, 2010.
4. Кучерова Е.Н. Современный подход к устойчивому развитию предприятия / Вестник оренбургского государственного университета. 2007. – № 9 (73). – С. 76–81.
5. Ниязян В.Г. Теоретические подходы к определению устойчивого развития / В. Г. Ниязян // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2015. – Т. 6, №1. – URL: <http://elzvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19963>
6. Портал малого и среднего предпринимательства РС (Я) / Электронный ресурс / Режим доступа: <http://portal.b14.ru/gid-predprinimatel'ya/info-ip/ofitsialnye-statisticheskie-dannye-o-razviti-i-srednego-predprinimatel'stva-v-rs-ya/> (дата обращения 19.02.2019 г.)

References

1. Mihajlova A.E., Rassvetov S.A. Konceptual'nyj podhod k ustojchivomu razvitiyu promyshlennyh predpriyatij v uslovnyah modernizacii ehkonomiki / Vestnik tambovskogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki. – 2012. – No 3 (107). – S. 59–63.
2. Karmanov M.V., Smelov P.A., Dudarev V.B., Zarechenskij A.M. Metodologiya ehkonomiko-statisticheskogo issledovaniya demograficheskoi bezopasnosti i zdorov'ya obshchestva. Monografiya. – M.: MEHSI, 2009
3. Karmanov M.V., Smelov P.A., Egorova E.A., Zolotareva O.A., Kuchmaeva O.V. Metodologicheskie voprosy ehkonomiko-statisticheskogo analiza social'no-demograficheskikh grupp naseleniya. Monografiya. – M.: MEHSI, 2010.
4. Kucherova E.N. Sovremennij podhod k ustojchivomu razvitiyu predpriyatiya / Vestnik orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. – No 9 (73). – S. 76–81.
5. Niazyan V.G. Teoreticheskie podhody k opredeleniyu ustojchivogo razvitiya / V. G. Niazyan // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ehkonomicheskoi akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet ehkonomiki i prava). – 2015. – T. 6, No1. – URL: <http://elzvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19963>
6. Portal malogo i srednego predprinimatel'stva RS (YA) / EHlektronnyj resurs / Rezhim dostupa: <http://portal.b14.ru/gid-predprinimatel'ya/info-ip/ofitsialnye-statisticheskie-dannye-o-razviti-i-srednego-predprinimatel'stva-v-rs-ya/> (data obrashcheniya 19.02.2019 g.)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Нугуманова Л.Ф., д.э.н., профессор, Чистопольский филиал «Восток» ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ»
Маркова С.В., к.э.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Салиев К.Р., к.э.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: В статье проанализирована значимость экологизации экономического развития, обоснована целесообразность учета экологического компонента при разработке региональных и муниципальных стратегий социально-экономического развития, проанализированы преимущества учета экологического фактора в развитии территории, обоснована необходимость комплексного подхода к реализации экономических, экологических и социальных мер на муниципальном уровне.

Ключевые слова: Экологическая политика, регион, муниципальное образование, экономическая политика, экологическая проблема, охрана окружающей среды.

Abstract: The article analyzes the importance of ecologization of economic development, justifies the feasibility of taking into account the environmental component in the development of regional and municipal strategies for socio-economic development, analyzes the advantages of considering environmental factors into development of a territory, justifies the need for an integrated approach to the implementation of economic, environmental and social measures at the municipal level.

Keywords: Environmental policy, region, municipality, economic policy, environmental problem, environmental protection.

Интерес к экологическим проблемам характерен для многих стран, развитые страны в течение длительного периода времени природоохранные программы, осуществляют постепенный переход к ресурсосберегающим и энергосберегающим технологиям, учитывают в планировании экономического развития основные идеи устойчивого развития. Определенный интерес к экологической проблематике существует в Российской Федерации, так 2017 г. был объявлен Годом экологии, что подразумевало активную просветительскую работу для привлечения внимания к существующим проблемам и реализацию различных природоохранных программ. Однако существенного прорыва в сфере охраны окружающей природной среды в России не произошло, по данным Гринпис, количество экологических преступлений не уменьшилось[6], а, по данным Всемирного фонда защиты дикой природы, день экодолга (весь объем возобновляемых биоресурсов, воспроизводимых за год был израсходован) в России наступил 2 августа 2017 г.[1]. Новая волна интереса к природоохранной тематике была вызвана Посланием Президента РФ В.Путина Федеральному собранию в 2018 г., в котором были отмечены новые высокие стандарты экологического благополучия[5].

Оптимизация взаимоотношений общества и природы осуществляется путем проведения экологической политики. Мировой опыт показывает, что реализация экологической политики способно приносить экопозитивные изменения («Черная Англия», Рурский район Германии и др.). Реализация экологической политики в регионах Российской Федерации во многом осуществляется на пассивной основе, что предусматривает контроль за выполнением природоохранного законодательства и установленных норм. Тогда, как активная экологическая политика предусматривает снижение негативного воздействия на состояние окружающей природной среды за счет трансформации поведения граждан и производителей товаров и услуг.

Ежегодно формируется Экологический рейтинг регионов Российской Федерации, а также Экологический рейтинг городов России, которые наглядно отражают состояние окружающей природной среды на конкретной территории. Между тем, лишь небольшое количество регионов Российской Федерации включили необходимость решения экологических проблем в свои Стратегии социально-экономического развития.

Между тем, решение вопросов экологического благополучия не отражены и в программных документах. Так, в Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.[2] выделена необходимость решения двух групп проблем: социальных, связанных с повышением качества жизни населения и реализацией их прав, и экономических, направленных на повышения конкурентоспособности территории по различным параметрам. В документе не обозначено необходимость решения экологических проблем.

Несмотря на актуальность проблемы, необходимость экологизации региональной экономической политики не рассматривается как основа развития территории. Во многом это связано с тем, что большая территория государства и разная плотность населения позволяет «не замечать» экологические проблемы. Безусловно, использование ресурсосберегающих и энергосберегающих технологий позволили бы реальному сектору экономики стать новыми точками роста территории, но большинство субъектов хозяйствования не имеют достаточного количества средств для проведения экологической модернизации. Однако есть и экопозитивные примеры – ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат»[3], которое предпринимает активные меры по экологизации хозяйственной деятельности (внедрена замкнутая система водоснабжения, установлены пылегазоочистные сооружения, производит большую часть потребляемой электроэнергии и др.). В исследовании Яшаловой Н.Н. меры, реализуемых хозяйствующим субъектом по экологизации своей деятельности, называются эффектом декаплинга[9; 55]. Эффект декаплинга в ближайшей перспективе будет обеспечен при реализации мер, указанных в Послании Президента РФ В.Путина Федеральному собранию в 2018 г., где было отмечено, что в 2019 г. 300 хозяйствующих субъектов в промышленности должны перейти на экологичные доступные технологии, а в 2021 г. такие преобразования коснутся всех предприятий с высокой категорией риска для окружающей среды[5].

В практике развитых государств растет заинтересованность хозяйствующих субъектов в экологическом развитии, что проявляется в соперничестве по показателям экологической ответственности, по эффективности использования ресурсов и энергии. При этом разрабатывается и реализуется не только эко-

логическая политика территории, но и отдельного хозяйствующего субъекта. Таким образом, обеспечивается сбалансированное развитие всех компонентов устойчивого развития: социального, экологического и экономического. Экологическая политика, реализуемая хозяйствующим субъектом, ее результативность также оказывает воздействие на возможность привлечения дополнительных инвестиций. Реализуемая экологическая политика в развитых странах влияет не только на экономическую составляющую деятельности предприятия, но и позволяет реализовать определенный социальный эффект для территории. Так, Федеральное министерство окружающей среды, охраны природы, строительства и безопасности ядерных реакторов Германии осуществляет поддержку экологических проектов в муниципалитетах. Реализуемые проекты улучшают состояние окружающей природной среды, позволяют ускорить самовосстановление природных систем, увеличить вовлеченность граждан в решение экологических проблем за счет предоставления различных льгот, например, для тех, кто установил солнечные коллекторы и реализует иные меры по обеспечению энергоэффективности на основе перехода на возобновимые источники энергии.

Учет экологической составляющей в Стратегиях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации позволяет более ответственно подойти к проблемам экологического благополучия территории. Анализ Стратегий социально-экономического развития муниципальных районов Республики Татарстан показал, что комплексного подхода в рамках стратегий к решению экологических проблем не существует. Как правило, отражены отдельные меры, связанные с обеспечением качества питьевой воды, обустройством скотомогильников, защитой от инфекционного заражения крупного рогатого скота и птиц и др., которые не имеют комплексного подхода к экологическим проблемам на муниципальном уровне. Реализация экологического компонента позволила бы определить меры, позволяющие создать условия для самовосстановления природных систем и обеспечить реализацию активной экологической политики. Реализация различных мер по охране окружающей природной среды на муниципальном уровне способна не только сформировать инвестиционную привлекательность территории, но и обеспечить реализацию предпринимательской активности с учетом принципов «зеленой экономики». Рост предпринимательской активности в муниципальных образованиях позволяет решить не только экономические-социальные проблемы, связанные с формированием новых рабочих мест, ростом поступ-

лений налогов в бюджеты различных уровней, ростом благосостояния граждан, но и экологические: внедрение современных технологий в хозяйственную деятельность позволит снизить антропогенную нагрузку на территорию.

Реализация мер по охране окружающей природной среды на муниципальном уровне должно быть увязано с реализуемой социально-экономической политикой территории. Необходимо учитывать экологический фактор при реализации муниципальных и региональных программ социально-экономического развития территории. В настоящее время достаточно сложно реализовать меры в экологической сфере, поскольку большинство муниципальных образований характеризуется следующими социальными и экономическими проблемами: снижением рождаемости, оттоком населения в региональные центры, а также в направлениях «западного» и «восточного крена», неравномерностью расселения. Кроме того, предприятия, покрывающие локальный спрос, как правило, не являются финансово устойчивыми, существующие промышленные предприятия располагают устаревшим морально и физически оборудованием, ряд предприятий в муниципальных образованиях являются градообразующими и их закрытие не представляется возможным, даже при их существенном негативном воздействии на окружающую природную среду, кроме того, отдельные предприятия, особенно в старопромышленных районах являются узкоспециализированными и в настоящее время спрос на их продукцию отсутствует или является незначительным и др.

На реализацию мер по охране окружающей среды на муниципальном уровне также будет оказывать воздействием природно-климатические условия, ранее произошедшие экологические аварии, наличие потенциально экологически опасных предприятий.

Все эти проблемы требуют комплексного решения, необходимы меры, направленные на поддержку хозяйствующих субъектов, реализующих продукцию в муниципальном образовании, на модернизацию существующих промышленных предприятий, на развитие предприятий сферы услуг, на развитие альтернативных форм занятости и др. Комплексный подход к реализации экономических, экологических и социальных мер на муниципальном уровне требует наличия высококвалифицированных муниципальных служащих, которые ориентированы на постоянное обновление своих знаний [7; 119]. Реализация данных мер позволило бы повысить устойчивость территории и иных особенностей и способствовало росту качества жизни граждан, проживающих на территории.

Библиографический список

1. День экологического долга. Всемирный фонд защиты дикой природы [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://wwf.ru/ecodolg/>
2. Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41641>
3. ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат». Официальный сайт. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://nlmk.com/ru/>
4. Попова А.Г. К вопросу о содержании региональной политики как совокупности взаимосвязанных компонентов: экономического, социального, экологического [Электронный ресурс] / Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2018. №2 (54). Режим доступа: <http://eee-region.ru/article/5409/114>
5. Послание Президента РФ В.Путина Федеральному собранию от 01.03.2018 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>
6. Усов Е. Экоактивисты подвели неутешительные итоги Года экологии [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/blogs/green-planet/blog/60868/>
7. Чиркова О.А. Оценка эффективности и совершенствования механизма реализации стратегических программ развития муниципальных образований (на материалах г. Рубцовска). [Электронный ресурс] / Дисс.на соискание уч.ст. к.э.н. по спец.08.00.05. Барнаул, 2018. – 169 с. Режим доступа: http://www.asu.ru/science/dissert/econom_diss/kand_diss/2018/diss_a/

8. Экономика и управление природопользованием. Ресурсосбережение: учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры/ А.Л.Новоселов и др. – М., 2018. – 343 с.
9. Яшалова Н.Н. Анализ проявления эффекта декарпинга в эколого-экономической деятельности региона/ Региональная экономика: теория и практика. 2014. 39 (366), С. 54–61.

References

1. Den' ehkologicheskogo dolga. Vsemirnyj fond zashchity dikoj prirody [EHlektronnyj resurs] /Rezhim dostupa:<https://wwf.ru/ecodolg/>
2. Osnovy gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 g.[EHlektronnyj resurs] / Rezhim dostupa:<http://kremlin.ru/acts/bank/41641>
3. PAO «Novolipeckij metallurgicheskij kombinat». Oficial'nyj sajт. [EHlektronnyj resurs] / Rezhim dostupa:<https://nlmk.com/ru/>
4. Popova A.G. K voprosu o sodержanii regional'noj politiki kak sovokupnosti vzaimosvyazannyh komponentov: ehkonomicheskogo, social'nogo, ehkologicheskogo [EHlektronnyj resurs] / Regional'naya ehkonomika i upravlenie: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. 2018. №2 (54). Rezhim dostupa: <http://eee-region.ru/article/5409/.114>
5. Poslanie Prezidenta RF V.Putina Federal'nomu sobraniju ot 01.03.2018 g. [EHlektronnyj resurs] /Rezhim dostupa:<http://kremlin.ru/events/president/news/56957>
6. Usov E. EHkoaktivisty podveli neuteshitel'nye itogi Goda ehkologii[EHlektronnyj resurs] / Rezhim dostupa:<http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/blogs/green-planet/blog/60868/>
7. CHirkova O.A. Ocenka ehffektivnosti i sovershenstvovaniya mekhanizma realizacii strategicheskikh programm razvitiya municipal'nyh obrazovanij (na materialah g. Rubcovska). [EHlektronnyj resurs] / Diss.na soiskanie uch.st. k.eh.n. po spec.08.00.05. Barnaul, 2018. – 169 s. Rezhim dostupa: http://www.asu.ru/science/dissert/econom_diss/kand_diss/2018/diss_a/
8. EHkonomika i upravlenie prirodopol'zovaniem. Resursosberezhenie: ucheb. i praktikum dlya bakalavriata i magistratury/ A.L.Novoselov i dr. – М., 2018. – 343 с.
9. YAshalova N.N. Analiz proyavleniya ehffekta dekaplinga v ehkologo-ehkonomicheskoy deyatel'nosti regiona/ Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2014. 39 (366), S. 54–61.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Породина С.В., к.э.н., старший преподаватель, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Перцева Л.Н., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Будрик Д.А., Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье дано описание ключевых направлений молодежной политики на современном этапе развития России. Выявлены основные проблемы реализации молодежной политики. Проведен анализ нормативно-правового обеспечения молодежной политики в России и сделан вывод о необходимости его совершенствования. Ключевые слова: молодежная политика, законодательная база, органы государственной власти, целенаправленное сотрудничество.

Abstract: In the article description of key trends of youth politics is given on the modern stage of development of Russia. The basic problems of realization of youth politics are educed. The analysis of the normatively-legal providing of youth politics is conducted in Russia and drawn conclusion about the necessity of his perfection.

Keywords: youth politics, legislative base, public authorities, purposeful collaboration.

Одной из важнейших составляющих уровня жизни в России является уровень жизни молодежи – наиболее динамично развивающейся в культурном и социальном плане части общества. В настоящее время молодежь все больше участвует в социально-культурной жизни государства, но по-прежнему имеет целый ряд важных, насущных проблем, с которыми в отдельных случаях не способна справиться самостоятельно.

В настоящих реалиях просто игнорировать или «отмахиваться» от мнения молодежи и ее позиции государству становится все сложнее. Если ранее допускалось, что та или иная возникающая в социальной нише идея рано или поздно сама потухнет в виду ее невосприимчивости большинством, то теперь именно меньшее может наиболее эффективно повлиять на большее.

Важная проблема для современной молодежи явно проявляется на фоне общей мировой тенденции к глобализации, всеобщей публичности и преобразования в единое пространство информационных ресурсов. Эта проблема – проблема самоопределения молодежи, указания ей того направления, которое не только позволит каждому конкретному человеку развивать собственный потенциал, но и действовать при этом в интересах всего государства. Именно молодежная политика, таким образом, призвана решить эту проблему [3].

Безусловно, становление молодежной политики на любом государственном уровне невозможно без грамотно сформулированной и обоснованной законодательной базы. Законодательное регулирование отношений и процессов как внутри молодежных объединений, так и на уровне их взаимодействия с обществом в целом – практика, которая на сегодняшний день широко применяется во всех цивилизованных странах современного мира. Мало того, отдельное законодательство в сфере молодежной политики в этих государствах регулирует отношения не только молодежи как совокупности граждан, но имеет конкретную специализацию по различным социальным, культурным, возрастным, демографическим и иным группам молодежи.

Развитие законодательного обоснования молодежной политики в России значительно уступает тенденциям государств Западной Европы (Франция, Германия, Испания, Италия и страны Бенилюкса), Северной Америки (США и Канада), а также Азии (Япония, Китай, Южная Корея). В то же время, за последнее десятилетие негативная ситуация измелила свою полярность, приобретая все большие масштабы. Активно формируется программа патриотиче-

ского и спортивного воспитания, наращивается поддержка дополнительного образования молодежи. Все большее количество частных организаций изъявляет готовность всесторонне помогать молодым гражданам. Естественно, это подталкивает правительство к совершенствованию законодательства в сфере молодежной политики, внедрению его основ в основные аспекты жизни общества [4].

Активные изменения происходят и в социальной сфере, контроль которой так же осуществляют органы государства. В первую очередь эти изменения касаются поддержки социально незащищенных групп молодежи: людей с ограниченными возможностями, малоимущих и многодетных семей. Такие действия со стороны государства и местного управления оказывают исключительно положительный эффект на общее положение молодежи в социуме, однако, отсутствие нормативно-правового обеспечения все равно неизбежно приостанавливает наращивание темпов развития молодежи, возвращая достигнутый прогресс в состояние застоя.

Несмотря на активное развитие поддержки молодежной политики и целенаправленное сотрудничество бизнеса с государством в области развития молодежи как неотъемлемой части российского общества, можно выделить и ряд существенных недостатков, к которым относятся, в частности:

- низкий уровень финансирования молодежных программ;
- практическое отсутствие у местных органов власти ресурсов для осуществления полноценной самостоятельной деятельности по развитию молодежи;
- недостаточное количество проводимых мероприятий по развитию молодежи в культурном аспекте на местах;
- низкий уровень заработной платы у преподавателей основного и дополнительного образования, что негативно сказывается на их собственной мотивации развивать и поддерживать молодежь, а также существенно снижает количество молодого преподавательского резерва;
- нерациональное, в отдельных случаях, распределение финансовых средств по сферам поддержки молодежи в муниципальном образовании.
- отсутствие правового института в сфере молодежной политики и смежных с ней сферах [2].

Данные проблемы, несмотря на их охват абсолютного большинства сфер экономической, социальной и политической жизни общества, своей основой уходят именно в законодательное обеспечение молодежной политики. Правильный курс, выбранный в

отношении финансового, трудового и нравственного законодательного обеспечения органов управления молодежной политики позволил бы избавиться от «подводных камней» при распределении финансирования, обеспечить правовую основу деятельности специалистов сферы молодежной политики, а также предоставить им широкие права для развития творческой, культурной и социальной деятельности молодежи.

Основу управления молодежной политики в Российской Федерации составляет крупное количество министерств на государственном и региональном уровне, департаментов на региональном и местном уровне, а также штабов и функциональных подразделений на местном уровне. Так, только в городе Нижнем Новгороде и в Нижегородской области осуществляют деятельность в сфере молодежной политики Министерство образования, науки и молодежной политики Нижегородской области, Министерство спорта Нижегородской области, Министерство социальной политики Нижегородской области, Департамент по социальной политике администрации города Нижнего Новгорода и прочие органы власти. Необходимо отметить и крупное количество подведомственных данным органам власти учреждений, которые выступают непосредственными исполнителями программ и мероприятий молодежной политики на местах.

При этом их деятельность ограничивается лишь законодательными основами Конституционного, Уголовного и Административного права, а также Трудового, Гражданского законодательства. Отдельной базы для обособления работы с молодежью для них не существует [1].

Данным органам также присущи и уже отмеченные проблемы. Ресурсы, финансы, правовая и нормативная базы, квалифицированный кадровый потенциал и поддержка государства «не словом, а делом» – вот то, в чем так нуждается данные органы власти и подведомственные им структуры. Конечно, эти проблемы не возникают по вине конкретных людей (управленцев), они имеют общий формат и свойственны практически всем субъектам РФ в той или иной степени. Они имеют системный, нежели локальный характер.

Решение данных проблем только за счет ограниченных ресурсов на местах невозможно. Отсутствие законодательной базы на всех уровнях и вертикалях власти сложно компенсировать только принятием очередных нормативных актов и постановлений на региональных и местных уровнях. Невозможным представляется процесс организации молодежной политики и путем привлечения, к примеру, волонтеров, добровольцев или студенческих организаций к развитию молодежи как части общества, ибо их стремление на деле не подкреплено материально и не защищено законодательно. Вот и получается, что одно из основных направлений развития всего общества в России сохраняется в положении стагнации, правового кризиса, не имеет полноценного толчка для развития. Впрочем, любую ситуацию можно исправить.

Для решения проблем необходимо заниматься активным поиском кадровых, материально-обеспечивающих и правовых ресурсов – бизнес и

независимые организации, а также добровольно сформированные экспертные и молодежные группы могут в этом помочь. Формирование комитетов молодежи регионального и районного значения в субъектах и муниципальных образованиях РФ также способствует устранению барьеров, ведь за их счет проблемы современной молодежи, по крайней мере, будут услышаны, и «отложить их в долгий ящик» уже не получится. Отдельную актуальность может представлять реорганизация управляющих органов, попытка формирования ими эффективной законодательной базы [5].

Закон – это не только ограничивающий, но и развивающий инструмент общества, находящийся единственно верное решение в конфликтных ситуациях социума. На практике он, в отношении молодежной политики России, как было отмечено ранее, практически отсутствует и не имеет действенной юридической силы. Его отражение не коснулось даже ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ – одного из основных федеральных законов любого муниципального образования РФ. Из данного федерального закона направление молодежной политики и вовсе необходимо выделить в отдельный раздел, либо вовсе исключить, сделав на его основе отдельный федеральный закон, регулирующий преимущественно молодежную политику страны и сопутствующие ей сферы жизни общества. Необходимо это и в виду сложности трактования в нем положений о молодежной политике, невозможности выделения точно определенных рамок воздействия на молодежь со стороны органов управления молодежной политикой, процесса обратной связи молодежи с властью. Все формулировки имеют лишь общие нормы и не обязывают органы власти к конкретным действиям по совершенствованию молодежной политики. Впрочем, возможно отражение в нем данного аспекта и не требуется, и более эффективным на деле стало бы исполнение таких законов, которые сегодня практически игнорируются властью. К ним можно отнести:

1. Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28.06.1995 N 98-ФЗ, который определяет гарантии и меры поддержки молодежных организаций и объединений;

2. Постановление ВС РФ «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» от 03.06.1993 N 5090-1, рассматривает молодежную политику в качестве приоритетного направления деятельности государства, а также выстраивает определенную стратегию поведения органов государственной власти по отношению к молодому поколению.

3. Постановление Правительства РФ от 03.04.1996 N 387 «О дополнительных мерах поддержки молодежи в Российской Федерации». Это постановление устанавливает меры по поддержке социально незащищенных групп молодежи.

Рассмотрев проблемы реализации молодежной политики, а также особенности ее законодательного обеспечения, стоит предположить, что в современных условиях сближения власти и политически и социально активной молодежи совершенствование нормативно-правовой базы будет реализовано.

Библиографический список

1. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика: Философия. История. Теория. / И. М. Ильинский. М.: Голос, 2011. 351с.
2. Карпунин О.Н. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социс. 2018. № 3. С. 76-82.
3. Лутовинов В.И. Молодежная политика России сегодня // Молодежь и общество. – Волгоград: Б. И., 2017. №4. С. 45-50.

4. Потрясова С.Ю. Законодательные документы по молодежной политике // Независимый библиотечный адвокат. 2007. №1. С. 67-69.
5. Семенов В.Е. Ценностные ориентиры современной молодежи // СОЦИС. 2017. № 4. С. 42-45.

References

1. Il'inskij I.M. Molodezh' i molodezhnaya politika: Filosofiya. Istoriya. Teoriya. / I. M. Il'inskij. M.: Golos, 2011. 351s.
2. Karpuhin O.N. Molodezh' Rossii: osobennosti socializacii i samoopredeleniya // Socis. 2018. № 3. С. 76-82.
3. Lutovinov V.I. Molodezhnaya politika Rossii segodnya // Molodezh' i obshchestvo. - Volgograd: В. I., 2017. №4. С. 45-50.
4. Potryasova S.YU. Zakonodatel'nye dokumenty po molodezhnoj politike // Nezavisimyj bibliotечnyj advokat. 2007. №1. С. 67-69.
5. Semenov V.E. Cennostnye orientiry sovremennoj molodezhi // SOCIS. 2017. № 4. С. 42-45.

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Семова Н.Г., к.пед.н., доцент, Тюменский государственный университет
Сапожникова А.В., к.ф.-м.н., доцент, Тюменский государственный университет
Яковлева Н.Л., старший преподаватель, Тюменский государственный университет

Аннотация: Реиндустриализация в Российской политике рассматривалась, как восстановление промышленной базы на новой технологической основе. Этот путь был рассмотрен в качестве нового направления поиска источника экономического роста. Целью данной работы являлось определение степени реиндустриализации региона и влияние различных факторов на нее. Для достижения цели был проведен анализ факторов влияющих на прирост ВРП, и построена модель влияния этих факторов на реиндустриализацию региона. Полученная модель подтверждает вывод, что самый значительный прирост ВРП получают регионы, ориентированные на постиндустриальные факторы развития. Дальнейший анализ показал, что для всех субъектов Тюменской области в большей степени характерна стратегия наращивания основного капитала, как фактора роста ВРП. На этом основании можно отметить, что Тюменская область еще только на пути к экономике знаний. Для того чтобы иметь возможность перейти к постиндустриальной стадии развития, необходимо провести ряд мер направленных на развитие производственных сил региона, которые позволили бы далее осуществить переход к постиндустриальной (или цифровой) экономике.

Ключевые слова: Реиндустриализация, индустриализация, модернизация, политика развития региона, постиндустриальная экономика, индустрия 4.0.

Abstract: Reindustrialization in Russian politics was seen as the restoration of the industrial base on a new technological basis. This path was considered as a new direction for finding a source of economic growth. The aim of this work was to determine the degree of reindustrialization of the region and the impact of various factors on it. To achieve this goal, an analysis of the factors influencing the growth of GRP was carried out, and a model of the impact of these factors on the reindustrialization of the region was built. The obtained model confirms the conclusion that the most significant increase in GRP is received by the regions focused on post-industrial factors of development. Further analysis showed that all subjects of the Tyumen region are more characterized by the strategy of increasing fixed capital as a factor of GRP growth. On this basis, it can be noted that the Tyumen region is still on the way to the knowledge economy. In order to be able to move to the post-industrial stage of development, it is necessary to carry out a number of measures aimed at the development of the productive forces of the region, which would allow further transition to the post-industrial (or digital) economy.

Keywords: reindustrialization, industrialization, modernization, regional development policy, post-industrial economy, industry 4.0.

Введение

В то время как для России в условиях, как политического, так и экономического кризиса, появляется все больше преград для развития, новая индустриализация становится одним из главных пунктов, позволяющих стабилизировать экономическое положение и выйти на новый уровень развития. В современном положении России следует отметить четко неопределенное направление развитие страны и ее регионов [1]. Многие Авторы сходятся во мнении, что Российская экономика и реализуемая политика в области инноваций на современном этапе развития носит преимущественно технологический характер [4, 9, 12]. Существенное отставание от мировых темпов на пути к новой индустриализации подводит нас к вопросу о том, в каких же всё-таки направлениях необходимо проводить политику. В научных кругах обсуждаются различные пути развития. В планы экономической политики должны включаться конкретные мероприятия, направленные на поднятие промышленности в ключе нового технологического уклада, модернизация сфер производства, рост инновационных технологий и повышение уровня компетенция трудовых ресурсов. Стоит отметить, что все ресурсы для продвижения этих направлений в нашей стране имеются. [5]. Но их нерациональное использование сдвигает траекторию развития в сторону от того направления, которого мы хотим достичь.

В то же время, путь слепого следования примерам стран с успешным опытом перехода на новый уклад экономики не приведет к положительным результатам. Конечно, по мнению политиков, этот факт даст определенные преимущества, в плане ошибок, которые не нужно совершать. Переход на Индустрию 4.0 будет являться одним из факторов перехода на новую ступень индустриального развития [13]. Важ-

нейшей составляющей Индустрии 4.0 является независимость от участия человека в производстве, совместимость производственных систем с человеком посредством Интернет-соединения, использование в работе технологий электронного подключения, виртуальное подключение, работа в режиме реального времени, использование облачных технологий и больших данных. По словам Путина В.В. «неизбежна реиндустриализацию России можно позиционировать как „прыжок“ в постиндустриальный мир» [8]. Павел Крупкин, научный руководитель Центра изучения современности отмечает, что основным драйвером перехода обществ в постиндустриальный мир является рост производительности труда в индустрии. Путь в постиндустриальное общество лежит только через обновление промышленности и сельского хозяйства, и через рост производительности труда в той части экономики, которая занята производством соц. долей, или того продукта, который можно обменять на соц. доли у других стран [3].

Все прошедшие промышленные приносили изменения, как в экономику, так и в социальное развитие. По этой причине не правильно было бы говорить только об индустрии 4.0, но и об обществе нового уклада. Как отмечают Крафт И. и Зайцев А., терминология «Индустрия 4.0» не вполне отражает суть процесса в области промышленности в современных экономиках, в которых значительная часть ВВП образована посредством услуг. Это значит ВВП производится за счет сектора услуг, а не за счет перерабатывающей промышленности, как это наблюдалось во время предыдущих промышленных революций [10].

В этой связи необходимо учитывать, что человеческий потенциал и рынок труда образуют основу инновационного развития экономики. Развитие предприятий напрямую зависят от производительности

труда, его стоимости и стоимости изготовленного товара. Беря во внимание все эти факторы, перед нами встает необходимость проанализировать экономики регионов и выявить те факторы, которые на данном этапе оказывают влияние на его экономический рост.

Аналитическая часть

На первом этапе моделирования поставлена задача выявить факторы, которые определяют прирост создаваемого в России валового продукта. В качестве целевой переменной взят темп прироста ВРП регионов с 2010 по 2015 годы (в %). Всего в анализ попали 84 региона, исключены республика Крым и г. Се-

вастополь, поскольку вошли в состав РФ уже после 2010 года. За указанный период ВРП разных регионов рос различными темпами: минимальный прирост в Кемеровской области (34,6%), максимальный – в республике Ингушетия (172%). В среднем по регионам прирост ВРП составил 75,9%, для сравнения: инфляция за этот же период по официальным данным составила примерно 51,3%. У 5 регионов (Кемеровская область, Еврейская автономная область, республика Коми, Забайкальский край и Ненецкий автономный округ) прирост ВРП оказался ниже инфляционного уровня (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Прирост ВРП субъектов РФ с 2010 по 2015 годы (в %)

Еще 8 регионов имеют прирост ВРП близком к уровню инфляции (52-55%). И 11 регионов увеличили свой ВРП с 2010 года более чем в 2 раза (прирост более 100%).

Учитывая, что субъекты Российской Федерации демонстрируют различную динамику прироста ВРП, для выявления ключевых факторов, обеспечивающих данный прирост, построена модель множественной линейной регрессии. В качестве независимых факторов воздействия в модель взяты следующие переменные:

- 1) темп прироста среднегодовой численности занятых в экономике (в %) за период с 2010 по 2015 год (ТпрСЧЗ);
- 2) темп прироста инвестиций в основной капитал (в %) с 2010 по 2015 год (ТприОК);
- 3) темп прироста производительности труда (в%) с 2010 по 2015 год (ТпрПТ).

Данные факторы в модели характеризуют различные источники экономического роста: «люди»

(численность занятых), «оборудование» (инвестиции в основной капитал) и эффективность сочетания «люди x оборудование» (производительность труда). Предполагается, что фактор «люди» доминирует в доиндустриальной экономике, в индустриальной экономике ключевую роль играет фактор «оборудование», а на постиндустриальной стадии (в экономике знаний) основным фактором обеспечивающим рост будет эффективное сочетание ресурсов «люди x оборудование», проявляющееся в росте производительности труда. Все переменные взяты в относительных показателях как темп прироста с 2010 по 2015 год в процентах, что способствует обеспечению сопоставимости переменных и адекватности модели.

Динамика факторов по субъектам Российской Федерации различна. Наибольший разброс (от -36,1% до +260,9%) по субъектам имеет темп прироста инвестиций в основной капитал (Таблица 1).

Таблица 1 - Описательные статистики показателей, используемых в модели

	Минимум	Максимум	Среднее значение	Стандартное отклонение
Абсолютный прирост ВРП с 2010 по 2015 гг. (млн. руб.)	13317,4	5156734,2	352907,2	652084,5
Темп прироста ВРП (%)	34,6	172,6	75,9	23,2
Абсолютный прирост среднегодовой численности занятых (тыс. чел.)	-99,3	2136,1	48,7	254,7
Темп прироста среднегодовой численности занятых (%)	-13,0	124,3	2,5	17,8
Абсолютный прирост инвестиций в основной капитал (млн. руб.)	-69001	81084	65103,2	129757,5
Темп прироста инвестиций в основной капитал (млн. руб.)	-36,1	260,9	57,5	51,4
Темп прироста индекса производительности труда (%)	-9,8	53,3	15,4	11,2

В России 8 регионов имеют отрицательный прирост инвестиций в основной капитал (Ивановская, Тверская, Ленинградская области, Еврейская автономная область и края Хабаровский, Приморский, Камчатский, Краснодарский), а в 14 регионах прирост составил более 100% за рассматриваемые 5 лет. В среднем прирост составляет порядка 57,5%. Корреляционный анализ различных социально-экономических показателей показал, что связь ВРП с общей численностью населения не значима (-0,369 при значимости 0,120), но коррелирует с уровнем занятости. Из чего можно сделать вывод: ВРП формируется только той частью населения, которое активно занято в экономике страны. Динамика прироста среднегодовой численности занятых экономике варьируется по субъектам РФ от -13% до +33%, лишь в Чеченской республике (73,9%) и республике

Ингушетия (124,3%) отмечается значительный рост данного показателя. Более половины (49) регионов имеют отрицательный прирост среднегодовой численности занятых с 2010 по 2015 год.

Темп прироста производительности труда в среднем за 5 лет по регионам России составил порядка 15,4%. Но при этом 5 регионов имеют отрицательный прирост производительности, в том числе Тюменская область (-0,6%) и ХМАО-Югра (-6,3%). В целом по Тюменской области три года из пяти индекс производительности труда снижался по сравнению с прошлым годом (Рисунок 2). Для сравнения, в соседних Свердловской и Челябинской областях прирост производительности труда составил соответственно 22% и 13% в 2015 году относительно 2010 года. В 15 субъектах РФ за рассматриваемое пятилетие индекс производительности труда вырос более чем на 25%.

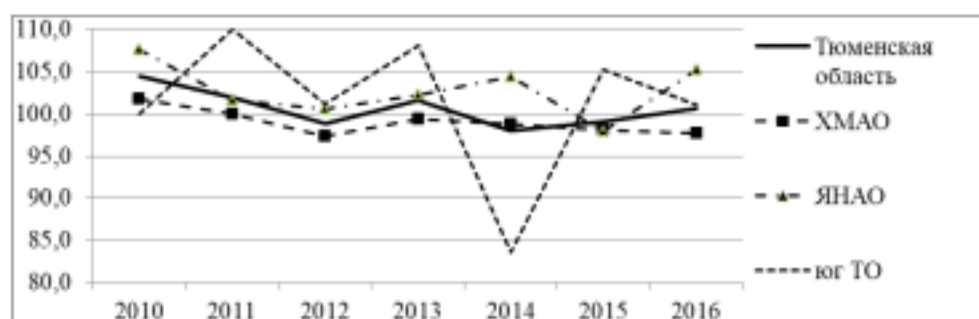

Рисунок 2 - Динамика индексов производительности труда субъектов Тюменской области, в % к предыдущему году

При построении многомерной регрессионной модели А (все регионы Российской Федерации) использован пошаговый отбор переменных по критерию вероятности: включение по $F <= 0,05$, исключение по $F > 0,1$. Константа исключена из уравнения модели, поскольку предполагается, что линейная регрессия проходит через начало координат (т.е. предполагается, что при отсутствии изменений факторов, ВРП также не меняется).

Корреляционный анализ показал наличие статистически значимых связей целевой переменной (темпы прироста ВРП) с выделенными факторами, что подтверждает целесообразность их включения в регрессионную модель. Вместе с тем между собой факторы либо вообще не коррелируют, либо имеют слабую

связь (например, прирост инвестиций в основной капитал и прирост производительность труда), что исключает проблему мультиколлинеарности при моделировании.

В результате отбора все три фактора были включены в итоговую модель, имеющую достаточно высокий коэффициент детерминации (R-квадрат = 0,834, скорректированный R-квадрат = 0,828) и являющуюся статистически значимой ($F=135,36$, значимость $< 0,001$). Все включенные в модель факторы статистически значимо (значимость $T_{прПТ}$ и $T_{прИОК} < 0,001$, а $T_{прСЧЗ} < 0,05$) определяют темпы прироста ВРП регионов России, регрессионная модель имеет вид:

$$\text{Прирост ВРП (\%)} = 2,671 \cdot T_{прПТ} + 0,318 \cdot T_{прИОК} + 0,465 \cdot T_{прСЧЗ}$$

По величине стандартизованных коэффициентов можно проранжировать факторы по их вкладу в прирост ВРП. Наиболее высоко влияние производительности труда (0,637), что подчеркивает тот факт, что в современных условиях именно постиндустриальный фактор эффективного сочетания ресурсов «люди x оборудование» обеспечивает наибольший экономический рост. Прирост инвестиций в основной капитал (0,308) на втором месте по значимости. Просто количественный рост числа занятых в экономике (экстенсивный фактор «люди») дает наименьший вклад в прирост ВРП регионов (0,105).

Данная модель подтверждает вывод, что при разной динамике факторов по субъектам Российской Федерации, наибольший прирост ВРП получают регионы, сумевшие обеспечить рост производительности труда, т.е. ориентированные на постиндустриальные факторы развития.

На втором этапе делается проверка значимости выделенных факторов (прирост среднегодовой численности занятых, прирост инвестиций в основной капитал и прирост производительности труда) при наращивании ВРП (используются цепные темпы прироста) субъектов Тюменской области. На данном этапе использован метод принудительного включения в модель всех факторов, сочетание которых можно рассматривать как характеристику применяемой в регионе стратегии роста ВРП.

На втором этапе делается проверка значимости выделенных факторов (темпы прироста среднегодовой численности занятых, инвестиций в основной капитал и индекса производительности труда) при наращивании ВРП субъектов Тюменской области, путем их принудительного включения в модель. При построении данной многомерной регрессионной модели В (по Тюменской области) использованы цепные темпы прироста.

Анализ показал, что прирост ВРП в Тюменской области объясняется лишь одним фактором – темпом прироста инвестиций в основной капитал (Таблица 2). Остальные факторы не являются статистически значимыми (значимость $> 0,05$).

Таблица 2 - Коэффициенты регрессионной модели В по Тюменской области

	Нестандартизированные коэффициенты	Стандартная ошибка	Стандартизированные коэффициенты	t-статистика	Уровень значимости
Темп прироста среднегодовой численности занятых	1,090	0,635	0,343		
Темп прироста инвестиций в основной капитал	0,467	0,165	0,626	2,829	0,030
Темп прироста индекса производительности труда	1,408	1,055	0,299	1,335	0,230

Уровень детерминации данной модели (R -квадрат=0,776) удовлетворителен при $F=6,939$ и статистической значимости 0,022.

Ориентация на стратегию наращивания основного капитала характерна для всех субъектов Тюменской области. При незначительном различии получаемых коэффициентов, модели для ХМАО, ЯНАО и юга Тюменской области демонстрируют схожий результат: отсутствие статистической значимости таких факторов как прирост среднегодовой численности занятых и индекса производительности труда и высокий вклад в прирост ВРП инвестиций в основной капитал. Хотя динамика показателей по субъектам Тюменской

области различна (Таблица 3), для всех субъектов в большей степени характерна стратегия наращивания основного капитала, как фактора роста ВРП. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что Тюменская область еще не перешла к экономике знаний, но рост инвестиций может быть напрямую связан с реиндустриализацией. Для того, чтобы иметь возможность перейти к постиндустриальной стадии развития, необходимо «дорастить» индустриальную, сформировать необходимый уровень производительных сил, который бы позволил бы далее осуществить переход к постиндустриальной (или цифровой) экономике.

Таблица 3 - Динамика показателей по регионам ТО и России в целом 2010- 2015 годы, в %

	Темп прироста ВРП	Темп прироста среднегодовой численности занятых	Темп прироста инвестиций в основной капитал	Темп прироста индекса производительности труда	Прирост доли продукции высокотехнологических и наукоемких отраслей в ВРП
Тюменская область	77,2	14,6	67,9	-0,56	0,3
ХМАО	59,1	15,6	51,0	-6,26	-0,8
ЯНАО	131,8	7,1	101,0	6,98	-1,9
Юг Тюменской области	64,5	17,5	40,4	5,83	9,1
РФ в целом	72,4	7,3	51,8	8,3	0,5

Стратегия накопления основного капитала целесообразна, если благодаря инвестициям развиваются отрасли знаниевой экономики (НИР, услуги), в будущем это может обернуться увеличением производительности труда. Для того, чтобы оценить насколько подобная стратегия инвестирования в основной капитал эффективна в плане формирования базы для последующего выхода на новый уровень развития, важно выявить за счет развития каких отраслей достигается прирост ВРП регионов России сейчас, и в какие отрасли направляются инвестиции. Для решения данной задачи построена многомерная регрессионная отраслевая модель S , которая позволила оценить влияние отраслевой структуры на прирост ВРП регионов.

В качестве предикторов в модели Свято изменение структуры валовой добавленной стоимости с 2010 по 2015 год по отраслям для всей России: 1)

сельское, лесное хозяйство, рыболовство; 2) добыча полезных ископаемых; 3) обрабатывающие производства; 4) производство и распределение электроэнергии, газа и воды; 5) строительство; 6) оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования; 7) гостиницы и рестораны; 8) транспорт и связь; 9) финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренды и предоставление услуг; 10) государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение; 11) образование; 12) здравоохранение и предоставление социальных услуг; 13) предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Пошаговый отбор выделил пять отраслей, изменение структуры которых статистически значимо ($<0,05$) определяет прирост ВРП регионов России.

$$\text{Тпр ВРП} = 96,06 \cdot (13) + 6,54 \cdot (1) + 4,35 \cdot (2) - 12,97 \cdot (10) + 7,76 \cdot (9)$$

Наиболее высок вклад в прирост ВРП такой отрасли как услуги (коммунальные, социальные, персональные) населению (13). Далее в список предикторов попали все архаичные отрасли (сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыболовство (1), а также добыча полезных ископаемых (2)). Поскольку государственное управление и обеспечение военной безопасности (10) – это скорее затратная часть ВРП, то данная отрасль имеет обратное влияние, т.е. увеличение ее доли уменьшает прирост ВРП. Полученная модель является статистически значимой с удовлетворительным уровнем детерминации (R -квадрат=0,644), то есть данной регрессионной моделью объясняется 64% вариативности темпа прироста ВРП.

Таким образом, модель S наглядно показала, что на данный момент прирост ВРП в регионах России определяется даже не индустриальными, а доиндуст-

риальными отраслями, доля которых в добавленной стоимости за период с 2010 по 2015 год не только не сократилась, но даже выросла, несмотря на активно декларируемую в данный период модернизацию экономики страны. Доля же индустриальных отраслей за данный период сократилась (Рисунок 3).

Схожая ситуация наблюдается и в Тюменской области, где с 2010 по 2015 год доля добывающей промышленности в структуре ВРП выросла с 49,9% до 55,7%, а доля добавочной стоимости обрабатывающих производств сократилась с 7,2% до 3,9%.

В такой ситуации вполне закономерно, что доля продукции высокотехнологических и наукоемких отраслей в ВВП России практически не растет (19,7%; 19,1%; 19,4%; 19,4%; 19,6%; 20,2%; 20,7% за 2010-2016 годы). С 2010 года она выросла лишь на 1%, при этом с 2011 по 2014 годы отмечалось хоть и незначительное, но сокращение, лишь в 2015 – 2016

годах отмечается ежегодный прирост на пол процента. Этого явно недостаточно, чтобы перейти к по-

стиндустриальной (цифровой) экономике.

Рисунок 3 - Изменение отраслевой структуры валовой добавленной стоимости в России (в %)

Следующая модель D позволила выделить отрасли, определяющие прирост доли продукции высокотехнологических и наукоемких производств в ВРП. Здесь в качестве целевой переменной взят не при-

рост ВРП как в прочих моделях, а прирост доли продукции высокотехнологических и наукоемких производств в ВРП (ПВНП) за период 2010-2015 гг. Множественная регрессионная модель имеет вид:

$$\text{Тпр доли ПВНП} = 1,81 \cdot (11) + 0,32 \cdot (3) + 0,28 \cdot (9)$$

В результате пошагового отбора с исключенной из модели константой, выделено три отрасли. Это образование (11), обрабатывающие производства (3) и финансы, операции с недвижимым имуществом, аренда, предоставление услуг (9). При высокой статистической значимости модели ($p < 0,001$ при $F = 25,148$), ее точность не высока (R -квадрат = 0,485). Но все включенные в модель отрасли как показатели имеют высокую статистическую значимость.

Таким образом, можно отметить имеющееся противоречие между тем, какие отрасли определяют

текущий прирост ВРП регионов России и какие необходимо развивать для того, чтобы увеличивать долю продукции высокотехнологических и наукоемких отраслей в валовом продукте страны и регионов. Наибольший вес имеют образование (0,453) и обрабатывающие производства (0,430), в которых прирост инвестиций в основной капитал меньше, чем в добывающую промышленность (Рисунок 4). А вот отрасль финансы, операции с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг вошло в обе эти модели.

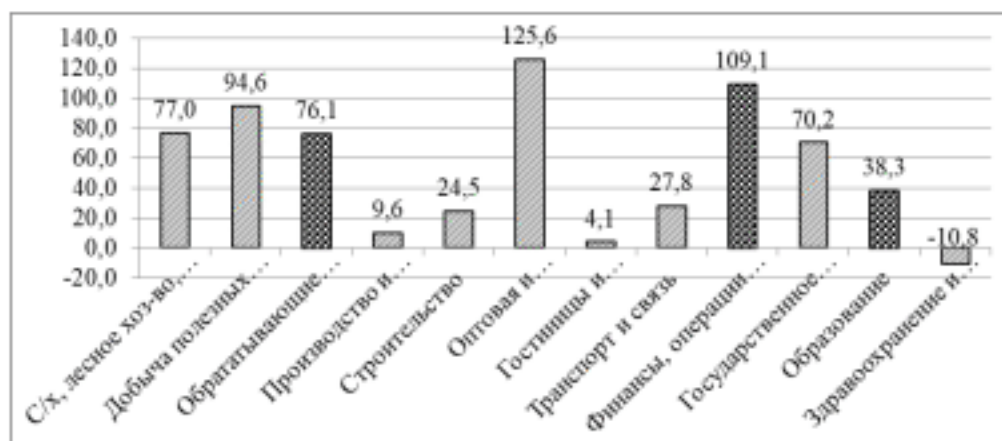

Рисунок 4 - Прирост инвестиций в основной капитал с 2010 по 2015 год в России по видам экономической деятельности (в %)

Заключение

По результатам анализа мы можем наблюдать существенные противоречия между отраслями, определяющими текущий прирост ВРП регионов России и отраслями которые необходимо развивать, для того, чтобы увеличивать долю продукции высокотехнологических и наукоемких отраслей в валовом продукте страны и регионов. Так же можно отметить, что при разной динамике факторов по субъектам Российской Федерации наибольший прирост ВРП получают регионы, сумевшие обеспечить рост производительности труда, т.е. ориентированные на постиндустриальные факторы развития. Тот факт, что Тюменская область только на пути к формированию экономики основанной на знаниях становится наглядным, однако идет существенное наращивание инвестиций, что говорит о правильном направлении в политике реиндустриализации. Для того, чтобы иметь возможность перейти к постиндустриальной стадии развития, необходимо «дорастить» индустриальную, сформировать необходимый уровень производительных сил,

который позволил бы далее осуществить переход к постиндустриальной (или цифровой) экономике.

Для оценки эффективности подобной стратегии, в плане формирования базы для последующего выхода на новый уровень развития, важно выявить за счет развития каких отраслей достигается прирост ВРП регионов России сейчас и в какие отрасли преимущественно направляются инвестиции. Если благодаря инвестициям развиваются отрасли экономики знаний (НИР, услуги), то в будущем это может обернуться увеличением производительности труда, когда количество переходит в качество. На данный момент прирост ВРП в регионах России определяется даже не индустриальными, а доиндустриальными отраслями, доля которых в добавленной стоимости за период с 2010 по 2015 год не только не сократилась, но даже выросла, несмотря на активно декларируемую в данный период модернизацию экономики страны. Доля же индустриальных отраслей за данный период сократилась.

Библиографический список

1. Бодрунов С. Д. Реиндустриализация экономики как стратегический приоритет развития России / С. Д. Бодрунов // Экономика качества. 2014. № 4 (8).
2. Бодрунов С. Д. Формирование стратегии реиндустриализации России: монография / С. Д. Бодрунов. Изд. 2-ое, перераб. и доп. В двух частях. СПб.: ИНИР, 2015. Ч. 1. 551 с.
3. Бузмакова М. В. Реиндустриализация — тенденция мировой экономики / М. В. Бузмакова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 1 (45). С. 7-17.
4. Булавка-Бузгалина Л. А. Новая индустриализация в России: социокультурные императивы / Л. А. Булавка-Бузгалина // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 3. С. 160-166.
5. Винокуров М. А. Новая экономическая реальность и экономическая политика современной России / М. А. Винокуров // Известия ИГЭА. 2014. № 1 (93).
6. Дацун Е. Индустриализация и экономическое развитие России / Е. Дацун. 2016. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/industrializaciya-i-ekonomicheskoe-razvitiye-rossii> (дата обращения: 06.12.2018).
7. Дьяченко О., Зарубежнов Е. Мировые тренды реиндустриализации / О. Дьяченко, Е. Зарубежнов. URL: <https://www.sensusnovus.ru/featured/2016/01/22/22597.html> (дата обращения: 06.12.2018).
8. Комарницкий Н. Нужна России реиндустриализация или постиндустриализация и чем они отличаются: мнения / Н. Комарницкий, П. Крупкин. URL: <http://www.iarex.ru/interviews/22946.html> (дата обращения: 06.12.2018).
9. Красников А. В. Проблемы и перспективы структурной перестройки российской экономики на основе промышленных преобразований / А. В. Красников // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 4. С. 18-23.
10. Крафт И. Наступление четвертой промышленной революции и формирование рыночных структур / И. Крафт, А. В. Зайцев // Вопросы инновационной экономики. 2017. № 4. С. 281-298.
11. Куваева Ю. В. Сущностные основы новой индустриализации и постиндустриальной экономики / Ю. В. Куваева, А. И. Серебренникова, А. В. Микрюков // УЭК, Макроэкономика (98) УЭК, 2017. № 4.
12. Румянцева С. Ю. Проблемы модернизации и перехода к инновационной экономике / С. Ю. Румянцева // Проблемы современной экономики. 2014. № 4 (52). С. 49-53.
13. Сариева Ж. М. Реиндустриализация современной экономики России: автореферат выпускной квалификационной работы / Ж. М. Сариева; Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. 2016.
14. Шитова А. С. Институциональные основания реиндустриализации экономики в механизме реализации промышленной политики / А. С. Шитова // JER. 2017. № 3.
15. Щербакова А. П. Анализ тенденций, определяемых трансформацией технологического уклада / А. П. Щербакова // Transport business In Russian. 2017. № 2. С. 23-25.

References

1. Bodrunov S. D. Reindustrializaciya ekonomiki kak strategicheskij prioritet razvitiya Rossii / S. D. Bodrunov // Ekonomika kachestva. 2014. № 4 (8).
2. Bodrunov S. D. Formirovanie strategii reindustrializacii Rossii: monografiya / S. D. Bodrunov. Izd. 2-oe, pererab. i dop. V dvuh chastyah. SPb.: INIR, 2015. Ch. 1. 551 s.
3. Buzmakova M. V. Reindustrializaciya — tendenciya mirovoj ekonomiki / M. V. Buzmakova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki. 2017. № 1 (45). S. 7-17.
4. Bulavka-Buzgalina L. A. Novaya Industrializaciya v Rossii: sociokul'turnye Imperativy / L. A. Bulavka-Buzgalina // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «EHkonomika». 2015. № 3. S. 160-166.
5. Vinokurov M. A. Novaya ehkonomicheskaya real'nost' i ehkonomicheskaya politika sovremennoj Rossii / M. A. Vinokurov // Izvestiya IGÉA. 2014. № 1 (93).
6. Dacun E. Industrializaciya i ehkonomicheskoe razvitiye Rossii / E. Dacun. 2016. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/industrializaciya-i-ekonomicheskoe-razvitiye-rossii> (data obrashcheniya: 06.12.2018).
7. D'yachenko O., Zarubezhnov E. Mirovye trendy reindustrializacii / O. D'yachenko, E. Zarubezhnov. URL: <https://www.sensusnovus.ru/featured/2016/01/22/22597.html> (data obrashcheniya: 06.12.2018).

8. Komarnickij N. Nuzhna Rossii reindustrializatsiya ili postindustrializatsiya i chem oni otlichayutsya: mneniya / N. Komarnickij, P. Krupkin. URL: <http://www.larex.ru/interviews/22946.html> (data obrashcheniya: 06.12.2018).
9. Krasnikov A. V. Problemy i perspektivy strukturnoj perestrojki rossijskoj ehkonomiki na osnove promyshlennyh preobrazovanij / A. V. Krasnikov // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. 2017. № 4. С. 18-23.
10. Kraft J. Nastuplenie chetvertoj promyshlennoj revolyucii i formirovanie rynochnyh struktur / J. Kraft, A. V. Zajcev // Voprosy innovacionnoj ehkonomiki. 2017. № 4. С. 281-298.
11. Kuvaeva YU. V. Sushchnostnye osnovy novej industrializatsii i postindustrial'noj ehkonomiki / YU. V. Kuvaeva, A. I. Serebrennikova, A. V. Mikryukov // UEHkS, Makroehkonomika (98) UEHkS, 2017. № 4.
12. Rumyancheva S. YU. Problemy modernizatsii i perekhoda k innovacionnoj ehkonomike / S. YU. Rumyancheva // Problemy sovremennoj ehkonomiki. 2014. № 4 (52). С. 49-53.
13. Sarieva ZH. M. Reindustrializatsiya sovremennoj ehkonomiki Rossii: avtoreferat vypusknnoj kvalifikacionnoj raboty / ZH. M. Sarieva; Saratovskij nacional'nyj issledovatel'skij gosudarstvennyj universitet imeni N. G. Chernyshevskogo. 2016.
14. SHitova A. S. Institucional'nye osnovaniya reindustrializatsii ehkonomiki v mekhanizme realizatsii promyshlennoj politiki / A. S. SHitova // JER. 2017. № 3.
15. SHCHerbakova A. P. Anallz tendencij, opredelyaemyh transformaciej tekhnologicheskogo uklada / A. P. SHCHerbakova // Transport business in Russian. 2017. № 2. С. 23-25.

АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ РИСКОВ

Синявский Н.Г., д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Объектом исследования в статье является социально-экономическая система, предмет – моделирование ее развития в условиях рисков. Цель статьи – анализ известных моделей оценки стоимости фирмы с учетом инвестиционного процесса Модильяни-Миллера, развития малого предприятия «Е» Н.Е. Егоровой и И.Е. Хромова и моделей автора, основанных на базисной модели, изложенной в [10]. Выявлено, что результаты расчетов на модификациях модели [10] весьма близки к результатам моделирования с использованием соотношений Модильяни-Миллера, а в случаях, когда весь доход направляется на развитие, полностью совпадают. По результатам анализа моделей предложена модель развития экономической системы с учетом случайности цен продукции и затрат на ее производство. Результаты статьи могут быть использованы для оценок процессов развития бизнеса в условиях рисков.

Ключевые слова: риск, развитие, модель, бизнес, стоимость бизнеса.

Abstract: The object of research in the article is the socio-economic system, the subject is the modeling of its development under risk conditions. The purpose of the article is to analyze the known models for estimating the value of a company, taking into account the investment process of Modigliani-Miller, the development of the small enterprise "E" N.E. Yegorova and I.E. Khromov and the author's models based on the basic model described in [10]. It was revealed that the results of calculations on the model modifications [10] are very close to the simulation results using the Modigliani-Miller ratios, and in cases where the entire income goes to development, they completely coincide. According to the results of the analysis of the models, a model for the development of the economic system is proposed, taking into account the randomness of product prices and the cost of its production. The results of the article can be used to assess business development processes in conditions of risk.

Keywords: risk, development, model, business, business value.

Вопросам моделирования предприятий посвящено значительное количество работ, например К.А. Багриновский [2], К.А. Багриновский, Н.Е. Егорова [3], Н.Е. Егорова [6], Н.Е. Егорова, И.Е. Хромов [7], Ю.П. Иванюков, А.В. Лотов [8] и др.

В данной статье рассматривается методический инструментарий для оценки процесса развития бизнеса в условиях действия случайных факторов. Развитие оценивается путем определения изменений стоимости фирмы. Для таких оценок в статье анализируются такие известные модели, как модель оценки стоимости фирмы Модильяни-Миллера, модель развития малого предприятия «Е» Н.Е. Егоровой и И.Е. Хромова и модели автора, основанные на базисной модели, изложенной в [10].

Можно отметить следующие общие недостатки модели Модильяни-Миллера и модели Е:

- в них не учитываются неопределенные и случайные факторы;
- развитие рассматривается без сопротивления со стороны среды;
- инвестиции нормируются относительно прибыли;
- инвестиции возможны только при наличии прибыли.

С учетом здесь предлагается рассмотреть возможность учета таких замечаний при построении модификаций базисной модели [10].

В качестве критерия развития рассмотрим стоимость бизнеса.

Модели Модильяни-Миллера и Егоровой - Хромова Классиками теории оценки стоимости компании Ф. Модильяни и М. Миллером предложено выражение для оценки стоимости фирмы с учетом инвестиционного процесса [9].

(1)

$$J(0) = X(0) / \rho [1 + k(\rho^* - \rho) / (\rho - k\rho^*) [1 - ((1 + k\rho^*) / (1 + \rho))^t]]$$

где: k_t – часть прибыли, направляемой на инвестиции на временном отрезке t ; k_e – размер заемных средств на временном отрезке t , определяемый в долях прибыли; ρ – рыночная норма доходности; ρ^* – рентабельность инвестиций; $k = k_t + k_e$.

Можно отметить следующие недостатки использования формулы (1) для оценки стоимости бизнеса в условиях неопределенности.

1. Размер инвестиций определяется величиной прибыли, остающейся после уплаты дивидендов, что лишает процесс инвестирования динамичности.

2. Модель предполагает возможность развития только при наличии прибыли.

3. При управлении бизнесом отсутствует возможность прямо воздействовать на рентабельность инвестиций. Мы можем задавать только типаж и объем продукции, формируя внеоборотные средства и объем производства, который эти внеоборотные средства могут обеспечить. Цены на продукцию, сырье и материалы, другие затраты на производство формируются рынком и мы не можем их предсказать в силу их неопределенности.

4. Рентабельность бизнеса нельзя измерить априорно. Апостериорно же мы можем ее оценить достаточно редко – в момент составления финансовой отчетности. Кроме того возникают сложности сопоставления квартальной рентабельности с годовой. В то же время, например, объем производства мы можем задавать сами, а платежи и поступления как реальные, так и потенциальные, мы можем измерять чаще и представлять их в виде информативной структуры, пусть и с неопределенностью.

5. Мы не можем априори определить время превышения рентабельности рыночного уровня в силу случайности выручки и затрат.

6. В случае, если рассматриваемое предприятие работает в составе фирмы, могут возникнуть сложности в оценке рентабельности профильной деятельности предприятия.

7. Рост эффективности предпринимательского бизнеса не всегда связан с инвестициями.

Выводом из этих замечаний является то, что априорная оценка стоимости бизнеса с учетом результатов предпринимательских решений по прогнозу рентабельности является проблематичной. Можно говорить только о некотором случайном процессе изменения значений характеристик фирмы и ее стоимости. Кроме того оценка рентабельности не дает достаточно информации для принятия управленческих решений по изменению стратегии развития.

Рассмотрим теперь одну из моделей развития, модель Е, разработанную Н.Е. Егоровой и И.Е. Хромывым [7, с.47].

В данной модели объем производства продукции V предприятия связан с производственными факторами следующим образом:

$$V(t) = \min[U(t)/u; V(t)/v; W(t)/w],$$

где t – время, $U(t)$ – стоимость внеоборотных средств, $V(t)$ – размер средств в обороте, $W(t)$ – оценка кадровых возможностей фирмы; u, v, w – соответствующие единичные стоимости факторов производства.

Сумма текущих расходов может быть определена по формуле $S(t) = (\alpha + v + \beta + \gamma)V(t)$,

где γ – единичные прочие расходы, $\alpha = \lambda u$, λ – норма амортизации внеоборотных средств.

Тогда чистая прибыль равна $H(t) = (1 - h) \min[sV(t), G(t)] - S(t)$,

где s – цена продукции, $G(t)$ – величина спроса на продукцию, h – ставка налога на прибыль.

Задавая коэффициенты для использования прибыли на развитие x_u, x_v, x_w , $x_u + x_v + x_w \leq 1$, получим размеры средств, инвестируемых во внеоборотные средства, в оборот и в развитие качества работников: $dU(t) = x_u H(t)$, $dV(t) = x_v H(t)$, $dW(t) = x_w H(t)$.

Тогда факторы производства будут изменяться следующим образом:

$$U(t+1) = U(t) + dU(t);$$

$$V(t+1) = V(t) + dV(t);$$

$$W(t+1) = W(t) + dW(t).$$

Даная модель может быть использована для оценки изменения стоимости бизнеса. Однако и она не свободна от следующих недостатков:

- в модели не учитываются неопределенные факторы;
- развитие рассматривается без сопротивления со стороны среды;
- инвестиции нормируются относительно прибыли;
- инвестиции возможны только при наличии прибыли;
- не балансируется структура лимитирующих факторов.

Для устранения указанных недостатков рассмотрим подход к моделированию, рассмотренный в [10].

Модели развития бизнеса в условиях неопределенности

Учитывая замечания, сделанные по результатам анализа моделей Модильяни-Миллера и Е рассмотрим теперь модель [10], предполагая ее использование для исследования процесса развития в результате реализации предпринимательских решений в условиях неопределенности.

При этом сделаем следующие предположения:

- развитие бизнеса осуществляется в результате реализации импульса, генерированного предпринимательским решением;
- предпринимательские решения по инвестициям принимаются не по размеру прибыли, а по размеру имеющихся денежных средств, из которых производятся и все выплаты (на обеспечение производства, на выплаты собственникам фирмы и т.д.);

- развитие бизнеса не всегда происходит без сопротивления; в какой-то момент среда не дает возможность увеличивать выручку, но инвестиционные решения продолжают реализовываться в силу неопределенности среды;

- развитие осуществляется в результате формирования импульса, генерируемого предпринимательским решением; после того, как сформировался импульс развития, процесс развития осуществляется за счет увеличения количества производственных структур, для которых успешно реализованы новые технологические и организационные решения;

- осуществляется балансировка внеоборотных и оборотных средств; затраты на использование трудовых ресурсов включаются в текущие расходы;

- предполагается действие случайных факторов в процессе развития предпринимательского бизнеса;

- допускается возможность развития предпринимательского бизнеса и при отсутствии чистой прибыли.

Рассмотрим пока развитие без сопротивления среды. Процессы такого типа достаточно хорошо исследованы (например, В.З. Беленький [4], В.З. Беленький, И.И. Арушанян [5]). Тем не менее, приведем вывод основных соотношений для используемого здесь критерия.

Модель оценки процесса развития без воздействия внешней среды

Сформулируем сначала задачу таким образом, чтобы можно было сравнить результаты расчетов по предлагаемой модели с результатами расчетов по формуле Модильяни-Миллера (1).

Пусть: v_0 – объем выпуска продукции в начальный момент времени; c_u – единичные затраты на продукцию; c_0 – цена продукции; c_v – затраты на приобретение внеоборотных средств, отнесенные к объему выпуска.

Предположим, что фирма должна передавать куда-то полученный доход, возникающий из-за разницы между единичным доходом c_0 и затратами c_u и не может использовать эти средства для развития. Т.е. при определении расходов нужно учитывать обязательность перечисления фирмой этой доли прибыли и при определении стоимости фирмы следует уменьшать на величину этой прибыли суммарную стоимость внеоборотных и оборотных средств, назначаемых для развития.

С учетом данного соображения начальная стоимость внеоборотных средств, назначаемых для развития, составит величину $v_0 c_v$, а соответствующая начальная стоимость оборотных средств, назначаемых для развития, будет равна $v_0 c_0$.

Чтобы оценить стоимость фирмы, из средств, назначаемых для развития, нужно изъять сумму $v_0(c_0 - c_u)$.

Тогда начальная стоимость бизнеса равна

$$J_0 = v_0(c_0 + c_v) - v_0(c_0 - c_u) = v_0(c_v + c_u)$$

Пусть осуществление некоторых мероприятий позволяет увеличить цену продукции до величины c_r ,

так что выручка равна $c_r v_0$.

Тогда новая стоимость бизнеса будет равна $v_0(c_r + c_v) - v_0(c_0 - c_u) = v_0(c_r + c_v - c_0 + c_u)$.

Обозначим через α_0 долю выручки, затрачиваемой на покупку внеоборотных средств, и получим, что на покупку внеоборотных средств направляется часть выручки, равная $c_r v_0 \alpha_0$.

Тогда на оборот можно направить сумму $c_r v_0 (1 - \alpha_0)$.

Отсюда объем продаж, который могут обеспечить внеоборотные средства на следующем шаге, будет

$$v_1 = v_0 + c_r v_0 \alpha_0 / c_r$$

Т.к. единичные затраты составляют c_0 , то объем продаж, обеспечиваемый оборотными средствами,

$$\text{будет равен } v_1 = c_r v_0 (1 - \alpha_0) / c_0$$

Тогда сбалансированный объем продаж найдется по формуле

$$v_1 = \min \{ v_0 + c_r v_0 \alpha_0 / c_r ; c_r v_0 (1 - \alpha_0) / c_0 \}$$

Отсюда найдем α_0 :

$$\alpha_0 = (c_r / c_0 - 1) / c_r c_0 c_v / (c_0 + c_v)$$

$$(3) J_n = (c_0 + c_r) v_n - (c_0 - c_u) v_n = (c_r + c_u) v_n = (c_r + c) v_0 \rho^n = J_0 \rho^n$$

Отметим, что результаты расчетов по формуле (3) и по формуле (1) Модильяни-Миллера при $k = 1$ полностью совпадают. При $k < 1$ можно воспользоваться тем же соотношением (3), где ρ вместо (2) определять по формуле

$$(4) \rho = [c_0 + k(c_r - c_0) + c_r] / (c_0 + c_r)$$

Сравнительные оценки стоимости бизнеса по формуле Модильяни-Миллера (1) и по формулам (2) и (3) при $k < 1$ показывают, что результаты расчета по формуле ММ (2) и по формулам (3), (4) полностью не совпадают, но отличаются мало. Расчеты показывают также, что ошибка будет небольшой, если использовать вместо формулы (4) следующую формулу

$$\rho = (c_r + c_v) / [c_0 + (1 - k)(c_r - c_0) + c_r]$$

Случай неопределенности внешней среды

В случае, когда бизнес развивается в условиях неопределенности среды, существует риск не заметить тот момент, когда сопротивление среды будет существенно препятствовать развитию и продолжать прикладывать усилия для наращивания производственных мощностей, хотя для этого и нет достаточных оснований.

Вопрос развития предпринимательского бизнеса в условиях противодействия среды рассматривался, например, в [11]. В этих работах получено аналитическое описание процессов развития в условиях сильного противодействия внешней среды. Варьируя длительность процесса развития без сопротивления среды (момент начала развития в условиях сопротивления), мы можем получать зависимость стоимости бизнеса от уровня воздействия влияющих факторов.

Отметим, что если состав внеоборотных средств и объем производства бизнес формирует самостоятельно, то величины цен и затрат являются случайными. Ниже рассматривается модель развития, где учитывается данное соображение.

Случай, когда цены и затраты – случайные величины

Пусть, как и прежде v_0 – начальный объем производства; c_0 – платежи и начальные поступления на единицу продукции; c_r – новая начальная цена продукции, полученная в результате реализации принятых мер; c_v – стоимость внеоборотных средств на единицу продукции.

Для простоты будем считать, что первоначальные платежи и поступления до внедрения предпринимательского решения равны, т.е., что $c_u = c_0$.

Объем продаж на следующем шаге определится

$$\text{по формуле } v_1 = v_0 (c_r + c_v) / (c_0 + c_v)$$

Соответствующая стоимость бизнеса составит

$$J_1 = v_1 (c_0 + c_r) - v_1 (c_0 - c_u) = v_1 (c_r + c_u)$$

$$\text{Тогда получим } v_n = \rho v_{n-1}, v_n = v_0 \rho^n$$

где

$$(2) \rho = \frac{(c_r + c_v)}{(c_0 + c_v)}$$

n – номер шага развития, v_n – объем реализации для шага n .

Стоимость бизнеса на n – м шаге будет равна

Будем иметь следующее соотношение для начальной стоимости бизнеса $J_0 = (c_{00} + c_v) v_0$.

Тогда $c_{r0} v_0$ – сумма начальных поступлений. Здесь c_{00} и c_0 – единичные затраты и цена на шаге 0,

случайные величины. $\alpha_0 c_{r0} v_0$ – расходы на приобретение внеоборотных средств; $(1 - \alpha_0) c_{r0} v_0$ – расходы на приобретение оборотных средств.

Отсюда новый объем производства исходя из возможностей внеоборотных средств

$$(5) v_0 + \alpha_0 c_{r0} v_0 / c_r$$

а новый объем производства исходя из наличия оборотных средств

$$(6) (1 - \alpha_0) c_{r0} v_0 / c_{00}$$

Из равенства (5) и (6) определяем значение α_0 :

$$\alpha_0 = [(c_{r0} - c_{00}) / c_{r0}] [c_v / (c_{00} + c_v)]$$

Отметим, что, если $c_{r0} < c_{00}$, то $\alpha_0 < 0$ и внеоборотные средства приходится не покупать, а продавать.

Новый объем производства составит: $v_1 = v_0 \rho_0$,

$$\rho_0 = \frac{c_{r0} + c_v}{c_{00} + c_v}$$

где

Стоимость бизнеса на 1-м шаге составит:

$$J_1 = (c_{01} + c_v) v_1$$

где c_{01} – единичные затраты на шаге 1, случайная величина.

Далее получим

$$\alpha_1 = [(c_{r1} - c_{01}) / c_{r1}] [c_v / (c_{01} + c_v)], \text{ где } c_{r1} - \text{цена продукции на шаге 1, случайные величины.}$$

$$v_2 = v_1 \rho_1, \text{ где } \rho_1 = \frac{c_{r1} + c_v}{c_{01} + c_v}$$

Аналогично для n -го шага:

$$\alpha_{n-1} = [(c_{r,n-1} - c_{0,n-1}) / c_{r,n-1}] [c_v / (c_{0,n-1} + c_v)]$$

$$v_n = v_{n-1} \rho_{n-1}, \text{ где } \rho_{n-1} = \frac{c_{r,n-1} + c_v}{c_{0,n-1} + c_v}, c_{0,n-1} \text{ и } c_{r,n-1} - \text{единичные затраты и цена на шаге } n-1, \text{ случайные величины.}$$

Соответственно стоимость бизнеса составит $J_n = (c_{0,n} + c_v)v_n$, где $c_{0,n}$ – единичные затраты и цена на шаге n , случайная величина.

Таким образом в статье проведен анализ широко известных моделей определения стоимости фирмы Модильяни-Миллера, модели Е развития малого предприятия Н.Е. Егоровой и И.Е. Хромова и авторских моделей развития бизнеса [10] как инструментария оценки процессов развития бизнеса в условиях неопределенности.

Показано, что результаты расчетов на модифицированных моделях [10] весьма близки к результатам моделирования с использованием соотношений Модильяни-Миллера, а в случаях, когда весь доход направ-

ляется на развитие, полностью совпадают. Модели Модильяни-Миллера имеют свои особенности. Однако выявлено, что в данных моделях:

- не учитываются неопределенные и случайные факторы;
- развитие рассматривается без сопротивления со стороны среды;
- инвестиции нормируются относительно прибыли;
- возможность инвестиций допускается только при наличии прибыли.

В предложенных в статье моделях аналитическая оценка процессов развития в условиях неопределенности среды может производиться путем установления взаимосвязи между изменением стоимости бизнеса и моментом начала сильного сопротивления среды. На основе базисной модели [10] описаны соотношения для развития бизнеса с учетом случайности затрат на производство и цен продукции.

Библиографический список

1. Авдийский В.И., Безденежных В.М., Дадалко А.В., Земсков В.В., Синявский Н.Г. Проектирование систем управления рисками хозяйствующих субъектов: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2017, 203 с.+ Доп. материалы [Электронный ресурс; Режим доступа <http://www.znanium.com>].
2. Багриновский К.А. Основы согласования плановых решений. М.: Наука, 1977, 303 с.
3. Багриновский К.А., Егорова Н.Е. Имитационные методы в планировании экономических объектов. М.: Наука, 1980, 240 с.
4. Бельский В.З. Некоторые модели оптимального планирования, основанные на схеме межотраслевого баланса // Экономика и мат. методы. 1967. Т. III. Вып. 4, с. 534-549.
5. Бельский В.З., Арушанян И.И. Оптимизация среднесрочного баланса в модели «экономика-энергетика» при гипотезе постоянства отраслевых темпов. Экономика и мат. методы. 1997. Т. 33, вып. 2, с. 141-147.
6. Егорова Н.Е. Вопросы согласования плановых решений с использованием имитационных систем. М.: Наука, 1987, 144 с.
7. Егорова Н.Е., Хромов И.Е. Модели и методы выбора схемы налогообложения при обосновании стратегии развития малого предприятия. Аудит и финансовый анализ, 2005, № 3, с. 25-80.
8. Иванюков Ю.П., Лотов А.В. Математические модели в экономике. М.: Наука, 1979, 304 с.
9. Модильяни Ф., Миллер М. Сколько стоит фирма? Теорема MM: Пер.с англ. – 2-е изд. – М.: Дело, 2001. – 272 с.
10. Синявский Н.Г. Оценка бизнеса: гипотезы, инструментарий, практические решения в различных областях деятельности, 2005. М.: Финансы и статистика, 240 с.
11. Синявский Н.Г. Стратегия управления бизнесом по заготовке и переработке древесины // Экономический анализ: теория и практика, г. Москва, 2010, № 33 (198), с.24-31.

References

1. Avdijskij V.I., Bezdenezhnyh V.M., Dadalko A.V., Zemskov V.V., Sinyavskij N.G. Proektirovanie sistem upravleniya riskami hozyajstvuyushchih sub'ektov: Ucheb. posobie. M.: INFRA-M, 2017, 203 s.+ Dop.materialy [Elektronnyj resurs; Rezhim dostupa <http://www.znanium.com>].
2. Bagrinovskij K.A. Osnovy soglasovaniya planovyh reshenij. M.: Nauka, 1977, 303 s.
3. Bagrinovskij K.A., Egorova N.E. Imitacionnye metody v planirovanii ehkonomicheskikh ob'ektov. M.: Nauka, 1980, 240 s.
4. Belen'kij V.Z. Nekotorye modeli optimal'nogo planirovaniya, osnovannye na skheme mezhotraslevogo balansa // EHkonomika i mat. metody. 1967. T. III. Vyp. 4, s. 534-549.
5. Belen'kij V.Z., Arushanyan I.I. Optimizaciya srednesrochnogo balansa v modeli «ehkonomika-ehnergetika» pri gipoteze postoyanstva otraslevykh tempov. EHkonomika i mat. metody. 1997. T. 33, vyp. 2, s. 141-147.
6. Egorova N.E. Voprosy soglasovaniya planovyh reshenij s ispol'zovaniem imitacionnyh sistem. M.: Nauka, 1987, 144 s.
7. Egorova N.E., Hromov I.E. Modeli i metody vybora skhemy nalogooblozheniya pri obosovanii strategii razvitiya malogo predpriyatiya. Audit i finansovyy analiz, 2005, № 3, s. 25-80.
8. Ivanilov YU.P., Lotov A.V. Matematicheskie modeli v ehkonomie. M.: Nauka, 1979, 304 s.
9. Modil'yanij F., Miller M. Skol'ko stoit firma? Teorema MM: Per.s angl. – 2-e izd. – M.: Delo, 2001. – 272 s.
10. Sinyavskij N.G. Ocenka biznesa: gipotezy, Instrumentarij, prakticheskie resheniya v razlichnyh oblastyah deyatel'nosti, 2005. M.: Finansy i statistika, 240 s.
11. Sinyavskij N.G. Strategiya upravleniya biznesom po zagotovke i pererabotke drevesiny // EHkonomicheskij analiz: teoriya i praktika, g. Moskva, 2010, № 33 (198), s.24-31.

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ С УЧЕТОМ РИСКА

Синявский Н.Г., д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Объектом исследования в статье является социально-экономическая система, предмет – графическая модель структуры интегрированного риска системы. Цель статьи – описать граф структуры интегрального риска и дана постановка задачи управления экономической системой с учетом риска. Оценка риска осуществляется на основе подхода [17], когда интегральный риск представляется как результат взаимовлияний элементарных рисков и существует вероятность некачественной работы системы даже в случае, когда вся совокупность ее элементов работает качественно. Описан граф структуры интегрального риска и дана постановка задачи управления экономической системой. Результаты статьи могут быть использованы при формулировке и решении задачи управления риском некачественной работы системы.

Ключевые слова: риск, структура, интеграция, параметрический функциональный ориентированный граф, условная вероятность, безусловная вероятность, оптимизация.

Abstract: The object of research in the article is a socio-economic system, the subject is a graphical model of the structure of an integrated risk system. The purpose of the article is to describe the graph of the structure of the integral risk and the formulation of the task of managing the economic system with regard to risk is given. Risk assessment is carried out on the basis of the approach [17], when the integral risk is presented as a result of the mutual influences of elementary risks and there is a probability of poor-quality system operation even in the case when the entire set of its elements works qualitatively. The graph of the structure of the integral risk is described and the statement of the economic system management problem is given. The results of the article can be used in the formulation and solution of the problem of managing the risk of poor-quality system operation.

Keywords: risk, structure, integration, parametric functional oriented graph, conditional probability, unconditional probability, optimization.

Одним из важнейших вопросов при управлении рисками в организациях является вопрос об универсальности методов и рекомендаций, стандартов и правил управления рисками. Любое общее или универсальное решение смущает своей приближенностью, ограничивающей точность и корректность результата. Чтобы преодолеть это ограничение, необходимо разработать базисную формализованную модель системы, позволяющую более детально и предметно исследовать различные методики управления рисками. Данные темы рассматриваются в многочисленных научных изданиях [16, 8,9,15,2,11,5,3], законах [7], стандартах по риск-менеджменту [1], указаниях регулирующих органов [14] и т.д. Существует достаточно много работ по выбору действий, не предусматривающих возможность влияния на реализацию отдельных рисков факторов в составе комбинации факторов или воздействия на структуру риска, «пассивному» взаимодействию с рисковыми факторами, по исследованию рисков факторов в отдельных направлениях и сферах экономической деятельности, например, посвященных страхованию рисков [11, 15], оценке достаточности капитала для покрытия результатов реализации рисков факторов [3,5,10], диверсификации инвестиций [16, 9], анализу возможности выбора направлений генерирования новаций с учетом рискованности их внедрения [12, 13]. В то же время, на наш взгляд, недостаточно внимания уделяется исследованию рисков как системы селективных (элементарных или первичных) рисков и влияния управления элементарными рисками и их связями на интегральный риск системы. В настоящей статье затрагивается проблема интегрального воздействия на риск в социально-экономических системах различной сложности на основе моделирования деятельности организаций методом графов (достаточно универсальный метод моделирования процессов [4, 6]).

Рассмотрим модель G_0 социально – экономической системы в виде векторного графа. Как известно, векторный граф может быть представлен следующим выражением.

$$G_0 = \langle W, E \rangle,$$

где $G_0 = \langle W, E \rangle$ – ориентированный граф, отражающий направленность воздействия элементов; W – множество концептов; концепты (вершины) $w_i \in W$,

$d=1,2, \dots, D$ представляют собой элементы исследуемой системы; E – множество дуг; дуга $e_{i_0, i_1} \in E$; $d, h=1,2, \dots, D$ отражает взаимосвязь между вершинами V_{i_0} и V_{i_1} .

Для уяснения качественной картины взаимосвязи процессов, рассмотрим пример производственной системы (рисунок 1), где под вершинами графа будем понимать типы процессов, реализуемых в системе. Дуги отображают взаимодействие типов процессов.

Такая упрощенная модель наглядна, поскольку в ней отражаются однотипные процессы, для анализа которых могут использоваться однотипные методики независимо от конкретных технологий, к которым относятся однотипные процессы.

Более подробно фрагмент модели, представленной на рисунок 1, показан на рисунке 2.

На графе (рисунок 1) присутствуют такие процессы, как контроль, организация производства, материальное обеспечение производства, которые имеют место в отношении различных технологий. Взаимодействие этих процессов с технологиями производства первичных продуктов и получения первичных продуктов извне в соответствии с содержанием, вкладываемым в рисунок 1, показано на рисунке 2.

Представленная модель G_0 хорошо отражает существенные взаимосвязи процессов, происходящих в социально – экономической системе, но она не пригодна для анализа взаимодействия рисков, характерных для системы. Поэтому рассмотрим другой граф, построенный на основе исходного графа (рисунок 3.2), но в котором отражены не только типы процессов, но и их привязка к конкретному имущественному комплексу.

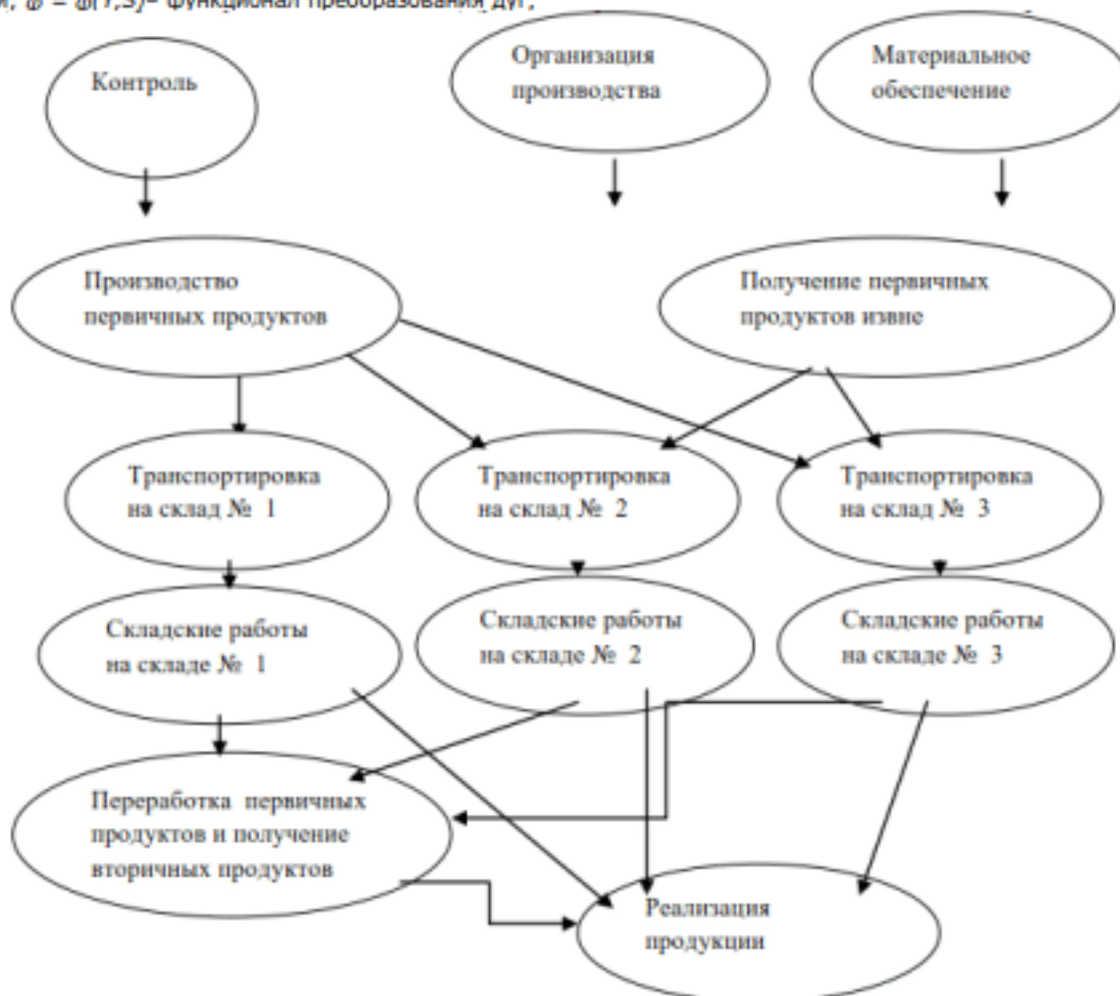
Рассмотрим теперь модель Λ_m системы рисков в виде параметрического векторного функционального графа [4]

$$\Lambda_m = \langle \langle V, S \rangle, Y, \varphi, \eta \rangle,$$

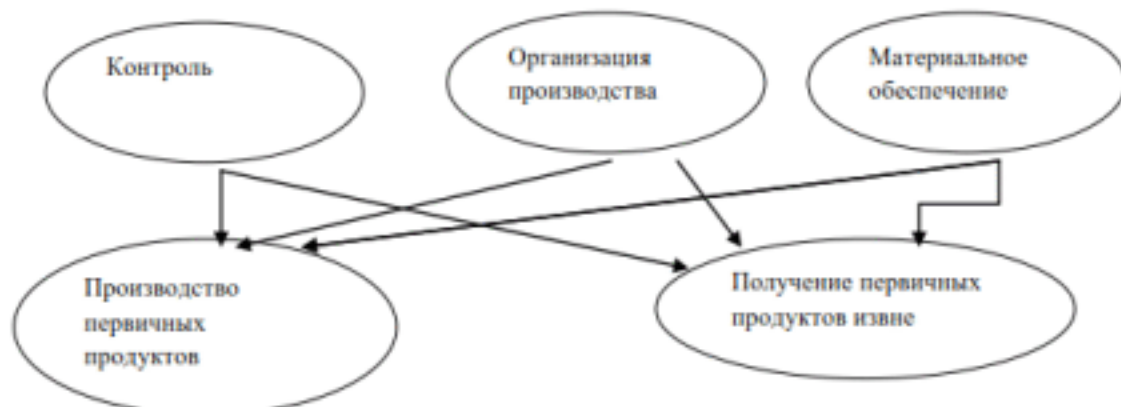
где $H = \langle V, S \rangle$ – ориентированный граф, отражающий воздействие элементов (процессов, реализуемых в системе), друг на друга; V – множество вершин; вершины $v_i \in V, i=0,1, \dots, m$ представляют собой элементы (процессы, реализуемые в системе); S – множество дуг; дуга $s_{ij} \in S, j=0,1,2, \dots, m$ отражает взаимосвязь между процессами v_i и v_j ; $s = (s_{ij}), s \in \Sigma$

; $Y: V \rightarrow \eta$, Y – множество параметров процессов, $Y = \{Y(v_i) | Y(v_i) \in Y, i=0,1, \dots, m\}$, $Y(v_i) = \{y^t\}$, $t = 1, 2, \dots, T$, y^t – t -й параметр процесса v_i , η – пространство параметров элементов (процессов); параметр процесса может быть детерминированной или случайной величиной; $\varphi = \varphi(Y, S)$ – функционал преобразования дуг,

где $\varphi(Y, S)$ – зависимость, отражающая влияние характеристик воздействующих процессов на характеристики процессов, подвергаемых воздействию, которая может быть детерминированной или стохастической функцией.

Источник: составлено автором.
Рисунок 1 - Упрощенная модель производственной системы

Источник: составлено автором.
Рисунок 2 - Граф, отражающий воздействие процессов типа «контроль», «организация производства», «материальное обеспечение» на другие процессы

Между моделями G_0 и L_m имеются три существенных содержательных отличия. Во-первых, в модели G_0 идентичные по содержанию процессы объединены и представлены одной вершиной, тогда, как процессы, представленные в модели L_m , привязаны к кон-

кретным элементам системы рисков. Во-вторых, модель L_m отражает не только качественный характер взаимодействия каждого процесса с каждым, а и количественную оценку совокупного воздействия влияющих элементов (процессов) на элементы (про-

цессы), подвергаемые влиянию. В-третьих, модель Λ_n предназначена для количественной оценки интегрального риска (результата функционирования всей системы).

В качестве примера на рисунке 3 приведены фрагменты графа системы рисков (рискованных про-

цессов, реализуемых в ходе работы производственной системы). Здесь контроль, организация производства и материальное обеспечение не рассматриваются абстрактно, а привязаны к конкретным технологиям.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3 - Взаимосвязь элементов системы рисков (процессов контроля, организации, материального обеспечения и производственных процессов)

При этом процессы, показанные на рисунке 3 как параллельные, в действительности могут быть организованы последовательно. Тогда реализация про-

цесса «производство первичных продуктов» может быть представлена, например, следующим образом (рисунок 4).

Источник: составлено автором.

Рисунок 4 - Графическое изображение последовательных процессов для реализации финального процесса «производство первичных продуктов»

Множество параметров элементов (процессов) Y может быть представлено различным образом.

Например, будем считать, что элементы (процессы) характеризуется параметрами, которые могут быть описаны следующим образом.

Для каждого $l \in \{0, 1, \dots, m\}$ введем случайный параметр $z_l, z_l \in \{0, 1\}$, характеризующий состояние процесса, где равенство 0 значения данного параметра означает, что качество элемента (процесса) l невысоко; равенство 1 означает, что качество элемента (процесса) l оценивается как высоко; под $l = 0$ понимаем всю совокупность процессов системы, или результат работы всей системы; например, это может быть результат работы какого-то финального процесса. Совокупность переменных (z_1, z_2, \dots, z_m) представляет собой случайный вектор ξ . Совокупность всех возможных различных значений векторов ξ обозначим через Ξ . Т.е. $\xi \in \Xi$. Эта совокупность состоит из значений векторов ξ_1, \dots, ξ_n .

Тогда функционал φ может быть представлен совокупностью случайных зависимостей качества процессов, подвергаемых воздействию, от случайных значений качества воздействующих процессов.

Рассмотрим задачу управления системой в предположении, что известны необходимые вероятностные характеристики.

Обозначим через p_l - вероятность того, что качество прохождения процесса $l, l \geq 1$, невысоко; обозначим $p = (p_1, p_2, \dots, p_m), p \in \Pi$.

Через p_0 обозначим условную вероятность того, что вся система функционирует некачественно, зависящую от того, качественно или нет проходят процессы в системе.

Предполагаем, что вероятность p_l является функцией управления u_l , воздействующего на элемент (процесс) l , т.е. $p_l = p_l(u_l), u_l \in U_l$, где U_l - множество значений управления элементом (процессом) l . Обозначим $u = (u_1, u_2, \dots, u_m), u \in U$.

Каждому значению $\xi_k, k \in N = \{1, 2, \dots, n\}$, соответствует вероятность реализации этого значения h_k . Эта вероятность зависит от совокупности p и от совокупности взаимосвязей процессов $s = (s_0)$.

Для $l = 0$ зададим условную вероятность $p_0(\xi)$ того, что $z_0 = 1$, т.е., что система (финальный процесс) работает качественно.

Рассмотрим в качестве критерия безусловную вероятность успешной работы системы. Рассмотрение такого критерия имеет смысл, во-первых, потому, что он непосредственно отражает интегральный риск, а во-вторых, потому, что увеличение вероятности успешной работы предприятия способствует увеличению как математического ожидания последствий реализации факторов риска, так и гарантированного результата.

Критерий задачи в общем виде будет выглядеть следующим образом:

$$Q(u, s) = p_0(\xi_1)h_1(\xi_1, p(u), s) + p_0(\xi_2)h_2(\xi_2, p(u), s) + \dots + p_0(\xi_n)h_n(\xi_n, p(u), s)$$

Задача будет иметь следующий вид

$$Q(u, s) \rightarrow \max_{u \in U, s \in \Sigma}$$

при ограничениях

$$C(u, s) \leq C^0,$$

где C^0 - заданная величина.

Т.е. можно говорить, что величина $P(u, s) = 1 - Q(u, s)$ характеризует риск некачественной работы системы.

Таким образом, в общем виде дано описание модели социально-экономической системы, представленной в виде параметрического векторного функционального графа, использование которой позволяет формулировать и решать задачи управления риском некачественной работы системы.

Библиографический список

1. Авдийский В.И. Риски хозяйствующих субъектов: теоретические основы, методология анализа, прогнозирования и управления : учебное пособие / Авдийский В.И., Безденежных В.М. М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2013, 368 с.
2. Балабанов И.Т., Балабанов А.И. Страхование. СПб: Питер, 2011, 256 с.
3. Батракова Л.Г. Экономический анализ деятельности коммерческого банка. М.: Логос, 2005, 368 с.
4. Горелова Г.В. Когнитивный подход к имитационному моделированию сложных систем / Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2013. № 3 (140), с. 239-250.
5. Даниловских Т.Е., Маковская Т.В. Достаточность собственного капитала коммерческих банков в условиях перехода к рекомендациям БАЗЕЛЬ-III: Региональный аспект / Фундаментальные исследования. 2014 № 8-3, с. 662-670. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34612> (дата обращения: 03.10.2016).
6. Дубков С.В. Реформирование органов государственного управления и предприятий лесного комплекса в процессе инновационного развития / С.В. Дубков, В.А. Дадалко; под общ. ред. В.В. Чекимарева. - Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014. - 166 с.
7. Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 03.07.2016) «Об организации страхового дела в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения: 19.11.2016).
8. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент; теория и практика. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. — 1024 с.
9. Касимов Ю.Ф. Основы теории оптимального портфеля ценных бумаг — М: Информационно-издательский дом «Филинь», 1998. — 144 с.
10. Лаврушин О.И. Банковские риски: учебник / коллектив авторов ; под ред. О.И. Лаврушина, Н.И. Валенцевой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : КНОРУС, 2016. — 292 с.
11. Рябикин В. И. Страхование и актуарные расчеты : Учебник / В. И. Рябикин, С. Н. Тихомиров, В. Н. Баскаков. - М. : Экономистъ, 2006. - 459с.
12. Синявский Н.Г. О системе показателей для генерирования направлений развития бизнеса на водном транспорте // Речной транспорт (XXI век). - 2012. № 5. - С. 63-69.
13. Синявский Н.Г. Когнитивная модель генерирования инноваций в ЛПК // Экономика образования. - 2014. - № 4. - С. 159-164.
14. Указание Банка России от 15 апреля 2015 г. N 3624-У "О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы" (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/71057396/> (дата обращения: 25.09.2016).

15. Шахов В.В. Введение в страхование. –М.: Финансы и статистика, 2009. – 288 с.;
16. Markowitz Harry M. Portfolio Selection // Journal of Finance, 1952, vol 7, № 1, pp. 71-91.
17. Nikolai G. Sinyavsky Management of Integrated Risk of Industrial Enterprise. Contributions to Economics. Springer International Publishing AG 2017. Pp 88-104. Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management.

References

1. Avdijskij V.I. Riski hozyajstvuyushchih sub'ektov: teoreticheskie osnovy, metodologiya analiza, prognozirovaniya i upravleniya : uchebnoe posobie / Avdijskij V.I., Bezdenezhnyh V.M. M. : Alfa-M : INFRA-M, 2013, 368 s.
2. Balabanov I.T., Balabanov A.I. Strahovanie. SPb: Piter, 2011, 256 s.
3. Batrakova L.G. EHkonomicheskij analiz deyatel'nosti kommercheskogo banka. M.: Logos, 2005, 368 s.
4. Gorelova G.V. Kognitivnyj podhod k imitacionnomu modelirovaniyu slozhnyh sistem / Izvestiya YUzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2013. № 3 (140), s. 239-250.
5. Danilovskih T.E., Makovskaya T.V. Dostatochnost' sobstvennogo kapitala kommercheskih bankov v usloviyah perekhoda k rekomendaciyam BAZEL'-III: Regional'nyj aspekt / Fundamental'nye issledovaniya. 2014 № 8-3, S. 662-670. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34612> (data obrashcheniya: 03.10.2016).
6. Dubkov S.V. Reformirovanie organov gosudarstvennogo upravleniya i predpriyatij lesnogo kompleksa v processe innovacionnogo razvitiya / S.V. Dubkov, V.A. Dadalko; pod obshch. red. V.V. CHEkmareva. – Kostroma : KGU Im. N.A. Nekrasova, 2014. – 166 s.
7. Zakon RF ot 27.11.1992 N 4015-1 (red. ot 03.07.2016) «Ob organizacii strahovogo dela v Rossijskoj Federacii». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (data obrashcheniya: 19.11.2016).
8. Kovalev V.V. Finansovyj menedzhment; teoriya i praktika. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2007. — 1024 s.
9. Kasimov YU.F. Osnovy teorii optimal'nogo portfelya cennyh bumag — M: Informacionno-izdatel'skij dom «Fil-In», 1998. — 144 s.
10. Lavrushin O.I. Bankovskie riski: uchebnik / kolektiv avtorov ; pod red. O.I. Lavrushina, N.I. Valencevoj. — 3-e izd., pererab. i dop. — M. : KNORUS, 2016. — 292 s.
11. Ryabikin V. I. Strahovanie i aktuarnye raschety : Uchebnik / V. I. Ryabikin, S. N. Tihomirov, V. N. Baskakov. – M. : EHkonomist", 2006. – 459s.
12. Sinyavskij N.G. O sisteme pokazatelej dlya generirovaniya napravlenij razvitiya biznesa na vodnom transporte // Rechnoj transport (XXI vek). - 2012. № 5. - S. 63-69.
13. Sinyavskij N.G. Kognitivnaya model' generirovaniya Innovacij v LPK // EHkonomika obrazovaniya. - 2014. - № 4. - S. 159-164.
14. Ukazanie Banka Rossii ot 15 aprelya 2015 g. N 3624-U "O trebovaniyah k sisteme upravleniya riskami i kapitalom kreditnoj organizacii i bankovskoj gruppy" (s izmeneniyami i dopolneniyami). URL: <http://base.garant.ru/71057396/> (data obrashcheniya: 25.09.2016).
15. SHahov V.V. Vvedenie v strahovanie. –М.: Финансы и статистика, 2009. – 288 с.;
16. Markowitz Harry M. Portfolio Selection // Journal of Finance, 1952, vol 7, № 1, pp. 71-91.
17. Nikolai G. Sinyavsky Management of Integrated Risk of Industrial Enterprise. Contributions to Economics. Springer International Publishing AG 2017. Pp 88-104. Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management.

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: ОПЫТ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Соменкова Н.С., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье анализируется инвестиционная привлекательность Нижегородской области. Предметом исследования является инвестиционная привлекательность российских регионов. Цель статьи состоит в разработке практических рекомендаций по повышению инвестиционной привлекательности регионов. В процессе проведения исследования использовались методы системного, логического и сравнительного анализа. Результатом исследования является разработка концептуальных основ по совершенствованию механизма государственной поддержки инвестиционных проектов.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционное развитие, инвестиционная стратегия, эффективность, регион

Abstract: The article analyzes the investment attractiveness of the Nizhny Novgorod region. The subject of the study is the investment attractiveness of Russian regions. The purpose of the article is to develop practical recommendations to improve the investment attractiveness of the regions. In the course of the research the methods of system, logical and comparative analysis were used. The result of the study is the development of conceptual framework to improve the mechanism of state support for investment projects.

Keywords: investment, investment development, investment strategy, efficiency, region

Введение

В современных условиях инвестиционная привлекательность является одним из основных факторов повышения конкурентоспособности региона. Инвестиции необходимы предприятиям для осуществления модернизации производства, внедрения инновационных технологий, освоения новых видов продукции, внедрения современных методов управления. Привлечение инвестиций в экономику региона способствует развитию промышленности, социальной сферы, позволяет повысить качество жизни населения и темпы развития региона.

В настоящее время в российских регионах сложилась серьезная конкуренция за инвесторов. Лидерами по инвестициям являются те регионы, которые предоставляют наилучшие условия для инвестирования. Динамика инвестиционных процессов в регионах зависит от экономического потенциала региона и деятельности федеральных и региональных органов государственной власти по созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций из внутренних и внешних источников.

Исследованиями инвестиционного потенциала и инвестиционной привлекательности регионов занимались многие ученые, среди которых А.Н. Асаул, А.В. Бабанов, К.В. Балдин, И.В. Гришина, А.Б. Грибков, Н.И. Кузьмина, В.П. Лексин, В.В. Литвинова, И.И. Ройзман, А.Г. Шахназаров, Г.Р. Ярулина и другие.

Положительно оценивая работы данных ученых, следует отметить, что остаются недостаточно изученными вопросы, связанные с совершенствованием системы государственного регулирования инвестиционной деятельности с учетом особенностей российских регионов.

Целью данной статьи является разработка практических рекомендаций, концептуальных основ по совершенствованию механизма государственной поддержки инвестиционной привлекательности российских регионов ориентированного на использование эффективных методов привлечения инвестиций с учетом особенностей региона.

В связи с этим автором статьи поставлены и решены задачи по исследованию передового опыта

Нижегородской области в сфере инвестирования, а также проведен анализ влияния уровня социально-экономического развития и специализации регионов на их инвестиционную привлекательность, выявлены актуальные проблемы привлечения инвесторов в экономику региона.

Анализ инвестиционной привлекательности Нижегородской области

Нижегородская область относится к числу крупнейших индустриальных центров России с высокой долей обрабатывающей промышленности в экономике. Индекс промышленного производства по области в 2018 году составил 102,4%. По данному показателю область заняла 6 место среди регионов Приволжского федерального округа [7].

Согласно оценке агентства «Эксперт РА» Нижегородская область в 2016-2018 годах улучшила рейтинг инвестиционного климата и вошла в группу 2А со средним потенциалом и низким риском (в данную группу вошло еще 6 субъектов РФ). До 2016 года область входила в группу 2В со средним потенциалом и умеренным риском [3].

По итогам 2018 года по инвестиционному потенциалу Нижегородская область заняла 8 место, по уровню инвестиционного риска – 15 место среди субъектов РФ [3]. Повышение инвестиционной привлекательности Нижегородской области в 2018 году произошло в связи с реализацией крупных инфраструктурных проектов, связанных с подготовкой и проведением Чемпионата мира по футболу-2018.

Наибольшую инвестиционную активность в Нижегородской области проявляют крупные промышленные предприятия, такие как «ЛукойлНижегороднефтеоргсинтез», «Выксунский металлургический завод», АО «ОКБМ Африкантов».

Проведенное исследование показало, что в 2013-2017 годах динамика инвестиций в основной капитал в Нижегородской области была неравномерной (таблица 1). Так после постепенного снижения в 2013-2016 годах объема инвестиций в основной капитал с 280,9 до 232 млрд. рублей (на 17,4%) отмечается незначительный рост инвестиций в 2017г. по сравнению с 2016г. (на 5,2%) [8].

Таблица 1 - Показатели инвестиционной деятельности предприятий Нижегородской области

Наименование показателя	2013	2014	2015	2016	2017
1. Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	280884	276820	235067	232010	244071
2. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %	100,7	94,7	75,0	90,6	101,3
3. Иностранные инвестиции, млн. дол.	1045	1230	973	709	706

Индекс физического объема инвестиций за период 2013-2017 гг. увеличился со 100,7% до 101,3% [7]. По объему инвестиций в основной капитал лидируют такие виды деятельности, как обрабатывающая промышленность (47,3 млрд. руб. или 29,3%), транспортировка и хранение (34,3 млрд. руб. или 21,2%) [7]. Это обусловлено тем, что область специализируется именно на этих направлениях.

Среди источников финансирования инвестиций в 2013-2014 годах преобладали привлеченные средства, они составляли 54,4% и 54% соответственно [8]. Причем большая их часть состояла из бюджетных средств и кредитов банков. Тогда как в 2015-2017 годы преобладали собственные средства (56,1%, 53,0% и 56,2% соответственно) [8]. Собственные средства предприятий ограничены и зависят от результатов деятельности. Поэтому предприятия не могут обеспечить решение стратегических задач развития за счет собственных средств. Следовательно, в условиях рыночных отношений большую роль в инвестировании должны играть привлеченные средства.

В 2017 году иностранные инвесторы вложили в экономику Нижегородской области 706 млн. долларов США, что составило 99% к уровню предыдущего года [8]. Наибольшая доля прямых иностранных инвестиций поступила в обрабатывающую промышленность (40,3%). Нижегородская область по объемам прямых иностранных инвестиций занимает первое место в Приволжском федеральном округе. Следовательно, несмотря на кризис и санкции, для западных инвесторов Нижегородская область остается привлекательным регионом.

Для Нижегородской области характерна неоднородность и неравномерный характер распределения инвестиций по ее территории.

Проведенный анализ показал, что в 2017 году наиболее привлекательными для инвесторов были промышленно-развитые территории: г.о.г. Нижний Новгород (96,7 млрд. руб.), г.о.г. Выкса (10,49 млрд. руб.) и Кстовский район (10,65 млрд. руб.) [7]. Это обусловлено наличием необходимых ресурсов для реализации проектов, в том числе трудовых ресурсов и транспортной инфраструктуры.

Наименее привлекательными для инвесторов были Краснооктябрьский (0,03 млрд. руб.) и Вознесенский районы (0,04 млрд. руб.) [7].

В настоящее время при разработке инвестиционной стратегии Нижегородской области учитывается зональное деление. Выделяют 4 зоны: лесопромышленную, инновационную, научно-промышленную и аграрную [4].

К лесопромышленной зоне относятся северные территории области, такие как Ковернинский, Воскресенский, Краснобаковский, Варнавинский, Ветлужский, Уренский, Тонкинский, Шарангский, Тоншаевский районы, а также городские округа Семеновский и г. Шахунья. Большинство из них обладают низкой инвестиционной привлекательностью.

Основой экономики указанных территорий являются предприятия деревообработки, среди которых ведущее место занимают ООО «Приволжская лесоперерабатывающая компания», ООО «Фанерный комбинат «Росплит». Поэтому перспективы инвестиционного развития территорий, входящих в лесопромышленную зону, должны быть связаны с лесозаготовительными и деревообрабатывающими производствами, а также утилизацией отходов лесопереработки.

Потенциальные конкурентные преимущества северных территорий области связаны с экономико-географическим положением. Нижегородская область на северо-западе граничит с Костромской областью, где находится один из крупнейших мировых произ-

водителей древесных плит швейцарский концерн «КРОНО Холдинг», а на северо-востоке – с Кировской областью, где располагается крупное шведское предприятие по производству мебели ООО «Икеа Индустри Вятка». Это создает возможность организовать на территориях Нижегородской, Костромской и Кировской областей мощный лесоперерабатывающий межрегиональный кластер.

Привлечению инвестиций в перспективные направления деятельности северных территорий области препятствует отсутствие развитой инфраструктуры. Кроме того, в настоящее время незагифицированными остаются пять северных районов (Шарангский, Ветлужский, Варнавинский, Тонкинский, Тоншаевский) и городской округ г. Шахунья. Для повышения инвестиционной привлекательности нижегородского севера необходимо, в первую очередь, строительство магистрального газопровода «Шахунья-Шаранга-Йошкар-Ола» (запланировано к 2023г.), строительство транспортных путей и организация инвестиционных площадок, оснащенных современной инженерной инфраструктурой. Проблемой остается и подготовка высококвалифицированных специалистов для лесопромышленного комплекса.

Повышение инвестиционной привлекательности Городецкого района и городских округов Сокольский и г. Чкаловск, которые также относятся к лесопромышленной зоне, связано с дальнейшим развитием судостроения и судоремонта [4]. В ПАО «Чкаловская судовой верфь», АО «Сокольская судовой верфь», ООО «Городецкий судоремонтный завод», ПАО «Судоремонтно-судостроительная корпорация» имеется вся необходимая производственно-технологическая база с возможностью замкнутого цикла производства. Приоритетным направлением инвестиционной деятельности также должно стать повышение экспортного потенциала предприятий народно-художественных промыслов на основе инновационного развития (АО «Городецкая роспись», АО «Гипюр»).

В состав инновационной зоны вошли территории с высоким уровнем социально-экономического развития: Дивеевский, Арзамасский районы и городские округа г. Арзамас и г. Саров. Лидером среди них по объему инвестиций является городской округ г. Саров, на территории которого создан технопарк «Саров» и территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) «Саров».

К территориям, входящим в промышленную и научно-образовательную зону, относятся городские округа г. Нижний Новгород, г. Бор, г. Дзержинск, Навашинский, г. Кулебаки, г. Выкса, а также муниципальные районы Балахнинский, Павловский, Богородский, Кстовский, Лысковский. Данные территории являются лидерами по объему инвестиций в основной капитал, объему отгруженной продукции, налоговым доходам.

Приоритетными направлениями развития территорий данной зоны являются машиностроение и металлообработка, химическая и нефтехимическая промышленность, металлургическое производство, пищевая промышленность. В настоящее время их развитие сдерживают экологические проблемы и энергодефицит. Решению данных проблем будет способствовать разработка и реализация программ инновационного развития предприятий (модернизация производства, внедрение энергосберегающих технологий).

В агропромышленную зону вошли Володарский, Вачский, Сосновский, Дальнеконстантиновский, Большемурашкинский, Княгининский, Спасский, Воротынский, Пильнинский, Сергачский, Бутурлинский, Перевозский, Вадский, Ардатовский, Шатковский, Гагинский, Краснооктябрьский, Сеченовский, Боль-

шебадинский, Лукояновский, Починковский, Вознесенский районы и городской округ г. Первомайск.

Крупные инвестиционные проекты муниципальных образований, входящих в агропромышленную зону связаны с развитием растениеводства и животноводства (строительство норвежской компанией свиноводческих комплексов в Вадском районе с объемом инвестиций 3,2 млрд. руб. и в Большемурашкинском районе с объемом инвестиций 3,6 млрд. руб.).

Для дальнейшего развития агропромышленной зоны органам местного самоуправления необходимо активнее участвовать в PR-кампаниях по продвижению инвестиционного потенциала, созданию благоприятного имиджа данных территорий при осуществлении инновационных проектов развития сельского хозяйства и животноводства.

Несмотря на высокий уровень инвестиционной привлекательности, Нижегородская область сталкивается с рядом проблем в привлечении инвестиций (таблица 2).

Таблица 2 - Проблемы привлечения инвестиций в экономику Нижегородской области

Степень значимости	Проблемы
Очень значимые	энергодефицитность региона
	высокие тарифы на электроэнергию
	износ коммуникаций, в том числе энергосистем
Значимые	неразвитая логистика
	высокий уровень налогов
	высокий процент коммерческого кредита
Средней значимости	нехватка квалифицированных кадров
	диспропорции в социально-экономическом развитии муниципальных образований области
	социальная напряженность

Выявленные в процессе исследования проблемы привлечения инвестиций были проранжированы по степени значимости в зависимости от их влияния на результаты реализации проекта. Как видно из таблицы 2, основными по значимости проблемами являются энергодефицит, высокие тарифы на электроэнергию, износ коммуникаций и неразвитая логистика.

Механизм поддержки инвестиционной деятельности в Нижегородской области

В настоящее время основной целью Правительства Нижегородской области является повышение инвестиционной привлекательности всех секторов экономики. Для достижения этой цели была разработана «Инвестиционная стратегия Нижегородской области до 2025 года» [4], определяющая «инвестиционные потребности» региона, а также принята Инвестиционная декларация Нижегородской области [5].

В целях активизации инвестиционной деятельности руководство Нижегородской области создало

специализированные структуры, содействующие реализации инвестиционных проектов:

- Фонд развития промышленности и венчурных инвестиций Нижегородской области;
- Совет по стратегии развития и инвестициям при Губернаторе Нижегородской области;
- Совет по земельным отношениям;
- АО «Корпорация развития Нижегородской области».

Основой благоприятного инвестиционного климата области является законодательство в сфере инвестиционной деятельности. В законе Нижегородской области от 31.12.2004 № 180-З «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Нижегородской области» определены основные меры поддержки инвестиционных проектов (таблица 3).

Таблица 3 - Меры государственной поддержки инвестиционной деятельности предприятий Нижегородской области [1]

Формы поддержки	Меры поддержки
Финансовые	1. Налоговые льготы (на срок до 7 лет): - снижение ставки по налогу на прибыль от 1% до 4,5% (в зависимости от удельного веса выручки); - освобождение от налога на имущество организаций; - снижение ставки по налогу на имущество организаций от 0,55 до 1,65% при реализации инвестиционных проектов, направленных на модернизацию имущества в зависимости от удельного веса стоимости модернизации.
	2. Инвестиционный налоговый кредит (срок от 1 до 5 лет)
	3. Компенсация процентной ставки по кредитам банков (6% от ставки банка; размер субсидии до 5 млн. руб.)
	4. Субсидирование затрат на приобретение оборудования (компенсация 50% стоимости оборудования, приобретенного в рамках проекта; до 5 млн. руб.)
	5. Государственные гарантии по возврату заемных средств (срок гарантии не более 5 лет, размер платы - 2% от суммы)
Имущественные	1. Льготные условия предоставления земельных участков
	2. Уменьшение ставки арендной платы за земельные участки
Организационные	1. Административное сопровождение проекта по принципу «одного окна»
	2. Поддержка ходатайств и обращений в федеральные органы власти об оказании содействия инвесторам
	3. Помощь в создании инфраструктуры бизнеса
Информационные	1. Создание инвестиционного портала Нижегородской области («Личный кабинет инвестора»)
	2. Распространение позитивной информации об инвесторе

Как видно из таблицы 3, в Нижегородской области применяются разнообразные меры государственной поддержки инвесторов. В последние годы в об-

ласти наблюдается сокращение объема государственной поддержки (таблица 4).

Таблица 4 – Меры государственной поддержки инвестиционных проектов в Нижегородской области

Меры поддержки	2016	2017
Налоговые льготы, руб.	2,8 млрд.	2,3 млрд.
Субсидирование процентной ставки по кредиту, руб.	10 млн.	-
Субсидирование затрат на инженерную инфраструктуру, руб.	48 млн.	-

Как видно из таблицы 4, сумма налоговых льгот инвесторам, реализующим приоритетные инвестиционные проекты, уменьшилась в 2017 году по сравнению с 2016 г. на 0,5 млрд. руб. и составила 2,3 млрд. руб., а компенсация процентной ставки по кредитам в 2017 году вообще не оказывалась.

С целью выявления наиболее эффективных мер государственной поддержки инвестиционной деятельности в 2017 году нами был проведен опрос руководителей промышленных предприятий Нижегородской области. Результаты опроса показали, что 40% респондентов, применивших налоговые льготы, оценили их эффективность как высокую, 35% - как среднюю, 25% - как низкую.

В качестве еще одной меры государственной поддержки инвесторов в Нижегородской области предусмотрено заключение специальных инвестиционных контрактов с предоставлением налоговых льгот [6]. Данная мера поддержки позволит привлечь инвестиции в открытие крупных промышленных производств.

Новые возможности для высокотехнологичных производств области создает развитие инновационной инфраструктуры: создание промышленных парков (Дзержинск-Восточный, Бор-Центральный), технопарков (Анжудиновка, Саров), территорий опережающего социально-экономического развития («Саров», «Решетиха», «Володарск»).

Предпринимателям, осуществляющим свою деятельность на территории ТОСЭР, предоставляются налоговые льготы, такие как освобождение от налога на землю и на имущество в течение 5-10 лет, снижение ставки налога на прибыль – первые 5 лет 5%, последующие 5 лет – 12-13%, снижение ставки по страховым взносам до 7,6%.

Обсуждается создание промышленно-производственного типа особой экономической зоны (ОЭЗ) в городе Нижнем Новгороде, которая будет включать несколько площадок, в т.ч. территорию АО «Красное Сормово». Появление ОЭЗ на территории области позволит предоставить предпринимателям существенные налоговые льготы (снизить ставки налога на прибыль – первые 5 лет 3%, последующие 5 лет 8%, в последствии 15,5%, освободить от налога на землю, имущество и транспортного налога).

Кроме, предоставляемых мер поддержки приоритетных инвестиционных проектов Правительство Нижегородской области планирует внедрять новые меры региональной поддержки инвесторов. В частности планируется создание:

- института инвестиционных уполномоченных при органах местного самоуправления, органах исполнительной власти и территориальных управлениях для координации и контроля хода реализации инвестиционных проектов;

- Банка земельных участков области, который позволит уменьшить сроки поиска и предоставления их инвесторам;

- Центра содействия по земельным участкам под капитальное строительство.

Для дальнейшего повышения эффективности инвестиционной деятельности предприятий Нижегородской области рекомендуется:

1. Развивать инновационную инфраструктуру области: создавать особые экономические зоны промышленно-производственного типа и технико-внедренческого типа, расширять имеющиеся сети бизнес-инкубаторов, промышленных парков, научных центров, развивать сети венчурных фондов и формировать региональные инновационные фонды для финансовой поддержки инновационных проектов.

2. Решить проблему энергодефицита региона. Решению данной проблемы будет способствовать строительство новых объектов энергетики (тем более, что перенесены сроки строительства АЭС), увеличение мощности действующих станций, замена ветхих сетей электроснабжения, внедрение энергосберегающих технологий.

3. Развивать государственно-частное партнерство. Государственно-частное партнерство оказывает положительное воздействие на экономический рост, повышает инвестиционную привлекательность региона, способствует реализации инновационных проектов.

4. Продолжить совершенствовать информационную поддержку инвестиционных проектов: повышать эффективность работы инвестиционного портала Нижегородской области.

5. Освободить инвесторов, реализующих приоритетные инвестиционные проекты от уплаты транспортного налога и земельного налога на 5 лет. Такие льготы действуют в субъектах РФ, где созданы особые экономические зоны (например, Московская область, Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан). Введение данных льгот будет способствовать повышению эффективности инвестиций, сокращению срока окупаемости проекта, и позволит улучшить инвестиционный климат области.

6. Ввести налоговые каникулы в отношении предприятий, осуществляющих инновационную деятельность. Сейчас эта льгота действует для индивидуальных предпринимателей в большинстве регионов РФ, включая Нижегородскую область. Введение налоговых каникул позволит в большей мере стимулировать частные инвестиции в техническое перевооружение собственного производства, осуществление инновационной деятельности предприятиями.

7. Развивать систему страхования инвестиционных рисков. В настоящее время в Нижегородской области страхуются лишь отдельные виды рисков [2]. Правительству области необходимо принять меры по разработке в регионе системы страхования рисков инвестиционного проекта в целом.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что повышение эффективности инвестиционных процессов требует комплексного подхода к устранению имеющихся препятствий, привлечения инвестиций во все сферы экономики региона. В настоящее время инвестиционная политика Нижегородской области направлена на повышение инвестиционной привле-

кательности области, осуществление институциональных преобразований, повышение конкуренто-

способности различных сфер деятельности и развитие высокотехнологичных производств.

Библиографический список

1. Закон Нижегородской области от 31.12.2004 № 180-З «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Нижегородской области» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.02.2019).
2. Левкович А.И., Соменкова Н.С. Виды инновационных рисков на промышленных предприятиях // ИТпортал. 2014. № 4(4). - с.1.
3. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА» [Электронный ресурс] URL: <https://raexpert.ru> (дата обращения 19.02.2019).
4. Постановление Правительства Нижегородской области от 25.12.2013 № 997 «Об утверждении Инвестиционной стратегии Нижегородской области до 2025 года» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.02.2019).
5. Распоряжение Правительства Нижегородской области от 25.12.2013 № 2701-р «Об утверждении Инвестиционной декларации Нижегородской области» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.02.2019).
6. Соменкова Н.С. Повышение эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятий промышленного комплекса Нижегородской области // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-2 (80). - с.323-328.
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области [Электронный ресурс] URL: <http://nizhstat.gks> (дата обращения 19.02.2019).
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 19.02.2019).

References

1. Zakon Nizhegorodskoj oblasti ot 31.12.2004 № 180-Z «O gosudarstvennoj podderzhke investicionnoj deyatel'nosti na territorii Nizhegorodskoj oblasti» [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya 19.02.2019).
2. Levkovich A.I., Somenkova N.S. Vidy Innovacionnyh riskov na promyshlennyh predpriyatiyah // ITportal. 2014. № 4(4). - s.1.
3. Oficial'nyj sajт rejtingovogo agentstva «EHkspert RA» [EHlektronnyj resurs] URL: <https://raexpert.ru> (data obrashcheniya 19.02.2019).
4. Postanovlenie Pravitel'stva Nizhegorodskoj oblasti ot 25.12.2013 № 997 «Ob utverzhdanii Investicionnoj strategii Nizhegorodskoj oblasti do 2025 goda» [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya 19.02.2019).
5. Rasporyazhenie Pravitel'stva Nizhegorodskoj oblasti ot 25.12.2013 № 2701-r «Ob utverzhdanii Investicionnoj deklaracii Nizhegorodskoj oblasti» [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya 19.02.2019).
6. Somenkova N.S. Povyshenie ehffektivnosti investicionnoj i innovacionnoj deyatel'nosti predpriyatij promyshlennogo kompleksa Nizhegorodskoj oblasti // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 3-2 (80). - s.323-328.
7. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Nizhegorodskoj oblasti [EHlektronnyj resurs] URL: <http://nizhstat.gks> (data obrashcheniya 19.02.2019).
8. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya 19.02.2019).

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА КАК РЕНТООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР

Томилов В.А., к.фил.н., доцент, Школа педагогики ДВФУ (филиал в г. Уссурийске)

Томилова Т.И., к.фил.н., доцент, Школа педагогики ДВФУ (филиал в г. Уссурийске)

Аннотация: Участники совместной (групповой) работы различаются скоростью действий, которая при их взаимодействии трансформируется в ее общий темп (от лат. *tempus* время). Возникают совокупные (групповые) работники эрготемпорального (от гр. *ergon* – работа) типа, уровни производительности которых позволяют рассмотреть процесс его организации (структуру) как рентообразующий фактор.

Ключевые слова: разделение труда, интеграция труда, способности «от природы», профессиональный отбор, эрготемпоральный работник, рассеянное знание, смысл труда, рентообразующий фактор.

Abstract: The members of the collaborative (group) work differ in the speed of action, which in their interaction transform into its overall tempo (from the Latin. - *tempus* time). There are cumulative (group) workers ergotemporal (from gr. *ergon*-work) of the type, the levels of productivity of which allow us to consider the process of its organization (structure) as a rent-forming factor.

Keywords: division of labor, integration of work, the ability to «nature», professional selection, ergotemporal worker, diffused knowledge, the meaning of work, rent-forming factor.

Постановка проблемы. Организация труда может рассматриваться в контексте понятий «труд» и «трудовая деятельность». В одном случае актуально значение труда (ценность), тогда как в другом – взаимодействие участников рабочей группы, принимающее форму общего для них темпа (от лат. *tempus* время) с результатами (уровень производительности), требующими специального анализа. Действия работника характеризует и цель (мотив), и скорость. Если результат профессионального отбора «... несколько напоминает выстрел по движущейся мишени, который не всего попадающей в цель [23, 124], то он приводит к становлению рабочих групп (коллективов) с однородным (гомогенным) и неоднородным (гетерогенным) составом участников. При взаимодействии формируются различные уровни производительности труд, а их колебание вызывает состояние устойчивое/неустойчивое хозяйственной жизни общества как мало-/высокопроизводительное (рента), превращая организацию труда в эндогенный, или внутренний, рентообразующий фактор. Анализ организации труда в условиях разделения, при которой совместная (группа) работа становится рентообразующим фактором, – цель статьи. Анализ проводится в контексте выявления последствий трансформации скорости действий в общий темп деятельности и ответа на вопрос, как сама оценка этого перехода влияет (стимул) на состояние работника, определяя (мотив) его поведение в рабочей группе?

Методология исследования. Действия работника являются и рациональными, имея цель (мотив), и темпорально-динамическими, протекая во времени (скорость). Если цель связана с теми способностями человека, которые можно формировать при жизни индивида (фенотип), то скорость – результат проявления свойств, не поддающихся изменению (генотип). Отбор (генотип) работника, предшествуя обучению (фенотип), выступая элементом организации его работы. Исследования профессионального отбора позволяют сделать вывод: «...при удачном профессиональном отборе» производительность повышается на 20-40%, не считая высокое качество труда работника и низкий уровень его утомляемости после смены [19, 62]. Производительность очень напоминает скорость. Нередко говорят об единице расстояния в единицу времени, как и об единице результативности в единицу времени. Иными словами, производительность труда – результат, деленный на количество времени, в течение которого получен: например, триста деталей в час или три управленческие решения в минуту [3, 49]. В контексте профессионального отбора организация труда имеет форму « $t(p \pm c) = \pm 20-40\%$ »: « t » – труд, « p » – работник, « $\pm c$ » – различие в способностях от «природы» (генотип), то есть

его «удачный/неудачный» результат, а « $\pm 20-40\%$ » – колебание « \pm » уровней производительности в зависимости от результатов профессионального отбора.

В итоге, в хозяйственной жизни общества существуют единичные и совокупные (группа) «эрготемпоральные»¹ (от греч. *ergon* + лат. *tempus* время) работники, различающиеся (\uparrow/\downarrow) высокой/низкой скоростью ($\pm 20-40\%$ / $\pm 20-40\%$) работы, то есть производительностью типов единичных работников « $A(p+c) = \pm 20-40\%$ »/« $B(p-c) = \pm 20-40\%$ ».

Процесс взаимодействия (\leftrightarrow) единичных работников является основанием для становления совокупных (группа) типов « $C(A \leftrightarrow A) = \pm 20-40\%$ », « $C(B \leftrightarrow B) = \pm 20-40\%$ » и « $C(A \leftrightarrow B) = ?$ ». В этом случае имеются в виду, говоря словами Б. Латтура, группообразования [14], возникающие посредством «перехода» скорости действий в общий темп работы, точнее – темпоральные группообразования с уровнями производительности, которые, возникшая как автодинамические (эндогенного) флуктуации, демонстрируют рост/спад. Необходим анализ условий процесса высокопроизводительного труда эрготемпорального работника типа « $C(A \leftrightarrow A) = \pm 20-40\%$ », нормы взаимодействия участников совместной работы, опосредующие их взаимовлияние.

Анализ предполагает три основания. Во-первых, при разделении труда действие работника трансформируется в операцию, оказывается в зависимости от условий осуществления, а также оцениваются в контексте значения и личностного смысла. Актуальны как способы действия (операции), так и значения (реальность объективного мира), и личностный смысл (реальность жизни человека в этом мире с ее мотивами): личностный смысл создает пристрастность сознания человека [15, 107-153]. Личностный смысл не совпадает с жизненным смыслом: в нем отражена эмоциональная индикация [16, 168-169] – эмоциональная характеристика и оценка различных состояний человека, проявляющиеся в жизненной или производственной ситуации. В связи с этим возможны проблемы, если жизненный смысл – то, ради чего (ценность) человек живет (будущее) не входит в «интерфейс» со смыслом операционного (настоящее) характера, включая технико-технологическое содержание. Слово «интерфейс» в компьютерной грамоте – состояние совместности систем и программ, когда они раскрывают свои возможности для взаимодействия друг с другом [27, с. 7]. В свою очередь, несовместимость жизненного смысла (ценность) и смысла личностного влияет на формирование модели будущего и выбора средств для его построения; в этом случае синонимом слова «несовместимость» выступает слово «шок» (от англ. *shock* удар, потрясение) – состояние, исключающее активность человека как

субъекта жизни и деятельности. Состояние шока устраняется, если его трудовая деятельность трансформируется в образовательно-профессиональную траекторию, элемент которой – это 1) способности от «природы» (генотип), или независимая переменная; 2) профессиональные виды труда и изменяющиеся способы их организации (фенотип) – зависимые переменные: в этом случае работник становится субъектом обновления инфраструктуры (государство) его жизни, вне которой работа теряет свои жизненные смыслы.

Во-вторых, характеристика *интенсивного труда*, предложенная У.С. Джевонсом – одним из тех, кто изменил подход к предмету и методу экономической теории, позднее получившим название *маргиналистской революции* (1870-1880).

По У.С. Джевонсу, истинную экономическую теорию можно получить, если возвратиться к мотивам, которые побуждают человека действовать, – *чувствам удовольствия и страдания* [10, 67-69]. Они, сопровождая желания работника и их удовлетворение целесообразным трудом, меняются по *интенсивности и продолжительности: труд – процесс, который переживается как страдание*. Работник станет трудиться, пока чувство удовольствия от результата (доход) превышает страдание от трудового процесса. Если Д. Рикардо считает, что рабочие обладают определенными постоянными способностями, то, для У.С. Джевонса, способности бесконечно разнообразны, будь то связано с природой или образованием, так что способности одного и того же человека могут меняться в зависимости от того, какой предмет он производит, и два человека могут проявлять различные способности относительно производства одного и того же предмета. [11, 70-77]. Иными словами, важен не труд как таковой, а *ситуация, или среда, его осуществления*. При неравенстве (генотип) способностей возможность *повышения скорости действий* у работников типа « $B(p-c) = \pm 20-40\%$ » на величину $+20-40\%$ – до скорости действий работника типа « $A(p+c) = \pm 20-40\%$ » «блокирует» страдание, стимулируя *отказ от работы* или от членства в рабочей группе («текучка» рабочей силы).

Уточняя вывод Д. Рикардо о характере способностей работника, У.С. Джевонс, тем не менее, сохраняет традиционный взгляд на происхождение ренты [11, 67-73]. Работник получает удовольствие и страдание не только от результатов труда, но от *интенсивности в процессе его взаимодействия с другими участниками*. При организации совместной (группа) работы у всех участников есть одинаковая возможность пережить страдание или избежать его, поскольку причина заключена в составе участников, а опосредованно – в форме организации труда.

Темп совместной (группа) работы при неоднородном (гетерогенном) составе участников у кого-то вызывает страдание, а его устранение достигается снижением (-) скорости действий работника « $A(p+c) = \pm 20-40\%$ » до *посильной* « $B(p-c) = \pm 20-40\%$ »: « $C(A \leftrightarrow B) = B - A (\pm 20-40\%)$ ». В этом случае проявляется закон, на который обратил внимание А.А. Богданов: «...прочность цепи определяется наиболее слабым звеном, скорость эскадры – наиболее тихходным кораблем» [5, 353]. Поскольку общий темп работы генерируется *синхронизацией скорости действий участников, изменение (B/A) состава (управление) представляет собой устранение «слабого» звена* – « $C(A \leftrightarrow B/A) = A \leftrightarrow A (\pm 20-40\%)$ ». Колебание (флуктуация) *темпа в рабочей группе, или производительности труда (фирма), «производит», по А. Маршаллу, «...излишек, имеющий природу ренты», который подобен «...извлекаемому из даров природы»* [18]. В этом случае колебание ($\pm 20-40\%$) *производительности выступает основанием сверхдохода*

(рента) *благодаря только лишь различию способностей от «природы» (генотип), которые не меняются опытом, внешними воздействиями, включая и воспитательные: «производит» результат сама структура процесса работы сообщая как целостной (темп) динамической системы.*

По А. Маршаллу, если «...природа не совершает скачков» [17, 157], тогда эти «скачки» в форме *слабда/роста ($\pm 20-40\%$) создаются за счет изменения одних факторов (фенотип) при постоянстве других (генотип) – корреляция независимых и зависимых переменных величин. Организация труда, синхронизируя скорость участников совместной (группа) работы, ведет и к получению ренты (доход) в форме «даров природы» (А. Маршалл), и лишает производство такой возможности, *генерируя доход и отсутствие ($\pm 20-40\%$) тем, как «переводит» (фазовый переход) скорость действий в темп (целостность). Таким образом, производительность при разделении труда определяется внутренними (эндогенными) процессами, точнее структурой совместной (группа) работы, связанной с однородным и неоднородным составом участников. Актуален не труд как социально-экономическое явление, а трудовая деятельность как процесс взаимодействия участников (принимает *генотип-средовой характер с латентным проявлением особенностей, скрытых от непосредственных участников*). Исследователи уже приступили к изучению генно-средового фактора и построению на этой основе «уравнения» человеческого развития, в котором независимыми переменными будут гены и среда, а зависимой переменной – само развитие [12]. Но сам процесс развития связан с видами динамических законов в форме колебания необратимых (эволюция) и обратимых (ситуация) связей, по Н.Д. Кондратьеву [13]. В контексте профессионального отбора необратимые (эволюционные) процессы (генотип), а обратимые процессы – профессиональный отбор и выбор профессии: не отменяя развитие, или эволюционное развитие общества, человек в состоянии определять его вектор.**

В-третьих, характеристика проявления особенностей совместной (группа) работы может рассматриваться на примере речевой деятельности при анализе языка Ф. де Соссюра.

Ф. де Соссюр, предлагает различать язык (социальное явление) и речевую деятельность человека явление – индивидуальную и социальную, подчеркивая, что одну нельзя понять без другой. Речевая деятельность, как и трудовая, непознаваема в силу своей неоднородности; и, одновременно протекает в физической, физиологической, психической, социальной сферах, формирует у человека представление об ее значении (ценность), а на уровне его действия – о значимости (интенсивности) усилий при осуществлении, которые зависят именно от состава участников. То есть основания для значимости и речевого, и трудового действий одинаковы: вытекая из самой системы (и языка, и труда), определяется своими отношениями к другим значимостям [26, 149-150], возникающим в процессе взаимодействия. Значения статичны, и они встроены в *линейную систему (диахрония), значимости – динамичны (синхрония), то есть нелинейны и регулируются взаимодействием обратных связей аналогично тому, как указывает, например, фрактальный анализ состояний фондового рынка, или поведения инвесторов.*

Фондовый рынок состоит из инвесторов с различными временными горизонтами, которые упорядочиваются во фрактальном времени, когда сосуществуют и взаимодействуют между собой случайность и детерминизм, хаос и порядок. Если детерминизм дает закон природы, то локальная случайность приносит новшество и разнообразие. Стабильным является

рынок, на котором участники могут осуществлять операции друг с другом, то есть принимают решение с учетом информации, которой доверяют. Информация и доверие к ней со стороны инвесторов являются элементами, которые влияют на поведение инвесторов. Новшество для рынков дает локальная информация, возникающая из взаимодействия инвесторов, детерминизм – это то, как рынки оценивают информацию [20, 15-19]. В этом случае важны элементы, входящие в состав оценки при условии, что взаимодействие между ними определяет ее стояние (качество). Например, Г.А. Саймон, анализируя проявление человеческой рациональности, отмечает, что необходимо принимать в расчет не только рациональность выбора (*substantive rationality*), то есть степень адекватности выбранных решений, но и рациональность процедур (*procedural rationality*), то есть эффективность (в пределах человеческих когнитивных возможностей и ограничений) процедур, используемых для решений выбора [22, 27]. Аналогично при анализе трудовой деятельности работников, когда различие между действием работника и способом действия. Если действие работника может анализироваться в контексте интенсивности, то его эффективность – в пределах антропологических ограничений человека. Предел возможностей определяет взаимодействие детерминизма и локальной случайности в деятельности людей.

Так, эволюция человеческого рода связала адаптации к внешним воздействиям (среде) с качеством эмоционального состояния, сведя их «...к общему биологическому знаменателю: полезно или вредно для него данное воздействие» [2, 313]. В свою очередь, «биологический знаменатель» заключен и в становлении значимостей (смысл) посредством взаимоотношений в рабочей группе, и в группе в статусе фирмы или хозяйственно жизни общества. В группе, если является неоднородной (гетерогенной) по составу участников высчитывается «нормальный» уровень выработки, когда цель достигается понижением интенсивности труда до уровня наименее производительных рабочих: реализуется схема коллективного действия, элементы которой – сложные формы *групповая солидарность* [21, 291]. Снижение интенсивности коллективного действия как основа групповой солидарности обусловлена тем фактом, что смысл жизни (ее стратегии) доминирует над личностным смыслом как способом ее реализации.

Также имеет место и феномен, известный как «структурная инерция»: любая организация, как и рабочая группа, создаются под определенную цель, для достижения которой определяются компетенции и стимулы: они не могут непрерывно изменяться, поэтому «...работа несет в себе «структурную инерцию» [9, 802]. Иными словами, существуют урону функционирования и развития, определяемые различными структурами труда *эрготемпорального* работника типа « $C(A \rightarrow B) = ?$ ». В совместной (группа) работе при неоднородном (гетерогенном) составе ее темп (гомогенность) обеспечивает инерционная структура – « $C(A \rightarrow B) = B - A(\pm 20-40\%)$ » – в автодинамическом режиме не уроне и фирмы, и хозяйственной жизни общества (микро-/ макроуровни), их основание – малопродуктивный работник « $V(p-c) = \pm 20-40\%$ ». Так как состав группы может изменяться, а участники соответствовать типу «удачно» или «неудачно» прошедших профессиональный отбор или выбравших профессию возникает и однородные по составу (гомогенные) участники типа *эрготемпорального* работника типа « $C(A \rightarrow A) = ?$ »: они имеют уровень – « $C(A \rightarrow A) = A \rightarrow A(\pm 20-40\%)$ » – с управлением «транзитивной» (временной) структурой, обусловленной не детерминацией (закон природы), а локальным хаосом, то есть удачным/неудачным результатом про-

фессионального отбора или выбора профессии. Чтобы «временную (транзитивную) структуру» трансформировать в долговременное (устойчивое) состояние, необходимо использовать ресурсы эффективно, представленные в способах организации совместной (коллективной) трудовой деятельности в условиях современного разделения труда. К варианту решению проблемы имеет отношение пример с влиянием «духа» капитализма на рост производительности труда, как его – влияние – представляет М. Вебер.

Решение проблемы. По М. Веберу, становление капиталистической производительности труда связано со следующим причинным соотношением – это своеобразный склад психики, а он прививается воспитанием, и религиозной атмосферой родины и семьи, определяя затем и выбор профессии, и дальнейшее направление профессиональной деятельности. В меньшей степени учитывается то, что процесс осуществляется не только в условиях разделения труда, но тогда, когда и религиозная община, и семья характеризуются тем, что они уже не порицали «перемени профессии», если в качестве важного критерия выступала ее «доходность». При этом всеми осознавалось, что «...не для утех плоти и грешных радостей, но для Бога следует вам трудиться и боготеть» [7, 64-204]. Иными словами, формируется эрготемпоральный работник типа « $C(A \rightarrow B/A) = A \rightarrow A(\pm 20-40\%)$ », пока рождающийся в общине «дух» атеизма не превращает ее в эрготемпорального работника типа « $C(A \rightarrow B/A) = B - A(\pm 20-40\%)$ », то есть она перестает отличать от других участников хозяйственной жизни, традиционно осуждавших на уроне человека факт перемены профессии.

Таким образом, сама по себе перемена профессии, повышая производительность труда, увеличивает «доходность», или «ренту» (сверхдоходность), которая инвестируется в развитие хозяйства, пока «дух» атеизма, разрушая религиозную общину, устраняет и стимул к перемене (выбору) профессии в форме ее «доходности». «Дух» атеизма создает социальные условия, в которых представление о «профессиональном долге» бродит по миру, как призрак прежних религиозных идей [7, 206]. Аналогично и профессиональный отбор создает в фирме, но не в экономике общества, эрготемпорального работника типа « $C(A \rightarrow A) = A \rightarrow A(\pm 20-40\%)$ »: лишь он производит сверхдоход, или ренту (+20-40%), тогда как эрготемпоральный работник типа « $C(A \rightarrow B/A) = B - A(\pm 20-40\%)$ » – не производит (-20-40%). «Перемена профессии», точнее – возрастающая «доходность» (М. Вебер), с одной стороны, инвестируется в хозяйство как фактор его развития; с другой стороны, процесс осуществляется как положительный вид *рентоориентированного* поведения.

Используя слова П. Бурдьё [6], рост ($\pm 20-40\%$) производительности труда возможно при этом конвертировать в деньги (рента); но сама получаемая рента не институционализируется в форме прав собственности: рост производительности (рента) обеспечивает система, к ее элементам, хотя и относятся работники, но «переход» скорости их действий в общий темп – генерируемый автоматически результат. Возможен и иной результат, когда рост не происходит и рента (+20-40%) не производится. Имеет место своего рода «генератор случайных чисел»: представлен взаимосвязью структур функционирования и развития, то есть «инерционных» – « $C(A \rightarrow B/A) = B - A(\pm 20-40\%)$ » и «транзитных» (временных) – « $C(A \rightarrow A) = A \rightarrow A(\pm 20-40\%)$ ». И только в последнем случае рост ($\pm 20-40\%$) производительности конвертируется в деньги, по П. Бурдьё, а затем становится внутренней (эндогенной) инвестиционной рентой развития.

Иными словами, рост производительность труда как массовое явление имеет религиозное (протестантизм) основание, однако в наши дни массовый характер действий обеспечивается институтами (Д. Норт), динамика которых во взаимодействии «правил» и «игроков»: с одной стороны, малопроизводительные (-20-40%) «игроки» (группы) в состоянии конкурировать с высокопроизводительными (+20-40%) за счет нарушения «правил» игры; с другой стороны, результат «игры» (конкуренции) не отражает реальности, так как «правила» проявляются в «средних» измерениях, которые отражают динамику однородных (гомогенных), а хозяйство общества состоит из неоднородных (гетерогенных), которым «средние» (нормы) измерения не имеют никакого отношения; с третьей стороны, поэтому деградирует психология рыночных отношений: субъект рынка стремится получить не максимум прибыли, а лишь положительную прибавку, что является свидетельством успеха и жизнеспособности; то есть экономическая система отбирает выживающих субъектов и относительно фактических, а не идеальных конкурентов. В итоге, подобно тому, как в гонках вознаграждение получает самый быстрый из участников, даже если все они не торопятся [1, 37-38] – это режим функционирования, а ресурс развития выносятся за трудовую деятельность в сферу производства негативных форм рентоориентированного поведения. С решение проблемы ренты связана и практика развития способностей работника в контексте теории человеческого капитала.

Профессиональный отбор предшествует обучению работника, но обучение ставит вопрос о содержании и оплате. Согласно теории человеческого капитала, фирмы готовы «бесплатно» обучать лишь специфическим знаниям и навыкам. Но работодатели готовы идти на расходы по обучению, если в дальнейшем их компенсируют: для фирмы важнее обучение конкретной профессии, а не развитие способностей человека, которые позволяют ему покинуть фирму или поменять сферу деятельности [8, 7]. Признается и то, что инвестиции в обучение человека порождают ренту, которая должна делиться между работником и работодателем. Сам процесс дележа уязвим для «оппортунистического» поведения, поскольку каждый из участников может попытаться присвоить основную часть ренты. Рента и оппортунизм, порождаемый специфическими инвестициями, играет ключевую роль в современной экономической теории о функционировании организации [4, 594]. При этом в теории человеческого капитала с ее ориентацией на аристотелевский способ мышления, в центре которого способности, которые формируются (фенотип) при жизни человека, составляя инновационно обновляемый перечень его компетенций и профессиональных привычек. Однако профессиональным привычками

не становится то, что вызывает у работника страдание (боль). Если иметь в виду способности от «природы» (генотип), они – основание формирования не оппортунистического, а солидарного или рентоориентированного поведения в его положительных формах.

Для организации высокопроизводительного труда (+20-40%) актуально само различием по способностям от «природы» (генотип) между работниками, которое, обнаруживая себя в ходе их совместной (группа) работы, в форме ее темпа генерирует производительность различного уровня. И если на уровне профессионального отбора в «узком» смысле слова (фирма) роль работника не играет существенной роли, то на уровне профессионального отбора в «широком» смысле слова, решающие фактором – выбор профессии и трудового коллектива; с другой – их массовый характер этого процесса [25]. В свою очередь, различие между трудом и трудовой деятельностью, включая историю труда и общественное мнение о престижности его видов, не отражают темпорально-динамические свойства трудовой деятельности и не содействуют в связи с становление социально-солидарных форм рентоориентированного поведения, что, в свою очередь, предполагает создание рентоориентированной инфраструктуры, в задачу которой входит «интерфейс» (среда) включения человека в трудовую деятельность. Важно и то, что институт образования становится рентообразующим фактором, если образование принимает гибридную форму [24]: в настоящее время она понимается как включение в процесс образования Web-технологий, что связано с развитие способностей (фенотип) и не оказывает существенного влияния эффективность процесса трудовой деятельности как коллективного взаимодействия участников. Значим синтез способностей человека – от «природы» (генотип) и формируемых при жизни (фенотип) человека – синтез, генерирующий в автодинамическом режиме солидарное рентоориентированное (трудовое) поведение человека.

Итак, труд как умственное и физическое усилие с целью достижения результата, может быть мало-/высокопроизводительным. Проявление (сравнение) уровней производительности в условиях разделения труда возможно, если рассматривать трудовую деятельность группы в форме темпа совместной работы, возникающего благодаря трансформации различающихся по скорости действий участников совместной (группа) в единые темпорально-динамические условия. Возникают совокупные (групповые) работники эрготемпорального типа, активность одного из которых отражает уровень функционирования, другого – развития (рента). За счет организации труда в условиях его разделения труд способен становиться рентообразующим фактором.

¹ В дальнейшем речь идет об эрготемпоральном совокупном (группа) работнике, различные типы которого, с одной стороны, имеют неодинаковый темп (производительность) работы; с другой – именно благодаря этому способны к кооперативному (солидарному) поведению как источнику получения сверхдохода (ренты).

Библиографический список

1. Алчиан А. Неопределенность, эволюция и экономическая теория // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. М., 2006, с. 37-38.
2. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1978, с.
3. Архангельский Г.А. Организация времени. СПб., 2005, с. 49.
4. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход: пер. с англ. М., 2003, с. 594.
5. Богданов А.А. Письмо Луначарскому 19 ноября (2 декабря) 1917 г. / Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет. М., 1990, с. 353.
6. Бурдые П. Формы капитала / Экономическая социология, 2002, Том 3, №5, с. 60-61.
7. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. М., 1990, с. 206.
8. Вишневецкая Н.Т. Модели первичной профессиональной подготовки в современных экономиках / Вопросы образования, 2010, № 4, с. 7.

9. Гринберг Дж. Организационное поведение: от теории к практике / Дж. Гринберг, Р.Бэйрон; [Пер. с англ. О.В. Бредихина, В.Д. Соколова]. М., 2004, с. 802.
10. Джевонс У.С. Краткое сообщение об общей математической теории политической экономии // Теория потребительского поведения и спроса. СПб., 1993, с. 70-77.
11. Джевонс У.С. Об общей математической теории политической экономии, с. 67-69.
12. Как гены влияют на способность учиться: лекция Ю. Ковас. Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/299425/>
13. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989, с. 58-59.
14. Латур Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. М., 2014.
15. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975, с. 107-153.
16. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 2007, с. 168-169.
17. Мандельброт Б. Фракталы, случай и финансы. Москва-Ижевск, 2004, с.
18. Маршалл А. Основы экономической науки. М., 2007.
19. Мялкин А.В. Способности и потребности личности: диалектика формирования. М., 1982, с. 62.
20. Петерс Э. Фрактальный анализ финансовых рынков. Применение теории хаоса в экономике. М., 2004, с. 14-19 с.157.
21. Радаев В.В. Экономическая социология. М., 2008, с. .
22. Саймон Г.А. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS, 1993, вып. 3, с. 16-38.
23. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. М., 1994, с. 124.
24. Томилов В.А. Анализ задач института образования в контексте квантовой парадигмы / Образование и культурный капитал: Сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017, с. 142-150.
25. Томилов В.А. Профессиональная деятельность человека и условия ее оптимизации в современном обществе: Монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. 232 с.: он же. Выбор профессии как фактор социального риска: Монография. LAPLAMBERT Academic Publishing, 2012. 201 с.
26. Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977.
27. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. М., 1996, с. 7.

References

1. Alchian A. Neopredelennost', ehvolyuciya i ehkonomicheskaya teoriya // Istoki: iz opyta izucheniya ehkonomiki kak struktury i processa. М., 2006, s. 37-38.
2. Anohin P.K. Filosofskie aspekty teorii funktsional'noj sistemy. М., 1978, s.
3. Arhangel'skiy G.A. Organizatsiya vremeni. SPb., 2005, s. 49.
4. Bekker G.S. SHe lovecheskoe povedenie: ehkonomicheskiy podhod: per. s angl. М., 2003, s. 594.
5. Bogdanov A.A. Pis'mo Lunacharskomu 19 noyabrya (2 dekabrya) 1917 g. / Bogdanov A.A. Voprosy socializma: Raboty raznykh let. М., 1990, s. 353.
6. Burd'e P. Formy kapitala / EHkonomicheskaya sociologiya, 2002, Tom 3, №5, s. 60-61.
7. Veber M. Izbrannyye proizvedeniya: Per. s nem. М., 1990, s. 206.
8. Vishnevskaya N.T. Modell pervichnoj professional'noj podgotovki v sovremennykh ehkonomikah / Voprosy obrazovaniya, 2010, № 4, s. 7.
9. Grinberg Dzh. Organizatsionnoe povedenie: ot teorii k praktike / Dzh. Grinberg, R.Behjron; [Per. s angl. O.V. Bredihina, V.D. Sokolova]. М., 2004, s. 802.
10. Dzhevons U.S. Kratkoe soobshchenie ob obshchej matematicheskoj teorii politicheskoy ehkonomii // Teoriya potrebitel'skogo povedeniya i sprosa. SPb., 1993, s. 70-77.
11. Dzhevons U.S. Ob obshchej matematicheskoj teorii politicheskoy ehkonomii, s. 67-69.
12. Kak geny vliyayut na sposobnost' uchi'sya: lekcija YU. Kovas. Rezhim dostupa: <https://www.eg-online.ru/article/299425/>
13. Kondrat'ev N.D. Problemy ehkonomicheskoy dinamiki. М., 1989, s. 58-59.
14. Latur B. Peresborka social'nogo. Vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu. М., 2014.
15. Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. М., 1975, s. 107-153.
16. Leont'ev D.A. Psihologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti. М., 2007, s. 168-169.
17. Mandel'brot B. Fraktaly, sluchaj i finansy. Moskva-Izhevsk, 2004, s.
18. Marshall A. Osnovy ehkonomicheskoy nauki. М., 2007.
19. Myalkin A.V. Sposobnosti i potrebnosti lichnosti: dialektika formirovaniya. М., 1982, s. 62.
20. Peters E.H. Fraktal'nyj analiz finansovykh rynkov. Primenenie teorii haosa v ehkonomike. М., 2004, s. 14-19 s.157.
21. Radaev V.V. EHkonomicheskaya sociologiya. М., 2008, s. .
22. Sajmon G.A. Racional'nost' kak process i produkt myshleniya // THESIS, 1993, vyp. 3, s. 16-38.
23. Smelzer N. Sociologiya: per. s angl. М., 1994, s. 124.
24. Tomilov V.A. Analiz zadach instituta obrazovaniya v kontekste kvantovoy paradigmy / Obrazovanie i kul'turnyj kapital: Sbornik nauchnykh statej III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Vladivostok: Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet, 2017, s. 142-150.
25. Tomilov V.A. Professional'naya deyatel'nost' cheloveka i usloviya ee optimizacii v sovremennom obshchestve: Monografiya. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2005. 232 s.: on zhe. Vybory professii kak faktor social'nogo riska: Monografiya. LAPLAMBERT Academic Publishing, 2012. 201 s.
26. F. de Sossyur. Trudy po yazykoznaniiyu. М.: Progress, 1977.
27. Shtompka P. Sociologiya social'nykh izmenenij / Per. s angl. pod red. V.A. YAdova. М., 1996, s. 7.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В АГРОХОЛДИНГАХ ЕДИНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЛОГА

Трубицына Н.С., к.э.н., доцент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
Воробьев С.В., к.п.н., доцент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Аннотация: Формирование и развитие агрохолдингов позволяет добиться повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Важнейшую роль в обеспечении результативности аграрного сектора играет проводимая в отношении сельскохозяйственных предприятий налоговая политика. Переход на единый сельскохозяйственный налог существенно уменьшает налоговую нагрузку, облегчает алгоритм расчетов, снижает трудоемкость не только для налоговых служб, но и специалистов сельхозпредприятий, однако его применение ограничено для предприятий холдингового типа, поскольку доля сельскохозяйственного производства в реализации продукции таких предприятий менее 70%. Освобождение от обязанности по исчислению и уплате НДС в некоторых ситуациях может привести к потере партнеров, поскольку последние теряют возможность принятия НДС к зачету. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что система налогообложения в АПК и, в первую очередь, в плане налогообложения агрохолдингов нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Ключевые слова: агрохолдинги, единый сельскохозяйственный налог, налогообложение, интеграция, агропромышленный комплекс.

Abstract: The formation and development of agricultural holdings allows to improve the efficiency of agricultural production. The tax policy applied to agricultural enterprises plays a crucial role in ensuring the effectiveness of the agricultural sector. The transition to a single agricultural tax significantly reduces the tax burden, facilitates the algorithm of calculations, reduces the complexity not only for tax services, but also for agricultural specialists, however, its use is limited for holding-type enterprises, since the share of agricultural production in the sales of such enterprises is less than 70%. Exemption from the obligation to calculate and pay VAT in some situations can lead to the loss of partners, as the latter lose the ability to accept VAT offset. The studies show that the system of taxation in agriculture and, first of all, in terms of taxation of agricultural holdings needs further improvement.

Keywords: agricultural holdings, single agricultural tax, tax, integration, agro-industrial complex.

События 2014 года, повлекшие введение экономических санкций со стороны ЕС и США привели к существенным последствиям для отечественного АПК. Основной проблемой стала потеря устойчивых стратегических партнеров, на которых опиралась большая часть товарооборота. Возникла необходимость поиска дальнейшим путей развития, новых партнеров, а главное, основательного расширения и коренной модернизации внутреннего сельскохозяйственного производства.

Применение ряда стимулирующих мер привело к тому, что отечественный аграрный сектор не только справился с сокращением импорта продуктов питания, но и вышел на мировой уровень по многим показателям. Мобилизация АПК стала отправной точкой развития многих отраслей, ранее ориентированных только на импорт продукции. Однако старые проблемы, тормозящие рост эффективности функционирования сельскохозяйственного производства в России все еще остаются актуальными.

В качестве меры увеличения прибыльности сельскохозяйственного производства необходимо выделить использование механизмов вертикальной и горизонтальной интеграции при построении бизнеса в АПК. Исследования показывают, что формирование и развитие агрохолдингов позволяет привлекать в аграрную сферу дополнительные финансовые и материальные ресурсы, тем самым, обеспечивая устойчивость ее функционирования в условиях общей экономической нестабильности.

Значительное влияние на результативность аграрного производства оказывает проводимая в отношении сельскохозяйственных предприятий налоговая политика государства. Анализ проблемы реализации фискальных инструментов АПК можно проводить с двух позиций, естественно противопоставленных самой логикой хозяйственной жизни. Первая позиция, последовательно реализуемая фискальными органами, заключается в максимизации налоговых поступлений в бюджет в независимости от экономических последствий для плательщиков и социальной значимости отрасли. Другая позиция, заявляемая субъектами аграрного рынка, естественно проявляется в стремлении к минимизации ими текущих налого-

вых изъятий и ограничений риска будущих санкций. Нам представляется, что, учитывая финансово-экономическое состояние отрасли и ее народнохозяйственное значение, необходимо реализовать государственную позицию, заключающуюся в оптимизации взаимодействия фискальных органов и хозяйствующих субъектов АПК.

Как известно, с 1 января 2004 года в действие вступила Глава 26.1. Налогового Кодекса Российской Федерации «Система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (ЕСХН)». Следует заметить, что идея ЕСХН восходит к новой экономической политике начала XX столетия, заменившей протекционизм продналогом. Введение продналога тогда усилило заинтересованность крестьян в росте производства, обеспечило высокий социально-экономический эффект. В то время такое решение было безальтернативным, так как иные дифференцированные формы налогообложения были принципиально невозможны в мелкокрестьянской стране. Новый интерес к продналогу возник в 80-х гг. XX столетия в период, когда началось активное реформирование социалистической системы сельского хозяйства. Для повышения стимулирования крупных сельхозпроизводителей (колхозов и совхозов) государственные поставки тогда были разбиты на государственный заказ и продналог. Однако эти новации в тот период не дали желаемого экономического эффекта из-за общей хаотизации экономических отношений в период межсистемной трансформации, отсутствия частнособственнических институциональных структур в сельском хозяйстве.

Проблема перехода к единому налогообложению сельхозпроизводителей обсуждалась в аграрном сообществе в течение всего периода реформ. Практическая апробация использования единого налогообложения имела место в ряде регионов страны. В частности, с августа 1996 г. единый продовольственный налог для сельскохозяйственных производителей был введен в Белгородской области. Базовая ставка налога здесь была рассчитана по продовольственной пшенице с гектара пашни. Остальная часть сельхозпродукции пересчитывалась по утвержденным коэффициентам. Ставки изменялись по районам

в зависимости от качества земли. В области совместно с заинтересованными органами (муниципальными, областными, федеральными) была разработана схема распределения денежных поступлений, полученных в процессе изъятия продналога по бюджетам разного уровня и внебюджетным фондам. Сбором и реализацией продналога занималась областная продовольственная корпорация. Переход сельскохозяйственных предприятий к новой системе налогообложения был сугубо добровольным. При нежелании они могли оставаться на прежней системе налогообложения.

Обобщение новой налоговой практики позволило более обоснованно подойти к разработке Федерального закона «О едином сельскохозяйственном налоге», предусматривающем льготные условия налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Налогоплательщиками ЕСХН в соответствии с законом признаются организации и индивидуальные предприниматели, являющиеся сельскохозяйственными товаропроизводителями и перешедшими на уплату данного налога в добровольном порядке. Основным ограничением к переходу на ЕСХН в соответствии со статьей НК 346.3 выступает требование о том, чтобы в денежной выручке доля доходов от реализации сельскохозяйственной продукции, включая продукцию первичной переработки из собственного сырья, должна составлять не менее 70,0%. Такое обстоятельство существенно сокращает возможности применения ЕСХН для агропромышленных предприятий интегрированного типа. А именно они в настоящее время являются в сельском хозяйстве центрами инновационно-инвестиционной активности. Велика их доля в производстве товарного зерна (озимая пшеница, пивоваренный ячмень, кукуруза) и сахарной свеклы: 20 – 30% в областях ЦЧР. Бюджетные сельскохозяйственные предприятия также не могут воспользоваться ЕСХН.

Переход сельхозпроизводителей к единому налогу по мысли его создателей должен был снизить эффективную ставку налогообложения за счет замены нескольких налогов единым налоговым изъятием, что позволяло разрешить ряд задач, актуальных для сельского хозяйства:

- уменьшить налоговую нагрузку на сельхозпроизводителей;
- упростить систему взимания за счет сокращения числа действующих налогов;
- стимулировать инвестиционную активность субъектов АПК.

В определенной степени переход к ЕСХН позволил решить эти задачи. Так, согласно ст. 346.8 ставка ЕСХН составляет всего 6,0% от дохода, расчет которого имеет ряд специфических особенностей, уменьшающих налоговую базу. Для целей налогообложения доход рассчитывается как разница между доходами от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав и внереализационных доходов и расходов, в которые наряду с материальными расходами, затратами на оплату труда, выплатами пособий по временной нетрудоспособности и всех других традиционных элементов затрат, включаемых в себестоимость, входят расходы на приобретение основных средств и нематериальных активов, в том числе поступающих в порядке аренды и лизинга, а также затраты на ремонт основных средств. Наиболее существенная экономия обеспечивается за счет снижения уплат по единому социальному налогу, так как при переходе на ЕСХН сельхозпредприятия обязаны уплачивать страховые взносы лишь на обязательное пенсионное страхование (накопительная часть пенсии, страховая часть пенсии).

Рассматривая проблему упрощения, отметим, что затраты, связанные с изъятиями на уровне налоговых органов, оказались существенно сниженными,

поскольку данный налог замещает целый ряд налогов, используемых при традиционной системе налогообложения: налог на прибыль организаций, НДС, налог на имущество организаций и единый социальный налог.

Для стимулирования инвестиционной активности субъектов АПК в новом законодательстве предлагается рассматривать затраты на приобретение основных средств в качестве уменьшающих базу налогообложения по ЕСХН.

Проведенный анкетный опрос руководителей и специалистов бухгалтерских служб показывает, что, по их мнению, переход на ЕСХН существенно уменьшает налоговую нагрузку, облегчает алгоритм расчетов, снижает трудоемкость не только для налоговых служб, но и специалистов сельхозпредприятий.

В то же время переход к ЕСХН выявил существенные недостатки новой системы налогообложения. Во-первых, данный налог, исчисляемый от условного дохода, приводит к росту теневого оборота, стимулирует сокрытие доходов от реализации, например, путем занижения цен. Поэтому можно согласиться с теми экономистами, которые считают, что базой для налогообложения должна быть общая площадь сельхозугодий с учетом их кадастровой оценки. Это позволит более объективно определять налоговую нагрузку по сельхозпроизводителям, будет стимулировать ввод в хозяйственный оборот сельскохозяйственных угодий, обеспечит рост продуктивности полей и ферм.

Во-вторых, налоговый учет, оказался оторван (методически) от учета бухгалтерского. Это приводит в одних случаях к возникновению временных разниц, выравниваемых в течение нескольких периодов. Типичный пример: фактические затраты первого полугодия (вспашка, внесение удобрений, посев и т.д.) оказывают влияние на размер налогооблагаемой базы лишь во втором. В других случаях отклонения не могут быть нивелированы в силу различия в принципах признания доходов и расходов. Пример: амортизационный механизм признания расходов, связанных с основными средствами в бухгалтерском учете, и по существу метод «cash flow» (денежных потоков) – при исчислении базы налогообложения ЕСХН.

В-третьих, освобождение от обязанности по исчислению и уплате НДС в некоторых ситуациях может привести к потере партнеров, поскольку последние теряют возможность принятия НДС к зачету. Кроме того, использование ЕСХН затрудняет возможность регулировать производственные процессы и, в частности, стимулировать инвестиции в сельскохозяйственную сферу за счет ускорения, например, норм амортизации в отрасли.

В-четвертых, единый налог по сравнению с разветвленной системой налогообложения теряет гибкость и усложняет учет на уровне сельскохозяйственных предприятий. В этой связи можно отметить, что мировая практика не знает примеров применения единого налога на крупных предприятиях корпоративного типа. Аналог единому налогу существует в сельском хозяйстве Польши, основу которого составляют мелкие крестьянские хозяйства с единым доходом семей от всех видов деятельности. В России же ведущую роль в аграрном производстве продолжают играть крупные сельхозпредприятия, которые способны вести полный бухгалтерский учет для расчета по всем видам налогов.

В-пятых, возможности перехода хозяйственных структур, занимающихся сельскохозяйственным производством и переработкой сельхозсырья, на новую систему налогообложения существенно ограничены. Так, как уже говорилось ранее, ЕСХН зачастую не могут использовать многие вертикально интегрированные структуры, зарегистрированные в форме ООО

и АО, поскольку доля сельскохозяйственного производства в реализации продукции менее 70%.

Кроме того, в законе имеются спорные моменты, противоречащие ранее принятым законодательным актам. Например, правовая норма, определяющая 70% уровень поступления дохода от сельскохозяйственной продукции и ее первичной переработки, вступает в противоречие с ранее принятым законом о банкротстве, согласно которому к сельскохозяйственным товаропроизводителям относятся те из них, у которых доходы от сельского хозяйства составляют 50%.

Рассматривая возможности применения ЕСХН для агрохолдингов, необходимо заострить внимание на том, что в налоговом законодательстве холдинг как форма организации предпринимательской деятельности не признается самостоятельным субъектом налоговых правоотношений. Согласно ч. 1 ст. 19 НК РФ налогоплательщиками и плательщиками сборов признаются организации и физические лица, на которых в соответствии с НК РФ возложена обязанность уплачивать соответственно налоги и (или) сборы. В этих условиях особенно важной является проблема ответственности участников холдинга (основного и дочерних обществ) по налоговым обязательствам друг друга. По своему правовому содержанию отношения между участниками агрохолдинга ближе всего подходят к конструкции «основное общество – дочернее общество» (ч. 1 ст. 105 ГК РФ). Необходимо отметить, что дочернее общество, в соответствии с законодательством РФ, не отвечает по долгам основного общества, равно как и основное общество по общему правилу не отвечает по долгам дочернего общества (ч. 2 ст. 105 ГК РФ). Такое правило применимо и к налоговым обязательствам [4].

Правовой институт консолидированного налогоплательщика, который мог бы урегулировать налоговый аспект именно холдинговых отношений и наделить холдинг частичной налоговой правосубъектно-

стью, долгое время отсутствовал [4]. Только с 1 января 2012 года в НК РФ появился фактически отдельный налоговый режим для холдинговых компаний. Пока он рассчитан только на самые-самые крупные компании РФ: один только порог по выручке составляет 100 млрд. руб. в год (Подпункт 2 п. 5 ст. 25.2 НК РФ) [1].

По нашему мнению, налогооблагаемую базу ЕСХН не правомерно называть доходом. Стоимость приобретенных средств производства, включаемая в расходы, по своей сути не является таковой. В качестве расходов могут быть признаны только амортизационные отчисления по основным средствам. Нам представляется также, что переход на упрощенную систему налогообложения в сельском хозяйстве не должен сопровождаться утерей бухгалтерского учета в отрасли. Все устранимые в едином налоге базы обложения (ФОТ, прибыль, основные средства, амортизация и др.) должны оставаться в статистической и бухгалтерской отчетности предприятия.

Заслуживают дальнейшего изучения социальные проблемы, возникающие при переходе сельскохозяйственных производителей на ЕСХН. Несмотря на то, что 90% налоговых поступлений от ЕСХН идет в сельские муниципальные бюджеты, общее снижение налогообложения может обострить проблему их наполнения.

Таким образом, проведенные исследования свидетельствуют о том, что система налогообложения в АПК и, в первую очередь, в плане налогообложения агрохолдингов нуждается в дальнейшем совершенствовании, в том числе и на базе использования ЕСХН. При этом нормативным требованием реформирования налогообложения сельхозпроизводителей должно оставаться положение о том, что налоговые льготы, как по методам, так и объемам не должны сдерживать экономический рост в АПК, во многом определяющем наполнение потребительской корзины россиян.

Библиографический список

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации / Справочная правовая система «Консультант Плюс».
2. Апресова Н.Г. Налогообложение бизнеса: правовые основы / Н.Г. Апресова, Е.Н. Ефименко. М.: Проспект, 2013. 144 с.
3. Ефимова Е.А. Мировой опыт социального регулирования в системе налогообложения аграрного сектора экономики / Научный журнал КубГАУ, №74(10), 2011 г.
4. Круглова Н. Е. Проблемы налогообложения агрохолдингов России / Молодой ученый. 2012. №7. С. 90-92.
5. Налоговое право: учебное пособие / под ред. Е.М. Ашмаринной. - М.: КНО-РУС, 2012. 240 с.

References

1. Nalogovyy Kodeks Rossijskoj Federacii / Spravochnaya pravovaya sistema «Konsultant Plyus».
2. Apresova N.G. Nalogooblozhenie biznesa: pravovye osnovy / N.G. Apresova, E.N. Efimenko. M.: Prospekt, 2013. 144 s.
3. Efimova E.A. Mirovoj opyt social'nogo regulirovaniya v sisteme nalogo-oblozheniya agrarnogo sektora ehkonomiki / Nauchnyj zhurnal KubGAU, №74(10), 2011 g.
4. Kruglova N. E. Problemy nalogooblozheniya agroholdingov Rossii / Molodoy uchenyj. 2012. №7. S. 90-92.
5. Nalogovoe pravo: uchebnoe posobie / pod red. E.M. Ashmarinnoj. - M.: KNO-RUS, 2012. 240 s.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО РЫНКА ОБЛИГАЦИЙ

Турченкова М.М., Дальневосточный федеральный университет
Губарьков С.В., д.э.н., профессор, Российская таможенная академия, Владивостокский филиал

Аннотация: Цель исследования сводится к оценке состояния российского рынка облигаций и определения перспектив его развития. При проведении исследования использованы такие методы как системный подход, финансовый анализ и экспертная оценка. В статье приведена оценка современного состояния облигационного рынка Российской Федерации. Рассмотрены тенденции привлечения заимствований на рынке облигаций в государственном и корпоративном секторе, а также способы привлечения кредиторов на исследуемый рынок в Российской Федерации.

Ключевые слова: российский рынок облигаций, долговой рынок, государственные облигации, корпоративные облигации, региональные облигации, доходность.

Abstract: The purpose of the study is to assess the state of the Russian bond market and determine the prospects for its development. The study used such methods as a systems approach, financial analysis and expert assessment. The article provides an assessment of the current state of the bond market of the Russian Federation. Trends in attracting borrowings on the bond market in the state and corporate sectors, ways to attract lenders to the market in the Russian Federation are also examined

Keywords: Russian bond market, debt market, government bonds, corporate bonds, regional bonds, profitability.

Долговой сектор экономики, в особенности рынок российских облигаций, является одной из самых обсуждаемых сфер среди политиков, экономистов и ученых. На современном этапе развития из-за сложной геополитической обстановки Российская Федерация вынуждена привлекать денежные средства на внутреннем рынке, а не на внешнем, как это было ранее. Данное обстоятельство меняет существующие подходы к оценке состояния российского рынка облигаций.

Цель исследования сводится к оценке состояния российского рынка облигаций и определения перспектив его развития. При проведении исследования использованы такие методы как системный подход, финансовый анализ и экспертная оценка. Рассмотрены тенденции привлечения заимствований на рынке облигаций в государственном и корпоративном секторе, а также способы привлечения кредиторов на исследуемый рынок в Российской Федерации.

Рынок облигаций является одним из важных критериев отражения экономического положения страны. Облигации для компаний и государства являются экономически выгодной альтернативой кредитованию, благодаря чему облигации пользуются огромной популярностью среди тех субъектов, кому необходимы дополнительные источники финансирования. Для инвесторов облигации служат надежным и низкорисковым финансовым инструментом. Важно заметить, что вложения в корпоративные облигации не дают инвестору права выступать в качестве собственника компании в отличие от обыкновенных акций, что не приводит к перераспределению собственности эмитента. Также данный вид ценной бумаги выступает в роли наиболее надежного источника получения дохода для инвестора. Удобство заключается в том, что в отличие от долевых ценных бумаг (исключая привилегированные акции), размер и время денежного потока по облигациям известен заранее, что снижает уровень неопределенности и уменьшает риски инвесторов.

На фондовых рынках всех развитых и развивающихся стран эти факторы являются основными, что позволяет сделать вывод о важности облигаций в развитии экономики всех стран мира.

У многих субъектов российской экономики основным источником финансирования их деятельности на протяжении длительного периода времени являлся долг. А лидерами размещений долговых ценных бумаг всегда были компании, тесно связанные с экспортом нефтегазовых ресурсов.

Тенденцию роста заимствований через облигации можно заметить не только в Российской Федерации, но и во всем мире [5].

Рассмотрим положение рынка облигаций в Российской Федерации и попытаемся выявить тенденции развития данного сегмента.

Обратимся к информации, приведенной на сайте Московской Биржи, основанной на данных Cbonds (крупное информационное российское агентство финансового рынка), МЭР (Министерство экономического развития РФ), Росстат (Федеральная служба государственной статистики), Центрального Банка РФ. Сведения о динамике объема облигаций на российском рынке за 2009–2018 гг. приведены на рисунке 1.

Согласно данным рисунка 1, тренд объема облигаций на внутреннем рынке облигаций РФ восходящий. Объем облигаций, выпущенных российским эмитентом в национальной в национальной валюте, растет в среднем на 19 % в год как за счет государственного, так и корпоративного сектора. Объем российского рынка облигаций также растет опережающими темпами по отношению к ВВП [3].

Рассмотрим динамику выпуска долговых ценных бумаг в РФ (см. рисунок 2).

Рассмотрим динамику выпуска облигаций в России за 6 лет. Исходя из данных Центрального Банка РФ можно заключить, что долговой рынок Российской Федерации стремительно растет. Особенно большой скачок эмиссии произошел в начале 2015 г. из-за валютного кризиса в стране в 2014–2015 гг., одним из значимых итогов которого стало резкое «ослабление» рубля и острая нехватка денежных средств. Если в 2014 г. объем выпущенных облигаций составлял на 01.12.2014 г. 10189,8 млрд руб., то уже через месяц 01.01.2015 г. данный показатель увеличился на 2 млрд руб. и составил на 01.01.2015 г. 12081,8 млрд руб. (см. рисунок 2). Из-за сложной геополитической ситуации и введенных санкций в отношении России, несложно предположить, что российское государство и компании и дальше будут привлекать финансирование на внутреннем рынке посредством выпуска облигаций. Кроме того, среди эмитентов с 2018 г. получил широкое распространение выпуск краткосрочных облигаций для быстрого привлечения денежных средств, предположительно эта тенденция проявится и в 2019 г. По состоянию на 01.01.2019 г. доля краткосрочных долговых ценных бумаг составила 1396,2 млрд руб. (6,8 %), против 19243,5 млрд руб. (93,2 %) долгосрочных заимствований.

Источник: [2], [3], [4], [6], [7]

Рисунок 1 – Объем облигаций на российском рынке за 2009-2018 гг.

Источник: [7]

Рисунок 2 – Объем выпущенных облигаций в России с 01.01.2013 г. по 01.01.2019 г.

Итак, какую долю занимает государство, а какую иные участники рынка в структуре привлечения облигаций? Сведения о структуре эмитентов облигаций в Российской Федерации по состоянию на 01 января 2013-2019 гг. отражены в таблице 1.

Если небольшой сектор – страховые компании постепенно сокращают свой уровень долга перед инвесторами с 18 млрд в 2014 г. до 7 млрд в 2019 г., то остальные эмитенты напротив в больших количествах увеличивают выпуск облигаций. Центральный Банк, прежде не размещавший долговые ценные бу-

маги, с 2018 г. начал привлекать краткосрочные заимствования, не выходя при этом на рынок долгосрочных облигаций, в итоге за период с 2018 г. по 2019 г.

Банк России увеличил свой уровень долга более, чем на 1 трлн руб. Органы государственной власти также активно увеличивают объем гособлигаций. Если в 2013 г. данный показатель составлял 4414 млрд руб., то в 2019 г. он увеличился в 2 раза и на данный момент насчитывает 8467,7 млрд руб.

Таблица 1 - Структура эмитентов облигаций в Российской Федерации по состоянию на 01 января 2013-2019 гг., млрд руб.

Эмитенты	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Органы государственного управления	4 414	4 859,8	5 892,7	6 012,8	6 586	7 820,1	8 467,7
Нефинансовые организации	1 846,7	2 133,9	2 860,3	3 771,3	5 120,3	6 530,25	6 785,5
Другие финансовые организации	1 033,8	1 311	1 846,77	2 104,3	2 322,9	2 658,2	2 626,6
Кредитные организации	1 136,4	1 354,4	1 518,47	1 585,15	1 464,3	1 669,7	1 861,3
Центральный банк	-	-	-	-	-	352,3	1 374,2
Нерезиденты	70,3	102,8	105,8	113,8	109,8	106,8	107,8
Страховщики	15	18	13	13	13	7	7

Источник: [7]

Что касается корпоративного сектора, то он также значительно вырос (почти в 3 раза) с 4102,2 млрд руб. в 2013 году до 11298,3 млрд руб. в 2019 г. Большая сумма заимствований приходится на органы государственного управления РФ, где размер долга на 01.01.2019 г. составляет 8467708 млн руб. На втором месте по объему займа стоят нефинансовые организации с суммой долга 6785541 млн руб., другие финансовые организации выпустили облигации на сумму 2626615 млн руб., кредитные организации

– 1861298 млн. руб., Центральный банк – 1374230 млн. руб., нерезиденты – 107800 млн. руб., Страховщики занимают самую малую долю – 7000 млн. руб. (см. таблицу 1).

В совокупности государственные облигации составляют 9,696 трлн руб. (43,8 %), корпоративные – 11,3 трлн руб. (51 %), облигации субъектов РФ и муниципальные облигации – 0,146 трлн руб. (5,2 %) в структуре внутреннего долга России на 16.02.2019 г. (см. таблицу 2).

Таблица 2 - Объем в обращении корпоративных, государственных и региональных облигаций на 16.02.2019 г.

Параметр	Корпоративные облигации	Государственные	Облигации субъектов Федерации и муниципальные облигации
Количество выпусков	1406	54	128
Объем в обращении (трлн руб.)	11,3	9,696	0,146
Объем в обращении (%)	51	43,8	5,2
Средневзвешенный срок до погашения, лет	1,85	7,85	1,7

Источник: [3], [6]

Как можно заметить, доля корпоративного сектора превышает государственный на 1,456 трлн руб.

Государство в лице Министерства финансов активно старается привлечь население на фондовый рынок посредством выпуска облигаций ОФЗ-н для граждан с упрощенным порядком приобретения ценной бумаги с целью повышения финансовой грамотности среди россиян. Однако, по-прежнему основным кредитором все еще остаются юридические лица, большую долю из которых составляют банки [1].

Министерство экономического развития РФ также старается привлечь население на финансовый рынок и продолжить программу «народных ОФЗ», расширив, как количество банков-агентов, так и выпуск высокодоходных облигаций. Многие компании стараются увеличить долю высокодоходных корпоративных облигаций [2, 8].

В итоге, можно сделать вывод, что как государство, так и корпорации в настоящее время переориентировались с внешнего на внутренний рынок, нара-

щивая объемы эмиссии долговых ценных бумаг. Такая тенденция в конечном счете может обернуться низкой спекулятивной активностью. Также государство привлекает заемщиков, в том числе и среди населения за счет выпуска высокодоходных государственных облигаций, если данный долговой инструмент будет развиваться в том же направлении бессистемного роста доходности ОФЗ, то это может плохо отразиться на экономической ситуации, так как последует выход серьезных игроков на рынке. Российский долговой рынок всегда привлекал инвесторов за счет развития высокорискованных ценных бумаг, а государственные облигации на всех развитых и развивающихся рынках обычно отражали надежный и наименее рискованный инструмент привлечения заемных средств. Что касается корпоративных облигаций, то, в связи с ростом доходности государственных облигаций, привлекательность первых со временем будет значительно снижаться.

Библиографический список

1. Министерство Финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru>
2. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>
3. Московская Биржа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moex.com>
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru>
5. Финансовое информационное агентство «Investing.com» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.investing.com>
6. Финансовое информационное агентство Cbonds [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbonds.ru>
7. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru>
8. Губарьков С.В. Финансовая безопасность корпорации в условиях глобализации экономики в странах АТР / С.В. Губарьков // Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования: сборник материалов II Межд. научно-практич. конф. (1–2 ноября 2017 г., г. Владивосток). - Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. – С. 238 – 241.

References

1. Ministerstvo Finansov Rossijskoj Federacii [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.mfin.ru>
2. Ministerstvo ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru>
3. Moskovskaya Birzha [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.moex.com>
4. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.gks.ru>
5. Finansovoe Informacionnoe agentstvo «Investing.com» [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ru.investing.com>
6. Finansovoe Informacionnoe agentstvo Cbonds [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cbonds.ru>
7. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.cbr.ru>
8. Gubar'kov S.V. Finansovaya bezopasnost' korporacij v usloviyah globalizacii ehkonomiki v stranah ATR / S.V. Gubar'kov // Transgranichnye rynki tovarov i uslug: problemy issledovanija: sbornik materialov II Mezhd. nauchno-praktich. konf. (1–2 noyabrya 2017 g., g. Vladivostok). – Vladivostok: Dal'nevost. federal. un-t, 2017. – S. 238 – 241.

О НЕКОТОРЫХ ПРИЗНАКАХ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Ушакова Ю.С., адъюнкт, ФПНПиНК Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация: автором представлен детальный анализ объективной стороны ст. 212 УК РФ – «Массовые беспорядки». Определены специфические особенности, выявлены некоторые логические и структурные проблемные вопросы, предложена авторская трактовка отдельных признаков массовых беспорядков, с учетом современных реалий отечественного правового пространства.

Ключевые слова: массовые беспорядки, объективная сторона, погромы, поджоги, уничтожение чужого имущества, правоохранительные органы, органы власти, организация, участие.

Abstract: the author presents a detailed analysis of the objective side of article 212 of the criminal code – "riots". Specific features are defined, some logical and structural problem questions are revealed, the author's interpretation of separate signs of mass disorders, taking into account modern realities of domestic legal space is offered.

Keywords: mass riots, objective side, pogroms, arson, destruction of other people's property, law enforcement agencies, authorities, organization, participation.

К массовым беспорядкам относятся общественно опасные формы поведения, проявляющиеся в совершении действий, представляющих угрозу для безопасности большого числа людей, выражающихся в разрушении зданий, уничтожении транспортных средств, объектов культурного наследия, средств связи, в возгорании материальных объектов, уничтожении чужого имущества, нередко в использовании оружия или взрывных устройств, в том числе при противодействии сотрудникам правоохранительных органов.

Специфической особенностью, которая позволяет отнести все вышеизложенные деяния к категории «массовые беспорядки» является то, что они всегда выполняются скоплением людей, объединенных в толпу и объектом их преступного посяательства выступают общественный порядок и общественная безопасность.

Кроме того, массовые беспорядки могут посягать на личную неприкосновенность и здоровье граждан, функционирование государственных, общественных, коммерческих и других учреждений, предприятий, транспорта.

Анализ исследования практики применения ст. 212 УК РФ показывает, что в ходе массовых беспорядков совершается более 20 видов преступлений, которые квалифицируются как по данной статье, так и по совокупности с другими преступлениями (преступления против личности, общественной безопасности).

Массовые беспорядки внешне напоминают другие преступления, например, хулиганство, вандализм, умышленное уничтожение имущества и др.

При этом, отличительной чертой является их принципиальное различие выраженное в высокой степени опасности, которой подвергаются окружающие и где противоправные действия, зачастую, совершаются при тщательном планировании – в отличие от вандализма или же хулиганства, а также сами массовые беспорядки имеют выраженную последовательность и наличие целей действий, при четком распределении каждой роли и обязанности.

Правоприменительная практика позволяет нам обратиться к статистическим данным и обнаружить, что в 2012 году гражданин Хабибулин А.Ф., который был осужден за умышленный вред, нанесенный физическому благосостоянию человека, по части 1 ст.111 УК РФ и отбывал установленный срок в колонии общего режима, был активным участником массовых беспорядков на территории исправительной колонии, а в роли организатора выступил другой заключенный, ввиду этого факта, Хабибулин А.Ф. был приговорен к 42 месяцам отбывания наказания, в соответствии с частью 2 ст. 212 УК РФ. При учете совершения аналогичного преступления, отталкива-

ясь от нормы части 2 ст. 68 УК РФ, к тому сроку, что был основным, были еще добавлены 15 дней сверху, для дальнейшего отбывания наказания [2].

В следующем примере, который нами приводится, в 2013 году выявлен противоправный инцидент, который произошел в с. Карабудахкент (р. Дагестан), по итогу которого было установлено, что жители незаконно захватили местную птицефабрику и в дальнейшем это привело к массовым беспорядкам, предусматривающим в своем составе норму ст. 212 УК РФ. В результате активных действий и прямого участия местного жителя Магомедова М.Ч., который во время массовых беспорядков нанес вред здоровью другому лицу (средней тяжести) судом было вынесено решение по части 2 ст. 212 УК РФ и части 2 ст. 112 УК РФ в отношении Магомедова М.Ч. с отбыванием наказания сроком 3 года и 6 месяцев [3].

Сама по себе объективная сторона данного преступного деяния, по факту, состоит из пяти самостоятельных деяний, среди которых выделяют организацию массовых беспорядков, которые сопровождаются насилием, погромами, поджогами и т.д., что детально рассматривается ст. 212 УК РФ, склонение, вербовку или же другое вовлечение лица в совершение аналоговых действий, которые предусматриваются частью 1 ст. 212 УК РФ, само участие в массовых беспорядках, указанных в части 1 ст. 212 УК РФ, а также призывы к совершению массовых беспорядков, к насилью над гражданами. Отдельным видом стоит отметить прохождение лицом специализированного обучения с дальнейшей целью организации массовых беспорядков или же участие в них, с последующим получением знаний и умений по организации массовых беспорядков. При этом лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, при совершении преступления, предусмотренного частью 4 ст. 212 УК РФ, если оно добровольно сообщило правоохранительным органам о прохождении данного обучения или помогло выявить лиц, организующих такое обучение или проходящих его, а также помогло выявить места его проведения.

По своей юридической характеристике организация массовых беспорядков представляет собой совершение различных активных действий, которые проявляются как на стадии приготовления, так и в процессе его совершения.

К организации стоит отнести те действия, которые направлены на объединение людей, зачастую – толпы, руководство ими с дальнейшей целью применения различного рода насильственных действий, погромов, поджогов, применения оружия, взрывчатых веществ, уничтожения имущества или же оказание активного сопротивления представителям органов власти. Саму по себе организацию могут взять на себя и активные участники массовых беспорядков.

Организаторы могут привлекать новых участников к беспорядкам и во время уже начавшихся активных действий.

Конечной целью при организации массовых беспорядков является вовлечение максимально большого количества участников и нанесения значительного ущерба, в соответствии с заявленными высказываниями и требованиями – если таковые имеются. При этом начальным этапом всегда будет являться первичная организация, выраженная в изготовлении печатных материалов, аудио-видео материалов, проведении акций и т.д. Здесь включен широкий комплекс мероприятий для последующего сбора необходимого количества людей в толпе и проработывании последующей программы беспорядков – с определением ответственных на каждом из участков действий и др. При организации значительное внимание уделяется психолого-эмоциональной части воздействия на сознание и поведенческие реакции людей, что во многом зависит от самой личности организатора массовых беспорядков – его харизмы, лидерских качеств и эмоционально-волевых характеристик.

В процессе самих массовых беспорядков организаторская функция заключается в объединении толпы, координации ее действий, продумывании путей отхода, отражении атаки со стороны правоохранительных органов, формировании специальных групп людей по движению толпы и уничтожению имущества, захвате объектов, представляющих интерес для указанной категории лиц. Зачастую, организаторы осуществляют свою деятельность через отдельных, доверенных лиц, которые и держат настрой толпы в возбужденном состоянии и формируют общее настроение, через выкрики, лозунги, плакаты и провокационное поведение противоправного характера. Это преступление считается уже оконченным с момента его осуществления – вне зависимости от наступления вредных последствий.

Те же массовые беспорядки, что связаны с насилием, по своей сущности, представляют наивысшую опасность и требуют уголовно-правовой оценки каждого конкретного случая, при этом под насилием стоит понимать как физическое, так и психическое противоправное деяние, в процессе проведения массовых беспорядков.

Следующей составляющей массовых беспорядков, которую необходимо рассмотреть, является осуществление погромов, представляющих собой действия насильственного характера и посягающие на материальные ценности граждан через ограбления, разорения и приведение их в негодность. Вместе с погромами значительную важность при характеристике массовых беспорядков принимают и действия. Выраженные в поджогах и уничтожении имущества. То есть – любые действия, которые приводят к воспламенению, а также горению чужого имущества в процессе массовых беспорядков имеют под собой правовое основание быть восприняты в диспозитивной части указанной выше нормы УК РФ. И даже если удалось сохранить имущество уголовная ответственность не будет исключаться.

Применение огнестрельного оружия, а также взрывчатых веществ или взрывных устройств среди участников массовых беспорядков будет приравниваться к использованию их для причинения вреда здоровью, уничтожения или порчи чужого имущества. За этим признаком раскрывается следующий признак – это оказание вооруженного сопротивления представителям власти, которое выражается в активной форме противодействия властным структурам, осуществляющим свою законную деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Вооруженность подразумевает не только наличие у лиц огнестрельного оружия,

но и холодного, метательного, пневматического, травматического, газового и иного, которое может способствовать повышению общественной опасности организации и проведения массовых беспорядков. Представителями власти в данном контексте являются судьи, полицейские, прокуроры, следователи, дознаватели, сотрудники Федеральной службы безопасности, работники органов государственной власти и органов местного самоуправления и т.д. Сами массовые беспорядки проходят в оживленных и густо населенных общественных местах – парках, площадях, улицах, скверах и иных местах массового скопления людей.

Спецификой массовых беспорядков является то, что они являются тем подвидом преступлений, которые обладают формальным составом и уже принимают окончательную форму с момента совершения действий, указанных в диспозиции части 1 ст. 212 УК РФ.

Детальный анализ некоторых признаков, которые составляют объективную сторону массовых беспорядков дает основание для вывода о том, что некоторые из них подвергаются дублированию – как то – наличие определения погромов уже в себя включает уничтожение чужого имущества, при этом стоит отметить, что, конечно – погромы являются более широким по своему содержанию признаком, однако, нами предлагается исключить из части 1 ст. 212 УК РФ понятие «уничтожение чужого имущества».

2014 год привнес изменения в часть 1 ст. 212 УК РФ в виде появления нового состава, который описывал подготовку лица для дальнейшей организации массовых беспорядков или же прямое участие в них. В.В. Меркурьевым предлагается следующий вариант понятия подготовка – «деятельность, направленную на обучение практическим навыкам по противодействию сотрудникам полиции и иным представителям власти, участвующим в пресечении антигосударственных и иных противоправных акций, правилам обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными общепригодными веществами и предметами, на проведение занятий по физической и психологической подготовке, соответствующих инструктажей, тренировок, учений и т.п.» [4]. Автором раскрывается понятие самой подготовки не через специфические и, несколько обособленные, признаки таких понятий как обучение. В ходе подготовки лицу разъясняются свойства оружия, принципы механизмов работы взрывчатых веществ и устройств, проводится первоначальное обучение по использованию различных видов оружия, даются навыки тактико-специальной подготовки, преподаются азы ведения ближнего боя и т.д. По своей сути – подготовка – это, своего рода, обучения лица, которое в дальнейшем будет использоваться как организатор или участник массовых беспорядков.

Часть 1.1 ст. 212 УК РФ, звучит как, склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ. Здесь необходима конкретная детализация каждого действия, с учётом правил и логической структуры русского языка и смысловой нагрузки на каждое из определений. Убеждение всегда проходит через уговоры, обещания, просьбы, предложения или же призывы к патриотическим или религиозным чувствам субъекта. Склонение же стоит считать оконченным с того момента, когда лицо уже совершило любое из указанных в статье действий. Вербовка трактуется как привлечение в свои ряды и на свою сторону лица с последующей процедурой найма для выполнения указанных преступных действий. Вовлечение лица в совершение массовых беспорядков выражено в привлечении к участию в них третьих лиц, путем активного воздействия на сознание вовлекаемого через

авторитет, возраст и иные факторы. Стоит разграничивать понятия вовлечения и принуждения, так как последнее носит ярко выраженный характер отсутствия добровольного решения лица в участии массовых беспорядков, а совершается через насилие, угрозу, шантаж, давление, прямую или косвенную зависимость и т.д.

Меньшую опасность, нежели организация массовых беспорядков, представляет собой непосредственно само участие в массовых беспорядках, под которыми понимается совершение антиобщественных действия участниками толпы, актов насилия, погромов и прочих действий, указанных диспозитивной стороне ст. 212 УК РФ. При этом необходимо учитывать, что действия должны быть в составе толпы, а не вне ее.

Значительный потенциальный, а в дальнейшем, и реальный, вред представляют собой призывы к осуществлению массовых беспорядков. Призывы могут быть этапом в организации массовых беспорядков. Тогда такие действия должны охватываться ч. 1 ст. 212 УК РФ. Призывы могут быть также адресованы конкретному лицу. Тогда такие действия следует рассматривать как подстрекательство к организации массовых беспорядков или участию в них.

Под обучением следует понимать систематическое и целесообразное получение необходимых знаний, профессиональных навыков и умений при организации занятий по общефизической подготовке, морально-психологической подготовке, анализе изучения способов совершения типовых преступлений и правильного обращения с оружием и взрывчатыми устройствами и т.д. Кроме того сам процесс обучения подразумевает оказание психологического влияния на индивида, подчинение его воли своей в преступных интересах.

Сами полученные знания представлены в усвоении результатов познавательной деятельности и сохранены как в сознательном варианте восприятия, так и в подсознательном, для дальнейшей из реализации на практике. Умение же заключено в том, чтобы человек освоил определенные способы деятельности. Сущность умения заключается в освоении человеком определенных способов деятельности – через опыт, тренировки и специальный набор упражнений, в дальнейшем определенным понятием навыка – то есть – доведение способностей и умений до уровня автоматизма [5].

Под формой занятия понимается классный урок, лекция, семинар, практическое занятие и в целом – само время обучения. Если отталкиваться от основ педагогики, то урок – это отдельная форма организации образовательного процесса, где учитель (педа-

гог) в установленное время организует и руководит познавательной деятельностью обучающихся, учитывая индивидуальные возможности каждого, при использовании специальных средств и методов работы, которые благоприятно сказываются на усвоении материала, развивая познавательные и духовные способности обучающихся.

Иными словами, занятие является формой обучения, куда через системный подход организована подача информационного материала, а само изучение понимается как усвоение этой информации и дальнейшая демонстрация на практике результатов обучения за период проведения занятий. Ответственность за данное преступление предусмотрена до десяти лет лишения свободы, то есть гораздо больше, нежели за само участие в массовых беспорядках или их организацию. Получается, что подготовительная деятельность к массовым беспорядкам представляет гораздо большую общественную опасность, нежели непосредственное совершение погромов, поджогов и иных противоправных действий, предусмотренных в ч. 1 ст. 212 УК РФ.

Кроме того, возможны различные стадии обучения. Поэтому представляется правильным, если санкции статьи будут приведены в соответствие со степенью общественной опасности деяний, т.е. ответственность за участие в массовых беспорядках или их организацию должна быть выше ответственности за прохождение обучения с целью организации массовых беспорядков или участия в них.

В соответствии с примечанием к ст. 212 УК РФ – лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 212 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если оно сообщило органам власти о прохождении обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них, способствовало раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, а также мест его проведения и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

То есть допускается возможность освобождения обучающегося от уголовной ответственности в связи с его деятельным раскаянием.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что отдельные признаки объективной стороны массовых беспорядков могут подлежать значительным изменениям и несколько иной трактовке для дальнейшего удобного использования в правоприменительной практике.

Библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, N 15, ст. 1691.
2. Приговор Краснокаменского городского суда от 14.05.2012 г. по делу № 1-253/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Yr2HNb8zFoQK/?regular>.
3. Приговор районного суда республики Дагестан от 27.10.2012 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ URL: http://sudact.ru/regular/doc/SbfA1CeT15ob/?page=4®ulardoc_type=1008®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-workflow_stage=®ulardate_to=®ular-area=®ular-txt=%D1%81%D1%82.+212+%D1%83%D0%BA&_=1446005665230®ularjudge=&snlppet_pos=136#snlppet (дата обращения: 17.11.2018).
4. Меркурьев В.В. Ответственность за массовые беспорядки: вопросы квалификации и доказывания / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов // Законность. – 2015. – № 1. – С. 55.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 2 / Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., [др.]; под общ. ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – 2015. // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. «Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ) // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 14.04.2014, N 15, st. 1691.
2. Prigovor Krasnokamenskogo gorodskogo suda ot 14.05.2012 g. po delu № 1-253/2015 [EHlektronnyj resurs] // Sudebnye i normativnye akty RF URL:<http://sudact.ru/regular/doc/Yr2HNb8zFoQK/?regular>.
3. Prigovor rajonnogo suda respubliky Dagestan ot 27.10.2012 g. [EHlektronnyj resurs] // Sudebnye i normativnye akty RF URL: http://sudact.ru/regular/doc/SbfA1CeTI5ob/?page=4@ulardoc_type=1008@ular-court=@ular-date_from=@ular-case_doc=@ular-workflow_stage=@ulardate_to=@ular-area=@ular-txt=%D1%81%D1%82.+212+%D1%83%D0%BA&_id=1446005665230@ularJudge=&snippet_pos=136#snippet (data obrashcheniya: 17.11.2018).
4. Merkur'ev V.V. Otvetstvennost' za massovye besporyadki: voprosy kvalifikacii i dokazyvaniya / V.V. Merkur'ev, P.V. Agapov // Zakonnost'. – 2015. – № 1. – S. 55.
5. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: v 2 t. T. 2 / Brilliantov A.V., Dolzhenkova G.D., [dr.]; pod obshch. red. A.V. Brilliantova. – 2-e izd. – 2015. // SPS «Konsul'tantPlyus».

ИННОВАЦИИ И ИНТЕРНЕТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Хасаншин И.А., к.э.н., доцент, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Миронов К.Д., Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Аннотация: В настоящее время повсеместно признается, что интернет, играет все более и более важную роль в жизни каждого из нас. Говорим ли мы о работе, предпринимательстве, доступе к информации, общении или отдыхе - все связано с этой технологической инновацией. Это быстрая, обширная и благоприятная среда, которая вызывает интерес у каждого из нас. Огромный потенциал принесла эта технология в бизнес, стимулировала его создавать и продвигать новые концепты. В России активно обсуждают и желают «вдохнуть» в жизнь – электронный бизнес и электронную коммерцию. Со временем «Интернет альтернатива» не только доказала свою жизнеспособность, но и доказала, что она более выгодна. Цель этой статьи - исследовать роль предпринимательства и инноваций в электронном бизнесе.

Ключевые слова: Интернет предпринимательство, инновации, электронная коммерция.

Abstract: It is now widely recognized that the Internet plays an increasingly important role in the lives of each of us. Whether we talk about work, entrepreneurship, access to information, communication or leisure, everything is connected with this technological innovation. It is a fast, vast and supportive environment that is of interest to each of us. Huge potential brought innovation to the business, stimulated it to create and promote new concepts. Russia actively discusses and wants to "breathe" into life – e-business and e-Commerce. Over time, the "Internet alternative" not only proved its viability, but also proved that it is more profitable. The purpose of this article is to explore the role of entrepreneurship and innovation in e-business.

Keywords: Internet entrepreneurship, Innovation, E-commerce.

Введение

На протяжении всей человеческой истории благодаря инновациям в сельскохозяйственной, промышленной, технической и научной среде, было оказано огромное влияние на экономическое развитие всего земного шара. Они привели к росту уровня жизни людей по всей планете и открыли новые горизонты.

В современном мире технологии рассматриваются в качестве важного катализатора для реорганизации коммерческой деятельности и построения бизнес процессов. Цифровые технологии доказали, что они являются источниками развития конкурентоспособности и роста мировой экономики.

21 век однозначно запомнится историкам, как время беспрецедентных перемен в предпринимательстве. В течении короткого отрезка времени были кардинально преобразованы целые отрасли. Тысячи новых компаний вышли на рынок, огромные состояния были заработаны или потеряны. Все это было результатом цифровых технологий. Интернет, цифровое телевиденье, мобильные телефоны, «умная электроника» стали «тропой» для новых способов

ведения бизнеса, способов, которые раньше и не представлялись возможными.

Многие люди назвали это – революция электронного бизнеса. Этим вдохновились многие компании, правительства и люди по всему миру. Практика показывает, что для развития «Электронного бизнеса» требуются колоссальные инвестиции, но выгода должна оказаться более значительной. Не последовав за новой, «промышленной», революцией могут быть серьезные последствия не только для отдельных компаний, но и для мировой экономики в целом.

Эволюция интернета в России и мире

Интернет может быть очень полезным инструментом для больших или маленьких, региональных, национальных или мировых компаний, если его правильно использовать.

С точки зрения количества пользователей, влияние интернета неуклонно растет. Мировая статистика интернета показывает, что из 7,6 миллиардов населения земли, пользователями интернета уже являются 4,2 миллиарда человек. [1]

Таблица 1 - «Статистика интернета»

Статистика мирового интернета						
Регион	Население	% от населения планеты	Пользователи интернета (30 июня 2018)	Рейтинг проникновения интернета	Рост 2000-2018	% интернет пользователей
Африка	1,287,914,329	16,9%	464,923,169	36,1%	10,19%	11%
Азия	4,207,588,157	55,1%	2,062,197,366	49 %	1,174 %	49%
Европа	827,650,849	10,8%	705,064,923	85,2 %	570 %	16,8%
Латинская Америка	652,047,966	8,5%	438,248,446	67,2%	2,325%	10,4%
Ближний Восток	254,438,981	3,3%	164,037,259	64,5%	4,894%	3,9%
Северная Америка	363,844,662	4,8%	345,660,847	95 %	219 %	8,2%
Океания и Австралия	41,273,454	0,6%	28,439,277	68,9%	273%	0,7%
Всего в мире	7,634,758,428	100%	4,208,571,287	55,1%	1,066%	100%

По данным представленным в таблице 1 можно заметить, что на середину 2018 года уже более 55%

мирового населения уже вовлечены во всемирную паутину.

Использование интернета в мире неравномерно и создает большие разрывы между различными регионами. По рис.2 видно, что Азия (49%) занимает первое место по количеству пользователей, за ней сле-

дует Европа (16,8%), и Африка (11%). Эта ситуация объясняется неравномерным распределением населения по континентам, в которых Азия имеет более половины мирового населения.

Рисунок 1 - Распределение пользователей интернета по регионам

Интернет предоставляет огромные возможности для слаборазвитых регионов. Используя его инструменты правильно, можно сократить существующие экономические разрывы гораздо проще, чем традиционными способами. В 2018 году среди европейских стран с наибольшим количеством интернет-пользователей оказались Россия, Германия, Великобритания, Франция и Турция (рис. 3).

Россия в Европейском секторе занимает первое место, у нас в стране ~42 миллиона активных интернет пользователей. Следом идем Германия с 79 миллионами, за ней Франция с 60 и Турция с Испании 56 и 42 миллиона соответственно. (Можно дописать уровень «проникновения» интернета в инфраструктура страны).

Рисунок 2 - «Количество Пользователей сети Интернет в Европе»

Такие высокие показатели для России достигнуты благодаря правильному социально-экономическому курсу, как правительства, бизнеса и общества.

Информационно-коммуникационные технологии начали, действительно начали, способствовать развитию предпринимательства с 2000-2007. Тогда число пользователей интернета выросло с трех миллионов (2% населения) до 29-30 миллионов пользователей (21% населения).

Однако Россия не входит даже в топ 10 стран с самым быстрым доступом к Сети по проводным коммуникациям. Наша страна вошла занимает 40-ое место, средняя скорость по стране (34,02 Мбит/с).

В настоящее время в России количество пользователей все еще растет, а среди предпринимательства наблюдается настоящий бум. Огромное количество, например, интернет магазинов предлагают мно-

гие виды товаров и услуг. Конкуренция среди них огромная.

Предпринимательство и инновации

По мнению Джонсона [2], предпринимательство в самом узком смысле означает «схватить идею», и последующее преобразование ее в продукты или услуги.

Ключевыми элементами предпринимательства являются рискованность, активность и инновационность [3].

В течение многих лет, НИОКР (научные исследования и разработки) был

тесно связан с технологическими инновациями. По словам Друкера [4], существует семь основных источников возможностей для инноваций, но только один из них был связан с изобретением чего-то нового. Инновации и творчество идут рука об руку, когда дело доходит до предпринимательства. Вот шесть отличных способов взглянуть на инновации, чтобы понять их важность в предпринимательстве. Инновация - это предлагаемая теория или концепция, которая синтезирует существующие знания и методы чтобы дать теоретическую основу новой идеи или технологии [5]. Инновация может быть многомерна и до реализации пройти много этапов. Инновации могут быть радикальными и последовательными. К радикальной инновации может относиться даже революция. Постепенные инновации невелики; медленные усовершенствования, расширения процессов, продуктов и услуг. В рамках этой статьи инновация рассматривается, как новые процессы, услуги, товары, рынки, организации и человеческие таланты.

Инновации электронного бизнеса - это цифровая трансформация. Процессы, которые оказывают глубокое влияние на существующие бизнес-практики [6]. По мнению Сингха инновации, также оказывают влияние на внутреннюю культуру компании. Электронный бизнес в организациях связан с интернетом и ростом использования и применения компьютеров. Определение и установление стратегических возможностей для фирмы приведет ее к пониманию нужных инноваций.

Влияние технологии

К Интернету стоит относиться как к стремительно технологическому развитию; как к средствам социальных и коммерческих отношений, для изменения отношения покупателя к ним. Предпринимателям удавалось создавать новые «творенья» в условиях колоссальных рисков, возникших в условиях формирования рынка э-бизнеса. Электронный бизнес улучшил качество услуг и вывел конкуренцию на новый уровень.

Интернет привнес возможности и испытания для существующего бизнеса и новых предпринимателей у который появился прямой контакт с покупателем. В цепочке поставок появились новые посредники, когда как другим пришлось «уйти». Возникли новые бизнес-модели, которые показали, как использовать технологию, чтобы добиться конкурентного преимущества и большой прибыли [9]. Чтобы быть конкурентоспособной компания была обязана принять новую технологию, и проводить исследования. Не только новые типы продуктов, но также и новые конкуренты, новые рынки, методы исследования, что стимулировало предпринимателей на «борьбу», инновации и творческие пути развития бизнеса.

Интернет быстр, эффективен и полон ресурсов, которые помогают каждому найти то, что ему нужно. Присутствие в интернете обеспечивает престиж бизнеса, улучшает узнаваемость бренда и повышает уверенность потенциальных клиентов в успешности организации. Недавние исследования доказывают,

что отсутствие компании в интернете вызывает у пользователя недоверие к компании. Майкл де Каре-Сильвер в своей работе утверждает «Принятие интернета - необходимость для выживания компании». Он подчеркивает, что физический ритейл не обязательно должен быть уничтожен, ему нужно адаптироваться к повышенному интересу покупателя к электронным покупкам.

Фактор географии стал терять свое значение в создании лучшего экономического решения. Вместо «С 9 до 5» стало 24 часа в сутки, семь дней в неделю. Термин «рабочий день» теряет смысл в глобальном мире, в котором электронное сообщение может иметь прибыль в любое время дня и ночи. Размер компаний стал менее значимым фактором. Теперь маленькие компании могут предоставлять все то же, что когда-то могли себе позволить лишь корпорации. Вопросы и задачи, поставленные клиентами, теперь могут быть решены простыми интернет ботом, которые экономят большую часть бюджета компании. Компании, которые, считаю, что малый предприниматель не представит угрозы их деятельности, постоянно на многолетнем тщательном планировании и укреплении бренда - ошибочны. [7]

В последнее десятилетие условия, в которых растет бизнес, радикально изменились. Изменилось отношение клиента к продуктам, которые не могут быть адаптированы под его нужды. А также из-за глобализации рынка клиент хочет видеть у себя товар/услугу мирового качества.

Взаимосвязь между предпринимательством и инновациями

В последнее время инновации в экономике привлекают все больше внимания. Sundbo [3] обобщил основные теории инноваций в экономике и выделил три парадигмы:

1. Парадигма предпринимателя
2. Технологически-экономическая парадигма
3. Стратегическая парадигма

Парадигма предпринимателя отслеживается до 1930-х годов, именно тогда Шумпетер [8] впервые попытался установить связь между предпринимателями и инновациями в своих работах «Предприниматель, как новатор». Он утверждал, что инновации способствуют росту экономики, потому что предприниматели «производят» инновации. Инновация - специфический инструмент предпринимательства. Прогресс в предпринимательстве влечет за собой сосредоточение на изобретательности, объединении инноваций и стратегической деловой практики. Важно понимать, что инновации не происходят в одиночку и требуют времени и усилий, чтобы генерировать что-то действительно инновационное, что будет иметь значение.

Важность инноваций

Инновации - это единственный инструмент для решения проблем. Этот мир таит в себе проблемы, которые трудно решить, но ситуации требуют их решения. Альберт Эйнштейн говорил, что мы не можем решать проблемы, думая так же, как при их «создании». Для их решения требуются дальновидные, креативные идеи и инновационные решения, но одновременно такие решения не будут вытекать из простых и линейных процессов планирования и решения проблемы. Однако нужно понимать, что инновации - это, по сути, видение, восприятие и решение проблем творческим путем. Глубокое чувство страстной цели и футуристического мышления необходимы для решения «упрямых» проблем и выработки эффективных решений на основе предпринимательства.

Инновации - это двигатель мирового предпринимательства. На развивающихся рынках, таких как

Россия, Индия и Аргентина, предпринимательство находится в зачаточном состоянии. На этих рынках зачастую требуются инновационные решения, что дают предпринимателем пространство для маневра.

В России правительство в целом понимает, что именно предпринимательство является средством для экономического роста и решения многих проблем, именно поэтому старается максимально оказывать поддержку, например, фонд ФРИИ и форумы с его участием. Такие форумы помогают найти инвесторов, а это большой шаг для новых инновационных предприятий.

Рассмотрим один пример компании, которая стартовала еще на заре интернет предпринимательства. Пожалуй, это один из самых ярких примеров насколько могущественный интернет сегмент. Назовем эту компанию «А». Компания была одной из первых, кто начал реализовывать продажу книг через интернет. На западе компания считается «синонимом» Интернет-торговли и это один из тех брендов, которые признают и доверяют по всему миру. Это наиболее посещаемый сайт э-коммерции в США и один из лучших в Великобритании, Германии, Франции и Японии. На сегодняшний день модель компании кажется ужасно просто, но она эффективна. Компания была основана в 194 году, но работу начала в 1995 году с запуском сайта. Был проведен анализ 20 товарных групп и, по их мнению, книги были, на тот момент, лучшим товаром для реализации через интернет. Книги имели большое разнообразие и наименьшие риски. Руководство имело под рукой небольшие запасы книг, которые обычно были самыми продаваемыми и заказывали книги напрямую у дистрибуторов или типографий, когда на их сайте размещали заказ. Такая бизнес-модель позволила компании установить обороты в 70 тысяч в год, тогда как средний книжный магазин не превышал оборота в 27 тысяч. Владелец считал, что удобство, цена и доставка прямо к «двери» стало ключевым фактор успеха, как отрасли, так и его компании. Как и большинство магазинов компания позволяла размещать заказы в любое время суток и 7 дней в неделю. Покупатель мог просматривать более миллиона изданий, сортируя их по названию, автору, году выхода и т.д. Весь ассортимент компании был в 7 раз крупнее крупнейшего книжного магазина и в 30 раз больше среднестатистического. Примерно одна треть, продаваемых книг, была дешевле на 105 процентов розничной цены. Это позволило сделать простой и дружелюбный к покупателю сервис для покупки книг всего в 12 шагов. Владелец часто подмечал, что для них было очень важно доставлять книги в срок, важно для репутации. В 1997 году началась война цифровой книжной дистрибуции по «семи фронтам». Это – ценовая политика, клиента-ориентированность, партнерские программы, персонализация, обслуживание клиентов, навигация пользователя и юридические проблемы. Компания понесла серьезный убыток в районе 27,6 миллионов, а чистая выручка составила 128 миллионов. Но несмотря на это руководитель

был убежден, что они преуспевают в трех важных стратегических аспектах – расширения позиций бренда в онлайн мире, лучшие покупки в интернете и высокие объемы продаж. В 1999 компания сильно расширилась. Были добавлены новые категории товаров, улучшение дистрибуции и международный рост. Когда в ассортименте появились инструменты, игрушки, программное обеспечение, товары для дома и сада, видео, аудио, то за каждой категорией закрепили генерального менеджера и большую команду для поддержки нововведенных категорий. Склад был увеличен до пяти миллионов квадратных, а дочерние компании в Европе уже были в десятке самых посещаемых сайтов.

В 1995 году компания была первой совладевшей с силой растущего рынка. Сделала инновационных бизнес, владелец которого самый богатый человек в мире. Они первые отслеживали заказы покупателей через электронную почту и ввели огромное количество инновация в интернет продажах.

Весь успех представленного кейса был следствием развития технологий. Достижения в области технологий являются ключом для новых инноваций. С помощью интернета мы можем обмениваться данными между различными устройствами и даже отсылать «команды» с телефона на чайник. Это удивительные возможности для введения инноваций, в наши дни создаются целые эко-системы на основе интернета.

Интернет меняет правила конкуренции и с помощью него изобретают новые ценностные предложения. Изменения стали возможными благодаря тому, что интернет является стратегической и фундаментальной площадкой. Все больше бизнесов цифровизируется и уходит в сеть чуть ли не полностью.

Заключение

«Цифровой» рынок бросает большие вызовы предпринимателям и экономике в целом. Постоянный «рост» и доступность технологии сформировали новую экономику, с различными формами распределения, новым маркетингом и невероятной конкуренцией. В этом сфере разрушаются границы между фирмами, поставщиками, клиентами и конкурентами. В мире электронная коммерция не новость, но в России она все еще аутсайдер. На отечественном рынке огромное количество проблем в правовой сфере. Интернет-фирмы, которые сделают акцент на инновации очевидно будут признаны и смогут «процветать». Выявление новых потребностей имеет решающее значение в реализации инноваций и изменениях, связанных с совершенствованием продукции и услуг, технологических возможностей и новых рынков. Те интернет-предприниматели, которые принимают более консервативный и оборонительный электронный бизнес, могут начать серьезно терять свои позиции. Сегодня инновации хотят многие инвесторы, а благодаря форумам и специализированным встречам – реализовать свою инновацию проще, чем когда-либо.

Библиографический список

1. «Internet world stats», адрес в сети «Интернет» - (<https://www.Internetworldstats.com>)
2. D. Johnson, What is innovation and entrepreneurship? Lesson for large organizations, *Industrial and Commercial Training* 33/4 (2001) 135-140.
3. J. Sundbo, *The Theory of Innovation: Entrepreneurs, Technology and Strategy*, Edward Elgar, Massachusetts, 1998.
4. P.F. Drucker, *Innovation and Entrepreneurship: Practice and Principles*, Heinemann, London, 1994.
5. T. Miller, *Top Ten Lessons From the Internet Shakeout*, *Webmergers.com*, 2002
6. H. Grupp, *Managing New Product Development and Innovation: A Microeconomic Toolbox.*, Edward Elgar, Cheltenham, 2001.
7. A. Arora, A. Fosfuri, A. Gambardella, *Markets for Technology: The Economics of Innovation and Corporate strategy*, MIT Press, Cambridge, 2002
8. J. Schumpeter, *The Theory of Economic Development*, Harvard, New York, 1934.

9. Gay R, «Marketing online», 2009

References

1. «Internet world stats», adres v seti «Internet» - (<https://www.internetworldstats.com>)
2. D. Johnson, What is Innovation and entrepreneurship? Lesson for large organizations, Industrial and Commercial Training 33/4 (2001) 135-140.
3. J. Sundbo, The Theory of Innovation: Entrepreneurs, Technology and Strategy, Edward Elgar, Massachusetts, 1998.
4. P.F. Drucker, Innovation and Entrepreneurship: Practice and Principles, Heinemann, London, 1994.
5. T. Miller, Top Ten Lessons From the Internet Shakeout, Webmergers.com, 2002
6. H. Grupp, Managing New Product Development and Innovation: A Microeconomic Toolbox., Edward Elgar, Cheltenham, 2001.
7. A. Arora, A. Fosfuri, A. Gambardella, Markets for Technology: The Economics of Innovation and Corporate strategy, MIT Press, Cambridge, 2002
8. J. Schumpeter, The Theory of Economic Development, Harvard, New York, 1934.
9. Gay R, «Marketing online», 2009

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПТИМАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИМУЩЕСТВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Хон С.С., аспирант, Дальневосточный Федеральный университет

Аннотация: В статье отмечается, что оптимальная система имущественного налогообложения требует определения критериев оптимальности, условий ее формирования, а также использования индикаторов, характеризующих состояние системы. Реформирование имущественной системы налогообложения требует системного подхода и всестороннего анализа.

Ключевые слова: имущество, налоговая система, налог, налогообложение, недвижимость, налоговый потенциал, системный подход, организации.

Abstract: The article notes that the optimal system of property taxation requires the definition of optimality criteria, the conditions for its formation, as well as the use of indicators characterizing the state of the system. Reforming the property tax system requires a systematic approach and comprehensive analysis.

Keywords: property, tax system, tax, taxation, real estate, tax potential, system approach, organizations.

На протяжении последних двадцати лет налоговая система России находится в стадии непрерывного реформирования, органы власти ищут наиболее эффективные решения в области налогообложения имущества. Формирование оптимальной системы налогообложения является одной из целей финансовой политики государства. Когда мы говорим об оптимальности, то стоит конкретизировать данное понятие.

Исследователями система определяется оптимальной в случае, если: «она максимизирует благосостояние общества, в котором баланс между экономической эффективностью (избыточным налоговым бременем) и справедливостью наилучшим образом отражает отношение общества к таким конкурирующим целям» [3, 90-91].

Для государства понятие оптимальности тесно связано с эффективностью. Налогообложение считается эффективным в случае, если обеспечены условия для устойчивого поступления достаточного уровня налоговых доходов. Но, эффективное налогообложение не всегда учитывает состояние налогоплательщика. При избыточности налогового бремени,

создании сложных условий функционирования организаций поведение налогоплательщика станет непредсказуемым, и вероятность его перехода в теневой сектор экономики возрастает. Поэтому создаваемая оптимальная система имущественного налогообложения должна быть построена с учетом всестороннего анализа эффекта действующих условий и вводимых изменений.

Экономическая эффективность может быть выражена через различные показатели, на каждом уровне предполагается свой набор индикаторов. В экономической теории эффективность обычно определяют, как функцию достигнутого результата по отношению к количеству затраченных ресурсов [7, 138-139].

Основным показателем является объем аккумулируемых налоговых доходов. Повышение уровня поступлений по имущественным налогам даст большую свободу принятия решений на местных и региональных уровнях власти, обеспечит их финансовую независимость. Оценка доли доходов за счет налоговых поступлений показала, что эти средства обеспечивают около половины всего объема поступлений.

Таблица 1 – Налоговые поступления от налогообложения имущества в консолидированный бюджет РФ

№ п/п	Год	Доходы, млрд. руб	Налоговые поступления в бюджет		Налоговые поступления от налогообложения имущества		
			Сумма, млн. руб	Уд.вес, %	Всего, млн руб	Уд.вес от общего объема доходов, %	Уд.вес от общего объема налоговых поступлений, %
1	2010	16031,9	7 688	47,95	413,05	2,58	5,37
2	2011	20855,4	9 734	46,67	467,47	2,24	4,80
3	2012	23 435,1	10 953	46,74	536,16	2,29	4,90
4	2013	24 442,7	11 323	46,32	615,09	2,52	5,43
5	2014	26 766,1	12 606	47,10	634,61	2,37	5,03
6	2015	26 922,0	13 707	50,91	712,10	2,65	5,20
7	2016	28 181,5	13 707	48,64	764,35	2,71	5,58

Источник: статистический сборник [6, 1152-1160]

Налоговая нагрузка на предприятия при оптимальности налоговой системы не максимальна, но ее уровень достаточен для аккумулирования налоговых доходов. В то же время среднестатистический налогоплательщик не вынужден искать пути ухода в теневой сектор для того, чтобы остаться на рынке.

Интересы научных кругов сосредоточены на анализе предлагаемых теоретических подходов к налогообложению имущества. К основным принципам построения оптимальной системы налогообложения имущества необходимо отнести:

1. простота механизма налогообложения. Процедура от стадии определения налоговой базы до формирования суммы налога к уплате должна быть

доступна и понятна налогоплательщику. Кроме того, механизм должен обеспечивать такой уровень стоимости, который бы являлся достаточным. Налогоплательщику свойственно на подсознательном уровне занижать стоимость своего имущества для целей налогообложения и завышать в случае его продажи. Поэтому налоговая база по налогу на имущество должна соответствовать текущим ценам, но быть ниже рыночной. Кадастровая стоимость, рассчитанная методом массовой оценки, удовлетворяет этим условиям;

2. справедливость распределения бремени. Организации-владельцы более дорогой недвижимости, как правило, имеют определенные преимущества

перед остальными в виде доступа к каким-либо услугам, к большему количеству потенциальных покупателей и т.д. Поэтому, соответственно, сумма вменемого налога должна быть больше. Справедливость должна быть связана также с поддержкой приоритетных направлений финансовой политики. Так, например, необходимо поддерживать малые предприятия, находящиеся на упрощенной системе налогообложения, а также плательщиков единого налога на вмененный доход;

3. понятность применения налоговых льгот. Анализ состава действующих льгот показал, что наибольшая доля средств, недополученных в бюджет в связи с применением льгот, приходится на движимое имущество, принятое на учет с 01.01.2013 года [5]. В целом, около половины налогоплательщиков имущественных налогов применяют те или иные льготы в процессе деятельности.

Таблица 2 – Количество и доля налогоплательщиков, использующих льготы

показатель	2012	2013	2014	2015	2016
общее количество налогоплательщиков	705921	636763	588333	603294	605932
Количество налогоплательщиков, использующих льготы	93737	73020	65375	267495	303374
Доля налогоплательщиков, использующих льготы	13,28	11,47	11,11	44,34	50,07

Источник – данные форм статистической налоговой отчетности

Развитие налоговой системы подошло к такому этапу развития, в котором необходимо оценить эффективность, а также по возможности оптимизировать состав налоговых льгот. Исследователи к причинам неэффективного действия льгот относят то, что их предоставление не связано с результатом работы организаций, а также они не зависят от кон-

кретного социально-экономического эффекта [2, 149-150].

Исследование опыта зарубежных показало, что в мире не существует единого образца, который нужно брать за основу для построения оптимальной системы налогообложения. В целом, результат изучения зарубежного опыта представлен на рисунке 1.

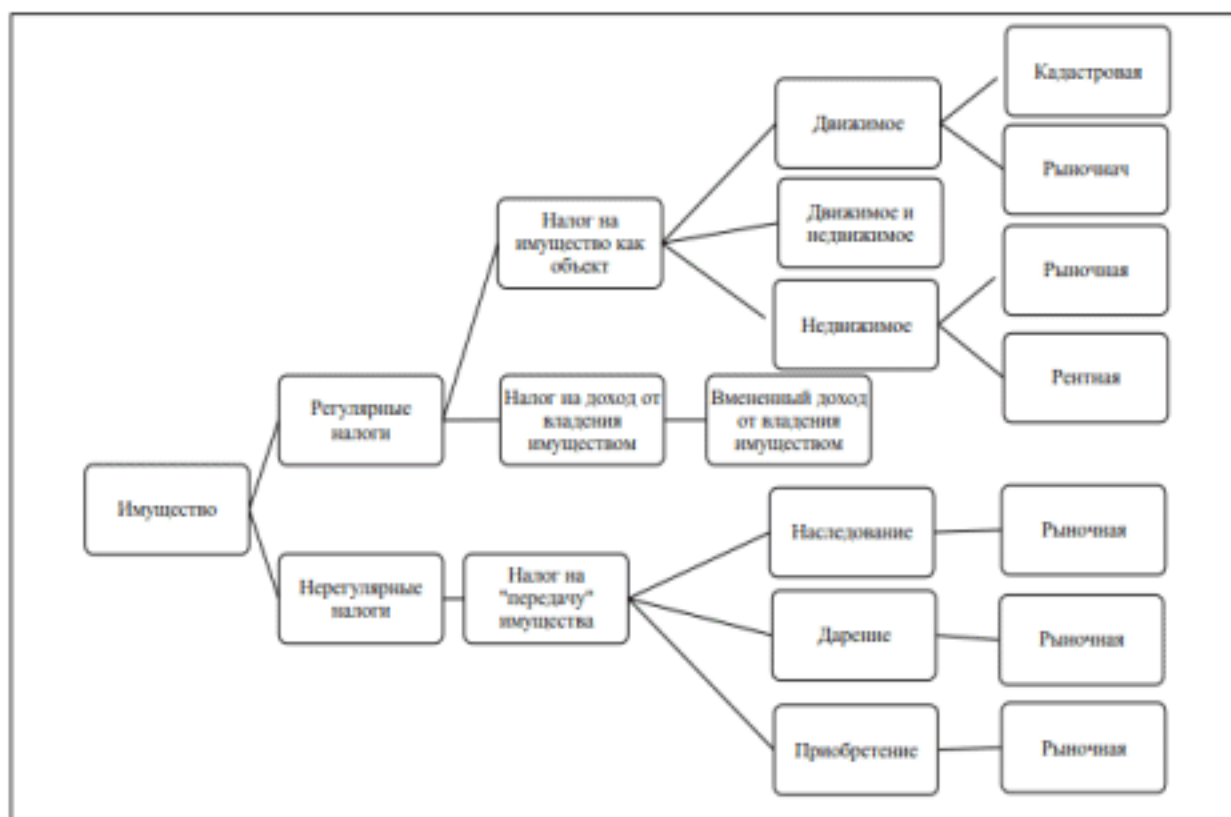

Рисунок 1 – Подходы к построению имущественной налоговой системы

Источник: анализ литературы [1, 1-176]

Распространенная за рубежом практика использования нерегулярных налогов с имущества не является гарантированным способом повышения уровня собираемости налоговых доходов. На основе анализа данных был сделан вывод о том, что одним из наиболее действенных методов повышения собираемости является изменения одного из элементов налога – налоговой базы или налоговой ставки. Объединяю-

щим свойством практически всех систем налогообложения является использование в качестве налоговой базы реальной стоимости недвижимости, взаимосвязанной либо с текущими рыночными ценами, либо с предполагаемыми доходами от ее использования.

Опасения в отношении кадастровой стоимости, которая существенно превышает среднегодовую и инвентаризационную, закономерны. В некоторых

случаях кадастровая стоимость может быть выше в несколько раз. В связи с этим только за 2018г. было подано 50988 заявлений в комиссию по пересмотру установленной стоимости, из них 50% исков подано юридическими лицами. Анализ судебной практики показывает, что в абсолютном большинстве случаев основанием подачи заявления было желание истца установить кадастровую стоимость в размере рыночной [4]. В данном случае нагрузка на собственника возрастает, а для минимизации отрицательного эффекта был установлен переходный период с облегченными условиями.

К условиям формирования оптимальной системы имущественного налогообложения, по нашему мнению, стоит отнести:

1. повышение уровня финансовой самостоятельности регионов путем повышения уровня налоговых доходов по отдельным налогам;
2. перераспределение налоговой нагрузки для регулирования экономических процессов в стране, стимулирования приоритетных отраслей деятельности, поддержка малого предпринимательства и т.д.;
3. использование адаптированной современным условиям стоимости объектов недвижимого имущества;
4. подготовка к объединению налога на землю и имущество организаций.

Идея реформирования налоговой системы с реализацией единого налогообложения объектов недвижимости, включающих в себя земельный участок и объект капитального строительства, упоминается в планах государства уже около десятка лет. Предполагается, что такой способ уменьшит количество затрачиваемых на администрирование налога средств, упростит процесс налогообложения и позволит дальше развиваться прозрачному рынку недвижимого имущества. Подготовительные процессы заняли значительное количество времени, за этот период были достигнуты результаты:

1. была начата программа по переоценке объектов недвижимого имущества с целью определения

кадастровой стоимости объектов недвижимого имущества;

2. проводится переоценка земельных участков по кадастровой стоимости;
3. на законодательном уровне закреплены основные понятия, относящиеся к процессу оценки объектов, методика проведения переоценки, разграничены зоны ответственности за результаты;
4. закреплен процесс проведения оспаривания стоимости объектов недвижимости;
5. право освобождения движимого имущества от налогообложения передано на уровень муниципалитетов.

Основными целями на текущий момент, по нашему мнению, являются:

1. завершение программы переоценки объектов недвижимого имущества;
2. решение проблемы дублирования характеристик при оценке земли и недвижимости. При расчете стоимости учитывают такие свойства объектов, которые существенно влияют на стоимость, как например, местоположение. Исследователями отмечено, что в таком случае возникает факт двойного учета одного свойства, что является неправомерным;
3. определение постоянного соотношения между рыночной и кадастровой стоимостью. Рыночная стоимость в теории выше кадастровой. Но на практике часто встречаются результаты оценки, в которых стоимость по кадастру гораздо выше рыночной. Для решения этой проблемы целесообразным будет введение коэффициента.

Недвижимое имущество обладает достаточным потенциалом как источник доходов для государства. Но для его использования необходимо обеспечить такие условия существования, при которых налогоплательщик был бы заинтересован в повышении стоимости объекта. Налоговая нагрузка должна соответствовать уровню благ, который может получить собственник имущества. Только в этом случае, при рационально построенной налоговой системе налогообложение имущества будет оптимальным.

Библиографический список

1. Горский, И. В. Налогообложение недвижимого имущества в зарубежных странах / И. В. Горский, О. В. Медведева, Т. Г. Лебединская, Е. А. Юдин. – М.: Магистр: ИНФРА-М. – 2010. – 1-176 с.
2. Майбуров, И. А. Налоговые льготы. Теория и практика применения / И. А. Майбуров, Ю. Б. Иванова // под. ред. И.А. Майбутова. – Юнити Дана. – 2014. –с. 149-150
3. Майбуров, И. А. Налоговая политика. Теория и практика: учебник для магистрантов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика» / И. А. Майбуров [и др.]; под ред. И. А. Майбутова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2010. – с. 90-91.
4. Обзорные сведения о рассмотрении споров о результатах определения кадастровой стоимости в комиссиях при территориальных органах Росреестра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/activity/kadastrovaya-otsenka/rassmotrenie-sporov-o-rezultatakh-opredeleniya-kadastrovoy-stoimosti-/informatsiya-o-deyatelnosti-komissiy-po-rassmotreniyu-sporov-o-rezultatakh-opredeleniya-kadastrovoy-/>
5. О применении в целях обложения акцизами положений федерального закона: Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 366-ФЗ: по состоянию на 27 февраля 2015 г. // Гарант Эксперт 2019 [Электронный ресурс]. – НП «Гарант-Сервис», 2019.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2017г.» статистический сборник, с. 1152-1160 [электронный ресурс]. режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156
7. Тарасевич, Л. С. Экономическая теория / Л. С. Тарасевич [и др.]. – под общ. ред. акад. В. И. Видяпина. – М.: ИНФРА-М. – 2003. –с 138-139.

References

1. Gorskiy, I. V. Nalogooblozhenie nedvizhimoego imushchestva v zarubezhnykh stranah / I. V. Gorskiy, O. V. Medvedeva, T. G. Lebedinskaya, E. A. Yudin. – M.: Magistr: INFRA-M. – 2010. – 1-176 s.
2. Majburov, I. A. Nalogovye l'goty. Teoriya i praktika primeneniya / I. A. Majburov, YU. B. Ivanova // pod. red. I.A. Majbuтова. – YUniti Dana. – 2014. –s. 149-150
3. Majburov, I. A. Nalogovaya politika. Teoriya i praktika: uchebnik dlya magistrantov, obuchayushchih'sya po special'nostyam «Finansy i kredit», «Buhgalterskiy uchet, analiz i audit», «Mirovaya ehkonomika» / I. A. Majburov [i dr.]; pod red. I. A. Majbuтова. – M.: YUNITI-DANA. – 2010. – s. 90-91.

4. Obobshchennye svedeniya o rassmotrenii sporov o rezul'tatah opredeleniya kadaastrovoj stolnosti v komissiyah pri territorial'nyh organah Rosreestra [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rosreestr.ru/site/activity/kadaastrovaya-otsenka/rassmotrenie-sporov-o-rezultatakh-opredeleniya-kadaastrovoy-stolnosti-/informatsiya-o-deyatelnosti-komissiy-po-rassmotreniyu-sporov-o-rezultatakh-opredeleniya-kadaastrovoy-/>
5. O primenenii v celyah oblozheniya akcizami polozhenij federal'nogo zakona: Federal'nyj zakon ot 24 noyabrya 2014 g. № 366-FZ: po sostoyaniyu na 27 fevralya 2015 g. // Garant EHkspert 2019 [EHlektronnyj resurs]. – NPP «Garant-Servis», 2019.
6. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli, 2017g.» statisticheskij sbornik, s. 1152-1160 [ehlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156
7. Tarasevich, L. S. EHkonomicheskaya teoriya / L. S. Tarasevich [i dr.]. – pod obshch. red. akad. V. I. Vidyapina. – M.: INFRA-M. – 2003. –s 138-139.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ДОКУМЕНТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Эляков А.Л., Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
Егоров П.Н., к.э.н., доцент, Финансово-экономический институт ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»

Аннотация: Актуальность исследования разработки и реализации коллективных договоров заключается особой его ролью в социально-трудовых отношениях, как элемента организации труда. Рассмотрены понятие и сущность коллективного договора и трудового соглашения между работодателем и работником, включающие взаимные их обязательства по оплате труда, денежного вознаграждения, пособия, компенсации и доплат на примере принятого коллективного договора нефтегазовой компании АО «Сахатраннефтегаз». Выявлена социальная и экономическая роль коллективного договора в регулировании трудовых отношений и проведена краткая оценка социально-трудовых отношений, регулируемые коллективным договором АО «Сахатраннефтегаз».

Ключевые слова: коллективный договор, социально-трудовые отношения.

Abstract: The relevance of the study of the development and implementation of collective agreements is its special role in social and labor relations as an element of work organization. The concept and essence of the collective agreement and the labor agreement between the employer and the employee are considered, including their mutual obligations on remuneration, remuneration, benefits, compensation and additional payments by the example of the collective agreement of the oil and gas company Sakhatranneftegaz. The social and economic role of the collective agreement in the regulation of labor relations is revealed and a brief assessment of social and labor relations regulated by the collective agreement of Sakhatransneftegaz is conducted.

Keywords: collective contract, social-labor relations.

В соответствии со ст. 7 ТК РФ коллективный договор - это правовой акт, регулирующий трудовые, социально-экономические и профессиональные отношения между работодателем и работниками на предприятии, в учреждении, организации. Стороны коллективного договора, безусловно, заинтересованы в том, что его нормативные положения и обязательства выполнялись. Поэтому законодатель в ст. 17 Закона РФ "О коллективных договорах и соглашениях" наделил их полномочиями по взаимному контролю за ходом выполнения коллективного договора [2, С.169].

Правовая сущность коллективного договора построена на двух началах: 1) автономии организации в сфере труда, осуществляемой ее главой;

2) на участии профсоюза или иного защитника профессиональных интересов работников в урегулировании трудовых, социально-экономических и других интересов наемных работников [5, С. 89].

Коллективный договор имеет главные черты: коллективный договор носит нормативно-правовой характер; включает взаимные обязательства сторон; имеет строго определенный срок действия. Понятие и сущность коллективного договора проявляются в неразрывном единстве указанных условий. В коллективном договоре выделены следующие положения: 1) нормативные; 2) обязательные; 3) информационные [4, С.65].

Ст. 13 Закона "О коллективных договорах и соглашениях" устанавливает, что в коллективный договор могут включаться взаимные обязательства работодателя и работников по следующим вопросам: форма, система и размер оплаты труда, денежные вознаграждения, пособия, компенсации, доплаты; механизм регулирования оплаты труда исходя из роста цен, уровня инфляции, выполнения показателей, определенных коллективным договором; занятость, переобучение, условия высвобождения работников; продолжительность рабочего времени и времени отдыха, отпусков; улучшение условий и охраны труда работников, в том числе женщин и молодежи (подростков); добровольное и обязательное медицинское и социальное страхование; соблюдение интересов работников при приватизации предприятия, ведомственного жилья; экологическая безопасность и охрана здоровья работников на производстве; льготы для работников, совмещающих работу с обу-

чением; контроль за выполнением коллективного договора, порядок внесения в него изменений и дополнений, ответственность сторон, социальное партнерство, обеспечение нормальных условий функционирования представителей работников; отказ от забастовок по условиям, включенным в данный коллективный договор, при своевременном и полном их выполнении [2, С.165].

Изменения и дополнения в течение срока действия коллективного договора вносятся только по взаимному согласию сторон в порядке, определенном ст. 15 Закона РФ "О коллективных договорах и соглашениях" [2, С. 168].

Коллективный договор АО «Сахатраннефтегаз» разработан в соответствии с ТК РФ, отраслевым тарифным соглашением по предприятиям нефтегазовой промышленности РФ. Коллективный договор распространяется на всех работников, а также на работников вновь созданных структурных подразделений, филиалов и представительств.

Трудовые отношения работников регулируются трудовым договором, заключенным в письменной форме, настоящим коллективным договором, трудовым законодательством РФ и иными, в том числе локальными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, которые принимаются с учетом мнения Профсоюза, в случае если это предусмотрено ТК РФ и коллективным договором.

Рассмотрим динамику основных экономических показателей АО «Сахатраннефтегаз» за период 2015-2017 гг. (табл.1).

За 2016 году по статье «Фонд оплаты труда» произошел рост по сравнению с 2015 г. на 32 млн.руб. или на 2,7 %, за 2017 год наблюдается рост на 68 млн руб. или 5,6 %.

Основными причинами повышения фонда оплаты труда за 2016-2017 гг. являются увеличение размера среднемесячной заработной платы и рост среднесписочной численности производственного персонала в 2017 г. на 6,1 % по сравнению 2016 г.

Оплата труда работников производится исходя единой тарифной сетки предприятия для всех категорий работников.

Заработная плата работников, полностью отработавшим норму рабочего времени и выполнившим норму труда, должна быть не ниже величины прожиточного минимума для трудоспособного населения в

целом по Республике Саха (Якутия) за 3 квартал предыдущего года в соответствии с Республиканским (региональным) Соглашением о взаимодействии в

области социально-трудовых отношений в Республике Саха (Якутия) на 2017-2019 годы [3, С. 73].

Таблица 1 - Динамика основных экономических показателей АО «Сахатранснефтегаз» за период 2015-2017 гг., (в тыс.руб.)

№	Наименование показателей	2015	2016	2017	Темп роста, 2017/ 2016, %
1	Выручка	7288	7433	8607	115,8
2	Себестоимость	6435	6664	8009	120,2
3	Материальные затраты всего	3551	3434	3294	95,9
4	Фонд оплаты труда	1182	1214	1282	105,6
5	Отчисления от ФОТ	339	353	375	106,2
6	Амортизация	623	653	837	128,2
7	Капремонт	68	139	188	135,2
8	Услуги сторонних организаций и прочие расходы	252	280	152	54,3
9	Налоги в себестоимости	51	56	51	91,1
10	Общехозяйственные расходы	151	177	203	114,7
11	Прочие доходные договоры (контракты МГ «Сила Сибири», услуги заказчика-застройщика, СМУ)	189	330	1514	458,8
12	Прибыль от реализации	853	769	642	83,5
13	Прочие доходы	797	546	1060	194,1
14	Прочие расходы	1452	1031	1381	134,0
15	Прибыль до налогообложения	197	285	157	55,1
16	Чистая прибыль (убыток)	127	172	-63	
17	Справочно:				
18	Среднесписочная численность ОПП	2074	2190	2323	106,1

Работодатель обеспечивает повышение уровня реального содержания заработной платы путем ее индексации. в связи с учета районных коэффициентов и процентных надбавок в размере не менее 40 процентов.

Работникам выплачиваются районные коэффициенты и процентные надбавки к заработной плате за работу в районах Крайнего Севера, которые начисляются на фактический заработок работника без ограничения его размера.

Оплата труда работников, занятых на тяжелых работах, работах с вредными условиями труда устанавливается в повышенном размере. Размеры повышения оплаты труда устанавливаются в форме доплаты к тарифным ставкам, окладам согласно «Список профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых даёт право на доплату за тяжелые и вредные условия труда и дополнительный отпуск и оплату по ставкам, учитывающим вредные условия труда».

В соответствии с трудовым кодексом РФ (ст.116,117,119 ТК РФ) работникам предоставляются ежегодные дополнительные отпуска (приложение №4):

- за работу в условиях Крайнего Севера
- 24 календарных дня;
- за работу с вредными условиями труда
- до 18 рабочих дней;
- за ненормированный рабочий день
- до 12 календарных дней.

Заработная плата за время отпуска выплачивается не позднее, чем за три дня до начала отпуска. В случае несвоевременной ее выплаты начало отпуска по соглашению сторон переносится на другой срок (ст.124 ТК РФ).

Работодатель оказывает ежемесячную материальную помощь:

- одному из родителей, находящимся в отпуске по уходу за ребенком до исполнения ему возраста 3-х лет в размере минимальной тарифной ставки рабочего первого разряда. С момента выхода на работу, независимо от продолжительности рабочего дня, настоящая выплата не производится;
- Оказывать ежемесячную материальную помощь неработающим пенсионерам по настоящее время (АО «Сахатранснефтегаз» и других организациях), отработавшим и уволившимся в связи с выходом на пенсию с АО «Сахатранснефтегаз», при наличии 10 лет непрерывного стажа для мужчин и 7,5 лет для женщин в АО «Якутгазпром», АО «Саханефтегаз», ООО «ГДК Ленск-Газ», ООО «Ленск-Газ», АО «Ленагаз», ООО «Саханефтегазтрансснаб», а также предприятия, входившие в холдинг АО ННГК «Саханефтегаз», при этом непрерывный стаж в АО «Сахатранснефтегаз» не менее 5 лет – в размере минимальной тарифной ставки рабочего первого разряда.

Ежемесячная материальная помощь может предоставляется пенсионерам в соответствии с их трудовыми договорами (контрактами), подписанных генеральным директором, в порядке и на условиях оговоренных их трудовыми договорами (контрактами).

Для получения ежемесячной материальной помощи пенсионеры ежегодно до 01 апреля планируемого года обязаны предоставляют копии трудовых книжек в кадровые службы структурных подразделений АО «Сахатранснефтегаз».

Предприятие оказывает единовременную материальную помощь совместным решением Работодателя и Профсоюза согласно решению комиссии по жилищным и социальным вопросам Общества:

- неработающим пенсионерам, вышедшим на пенсию из Общества и не получающим ежемесячную материальную помощь согласно п. 8.1 настоящего Коллективного договора, по их заявлению в связи с трудным материальным положением, не менее 4000 руб. один раз в календарном году;
- возмещение ущерба при пожаре в жилом доме, квартире, зарегистрированных в собственности или аренде у работника на основании договора найма, возникшего не по вине работника материальная помощь оплачивается по факту (при наличии подтверждающих документов: справка с территориального ОГПН, акт о пожаре, фотографии, справка с места жительства, протокол профсоюзного комитета), но не более 180000 руб.

Таким образом, согласно проведенному анализу социально-трудовых отношений, регулируемые коллективным договором АО «Сахатранснефтегаз» коллективный договор предприятия является эффективным механизмом регулирования социально-трудовых отношений.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации. - М.: Издательско-консультативная компания "Статус Кво-97", 2002 г.
2. Закон РФ " О Коллективных договорах и соглашениях". (в ред. Федерального закона от 24.11.95 N 176-ФЗ).
3. Коллективный договор АО «Сахатраннефтегаз» на 2018-2020 гг.
4. Авдеев В.В. Порядок разработки проекта коллективного договора и заключения коллективного договора Некоммерческие организации в России. 2014. № 5. С. 35-38. [Электронный ресурс] // доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».
5. Анисимов А.Л. Коллективный договор как средство укрепления трудовых отношений и социального партнерства // Трудовое право. 2012. N 5. С. 26.
6. Галимова А. Ш. Ганцева Д. В. Коллективный договор — правовой регулятор социально-трудовых отношений на предприятии//Журнал Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. Новосибирск: ООО «ЦРНС», 2013 №16.

References

1. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii. - M.: Izdatel'sko-konsul'tativnaya kompaniya "Status Kvo-97", 2002 g.
2. Zakon RF " O Kollektivnyh dogovorah i soglasheniyah". (v red. Federal'nogo zakona ot 24.11.95 N 176-FZ).
3. Kollektivnyj dogovor AO «Sahatranneftegaz» na 2018-2020 gg.
4. Avdeev V.V. Poryadok razrabotki proekta kollektivnogo dogovora i zaklyucheniya kollektivnogo dogovora Nekommercheskie organizacii v Rossii. 2014. № 5. S. 35-38. [Elektronnyj resurs] // dostup iz spravocnoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
5. Anisimov A.L. Kollektivnyj dogovor kak sredstvo ukrepleniya trudovyh otnoshenij i social'nogo partnerstva // Trudovoe pravo. 2012. N 5. S. 26.
6. Galimova A. SH. Ganceva D. V. Kollektivnyj dogovor — pravovoj reguljator social'no-trudovyh otnoshenij na predpriyatii//Zhurnal Intellektual'nyj potencial XXI veka: stupeni poznanija. Novosibirsk: ООО «CRNS», 2013 №16.

СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА В РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Эляков А.Л., Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Аннотация: Рассмотрена социально-экономическая роль коллективного договора АО «Сахатраннефтегаз», которая заключается в его социальном и экономическом значении, которое проявляется в его направленности на совершенствование производства, организации труда, улучшения качества продукции и повышение производительности труда. Выявлена социальная и экономическая роль коллективного договора в регулировании трудовых отношений и проведена краткая оценка трудовых ресурсов предприятия и возрастной его состав, регулируемые коллективным договором АО «Сахатраннефтегаз».

Ключевые слова: социальная и экономическая роль, труд, коллективный договор, фактор, численность, предприятие, кадры, возраст.

Abstract: The socio-economic role of the collective agreement of Sakhatranneftegaz JSC is considered, which consists in its social and economic significance, which is manifested in its focus on improving production, organizing labor, improving product quality and increasing labor productivity. The social and economic role of the collective agreement in the regulation of labor relations is revealed and a brief assessment of the labor resources of the enterprise and its age composition governed by the collective agreement of Sakhatransneftegaz is carried out.

Keywords: social and economic role, labor, collective agreement, factor, number, enterprise, personnel, age.

Работодатель и работники являются участниками коллективного договора, обе стороны заинтересованы в том, что его нормативные положения и обязательства выполнялись. В соответствии со ст. 7 ТК РФ коллективный договор - это правовой акт, регулирующий трудовые, социально-экономические и профессиональные отношения между работодателем и работниками на предприятии, в учреждении, организации [1, С. 23].

Поэтому законодатель в ст. 17 Закона РФ "О коллективных договорах и соглашениях" наделил их полномочиями по взаимному контролю за ходом выполнения коллективного договора [2. С.169].

Е.М. Аюпова и С.Н. Еремина [4, С.156] также выдвигают на первое место социальное значение договорных актов в сфере труда.

Возможность участия работников в управлении, по мнению Друкера, является наиболее мощным фактором воспитания ответственного отношения к своему труду. Это происходит по той же причине, что никто лучше самого работника не знает специфики его труда. Друкер приводит пример, в котором администрация завода, привлекая профессиональных архитекторов, построила очень неудобную для работы систему расположения цехов [5, С.402].

А.Ю. Соловьева и А.В. Ставницкий подчеркивают воспитательный момент заключения коллективного договора: "коллективный договор выступает в качестве средства воспитания дисциплины труда, добросовестного отношения к труду, предусматривая меры материального и морального поощрения высококачественного труда и меры воздействия на недисциплинированных работников - нарушителей коллективного договора" [6, С.121].

Совершенствование контроля над выполнением коллективных договоров и соглашений по регулированию социально-трудовых отношений в современных условиях направлено на повышение эффективности социально-трудовых отношений и деятельности организации в целом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что заключение коллективного договора является актом непосредственного участия коллектива в социально-трудовом регулировании отношений работников и работодателя, в создании локальных норм трудового права. Процедура заключения коллективного договора основывается на ряде демократических принципов, отступление от которых влечет за собой юридическую, либо моральную ответственность соответствующих сторон [6, С.121].

Основная роль коллективного договора заключается в его социальном и экономическом значении, которое проявляется в его направленности на совершенствование производства, организации труда, улучшения качества продукции и повышение производительности труда [6, С.121].

Рассмотрим кадровый состав АО «Сахатраннефтегаз» за период 2011-2013 гг. Динамика плановой и фактической среднесписочной численности АО «Сахатраннефтегаз» за 2011-2013 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика среднесписочной численности АО «Сахатраннефтегаз» за 2015-2017 гг.

	2015	2016	2017	Темп роста, в %	
				2016/2015	2017/2016
Всего, в т.ч.	2074	2190	2323	105,6	106,0
Основная деятельность	1907	1952	2019	102,3	103,4
Прочая деятельность	62	67	76	108,0	113,4
СМУ	105	171	228	162,8	133,3

Источник: Составлено автором на основании отчетности АО «Сахатраннефтегаз» за 2015-2017 гг.

Среднесписочная численность работников АО «Сахатраннефтегаз» за 2017 года составила 2323 человек, по сравнению с 2016 годом среднесписочная численность АО «Сахатраннефтегаз» увеличилась на 133 чел. или на 6,0 %. За 2016 год среднесписочная численность составила 2190 чел. по сравнению с 2015 годом выросла на 116 чел. или на 5,6 %.

В 2017 г. и в 2016 г. основной прирост численности наблюдался за счет основной деятельности соответственно на 67 и 45 чел., за счет прочей деятель-

ности соответственно на 9 и 5 чел., за счет СМУ соответственно на 57 и 66 чел. Основной прирост численности произошел в УГРС и СМУ за счет газификации заречных населенных пунктов Чурапчинского, Мегино-Кангаласского улусов, открытия новых газовых участков и в СМУ, что связано с набором для выполнения контрактов по строительству объектов.

Общая списочная численность работников АО «Сахатраннефтегаз» на 1 января за 2011-2017 гг. приведена на рисунке 2.2.1.

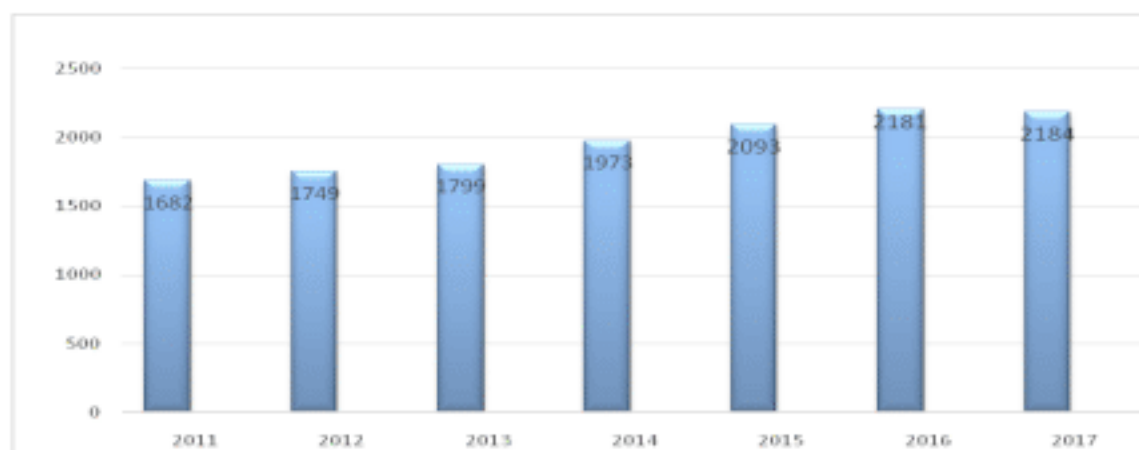

Рисунок 2.2.1 - Динамика списочной численности АО "Сахатранснефтегаз" за 2011-2017 гг. (чел.)

За 2017 г. коэффициент текучести кадров составил 6% [3]. При определении коэффициента текучести кадров не были учтены показатели двух структурных подразделений - Строительно-монтажного управления и Управления тепловых сетей. В связи с передачей функций теплоснабжения пос. Кысыл-Сыр в ГУП «ЖКХ РС(Я)», было ликвидировано из структуры АО «Сахатранснефтегаз» структурное подразделение - Управление тепловых сетей, с численным составом 115 шт. ед. В том числе 38 чел. уволены по ст. 81, п. 2 ТК РФ (сокращение штата работников), 10 чел. в связи с выходом на пенсию, 55 чел. переводом

в ГУП ЖКХ РС(Я) (ст. 77, п. 5 ТК РФ). В связи с сезонными строительно-монтажными работами на объектах, показатели коэффициента текучести кадров по Строительно-монтажному управлению также не были учтены.

Возрастная структура характеризуется долей лиц соответствующих возрастов в общей численности персонала. При изучении возрастного состава используются следующие группировки: до 25, 26-35, 36-45, 46-49, 50-55, 56 и старше лет. Возрастной состав работников АО «Сахатранснефтегаз» за 2017 гг. приведен в рис. 2.2.2.-2.2.3.

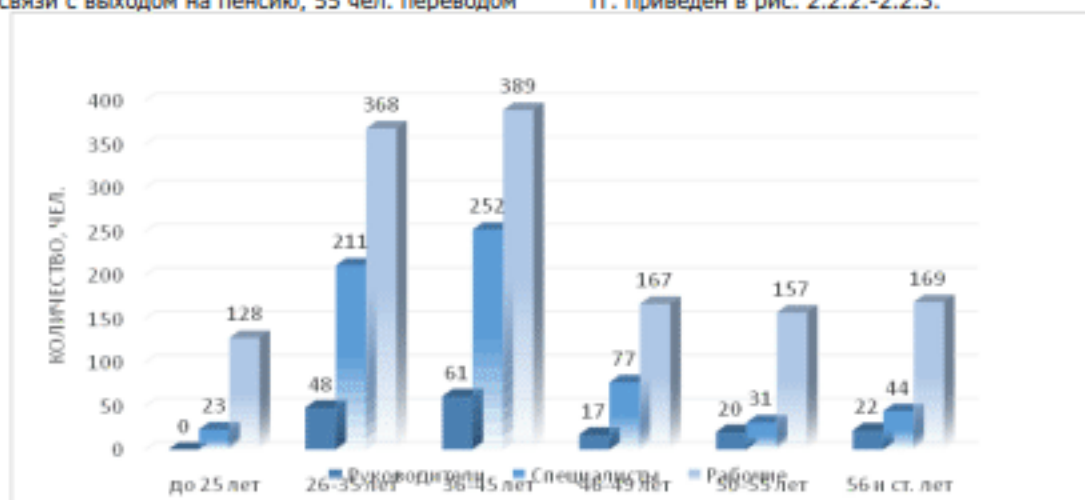

Рисунок 2.2.2 - Возрастной состав работающих в АО "Сахатранснефтегаз" за 2017 г. (по категориям)

Сложившаяся тенденция говорит о том, что средний возраст работников на предприятии составляет 40 лет за 2017 гг.

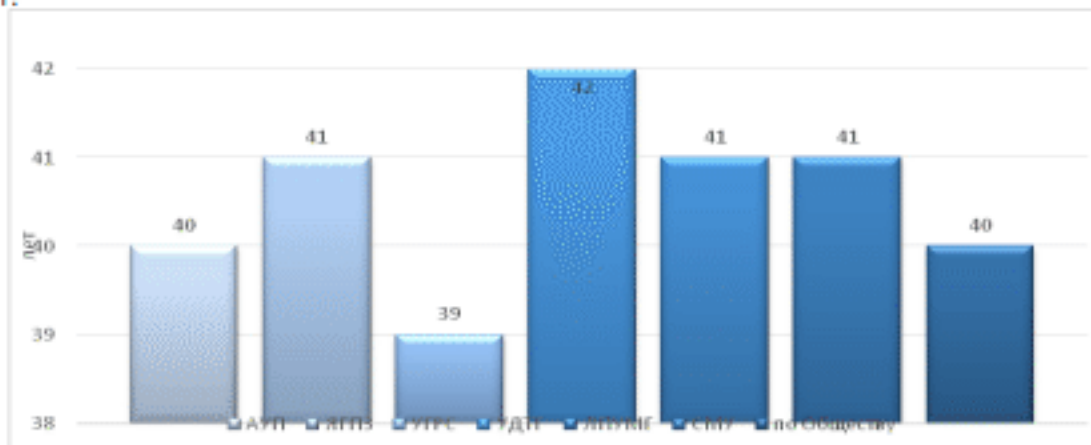

Рисунок 2.2.3. - Средний возраст работников АО «Сахатранснефтегаз» по подразделениям за 2017 г.

Структура персонала по уровню образования характеризует выделение лиц, имеющих высшее образование; среднее профессиональное; среднее общее; начальное профессиональное.

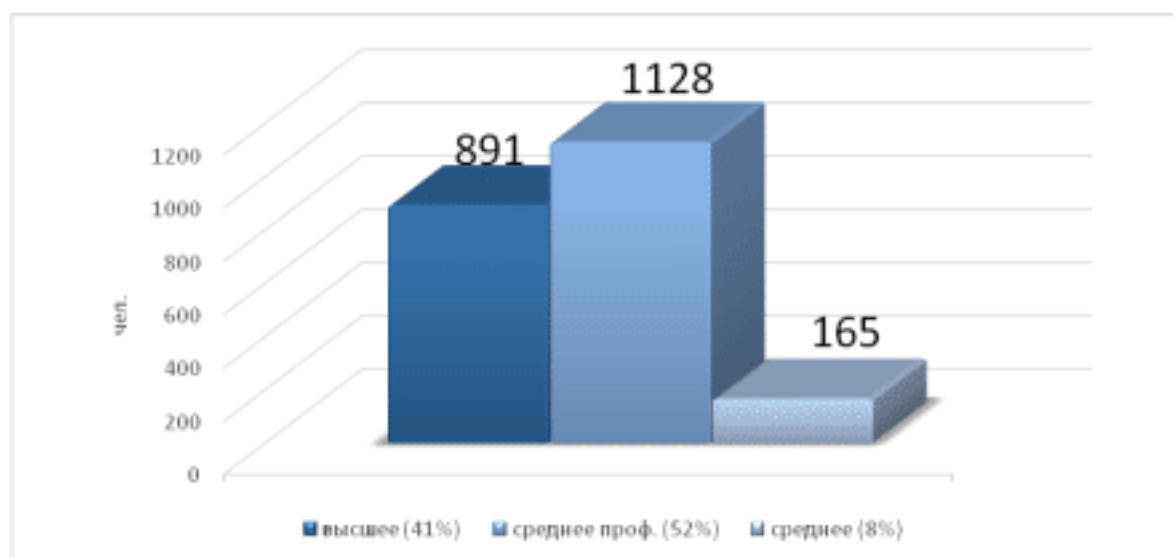

Рисунок 2.2.4. - Образовательный уровень работников АО «Сахатранснефтегаз» в 2017 году

На подготовку кадров и повышение квалификации работников АО «Сахатранснефтегаз» за 2017 год было израсходовано 1 995,2 тыс.руб. при плане 8 317,9 тыс.руб., в целях оптимизации затрат в 2017 г. по статье «подготовка кадров» расходы снижены на 6 322,7 тыс руб.

33 молодых специалистов в возрасте до 30 лет с высшим (14 чел.), средним профессиональным (13 чел.), начальным профессиональным образованием (6 чел.) по состоянию на 31.12.2017 года трудоустроено. За 2017 год на предприятии прошли неоплачиваемую производственную и преддипломную практику 231 студент из различных ВУЗов и ССУЗов.

Таким образом, вопрос регулирования оплаты труда и повышения уровня реального содержания выплат работникам занимает особое место в коллективном договоре. Система начисления заработной платы и условия премирования работников АО «Сахатранснефтегаз» является существенным предложением к коллективному договору, регулирующим социально-трудовые отношения.

Через механизм привязки повышения и понижения заработной платы к росту производительности и качества труда настоящее положение согласовывает интересы администрации предприятия и работников.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации. - М.: Издательско-консультативная компания "Статус Кво-97", 2002 г.
2. Закон РФ " О Коллективных договорах и соглашениях". (в ред. Федерального закона от 24.11.95 N 176-ФЗ).
3. Коллективный договор АО «Сахатранснефтегаз» на 2018-2020 гг.
4. Аكوпова, Е.П. Договоры о труде / Е.П. Аكوпова, С.Н. Еремина. - Ростов-на-Дону.: Феникс, 2001. - 359 с.
5. Друкер, П.Ф. Практика менеджмента / П.Ф. Друкер. - М.: ИНФРА-М, 2002. - 536 с.
6. Соловьева А.Ю., Ставницкий А.В. Коллективный договор. М.: Профиздат, 1999.

References

1. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii. - M.: Izdatel'sko-konsul'tativnaya kompaniya "Status Kvo-97", 2002 g.
2. Zakon RF " O Kollektivnyh dogovorah i soglasheniyah". (v red. Federal'nogo zakona ot 24.11.95 N 176-FZ).
3. Kollektivnyj dogovor AO «Sahatransneftegaz» na 2018-2020 gg.
4. Akopova, E.P. Dogovory o trude / E.P. Akopova, S.N. Eremina. - Rostov-na-Donu.: Feniks, 2001. - 359 s.
5. Druker, P.F. Praktika menedzhmenta / P.F. Druker. - M.: INFRA-M, 2002. - 536 s.
6. Solov'eva A.YU., Stavnickij A.V. Kollektivnyj dogovor. M.: Profizdat, 1999.

Содержание

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ВЛИЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА НА УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ Александрова Н.Р., Настин А.А., Настина Ю.Р.	673
МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В ОТРАСЛИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ Арутюнова А.Е., Смирнова Е.В.	678
ВЛИЯЕТ ЛИ АСИММЕТРИЯ ИНФОРМАЦИИ НА СТРУКТУРУ КАПИТАЛА РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ? Асоян О.А.	683
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ С УЧАСТИЕМ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ Баттахов П.П.	686
ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Богданова А.А.	691
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И ИХ РЕШЕНИЕ Брезинская Л.В., Моисеева Е.Е., Потехина Е.В.	696
О МЕТОДАХ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ Васенко А.Г.	700
3D-СКАНИРОВАНИЕ – ПЕРСПЕКТИВНЫЙ МЕТОД ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ Волков Д.А., Сошникова И.В.	703
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕГИОНЕ Григорян А.С., Чуев С.С., Коноваленко Д.А., Тахумова О.В.	708
ВОЗМОЖНОСТИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНА Дьяченко О.Н., Полесская О.П., Качурина Н.Д.	711
ПРИМЕНЕНИЕ PEST- И SWOT-АНАЛИЗА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ И МЕТОДОВ РЕАЛИЗАЦИИ GR-МЕНЕДЖМЕНТА Кайль Я.Я., Ламзин Р.М., Самсонова М.В.	715
МОДЕЛИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ЗАКРЫТЫХ АУКЦИОНОВ: К ВОПРОСУ О КОНКУРЕНЦИИ И ОПТИМАЛЬНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ ЦЕНЫ КОНТРАКТА Козин М.Н., Лавринов Г.А.	720
УЧЕТ РИСК ОРИЕНТИРОВАННЫХ ФАКТОРОВ В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ЦЕПОЧКЕ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОГНИТИВНЫХ КАРТ Козин М.Н., Малянкин В.Ю.	725
ПОНЯТИЕ И ПОСТРОЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА Козлитина О.М.	729
МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЕ Кудреватых Н.В., Кудреватых А.В.	733
РАИОНИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ АПК Науумов С.А., Коновалов А.А., Мищенко К.Н.	741
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СИЛЫ И ЗНАЧИМОСТИ ПАТЕНТА КАК КЛЮЧЕВОГО АКТИВА ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Николаев А.С., Гокинаева И.А.	747
ОЦЕНКА И МЕТОДИКА РАСЧЕТА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) Ноговицына Н.И., Сибилева Е.В.	751
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ Нугуманова Л.Ф., Маркова С.В., Салиев К.Р.	754
ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Породина С.В., Перцева Л.Н., Будрик Д.А.	757
МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ) Семова Н.Г., Сапожникова А.В., Яковлева Н.Л.	760
АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ РИСКОВ Синявский Н.Г.	767
МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ С УЧЕТОМ РИСКА Синявский Н.Г.	771
ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: ОПЫТ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ Соменкова Н.С.	776
ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА КАК РЕНТООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР Томилов В.А., Томилова Т.И.	781
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В АГРОХОЛДИНГАХ ЕДИНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЛОГА Трубицына Н.С., Воробьев С.В.	786
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО РЫНКА ОБЛИГАЦИЙ Турченкова М.М., Губарьков С.В.	789

О НЕКОТОРЫХ ПРИЗНАКАХ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ Ушакова Ю.С.	793
ИННОВАЦИИ И ИНТЕРНЕТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО Хасаншин И.А., Мионов К.Д.	797
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПТИМАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИМУЩЕСТВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ Хон С.С.	802
КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ДОКУМЕНТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ Эляков А.Л., Егоров П.Н.	806
СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА В РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ Эляков А.Л.	809

Contents

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE RESEARCH OF THE IMPACT OF INDUSTRIAL POTENTIAL ON THE ECONOMIC SECURITY LEVEL OF THE ENTERPRISE Aleksandrova N.R., Nastin A.A., Nastina YU.R.	673
MODEL OF FORMATION OF CREATIVE POTENTIAL OF PERSONALITY IN THE INDUSTRY OF EDUCATIONAL SERVICES Arutyunova A.E., Smirnova E.V.	678
DOES INFORMATION ASYMMETRY AFFECT THE CAPITAL STRUCTURE OF RUSSIAN COMPANIES? Asoyan O.A.	683
FEATURES OF CATERING SERVICES OF SEPARATE CATEGORIES OF CITIZENS AT THE FEDERAL LEVEL WITH PARTICIPATION OF SUBJECTS OF BUSINESS ACTIVITY AND ITS LEGAL REGULATION Battahov P.P.	686
PROSPECTS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF DENMARK AT THE PRESENT STAGE Bogdanova A.A.	691
ECONOMIC PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE FOREST COMPLEX OF KRASNOYARSK KRAI AND THEIR SOLUTION Brezinskaya L.V., Moiseeva E.E., Potekhina E.V.	696
ON THE METHODS OF ASSESSING THE LEVEL OF DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT Vasenko A.G.	700
3D SCANNING - PERSPECTIVE METHOD OF PROVIDING PRESERVATION OF MATERIAL PROVISIONS Volkov D.A., Soshnikova I.V.	703
MAIN TENDENCIES OF FORMING UNEMPLOYMENT IN THE REGION Grigoryan A.S., Chuev S.S., Konovalenko D.A., Tahumova O.V.	708
OPPORTUNITIES FOR THE DIVERSIFICATION OF THE TOURIST INDUSTRY OF THE REGION D'yachenko O.N., Poleskaya O.P., Kachurina N.D.	711
APPLICATION OF PEST- AND SWOT-ANALYSIS TO SOLVE THE PROBLEMS OF APPLICATION OF TECHNOLOGIES AND METHODS OF IMPLEMENTATION GR-MANAGEMENT Kajl' YA.YA., Lamzin R.M., Samsonova M.V.	715
MODELING THE STRATEGY OF BEHAVIOR OF PARTICIPANTS OF CLOSED AUCTIONS: TO THE QUESTION ABOUT COMPETITION AND OPTIMAL OFFER PRICE OF CONTRACT Kozlin M.N., Lavrinov G.A.	720
ACCOUNTING RISK OF ORIENTED FACTORS IN THE LOGISTIC CHAIN OF THE RESOURCE ENSURING LAW ENFORCEMENT ACTIVITY USING COGNITIVE MAPS Kozlin M.N., Malyankin V.YU.	725
THE CONCEPT AND CONSTRUCTION OF THE ECONOMIC MODEL OF PRODUCTION Kozlitina O.M.	729
INTERREGIONAL ASSESSMENT OF THE LEVEL OF SOCIAL AND ECONOMIC SECURITY OF THE KEMEROVO REGION IN THE SOCIO-LABOR SPHERE Kudrevatyh N.V., Kudrevatyh A.V.	733
ZONING OF A TERRITORY AS A BASIS FOR ECONOMIC REGIONAL POLICY IN THE AGRICULTURAL SECTOR Naumov S.A., Konovalov A.A., Mishchenko K.N.	741
PROBLEMS OF DETERMINATION OF THE POWER AND SIGNIFICANCE OF THE PATENT AS A KEY ASSET OF AN INNOVATIVE ENTERPRISE Nikolaev A.S., Gokinaeva I.A.	747
EVALUATION AND CALCULATION METHODOLOGY FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) Nogovicyna N.I., Sibileva E.V.	751
THE PROBLEMS OF FORMATION OF THE ENVIRONMENTAL POLICY OF MUNICIPALITIES Nugumanova L.F., Markova S.V., Saliev K.R.	754
LEGAL PROTECTION OF YOUTH POLICIES IN THE RUSSIAN FEDERATION Porodina S.V., Perceva L.N., Budrik D.A.	757
MODELING OF REGIONAL DEVELOPMENT Semova N.G., Sapozhnikova A.V., Yakovleva N.L.	760
ANALYSIS OF MODELS OF BUSINESS DEVELOPMENT IN RISK CONDITIONS Sinyavskij N.G.	767

<i>MANAGEMENT MODEL OF ECONOMIC SYSTEM TAKING INTO ACCOUNT RISK</i> <i>Sinyavskij N.G.</i>	771
<i>INCREASE THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE RUSSIAN REGIONS: EXPERIENCE OF THE NIZHNI NOVGOROD REGION</i> <i>Somenkova N.S.</i>	776
<i>LABOR ORGANIZATION AS A RENT-FORMING FACTOR</i> <i>Tomilov V.A., Tomilova T.I.</i>	781
<i>PROBLEMS OF USE IN AGRICULTURES OF UNIFORM AGRICULTURAL TAX</i> <i>Trubicyna N.S., Vorob'yov S.V.</i>	786
<i>CONDITION AND PERSPECTIVES OF THE RUSSIAN BOND MARKET</i> <i>Turchenkova M.M., Gubar'kov S.V.</i>	789
<i>SOME OF THE SIGNS OF THE OBJECTIVE PARTY OF MASS RIOTS</i> <i>Ushakova YU.S.</i>	793
<i>INNOVATION AND INTERNET ENTREPRENEURSHIP</i> <i>Hasanshin I.A., Mironov K.D.</i>	797
<i>THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE OPTIMAL SYSTEM OF PROPERTY TAXATION</i> <i>Hon S.S.</i>	802
<i>COLLECTIVE CONTRACT AS AN ORGANIZATIONAL AND LEGAL DOCUMENT OF THE ENTERPRISE ACTIVITY</i> <i>EHlyakov A.L., Egorov P.N.</i>	806
<i>SOCIAL AND ECONOMIC ROLE OF THE COLLECTIVE AGREEMENT IN THE REGULATION OF LABOR RELA- TIONS</i> <i>EHlyakov A.L.</i>	809